ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Генваря 22 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

Президентская Библиотека
Коллекция редких книг
Инв.№ 352

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Агезилай въ Азіи.—Его отзываютъ.—Постыдный договоръ съ Персами.—Республика Ѳивская до Левктрійской битвы.

Къ произведенію великихъ предпріятій ничто столь не одушевляетъ, какъ слава великихъ дѣяній. Отступленіе десяти тысячь Грековъ возбудило мужество въ сотчичахъ ихъ, а паче въ Спартанцахъ: они паки подъяли оружіе за свободу Азійскихъ единоплеменныхъ имъ поселенцовъ и съ вящшимъ рвеніемъ, нежели прежде, желали унизить Персовъ. Особенно Спарта возбуждена была противу ихъ за благопріятство ихъ Аѳинянамъ.—Агезилай былъ первенствующимъ героемъ въ сей войнѣ, хотя онъ былъ и братъ Спартанскаго Царя Агиса, но воспитанъ, какъ простый гражданинъ, во всей суровости Лакедемонскихъ обычаевъ, ибо не имѣлъ никакого права на

Война противъ Персовъ.

престолъ. Но по смерти Агиса оспоривалъ оный у Леотихида, котораго почитали незаконнымъ сыномъ Алкивіада, прижитымъ имъ съ Царицею, хотя самъ Агисъ предъ смертію своею призналъ его законнорожденнымъ. — Не взирая на оное, Агезилая предпочли, чего онъ и достоинъ былъ по иройскимъ своимъ качествамъ и по рѣдкому дарованію привлекать къ себѣ приверженцовъ. Народъ столь много любилъ его и столь великую имѣлъ онъ силу въ Спартѣ, что Эфоры однажды осудили его къ денежной пенѣ единственно за то: *что онъ присвоивалъ себѣ гражданъ, кои принадлежатъ республикѣ.* Предшественники его находились въ безпрерывныхъ распряхъ съ Эфорами и Сенатомъ; а онъ во все царствованіе свое не имѣлъ оныхъ. Всегда уважая Эфоровъ, онъ не токмо не ослабилъ своей власти, но умножилъ силу ея повиновеніемъ законамъ. Поелику въ Спартѣ за всякій тѣлесный недостатокъ презирали, то Агезилай не могъ иначе достигнуть всеобщаго почтенія и любви, кои ему изъявляли, какъ только отличными достоинствами и дарованіями, украшавшими его.

Агезилай, Царь Спартанскій.

До Р. Х. за 396 лѣтъ. Агезилай устрашаетъ Персовъ.

Когда Спарта возложила на него главное начальство для произведенія войны съ Персами, то потребовалъ онъ тридцати военачальниковъ въ пособіе для составленія при немъ совѣта. Надъ оными главнымъ былъ Лизандръ, способствовавшій

и возведенію его на царство. Отправляясь въ походъ, Агезилай обѣщалъ или заключить славный миръ, или такъ стѣснить непріятелей, что никогда болѣе не отважатся возмущать Грецію. Въ краткое время звукъ побѣдоноснаго оружія его привелъ въ трепетъ Азію. Сатрапы ужасались его; въ лицѣ его удивлялись воинскому искусству и мужеству Спартанскому. При переговорахъ, происходившихъ между имъ и Фарнабазомъ, Сатраномъ Фригійскимъ, казалось, что гордость и пышность Персидскія уничижались предъ нимъ. Не плѣняясь дарами ихъ и не страшась угрозъ, онъ зрѣлъ области покаряющимися ему и намѣревался проникнуть въ самое сердце Монархіи, какъ внезапно отозванъ для защиты отечества.

Союзъ Грековъ противъ Спартыи.

Пронырства политическія, а болѣе злато Персовъ, воздвигли на Спарту опасный союзъ. Ѳивы, Аргосъ и Коринѳъ возстали на нее и отложились отъ повиновенія. Аѳины, по убѣжденію Ѳиванцовъ, содѣйствовавшихъ къ возстановленію ихъ свободы, послѣдовали тому примѣру: Лизандръ, начальствуя въ предѣлахъ Эллеспонта, поспѣшно возвращается съ своими войсками, дабы разторгнуть союзъ при самомъ началѣ его, но тщетно. Ожидая подкрѣпленія, вступилъ въ неравный бой и убитъ на семъ сраженіи.

Смерть Лизандра.

Сей славный Спартанецъ чрезъ притязаніе себѣ неподлежащей власти и чрезъ

Честолюбіе его.

высокомѣріе поссорился съ Агезилаемъ. Въ Лизандрѣ соединялись великія дарованія со всѣми пороками честолюбія. Будучи несправедливъ, коваренъ и вѣроломенъ, онъ игралъ и клятвами и людьми. По смерти его открытъ былъ заговоръ, составленный имъ для овладѣнія престоломъ. Онъ хотѣлъ уничтожить порядокъ наслѣдованія; подкупилъ жрецовъ, чтобъ прорицалища говорили въ его пользу: божество долженствовало произрещи, что *Спартанамъ полезнѣе избирать Царей изъ добродѣтельнѣйшихъ своихъ сограждан*. Послѣ чего Лизандръ примѣнилъ бы къ себѣ знаменованіе прорицалища, или употребилъ бы право сильнѣйшаго, подобно какъ при случившемся спорѣ о границахъ между Спартанцами и Аргосцами, онъ, указавъ на мечь свой, сказалъ: *вотъ чѣмъ можно доказать свое право.*

Онъ былъ бѣденъ, хотя и ввелъ въ Спарту богатства.

Лизандръ, введя въ Спарту богатство, всегда оставался въ бѣдности: доказательство, сколь сильное еще имѣли вліяніе обычаи даже и на развращенныя сердца. Когда обнаружились его замыслы, то двое знаменитыхъ гражданъ, условившіеся вступить въ бракъ съ дочерьми его, отреклись отъ своего слова. Такимъ низкимъ поступкомъ они обезславились и присуждены были къ денежной пени.

Агезилай отзывается изъ

Затруднительныя обстоятельства Спарты побудили Эфоровъ требовать возвращенія Агезилаева. Онъ повинуется сему

безпрекословно, не плѣняясь славою предуготованной побѣды. *Я знаю*, говорилъ онъ, *что главный вождь тогда только достоинъ сего названія, когда управляется законами и повинуется властямъ.* Но до прибытія его Кононъ, Аѳинскій полководецъ, разбитый Лизандромъ при Эгосъ Потамосѣ, умножилъ безпокойства въ Спартѣ. Онъ, начальствуя Персидскимъ флотомъ, напалъ на флотъ Лакедемонскій при Книдѣ, отбилъ пятьдесятъ галеръ, а прочія разсѣялъ, и тѣмъ возмутилъ отпасть почти всѣхъ Лакедемонскихъ союзниковъ. Агезилай, вступя въ Віотію, располагался дать непріятелю сраженіе, когда получилъ о семъ извѣстіе. Онъ, скрывая сію неудачу, притворился, будто приноситъ жертву благодаренія богамъ за одержанную побѣду, чѣмъ ободрилъ свое воинство. Битва воспослѣдовала на Херонейскомъ полѣ, гдѣ преодолѣвъ сильное сопротивленіе Ѳиванцовъ, будучи израненъ, одержалъ побѣду.—Возвратясь въ Спарту, отличилъ себя кротостію, трезвостію, умѣренностію и бережливостію, какъ бы не имѣя понятія о обычаяхъ Азійскихъ.

Азіи и повинуется законамъ.

Кононъ, побѣдитель при Книдѣ.

Агезилай, побѣдитель при Хронеѣ.

Между тѣмъ Кононъ, по опустошеніи береговъ Лаконіи, возвращается возстановить Аѳинскія стѣны помощію Персидскаго злата. Спарта съ завистію взирала на свою соперницу, готовую воспринять прежнее свое могущество. Подлая зависть возбуждаетъ ихъ измѣнить чести и правотѣ.

Подлая ревность Спарты.

Они отправляютъ Анталкида къ Лидійскому Сатрапу Теребазу, не токмо оклеветать Конона, но и предложить мирные договоры, постыднѣйшіе для Греціи. Анталкидъ, враждуя Агезилаю, видѣлъ, что чрезъ сіе ослабится власть его и остановится слава знаменитаго Аѳинянина, безстыдно оклеветаннаго Спартанцомъ. Сатрапъ повелѣлъ взять Конона подъ стражу, какъ измѣнника и похитителя, и полагаютъ, что онъ умеръ въ темницѣ. Между тѣмъ, по совершеніи таковой несправедливости, миръ былъ подписанъ.

До Р. Х. за 387 лѣтъ. Спартанцы заключаютъ постыдный миръ съ Персами.

Въ семъ случаѣ Персы предписали условія, какъ побѣдители. Договоръ состоялъ въ томъ, что «всѣ Греческіе города въ «Малой Азіи остаются въ подданствѣ у «Великаго Царя; прочіе же останутся свободными и сами собою управляемы; острова Кипръ и Клазоменъ удержитъ Царь «за собою; Скиросъ же, Лемносъ и Имбръ «предоставляетъ Аѳинянамъ, яко издревле «имъ принадлежащіе; наконецъ всѣмъ тѣмъ, «кои воспротивятся принять сіи условія, «Царь объявляетъ войну.» Одни Ѳиванцы мужественно воспротивились было сему договору, но были увлечены примѣромъ прочихъ.

Слѣдствія раздора между Греками.

Такъ страсти и неблагоразумная политика Грековъ вдругъ уничтожили плоды многихъ побѣдъ и доблестныхъ подвиговъ. Соединенные союзомъ для общаго блага, они превозмогали ужасную державу,

торжествовали надъ силою, предписывая оной законы; познали выгоду союза, который возвышалъ ихъ славу и ограждалъ ихъ благосостояніе. Будучи же раздѣлены безумною ревностію и честолюбивымъ желаніемъ начальствовать, предались всякимъ крайностямъ, внушаемымъ ненавистію и яростію, свирѣпствовали другъ противъ друга болѣе, нежели самые враги ихъ, которыхъ они изъ презрѣнія называли варварами. Наконецъ, потерявъ добрыя правила, законы и нравственность чрезъ несогласія и раздоры, довели себя до такого уничиженія, что не бывъ побѣждены варварами, должны были передъ ними пресмыкаться, и раболѣпствуя, пожертвовали торжественно свободою единоплеменныхъ поселеній, освобожденныхъ ими прежде изъ рабства. Таково было слѣдствіе соперничества Спарты къ Аѳинамъ! — Какое различіе между соревнованіемъ, побуждающимъ къ великимъ подвигамъ, и между честолюбіемъ, навлекающимъ несправедливостію бѣдствія!

До Р. Х. за 382 года. Спартане среди мира овладѣли замкомъ Ѳиванскимъ Кадмеею.

Спарта, возвративъ себѣ прежнюю власть надъ Греціею, не лучше прежняго пользовалась оною. Она поступала самовластно, не предвидя, послѣ толикихъ опытовъ, что таковое самовластіе доведетъ ее до погибели. Ѳевидъ, военачальникъ Лакедемонскій, предводительствуя войскомъ, отряженъ во Ѳракію для покоренія Олинѳа, который, по отпаденіи своемъ отъ Аѳинъ,

началъ усиливаться и становился страшнымъ. Өевидъ, слѣдуя мимо Өивъ, расположился станомъ подъ самымъ городомъ, въ коемъ двѣ противныя стороны междоусобствуя, терзали другъ друга. Спартанскій военачальникъ принялъ сторону одного главнаго возмутителя Өивянъ, и внезапнымъ нападеніемъ овладѣлъ крѣпостію сего города, называемою Кадмеею. Сіе насиліе, произведенное вѣроломно во время мирное, было вопіющее нарушеніе народной вѣрности.

Неправедное сужденіе Спарты о семъ поступкѣ.

Когда на сіе насиліе принесена была жалоба въ Спартѣ, то Агезилай, склонный по нещастію къ войнѣ и подозрѣваемый въ единомысліи съ Өсвидомъ, сказалъ только, что надлежитъ разсмотрѣть, полезно ли сіе было; что можно и должно дѣлать по собственному побужденію все то, что споспѣшествуетъ пользѣ отечества. Послѣдствія докажутъ, что истинныя выгоды (какъ сіе уже и было замѣчено), неразлучны съ справедливостію. Агезилай самъ себя дѣлаетъ лжецомъ, хотя нѣкогда сказалъ о Персидскомъ Царѣ: *сей Царь, котораго называете вы великимъ, можетъ ли быть болѣе меня, ежели онъ не будетъ справедливѣе.* Спартанскій судъ въ дѣлѣ Өиванцевъ показалъ еще большее противорѣчіе. Приговоръ его состоялъ въ томъ, что Өевидъ долженъ заплатить сто тысячь драхмъ пени и лишенъ будетъ военачальства; но что крѣпость удерживается

Спартою, въ которой оставится сильное охранное войско.

Послѣ таковыхъ дѣяній должно быть имъ непобѣдимымъ, или ожидать великихъ превратностей. Болѣе четырехъ сотъ Ѳиванцовъ бѣжали въ Аѳины, горя мщеніемъ. Приговоръ о изгнаніи вящше ихъ ожесточаетъ. Въ числѣ изгнанниковъ былъ Пелопидъ. Порода, богатство, а болѣе дѣятельность, мужество и всѣ добродѣтели дѣлали его первѣйшимъ гражданиномъ. Онъ былъ другъ Эпаминонду, толико же благородному и толико же мужественному, но бѣдному Философу, предавшемуся ученію, котораго утѣснители свободы Ѳивской почитали въ городѣ частнымъ гражданиномъ, нимало не опаснымъ. Мы увидимъ вскорѣ двухъ сихъ мужей, отмщевающихъ за отечество и торжествующихъ на развалинахъ гордаго Лакедемона.

Ѳиване, скрывшіеся въ Аѳины.

Пелопидъ и Эпаминондъ.

Пелопидъ, будучи въ молодыхъ лѣтахъ, предпріемлетъ освобожденіе Ѳивъ. Онъ вливаетъ пламень свой въ сердца всѣхъ изгнанниковъ; составляетъ сношенія и связи съ оставшимися въ городѣ жителями; входитъ въ Ѳивы тайно съ одиннадцатью товарищами; и хотя тайна заговора открылась, но онъ исполняетъ предпріятое съ равнымъ щастіемъ и съ равною твердостію. Одинъ гражданинъ изъ числа его соумышленниковъ приглашаетъ на пиршество къ себѣ всѣхъ Лакедемонскихъ и имъ приверженныхъ властителей, въ числѣ коихъ

Пелопидъ освобождаетъ свое отечество.

находился и Полиліархъ Архій. Сей, обременя голову напитками, веселился, какъ получилъ письмо изъ Аѳинъ, чрезъ которое извѣщаемъ былъ о заговорѣ: въ пьянствѣ и забвеніи, небрежа о прочтеніи письма, сказалъ: *важныя дѣла до утра.* Они тогда же были всѣ умерщвлены. По семъ отворяютъ темницы и всѣхъ Ѳиванцовъ призываютъ къ свободѣ. Эпаминондъ, который до того времени воздерживался, дабы не пролить крови соотчичей своихъ, присоединился тогда къ Пелопиду и къ прочимъ избавителямъ отечества. На другой же день всѣ изгнанники возвратились, ведя за собою пять тысячь пять сотъ Аѳинскаго войска. Віотійскіе города поспѣшили съ своей стороны прислать къ нимъ вспомогательныя войска. Наконецъ Кадмея осаждена; Спартанцы принуждены охраннымъ войскомъ въ замкѣ отворить ворота, и имъ дозволено удалиться, куда пожелаютъ. Спартанское войско противъ Ѳивъ выступило съ обыкновенною своею медлительностію. Оно могло бы еще скоростію не допустить до здачи Кадмеи.

Эпаминондъ къ нимъ присоединился.

Изгоняютъ Спартанъ.

Аѳиняне, по свойственной имъ легкомысленности, раскаяваются, что толь великодушно защитили Ѳиванцовъ и по малодушію ихъ оставляютъ. Но Пелопидъ зналъ тайну обратить ихъ паки къ себѣ противъ ихъ воли. Онъ велѣлъ полководцу Спартанскому Сфордію, человѣку неразсудительному, предложить овладѣть Пиреемъ,

Аѳиняне оставляютъ Ѳивянъ и вскорѣ союзъ съ ними возобновляютъ.

чрезъ что предсказывалъ Спартѣ владычество надъ Аѳинами, ибо вошло въ обычай оправдывать всякое насиліе честолюбіемъ. Сфордій съ горячностію пустился на сіе; но принявъ худыя мѣры, не получилъ успѣха въ предпріятіи. Аѳины приносятъ сильныя жалобы; но Спартанцы отказываютъ удовлетворить ихъ. Тогда Аѳиняне вступили въ союзъ съ Ѳивами; вооружаютъ флотъ подъ начальствомъ Тимоѳея, сына Кононова, который по учиненіи набѣговъ на берега Лаконіи, отнимаетъ у Спартанъ островъ Корциру.

Между тѣмъ Агезилай отправился съ войсками въ Віотію. Удрученный старостію, онъ не могъ дать главнаго сраженія, но производилъ частныя стычки, которыми не токмо не покорилъ Ѳиванцовъ, но пріучалъ еще ихъ къ сраженіямъ. Анталкидъ, увидя его возвратившагося израненнымъ, съ насмѣшкою сказалъ: *тебѣ хорошо заплатили Ѳиванцы за наученіе ихъ военному дѣлу, коему они не желали и не хотѣли до тебя научиться.* И дѣйствительно, Пелопидъ доказалъ, что воспользовался его уроками; ибо на Тегирскомъ сраженіи онъ пробился сквозь непріятельское войско, впрое сильнѣйшее. До того не слыхивано, чтобы Спартанцы разбиты были равными силами. Наглая ихъ надменность могла почувствовать тогда, что вольный народъ можетъ содѣлаться страшнымъ и самымъ побѣдоноснымъ и искуснымъ въ войнѣ щитомъ.

Агезилай слабо дѣйствуетъ въ Віотіи.

Спартане разбиты при Тегирѣ, быв ъ многочисленнѣе Ѳиванъ.

Ѳивянцы оставлены Греками.

Сія война, воспламененная честолюбіемъ, заставила стонать и роптать всю Грецію. Всѣ возжелали мира. Посланы были уполномоченные для переговоровъ въ Спарту. Твердость Эпаминондова.

Эпаминондъ, посланный отъ Ѳивъ, сильно защищалъ общую пользу и права вольности. Агезилай повелительнымъ голосомъ спросилъ его: *не уже ли оставить Віотію независимою?* На что Эпаминондъ также отвѣтствовалъ, вопрося Агезилая: *не уже ли оставить Лаконію независимою?* Спартанецъ, огорченный противъ Ѳивянъ, вычернилъ ихъ имя изъ мирнаго договора, который прочіе Греки подписали отъ страха, оставя народъ, заслуживавшій тогда болѣе другихъ почтеніе и уваженіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Могущество Ѳивъ во время Пелопида и Эпаминонда. — Паденіе ихъ. — Состояніе Греціи до Филиппа Македонскаго.

Эпаминондъ, главный вождь.

Казалось, что Ѳивы погибли невозвратно. Спарта возстала на нихъ со всею Греціею. Но для отечества, къ коему всѣ чада воспламенены любовію, довольно и такихъ двухъ сыновъ, каковы были Эпаминондъ и Пелопидъ. Первый былъ назначенъ вождемъ со многими сотоварищами; второй, не имѣя особаго начальства, былъ вождемъ Священнаго полка, или дружины, такъ именованной, изъ трехъ сотъ юныхъ героевъ

Священный полкъ.

составленной, поклявшихся между собою до послѣдняго издыханія защищать другъ друга. Когда Пелопидъ оставлялъ домъ, супруга его со слезами убѣждала беречь себя: *это должно напоминать юношамъ*, сказалъ онъ; *а начальнику должно совѣтовать сохранять прочихъ.*

Благоразміе его касательно прорицаній.

Эпаминондъ выступалъ въ походъ, какъ пришли возвѣстить ему о худыхъ предзнаменованіяхъ. Онъ отвѣчалъ симъ стихомъ изъ Омира:

Защищать свое отечество есть лучшее предвѣщаніе.

Будучи выше суевѣрія, онъ зналъ, колико оное сильно въ народѣ, и потому для предупрежденія послѣдствій приказалъ разглашать о добрыхъ предсказаніяхъ; что и принято было войскомъ съ увѣренностію.

До Р. Х. за 370 лѣтъ.

Сраженіе при Левктрахъ кончило сію ужасную войну. Спартане съ союзниками ихъ имѣли двадцать пять тысячь шесть сотъ человѣкъ войска противъ шести тысячь четырехъ сотъ Ѳиванцовъ. Сіе неравенство не возпрепятствовало Эпаминонду напасть на непріятеля. То, что иногда почитается дерзостію, бываетъ въ другихъ обстоятельствахъ слѣдствіемъ благоразумія. — Союзники Спартанскіе были не довольны; а Ѳиване, пріучившись къ войнѣ, пылали рвеніемъ къ вольности; сверхъ того надлежало предупредить соединеніе свѣжихъ войскъ, которыхъ ожидалъ непріятель. Полководецъ сдѣлалъ наилучшія распоряженія къ бою; подчиненные

Сраженіе при Левктрахъ.

столь хорошо оныя исполнили, что одержана была совершенная побѣда. — Никогда Спартане не потеряли столько людей. Царь ихъ Клеомвротъ убитъ съ тысячью четырмя стами гражданъ.

Великодушіе Спартанъ послѣ разбитія ихъ.

Въ сіе время примѣтенъ еще былъ въ Спартѣ разительный остатокъ древнихъ нравовъ. Извѣстіе о семъ пораженіи получено во время торжествованія гимнастическихъ игръ. Эфоры не дозволили оныя остановить, и только разослали по домамъ списокъ о убіенныхъ. Трудно вообразить различныя впечатлѣнія, произведенныя онымъ: одни радовались о славной смерти дѣтей своихъ; другіе скорбѣли, что ихъ дѣти пережили пораженіе; особливо женщины отличались сими чувствами, въ коихъ оказывалось не менѣе свирѣпости, какъ и мужества. Поелику многіе изъ сраженія обратились въ бѣгство, а законъ опредѣлялъ казнь безславія бѣглымъ, то и опасно было, дабы законная строгость не обратилась въ пагубу въ такое время, когда республика имѣла въ воинахъ недостатокъ: для чего Агезилай уполномоченъ былъ перемѣнить законы по своему произволенію. Сей Государь нашелъ средину весьма премудро, сказавъ собранію: *должно оставить законы на одинъ день спящими, и потомъ возвратить имъ прежнюю силу.* Разумъ законоположенія долженъ согласоваться съ обстоятельствами; но государство подвер-

Они отлагаютъ временно законъ на обратив.

гается потери законовъ, когда побуждается нарушать ихъ въ пользу осуждаемыхъ. Едва ли не лучше тогда имѣть новаго законодателя. *Въ Спартѣ была пословица, что Спартанскія жены никогда не видали дыму изъ непріятельскаго стана.* Агезилай и самъ не рѣдко сіе повторялъ; но къ прискорбію его случилось, что своими глазами онъ видѣлъ противный дымъ сей. Эпаминондъ и Пелопидъ были наименованы правителями Віоттіи. Ѳиванцы (коихъ сторона ежедневно увеличивалась отпадавшими отъ Спарты союзниками), подъ начальствомъ сихъ полководцевъ, проникли въ Лаконію, ужасая и опустошая оную. Благоразуміе Агезилаево спасло тогда Спарту. Онъ, запершись въ ней, избѣгалъ сраженія, увѣренъ будучи, что новое разбитіе нанесло бы неизцѣлимыя язвы. Спарта, не имѣвшая укрѣпленій, не могла долго сопротивляться; но Эпаминондъ, опасался возбудить зависть и ненависть чрезъ разрушеніе республики, которой имя внушало всегда уваженіе, удовлетворясь уничиженіемъ ея и низложеніемъ ея властительства, отступилъ со славою, освободивши напередъ Мессинянъ отъ ига Спартанскаго.

шихся въ бѣгство.

Эпаминондъ проникнулъ въ Лаконію.

Онъ щадитъ Спарту.

Эпаминондъ и Пелопидъ, подобно многимъ великимъ людямъ, едва не подверглись неблагодарности республиканцевъ. По случаю сего Пелопонисскаго похода, они продержали начальство надъ войсками болѣе

Его съ Пелопидомъ обвиняютъ по возвращеніи

ихъ изъ похода.

четырехъ мѣсяцовъ сверхъ предписаннаго срока. По возвращеніи ихъ сіе вмѣнено имъ въ преступленіе и подвергло обвиненію.— Но общее благо, какъ законъ первенствующій, говорилъ въ защиту ихъ весьма ясно и былъ для каждаго внятенъ. Эпаминондъ, защищая себя, объявилъ, что онъ охотно подвергается смерти, ежели они разсудятъ приписать ему всю славу послѣднихъ его дѣлъ и объявятъ, что онъ ихъ произвелъ безъ воли республики. Тогда, вмѣсто осужденія, всѣ удивились ему. Сей ирой толико возвышался надъ малодушнымъ тщеславіемъ, что съ величайшимъ усердіемъ исполнялъ низшее достоинству его званіе, которое враги въ оскорбленіи умышленно ему назначили: *званія*, говорилъ онъ, *приносятъ честь гражданину, но и гражданинъ содѣлываетъ честь званію.*

Онъ прилично великому мужу оправдываетъ себя.

Союзъ Грековъ противу Ѳивъ.

Въ сіе время уничиженные Спартанцы испрашиваютъ помощи у Аѳинянъ. По состраданію ли къ ихъ злощастіямъ, или паче по ревности къ Ѳивамъ, Аѳиняне обѣщаютъ вступить съ ними въ тѣснѣйшій союзъ. Многіе другіе народы къ оному приступили. Составя союзъ, домогаются покровительства у Царя Персидскаго; поелику всякое чувствованіе славы уступало замысламъ скаредной ихъ политики. Ѳивы отправляютъ Пелопида въ Азію для уничтоженія ихъ происковъ. Онъ славою и достоинствами своими снискалъ къ себѣ уваженіе Артаксеркса Мнемона, котораго убѣж-

Персы имъ отказываютъ въ помощи.

даетъ споспѣшествовать такой республикѣ, которая съ Персами никогда не имѣла войны, и которая можетъ удерживать равновѣсіе между республикою Спартанскою и Аѳинскою, имъ непріязненными.

Сей знаменитый Ѳивскій военачальникъ послѣ сего вскорѣ исполнилъ другое возложенное на него дѣло, достойное сына Греціи. Отправили его въ Ѳесалію противъ Александра, тирана Ферезскаго, коего честолюбія и жестокости ужасались всѣ народы окрестныхъ странъ. Сей мучитель, не дожидаясь его, убѣжалъ. Тогда Македонія раздираема была междоусобіемъ сыновей послѣдняго Царя Аминта II, споривших о отеческой коронѣ. Они приглашаютъ Пелопида разобрать ихъ. Онъ возстановилъ тишину, и приведя все въ порядокъ, взялъ съ собою въ заложники тридцать отроковъ отъ знатнѣйшихъ поколѣній той страны, и между оными Филиппа, брата Царя Пердикка, того знаменитаго Филиппа, коего вскорѣ увидимъ на престолѣ.

Пелопидъ судитъ споръ о Македонскомъ престолѣ.

Спустя малое время послѣ сего дѣла, славнѣйшаго для него и для отечества, нежели кровопролитныя побѣды, по излишнему самонадѣянію онъ впалъ въ руки Александра Ферезскаго; но бывъ и плѣнникомъ, угрожалъ ему наказаніемъ за злодѣяніе его. Тиранъ велѣлъ его спросить, для чего онъ ищетъ самъ своей смерти. *Для того*, отвѣчалъ онъ, *дабы ты погибъ скорѣе, заслуживая мщеніе боговъ и человѣковъ.*

Заключенный въ темницѣ, презираетъ Ферезскаго тирана.

Освобожденный Эпаминондомъ, онъ предался неосторожно мщенію; во время сраженія врубился въ средину сѣчи, желая собственною рукою убить мучителя, и израненный умеръ, когда воинство его одержало побѣду. Лютый Александръ былъ умерщвленъ въ послѣдствіи. Супруга, которую онъ любилъ страстно, и которую мучилъ, была орудіемъ заговора противъ его. Сей мучитель, въ жестокосердіи своемъ почиталъ забавою зарывать живыхъ людей въ землю, или, облекши въ звѣриныя кожи, травить псами, подобно какъ звѣрей на ловлѣ, и оказывалъ еще многія злодѣйства, ежели вѣрить писателямъ, которые часто многое увеличиваютъ.

Смерть его.

До Р. Х. за 363 г. Новый походъ Эпаминондовъ въ Лаконію.

Вся Греція взирала съ завистію на Ѳиванцовъ, прежде презираемыхъ, но нынѣ содѣлавшихся въ короткое время судіями Грековъ. Ихъ превосходство состояло въ одномъ человѣкѣ, котораго вскорѣ они лишились. Междоусобная брань воспылала въ Аркадіи между Мантинеею и Тегеею. Ѳивы объявили себя за Тегейцовъ, Спарта и Аѳины вступились за соперниковъ ихъ. Эпаминондъ, начальствуя въ сей войнѣ войсками, учинилъ вторично покушеніе на Спарту. Въ семъ внезапномъ нападеніи онъ проникъ даже до народной площади; но Агезилай, по щастію предупрежденный о намѣреніи его, спасъ городъ личною своею храбростію и благоразуміемъ. Въ семъ сраженіи одинъ младый Спартанецъ, имѣя

обнаженное тѣло, натертое масломъ, какъ бы для борьбы на игрищахъ, вооруженный токмо мечемъ и метнымъ копьемъ, бросился на непріятелей, многихъ убилъ, а самъ не получилъ ни одной язвы. Эфоры, въ награду мужества, опредѣлили ему вѣнецъ и осудили къ денежной пени въ наказаніе за неблагоразумную дерзость.

Сраженіе при Мантинеѣ.

Ѳиванецъ, опасаясь, дабы не попасть между двухъ непріятельскихъ ополченій, быстро отступилъ. Союзники преслѣдовали его по пятамъ. Произошло славное Мантинейское сраженіе. Эпаминондъ показалъ на ономъ все военное искусство и сражался иройски. Побѣда была сомнительна. Желая рѣшить ее чрезвычайнымъ подвигомъ, и предводя лично полкомъ отличныхъ воиновъ, ударилъ на непріятеля, опрокинулъ, смѣшалъ, преслѣдуя съ стремительнымъ жаромъ; но Спартанцы, выстроясь вновь, нападаютъ на него, когда онъ подверженъ со всѣхъ сторонъ летящимъ на него стрѣламъ. Въ сіе время одинъ Спартанецъ ранитъ его въ грудь дротикомъ. Сія рана долженствовала кончить и увѣнчать толико славную жизнь его.

Смерть Эпаминондова.

Когда принесли его въ станъ, врачь объявляетъ, что коль скоро извлечено будетъ изъ язвы желѣзо, тогда и послѣдуетъ смерть его. Тогда онъ безпокоился токмо о состояніи сраженія и успѣхѣ онаго. Увидя щитъ свой и слыша, что Ѳиванцы остались побѣдителями, онъ утѣшалъ

своихъ подчиненныхъ, предстоявшихъ въ отчаяніи. *Не почитайте*, говорилъ онъ, *сей день послѣднимъ въ моей жизни, но началомъ моего блаженства и верхомъ моей славы: я оставляю Ѳивы торжествующими, Спарту униженною и Грецію свободною отъ рабства.* Поелику сожалѣли, что по немъ не осталось дѣтей, то на сіе отвѣчалъ онъ: *Левктры и Мантинея замѣняютъ мнѣ оныхъ и не предадутъ имени моего забвенію.* Онъ извлекаетъ самъ копіе изъ раны и умираетъ.

Изящныя черты сего героя.

Эпаминондъ былъ одинъ изъ величайшихъ мужей древности. Философія составляла услажденіе его въ уединеніи, но не препятствовала исправлять и обязанности гражданина, когда отечество призывало его на службу. Душа его, напитанная мудростію, являлась тѣмъ способнѣйшею къ исполненію должности военачальника и гражданина. Почести никогда не приводили его въ искушеніе: онъ подвизался токмо для славы Ѳивъ. Преисполненъ бывъ чувствъ сыновней любви, сказалъ послѣ одержанной побѣды при Левктрахъ: *меня восхищаетъ радость родителей моихъ, когда они услышатъ о нашей побѣдѣ.* Скроменъ при познаніяхъ, онъ заслуживалъ приписанную ему хвалу: *что никто болѣе его не зналъ и менѣе его не говорилъ.* При всѣхъ средствахъ, кои имѣлъ къ обогащенію своему, онъ остался бѣднымъ. По сему можно судить, что бы дѣлалъ онъ изъ богатства.

Онъ одного нуждавшагося друга своего послалъ къ нѣкоему гражданину просить на имя свое таланта. Гражданинъ сей, желая знать причину, пришелъ о томъ спросить его. Эпаминондъ отвѣчалъ: *сей честный человѣкъ въ нуждѣ, а ты богатъ.* Словомъ, Цицеронъ поставляетъ его первымъ надъ всѣми знаменитыми мужами Греціи (*). Какая хвала!

Прежде Эпаминонда Ѳивы не произвели ничего достойнаго замѣчанія Исторіи. Посредствомъ подвига Пелопидова онъ извленъ ихъ изъ ничтожества и явилъ въ нихъ чудесное государство своего времени. Послѣ его Ѳивы погрузились въ прежнюю неизвѣстность. Сіе могущество, внезапно возникнувшее, внезапно и изчезло. Ѳивянъ по прежнему называть начали народомъ тупымъ. Сіе приписываютъ туманному воздуху ихъ страны: однако кромѣ Эпаминонда и Пелопида, Віотія произвела своего Пиндара и Плутарха. По признанію самыхъ писателей, понятіе, которое тогда имѣли о Ѳивянахъ, было не безъ основанія. Сіе доказываетъ, что и на безплодной землѣ могутъ раждаться люди съ дарованіями, и что часто бываетъ не кряжъ земли безплоденъ, но недостатокъ на немъ удобренія.

Ѳивы паки въ мракъ погружаются.

Мантинейское сраженіе внушило Грекамъ желаніе согласія, котораго бы никогда и не

До Р. Х. за 362 года.

(*) Epeminondas, princips, meo judicio, Graeciae. Tusc. 1 — 4.

Всеобщій миръ въ Греціи, кромѣ согласія Спарты.

нарушили, ежели бы были благоразумны. Они соединились съ тѣмъ, дабы каждый городъ сохранилъ свою вольность сообразно договору, заключенному съ Артаксерксомъ Мнемономъ; но поелику Массеніяне включены были въ сей общій миръ, то Лакедемонъ отказался приступить къ оному. Сія республика отправила помощь къ Египтянамъ, взбунтовавшимся противъ Персидскаго Царя. Она безразсудно вмѣшалась въ войну чужестранную, вмѣсто того, что должна бы пещись о изцѣленіи послѣднихъ бѣдствій своихъ. Агезилай, на девятый десятокъ лѣтъ жизни

Агезилай въ Египтѣ.

вступившій, отплылъ предводителемъ войска. Когда же Тахосъ, Египетскій Царь, не сдѣлалъ его главнымъ вождемъ надъ вождями, т. е. Генералиссимусомъ, чего онъ ожидалъ, то съ огорченія присоединился къ двоюродному брату и врагу Тахосову

Смерть его.

Нектанебу. Возведши сего на престолъ, умеръ въ Африкѣ, куда занесенъ былъ вѣтрами на возвратномъ пути въ отечество.

Агезилай имѣлъ привязанность къ Ксенофонту, котораго склонилъ воспитывать дѣтей своихъ въ Спартѣ, *дабы они научились*, говорилъ онъ, *изящнѣйшей наукѣ повиноваться и начальствовать.* Посему кажется сей Историкъ предубѣжденнымъ до излишества въ пользу Агезилая. Чрезмѣрныя похвалы, которыя онъ расточаетъ ему,

Ксенофонтъ увеличиваетъ хвалу его.

не заслуживаютъ пороковъ сего знаменитаго Спартанца, иногда несправедливаго,

гнѣвливаго, высокомѣрнаго и страстнаго къ войнѣ. Плутархъ повѣствуетъ, что Ателзилай, будучи въ походѣ въ Азіи, приказывалъ разбивать свою ставку въ священныхъ рощахъ, дабы боги свидѣтелями были и самыхъ сокровеннѣйшихъ его дѣяній. Предлогъ удивителенъ! Но на что для сего священныя рощи? Сей ирой, толико величавый, казался дитею въ кругу дѣтей своихъ и, рѣзвяся, забавлялся съ ними. Никто, нашедъ его въ семъ занятіи, былъ отъ него прошенъ помолчать о видѣнномъ до того времени, доколѣ самъ не будетъ отцемъ. Особенности относительно сего ироя.

Въ сіе время дѣла Греціи не заслуживаютъ большаго вниманія до царствованія Филиппова. Она была подобна махинѣ, коея пружины, разслабленныя и худо соединенныя, должны разрушиться отъ перваго сотрясенія. Повсемѣстный духъ раздора и частные прибытки раждаютъ пронырства и уничтожаютъ великія понятія. Каждый городъ, желая начальствовать надъ прочими, не могъ удерживать благоустройства между своихъ гражданъ. Спарта разслабла; Ѳивы пришли въ ничтожество; Аѳины ежедневно ослабѣвали: Хіо, Косъ, Родосъ, Византія, возставъ, отпали отъ сей республики. Три оставшіеся искусные полководца: Хабрій, Ификратъ и Тимофей, сынъ Кононовъ, въ короткое время изчезли. Первый убитъ при островѣ Хіо; а два другіе обвинены единомышленниками Хареса, шова- Состояніе Греціи до царствованія Филиппа Македонскаго.

Храбрый Ификратъ и Тимофей, Аѳин-

скіе полководцы.

рица ихъ, человѣка тщеславнаго и нерадящаго о общемъ благѣ. Тимофей, бывъ не въ состояніи заплатить наложенной на него великой пени, бѣжалъ изъ отечества. Ификратъ, вооружа толпу молодыхъ людей, заставилъ устрашенныхъ судей оправдать себя: *я бы весьма былъ глупъ*, сказалъ онъ, *естьлибъ воюя за Аѳинянъ, не воевалъ за себя.* Такое изреченіе означаетъ бунтовщика, презирающаго законы. Онъ показалъ болѣе величія, когда одному обвинителю, порицавшему низость его природы, отвѣчалъ: *благородство рода моего мною начинается, а твоего рода на тебѣ оканчивается.* Аѳины встрѣчали препятствія во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, ибо не имѣли другихъ предводителей, кромѣ Ораторовъ: народы, отпавшіе отъ ихъ владычества, посредствомъ мира остались спокойными обладателями своей свободы.

Мавзолъ и Артемиза.

Родосъ и Косъ не долго наслаждались свободою. Карійскій Царь Мавзолъ покорилъ ихъ подъ свое владычество. Супруга его Артемиза прославилась почестями, которыя воздала праху своего супруга. Критика могла бы заняться повѣствованіями, коими нѣкоторые писатели украшаютъ ея Исторію: ибо во время, какъ одни описываютъ ее погруженною въ сѣтованіе, другіе въ то же время представляютъ ее предъ ополченіями одерживающею побѣды. Должно губить время, остановляясь на сихъ мѣлочахъ, въ коихъ болѣе вымыслу, нежели истины.

Предметы, мало вниманія заслуживающіе.

Дабы не упустить изъ виду общихъ произшествій, къ которымъ наиболѣе относится наше ученіе, я пропускаю много безплодныхъ подробностей. Эвагоръ и Никоклъ, Цари Саламинскіе въ островѣ Кипрѣ, прославленные Исократомъ, безъ сомнѣнія были достойные почтенія Государи; но они остались бы неизвѣстны безъ Исократовой Риторики. Дворъ Царей Персидскихъ долгое время былъ позорищемъ крамолъ, переворотовъ и злодѣяній. Но таковыхъ картинъ мы слишкомъ много увидимъ и при дворахъ, заслуживающихъ болѣе наше любопытство. Пробѣжимъ быстро по древности тогда, когда она не имѣетъ полезнаго для нашего обозрѣнія на толь протяженномъ примѣрѣ. Однѣ собственныя имяна, собранныя въ свиткахъ Древней Исторіи, списанныя новѣйшими писателями, суть безполезное бремя для памяти.

ЭПОХА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТЪ ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНІЯ ФИЛИППА, ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО, ДО ПОКОРЕНІЯ ГРЕЦІИ РИМЛЯНАМИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Царствованіе Филиппа Македонскаго до утвержденія имъ власти своей въ Греціи.

Македонія, презираемая до временъ Филипповыхъ.

Въ упадкѣ, въ которомъ находилась Греція, не доставало только для порабощенія ея Государя, соединяющаго въ себѣ достоинства искуснаго правителя и мужественнаго полководца. Такой Государь внезапно явился. Мы увидимъ Монархію непримѣтно возникающую и восходящую на верхъ величія, прежде сего почти незвѣстную, слабую и презираемую, доколѣ она не имѣла повелителемъ великаго человѣка. Македонскіе Цари хотя и производили родъ свой отъ Иракла; но Греки не почитали ихъ единоплеменными и признавали невѣжами, называя, такъ какъ и всѣхъ другихъ, варварами. Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ царство сіе стояло, но всегда имѣло нужду находиться подъ покровительствомъ или Спарты, или Аѳинъ, ни мало не участвуя въ славѣ сихъ республикъ. Но при благопріятныхъ обстоятельствахъ умъ и дарованія

единаго творятъ великія перемѣны: Ѳивы показали сему примѣръ.

По смерти Аминта II (за 375 лѣтъ до Рождества Христова) Македонія подверглась смятеніямъ и раздорамъ. Пердиккъ, одинъ изъ сыновей его, коему принадлежалъ престолъ, погибъ на войнѣ противъ Иллиріянъ; онъ оставилъ по себѣ въ младенчествѣ сына Аминта, на мѣсто коего явились два искателя престола, Павзаній и Аргій, и оспоривали оный другъ у друга. Тогда Филиппъ, братъ Пердиккова, былъ, какъ выше сказано, взятъ Пелопидомъ въ Ѳивы въ числѣ заложниковъ, послѣ того, какъ сей полководецъ, примиря спорющихся, утишилъ раздоры въ Македоніи. Филиппъ, ушедъ изъ Ѳивъ, возвратился въ свое отечество и управлялъ онымъ нѣкоторое время въ качествѣ опекуна Аминтова; а потомъ, какъ дядя его, возведенъ былъ на престолъ Македонянами, которымъ надобенъ былъ Царь не младенецъ, но совершеннолѣтній, могущій поправить разстроенное правленіе.

до Р. Х. за 360 лѣтъ. Филиппъ избранъ Царемъ намѣсто своего племянника.

Филиппъ, образовавшійся при Эпаминондѣ, взошелъ на престолъ двадцати четырехъ лѣтъ и показалъ себя достойнымъ царствовать. Первое стараніе его было пріучить народъ къ воинскому искусству и образовать его къ войнѣ. Онъ изобрѣлъ фалангу, которая составляла ополченіе отъ 6ти до 7ми тысячъ человѣкъ воиновъ, въ 16ть рядовъ, вооруженныхъ длинными коп-

Онъ вводитъ воинскій порядокъ.

Его фаланга.

ями, такъ что первые 5 ть рядовъ составляютъ передовую, непроницаемую и непреодолимую стѣну. Послѣднихъ же рядовъ воины держали большіе щиты вверхъ, прикрывая ими и первые ряды, и служили не столько для сраженія, колико для подкрѣпленія и прикрытія отъ стрѣлъ своихъ товарищей. Филиппъ обходился съ воинами ласково и милостиво, называлъ ихъ товарищами и подавалъ имъ во всемъ собою примѣръ: подъ его начальствомъ всѣ они сдѣлались героями. Навзаній и Аргій вскорѣ принуждены были оставить требованія свои на престолъ.

Глубокая и хитрая его политика.

Не одна храбрость и воинское искусство были качества, которыми Филиппъ пріуготовилъ путь къ своему величію; онъ соединялъ съ тѣмъ тонкую политику, которая была еще полезнѣе его честолюбію. Аѳины, обольстясь обѣщаніями его, заключили съ нимъ мирный договоръ, и вскорѣ увидѣли, что онъ овладѣлъ Амфиполемъ, Аѳинскимъ поселеннымъ городомъ, который служилъ ему потомъ защитою противъ Греціи. Онъ уже желалъ усилиться и владычествовать. Подкупъ, искусство поселять раздоры, утверждать новые, разрушать прежніе союзы для своей пользы, производить выгодно переговоры и употреблять оные въ свою пользу при благонадежныхъ обстоятельствахъ; наконецъ всѣ средства законныя и незаконныя, какія токмо тонкій умъ изобрѣсти можетъ для достиженія

своей цѣли, составляли главную силу Государя сего.

Филиппъ нашелъ въ Македоніи золотые рудники, кои приносили ему тысячу талантовъ доходу, и которые употреблялъ какъ главнѣйшее орудіе своей политики, подкупая вездѣ себѣ единомышленниковъ и измѣнниковъ. *Нѣтъ крѣпости, коей бы взять не можно было*, говорилъ онъ, *только бы мулъ, навьюченный золотомъ, могъ пролѣзть въ ворота ея.* Ежели справедливо повѣствуетъ Свида, что Дельфійскій оракулъ сказалъ Филиппу: *сражайся златомъ, то все преодолѣешь*, то, безъ сомнѣнія прорицалище было вдохновенно несправедливостію.

Онъ всюду подкупалъ измѣнниковъ и единомышленниковъ.

»Большая часть предпріятій не удается »(замѣчаетъ Аббатъ Мабли) потому, что »коль скоро оныя соображаютъ въ то же »время и приступаютъ къ исполненію, не »предусмотрѣвъ препятствій, не имѣютъ »и средствъ къ преодолѣнію оныхъ. Кто »не въ состояніи противоборствовать перъ »вымъ неудачамъ, тотъ бываетъ стѣсненъ »оными, и вмѣсто того, чтобъ имѣть »власть надъ ними, покоряется обстоя»тельствамъ; тогда и политика, столько »же невѣрная, какъ и щастіе, не имѣетъ »уже правилъ.« Истинна сего разсужденія ежедневно подтверждается событіями. Филиппъ, обдумывая свои замыслы, сравнивалъ всѣ средства свои съ препятствіями, и соединяя всѣ части своей системы, зналъ

Онъ не предпринималъ необдуманныхъ предпріятій.

науку повелѣвать щастіемъ. Народоправители могли бы почерпать отъ него наилучшіе примѣры, ежели бы духъ честолюбія не господствовалъ во оной.

Онъ привлекаетъ къ себѣ Θессалійцовъ.

Онъ освободилъ Θессалію отъ угнетавшихъ ее тирановъ, и симъ привлекъ къ себѣ народъ, отъ коего надѣялся великихъ и дѣйствительныхъ пособій. Θессалійская конница, дѣйствуя соединенно съ его фалангою, доставляла ему великое преимущество надъ непріятелями. Для прикрытія своихъ областей овладѣлъ онъ нѣкоторыми Θракійскими городами. При осадѣ Меѳона онъ лишился глаза по весьма странному случаю. Нѣкто, по имени Астеръ, предлагалъ ему свои услуги, объявляя, что онъ столько искусенъ въ стрѣльбѣ изъ лука, что убьетъ всякую имъ увидѣнную птицу. Филиппъ отвѣчалъ ему съ насмѣшкою: *ты мнѣ тогда понадобишься, когда я буду имѣть войну съ скворцами.* Астеръ, тронутый симъ презрѣніемъ, ушелъ въ Меѳонъ, тогда осажденный, и пустилъ оттуда стрѣлу, съ надписью: *въ правой глазъ Филиппу.* Дѣйствительно правой глазъ его былъ пораженъ сею стрѣлою. Сей Государь велѣлъ обратно бросить стрѣлу въ городъ, съ надписью: *когда Филиппъ овладѣетъ городомъ, тогда Астеръ будетъ повѣшенъ:* и Астеръ не избѣжалъ сего.

При Меѳонѣ онъ лишился глаза.

Онъ осаждаетъ Олинѳъ.

Городъ Олинѳъ, поселеніе Аѳинское, былъ для него важнымъ завоеваніемъ. Обманувши напередъ Олинѳянъ, онъ осаждаетъ го-

родъ. Олинѳяне просятъ помощи у Аѳинянъ; но Филиппъ имѣлъ въ Аѳинахъ людей подкупленныхъ и преданныхъ его пользамъ. Однако въ Аѳинахъ находился противу его и великій противникъ, который могъ склонять на свою сторону народъ. Демосѳенъ, славный и краснорѣчивѣйшійораторъ, первенствуя на каѳедрѣ, громко вопіялъ о опасностяхъ, угрожавшихъ Греціи отъ Филиппа. Онъ изображалъ его страшнымъ честолюбцемъ, наглымъ деспотомъ, хитрымъ и отважнымъ политикомъ, неограниченнымъ въ своихъ предпріятіяхъ; иногда представлялъ его дерзновеннымъ, который изрываетъ самъ себѣ пропасть, нарушаетъ всѣ законы и навлекаетъ на себя проклятіе рода человѣческаго. Иногда внушалъ противъ него опасеніе и подозрѣнія; иногда ненависть и презрѣніе, дабы тѣмъ подвинуть республику къ принятію оружія противъ Филиппа. Казалось, чувства любви къ отечеству воскресли и опредѣлено начать войну.

Демосѳенъ на него ополчается.

Въ Олинѳъ отправлено было вспомогательное малосильное войско; къ оному посылаютъ новое, но и того было недостаточно. Напослѣдокъ вмѣсто наемниковъ, изъ которыхъ состояли прежде посланныя войска и на коихъ Олинѳяне жаловались, отправлены были природные Аѳиняне; но и тѣ не имѣли успѣха. Между тѣмъ Олинѳъ преданъ двумя измѣнниками. Филиппъ, воспользовавшись измѣною, презрилъ предателей. Сіи, будучи оскорблены Македонянами,

До Р. Х. за 547 лѣтъ. Аѳиняне слабую посылаютъ помощь.

просили у Царя ихъ защиты, но вмѣсто оной получили отъ него сей язвительный отвѣтъ: *на что вамъ оскорбляться словами сихъ грубыхъ людей, привыкшихъ называть каждую вещь своимъ именемъ.*

Какое Демосѳенъ производилъ впечатлѣніе.

Ежели бы Демосѳенъ родился въ лучшемъ вѣкѣ, въ которомъ бы отечество его имѣло рвеніе къ славѣ и къ великимъ подвигамъ, какъ было въ предшествовавшихъ вѣкахъ, то вѣроятно, онъ положилъ бы непреодолимыя препятствія успѣхамъ честолюбиваго Филиппа. Сей сильный, краснорѣчивый и неустрашимый ораторъ низвергалъ перуны на противниковъ своихъ: онъ воспламенялъ слушателей тѣмъ жаромъ, которымъ самъ горѣлъ, и пламенемъ своимъ сожигалъ, такъ сказать, предложенныя ему выраженія. Имяна славы, свободы, общаго блага, въ устахъ его имѣли неодолимую силу. Ненависть его къ Филиппу была безпредѣльна: онъ предусмотрѣлъ его намѣренія и помышлялъ единственно о уничтоженіи оныхъ.

Аѳиняне сдѣлались неспособны къ великимъ дѣяніямъ.

По нещастію Аѳиняне столько переродились, что не льзя было узнать ихъ. Нѣга и праздность оковали любовь ихъ къ вольности. Продажныя души толпами предавались порабощенію; чины и должности были наградою пронырства и низости; вмѣсто гражданъ сражались наемники; народъ сдѣлался игралищемъ льстивыхъ ораторовъ, и любя слушать только похвалы себѣ, занимался забавами. Наконецъ страсть

къ зрѣлищамъ, подобная бѣшенству, истощала казнохранилища.

Театръ поглощалъ военную казну.

Перикль, назначая ежегодно выдавать на игрища по тысячѣ талантовъ, изключалъ по крайней мѣрѣ положеніе сіе въ военное время. Но Эвбулъ, противникъ Демосѳеновъ, произвелъ, что запретили подъ смертною казнію останавливать деньги на сіе назначенные. Такимъ образомъ, по странному закону, военная казна сдѣлалась добычею суетной забавы. Демосѳенъ стороною дважды возставалъ на сіе злоупотребленіе, требуя назначенія парочныхъ чиновниковъ для разсмотрѣнія и уничтоженія вредныхъ законовъ для республики. Тщетныя покушенія! — Аѳиняне желали забавъ: зрѣлища театральныя важнѣе были для нихъ отечества (*).

Не благоразумная Демосѳенова политика.

Когда народъ былъ столько развратенъ, то можно ли было ожидать отъ него великодушныхъ и постоянныхъ усилій, каковыя требовались для побѣжденія Филиппа? — Демосѳенъ долженствовалъ сообразоваться съ обстоятельствами. Но онъ не имѣлъ столько благоразумія, сколько усердія, и поступалъ такъ, какъ бы Аѳины были тѣ же, что и во времена Аристидовы и Ѳемистокловы. Сія ревность его произвела печальныя слѣд-

(*) По мнѣнію Плутарха (de Glor. Athen.) представленія нѣкоторыхъ трагедій стоили дороже, нежели сколько требовалось для защиты Греціи противъ Персовъ. — Онъ возстаетъ на безумное пожертвованіе общественнаго имѣнія ѳеатральнымъ зрѣлищамъ.

ствія. Онъ уже оказался худымъ политикомъ въ дѣлахъ, касавшихся до Олинѳа: ибо когда надлежало употребить рѣшительное усиліе, по представленію его послано было туда только 2000 воиновъ, кои могли сдѣлать одни набѣги. Сіе средство раздражило непріятеля, а не возпрепятствовало его намѣреніямъ. Уже Филиппъ покусился овладѣть Термопилами, вратами, ведущими въ Грецію; наконецъ нашелъ случай утвердить и въ ней свое могущество.

Священная война противъ Фокіянъ.

Война, названная Священною по наружному виду ея святости, въ которую вмѣшалась религія и суевѣріе, продолжаясь около десяти лѣтъ, терзала Грецію. Фокіяне, сопредѣльные Дельфійскому храму, вспахавъ нѣкоторыя земли, посвященныя сему храму, вооружили противъ себя другіе народы, сопредѣльные жъ сему храму, или къ отмщенію за Аполлона, или по скрытой къ нимъ ненависти. На совѣтъ Амфиктіоновъ осудили Фокіянъ яко святотатцовъ. Но они утверждали, что предпріятіе ихъ было законное и ссылались въ томъ на оракулъ. Почти вся Греція вмѣшалась въ сіе дѣло: Спартанцы и Аѳиняне за Фокіянъ, а Ѳиванцы и другіе народы сдѣлались защитниками храма. Объ стороны дрались съ ожесточеніемъ. Ѳиванцы умерщвляли плѣнныхъ Фокіянъ, яко злочестивыхъ безбожниковъ; Ѳиванцы также убивали плѣнныхъ въ отмщеніе. Филиппъ издали смотрѣлъ на сіе остервѣне-

До Р. Х. за 355 лѣтъ. Совѣтъ Амфиктіоновъ осуждаетъ ихъ, яко святотатцевъ.

Ожесточеніе воюющихъ.

ніе и радовался раздору, споспѣшествующему его политикѣ. Чѣмъ болѣе Греки другъ друга ослабляли, тѣмъ онъ легче надѣялся поработить ихъ, показывая себя непристающимъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ: онъ помышлялъ о выгодахъ изъ сей брани.

Наконецъ Ѳиванцы, ослабѣвъ противъ своихъ непріятелей, просили помощи: Филиппъ обѣявилъ себя за нихъ. Аѳиняне, утомленные войною противъ него во Ѳракіи, отправили къ нему полномочныхъ для переговоровъ о мирѣ. Тогда онъ, подкупя ихъ посланниковъ, беретъ въ то время города, когда они медлятъ въ пути, и подписываетъ мирныя условія, когда не осталось ничего къ завоеванію; но при семъ отказываетъ включить въ условіе Фокіянъ, коихъ святотатство служитъ ему предлогомъ къ нападенію на нихъ. Вскорѣ онъ приходитъ къ Ѳермопиламъ, и занявъ проходъ, вступаетъ въ Фокиду. Непреклонные до сего времени Фокіяне положили оружіе, и онъ безъ сраженій оканчиваетъ Священную войну, получаетъ въ награду похвалу и славу Государя благочестиваго, для достиженія цѣли своей, кою давно достигнуть старался.

Филиппъ вступается и обманываетъ Аѳинянъ.

До Р. Х. за 346 лѣтъ.

Онъ оканчиваетъ Священную войну.

Созвавъ совѣтъ Амфиктіоновъ, уставами ихъ дѣлаетъ приговоръ, дабы всѣ города Фокидскіе срыть, а святотатцовъ изгнать. Фокіяне изключены изъ собранія Амфиктіоновъ, и мѣсто ихъ заступаетъ въ совѣтѣ Филиппъ. Кромѣ сего онъ получаетъ

Принятъ въ

число Амфиктіоновъ.

главное надзираніе надъ Пиѳическими играми, отнявъ сіе право у Коринѳянъ. Никогда и никакой Государь не умѣлъ лучше его воспользоваться для выгодъ своихъ народными суевѣріями.

Древняя Священная война.

Нѣкогда была первая Священная война, которую предпринимали Спартане для отнятія у Фокеянъ охраненія Дельфійскаго храма, дабы поручить право сіе Дельфійцамъ. — Периклъ утвердилъ первыхъ въ прежнихъ имъ преимуществахъ, и сія война не столь много зла сдѣлала, ибо пустосвятство не было примѣшано къ оной. О семъ упомянуто здѣсь по случаю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Конецъ царствованія Филиппа Македонскаго.

Филиппъ помышляетъ о новыхъ предпріятіяхъ.

Съ сего времени Филиппъ не почитался чужестранцемъ между Греками. Амфиктіонское Собраніе дѣлало его членомъ своего сословія; они начали его уважать и повиноваться ему; мнѣніе уравнивало пути къ его намѣреніямъ: сего было уже достаточно. Между тѣмъ пронырство и сила могли въ краткое время довершить труды его. Сей искусный Государь еще притворствовалъ, остерегаясь, дабы не возбудить недовѣрчивости и не раздражить, когда надобно привлекать. Онъ возвратился въ Македонію, не для того, чтобъ въ тишинѣ

ожидать случаевъ, но чтобъ приготовиться къ новымъ завоеваніямъ. Онъ вступилъ съ вооруженною рукою въ Иллирію, во Оракію и въ Херсонесъ. По мѣрѣ приращенія своего могущества содѣлываясь предпріимчивѣе, онъ завладѣлъ островомъ Эвбеею, который называлъ *Греческою западнею*, потому что оный почти примыкаетъ къ материку береговъ Греческихъ. Демосѳенъ гремѣлъ противу Филиппа; рѣчи, произнесенныя противъ него симъ ораторомъ и названныя Филиппійскими, возбудили Аѳинянъ; но Филиппъ между тѣмъ осадилъ Перинѳъ и Византію, въ намѣреніи оголодить Аѳинянъ, получавшихъ большую часть сѣстныхъ припасовъ изъ Оракіи.

Филиппики Демосѳеновы возбуждаютъ Грековъ.

Въ то же время Царь Македонскій весьма краснорѣчивымъ письмомъ увѣрялъ Аѳинейцовъ, что онъ свято чтитъ договоры; но что оные противъ его нарушены возбужденіемъ противъ него двора Персидскаго. »Отцы ваши (писалъ онъ) порицали сыновъ »Писистратовыхъ и обвиняли ихъ, яко въ »непростительномъ злодѣяніи, за призва»ніе Персовъ противъ Грековъ; а вы не »боитесь посрамиться, дѣлая то же самое, »что порицали въ вашихъ тиранахъ.« И подлинно Демосѳенъ побудилъ ихъ къ сему поступку.

Филиппъ упрекаетъ Аѳинянъ въ призываніи на помощь Персовъ.

Ораторъ сей не переставалъ возставать противу Филиппа, доколѣ не вооружилъ Аѳинянъ. Онъ предвозвѣстилъ имъ побѣду и обѣщалъ совершенное паденіе Филиппово.

Демосѳенъ подвигнулъ вооружиться.

Полководецъ Харесъ, человѣкъ пороч-
ный, сребролюбивый и сластолюбивый, по-
сланъ былъ на помощь Византіи и Перин-
ѳу, но не имѣлъ никакого успѣха, и союз-
ные Аѳинамъ города отреклись принять
его помощь: толико недостоинъ онъ былъ
начальствовать. И такъ на мѣсто его из-
бранъ знаменитый Фокіонъ. Подъ началь-
ствомъ сего добродѣтельнаго и великаго
полководца Аѳиняне явились другими. Фи-
липпъ, руководствуясь всегда осторожно-
стію и благоразуміемъ, отступилъ. Перин-
ѳяне, Византійцы и Херсонисцы, въ знакъ
признательности своей, поднесли Аѳиня-
намъ златые вѣнцы.

Фокіонъ назначенъ полководцемъ.

Изображеніе сего великаго мужа.

Фокіонъ, ученикъ Платоновъ, истинный
Философъ какъ нравомъ, такъ и правила-
ми, заслуживаетъ первое мѣсто между Грече-
скими героями. Онъ соединялъ въ себѣ всѣ до-
бродѣтели и дарованія. Его лаконическое
краснорѣчіе, въ которомъ всякое слово
имѣло мысль и силу, не рѣдко побѣждало
Демосѳена, коего опасной политики онъ не
одобрялъ. Сей ораторъ называлъ его *сѣки-
рою рѣчей своихъ*. Будучи врагъ войны,
ибо предусматривалъ ея бѣдственныя слѣд-
ствія, сорокъ пять разъ избираемъ былъ
начальствовать войсками: ничто лучше сего
не доказываетъ, сколь великую довѣрен-
ность имѣли къ его усердію и способно-
стямъ. Строгая его честность была без-
прерывною укоризною Аѳинскихъ нравовъ.
Не только не старался онъ льстить на-

роду, но почти всегда охуждалъ его мнѣнія. Однажды послѣ рѣчи, произнесенной имъ къ народу, увидя, что всѣ ему рукоплескали, спросилъ одного изъ своихъ друзей: *не сдѣлалъ ли я какого дурачества?* Толико увѣренъ онъ былъ въ неблагоразуміи Аѳинянъ.

Его политика предпочтительнѣе Демосѳеновой.

Стараясь единственно о пользѣ своего отечества, Фокіонъ совѣтовалъ хранить миръ, хотя самъ былъ необходимо нуженъ для войны. Демосѳенъ, робкій на сраженіи и дерзскій на каѳедрѣ, раздувалъ всегда пламень войны и увѣрялъ, что спасеніе и честь отечества отъ оной зависѣли. По качествамъ симъ можно судить, кто болѣе изъ нихъ заслуживалъ довѣрія; а по дѣламъ и того вѣрнѣе заключать можно. Долженъ ли былъ Туррель, коему послѣдовалъ и Роллень, принять Демосѳенову рѣчь вмѣсто основанія къ превосходному историческому своему предисловію?—Сіе то же значитъ, ежели бы рѣшить какую-либо тяжбу по жалобѣ одного только просителя.

Новая брань за религію въ Фокидѣ.

Подлинное или мнимое святотатство Амфизскихъ Локровъ, обвиняемыхъ будто во вспаханіи священной земли близъ храма Дельфійскаго, паки воспалило войну, подъ именемъ Священной; но Филиппъ желалъ быть избранъ въ полководцы надъ Греками противъ нарушителей святыни и ихъ защитниковъ. Подкупленные имъ всюду дѣйствовали съ успѣхомъ въ его пользу. Совѣтъ Амфиктіоновъ поручилъ ему на-

чальство сіе, и ничто не могло болѣе сего способствовать его намѣреніямъ: Филиппъ немедленно является въ Греціи; покоряетъ Элатею, важнѣйшій городъ въ Фокидѣ: симъ завоеваніемъ, кажется, угрожаетъ Ѳивамъ. По крайней мѣрѣ Демосѳенъ такъ о томъ возвѣстилъ. Онъ воспламеняетъ умы Аѳинянъ, чтобъ предложить Ѳиванцамъ, непріятелямъ Аѳинъ, а союзникамъ Филипповымъ, о союзѣ противъ его. Избранный для сего посланникомъ, Демосѳенъ спѣшитъ въ Ѳивы. Не смотря на присутствіе въ Ѳивахъ Пиѳона, посланника Македонскаго, Демосѳенъ внушаетъ Ѳиванцамъ свой энтузіазмъ: обѣ республики соединяются противъ Македонскаго Монарха. Въ сіе-то время, на вопросъ сего запальчиваго гражданина, сдѣланный Фокіану, осмѣлится ли онъ говорить о мирѣ, сей великій мужъ отвѣчалъ: *конечно осмѣлюсь, хотя знаю, что буду повелѣвать тобою во время войны, такъ какъ я повинуюсь тебѣ во время мира.* Демосѳенъ восхищался, что посредствомъ союза съ Ѳиванцами война будетъ производиться внѣ Аттики. *Надобно бы подумать*, сказалъ благоразумный Фокіонъ, *о средствахъ, какъ побѣдить, а не о мѣстѣ, гдѣ будемъ сражаться: тѣмъ бы мы отдалили отъ себя войну; ибо когда будемъ побѣждены, то всѣ бѣдствія будутъ при вратахъ нашихъ.*

Тогда благоразуміе не имѣло мѣста. Необыкновенная горячность не допускала и

Демосѳенъ заключаетъ союзъ съ Ѳиванцами противъ Филиппа.

Фокіонъ обвиняетъ его за оное справедливо.

До Р. Х. за 338 лѣтъ.

разсуждать о опасностяхъ. Тщетно разглашали худыя предсказанія прорицалищъ. Демосѳенъ обратилъ ихъ въ насмѣшку и осмѣлился сказать: *Пивія держитъ Филиппову сторону*, то есть, вѣщаетъ устами Филиппа. Аѳиняне ускоряютъ походомъ, и Ѳиванцы соединяются съ ними. Филиппъ предлагалъ безполезно миръ; но получа отказъ, вступилъ въ Віопію, сопровождаемый сыномъ своимъ Александромъ. Сраженіе произошло при Херонеѣ почти съ равными съ обѣихъ сторонъ силами. Священный полкъ, составлявшій отборное Ѳивское войско, противостоявшій младому Александру, имъ опрокинутъ. Сей Государь, имѣя семнадцать лѣтъ, во многихъ случаяхъ оказалъ себя достойнымъ отца своего. Одинъ изъ полководцевъ Аѳинскихъ, опрокинувъ нѣсколько Македонскихъ полковъ, преслѣдовалъ ихъ въ безпорядкѣ, такъ какъ бы послѣ совершенно одержаннаго сраженія: *Аѳиняне не умѣютъ побѣждать*, сказалъ Филиппъ, увидя такую неосторожность. Онъ повелѣлъ подвигнуть противъ ихъ свою фалангу, разбиваетъ ихъ совершенно и одерживаетъ рѣшительную побѣду. Демосѳенъ бросилъ оружіе и обратился въ бѣгство. Фокіонъ на сей разъ отрѣшенъ былъ отъ начальства; за что Аѳиняне должны обвинять себя сугубо, что не слушали его совѣта, и что не хотѣли воспользоваться его дарованіями. По крайней мѣрѣ въ нещастіи онъ подкрѣплялъ и ободрялъ ихъ.

Сраженіе при Херонеѣ, одержанное Филиппомъ.

338 лѣтъ до Р. Хр.

Сказываютъ, что Филиппъ въ восторгѣ послѣ одержанной побѣды и разгоряченный виномъ, въ насмѣшку переложилъ въ пѣсню первые слова приговора, выданнаго противъ него въ Аѳинахъ по Демосѳенову поощренію. Плѣнныйораторъ Демадъ, услыша сію пѣсню, съ благородною смѣлостію сказалъ ему: *щастіе даровало тебѣ представлять: лице Агамемнона, какъ же не стыдишься представлять Ѳирсита?* — Побѣдитель благодарилъ за сіе Демада. Но по справедливости Филиппу дѣлаетъ честь великодушіе, оказанное имъ побѣжденнымъ. Онъ всѣхъ плѣнныхъ Аѳинянъ отослалъ безъ выкупу и возобновилъ прежній мирный договоръ съ республикой. Разительный отвѣтъ на злословія и ругательства, изрыгнутыя на него съ каѳедры въ рѣчахъ къ народу! Онъ даровалъ миръ Ѳивянамъ, но оставилъ свое сохранное войско въ крѣпости. Тѣ и другіе познали, что хотя и былъ онъ политикъ опасный, но не жестокій. Сіи республиканцы могли ли на мѣстѣ его оказать столько умѣренности и благоразумія.

Сей Государь пользуется побѣдою съ умѣренностію.

Непостоянные Аѳины предались по прежнему оратору, вовлекшему въ погибель ихъ республику. Возложено на Демосѳена попеченіе возстановить градскія стѣны и распоряженіе снабдѣвать городъ съѣстными припасами. Златый вѣнецъ былъ воздаяніемъ за труды его. Сіе-то подало поводъ къ знаменитой тяжбѣ его съ Эсхиномъ, извѣстной всѣмъ любителямъ крас-

Тяжба у Демосѳена съ Эсхиномъ.

Оправданіе

норѣчія. Въ рѣчахъ Демосѳеновыхъ удивляются искусству, съ какимъ онъ оправдываетъ послѣднюю войну.—*Нѣтъ, Аѳиняне*, восклицаетъ онъ, *нѣтъ, вы не погрѣшили, жертвуя жизнію за свободу и за благоденствіе цѣлой Греціи. Клянусь нашими прaотцами, сими храбрыми воинами, сражавшимися на Маравонскихъ поляхъ, при Платеѣ, при Саламинѣ, при Артемизіи, и всѣми прочими героями, которыхъ прахъ въ знаменитыхъ народныхъ гробницахъ честно почиваетъ.* Къ симъ доказательствамъ недостаетъ только представить и самыхъ Аѳинянъ достойными своихъ предковъ. Но Фокіонъ справедливѣе сказалъ Афинянамъ: *я вамъ тогда присовѣтую войну, когда вы въ силахъ будете оную выдерживать; когда увижу юношество исполненное мужества и повиновенія; богатыхъ, приносящихъ добровольныя пособія для нужды отечества, и ораторовъ, неприкосновенныхъ къ сокровищамъ республики.* Демосѳеново.

Филиппъ, достигнувшій, по желанію своему, власти быть непосредственнымъ судіею Греціи, для удержанія ли навсегда сей власти, или для разпространенія своихъ предѣловъ чрезъ завоеванія, или для достиженія безсмертной славы чрезъ предпріятіе славное и способствующее разсѣянію ненависти и предубѣжденій противу себя, вознамѣрился обратить оружіе противу Царя Персидскаго, котораго престолъ надѣлся покоФилиппъ предпринимаетъ войну на Персовъ.

лебать или испровергнуть. Для сего предпріятія согласилъ Грековъ наименовать его вождемъ соединенныхъ Греческихъ силъ. Онъ вопрошалъ прорицалище о успѣхѣ, которое по обыкновенію отвѣщствовало невразумительно и обоюдно, чтобъ примѣнить оное ко всякому случаю: *телецъ для жертвы уже увѣнчанъ, конецъ его близокъ, и скоро закланъ будетъ.* Онъ думалъ, или, справедливѣе, увѣрялъ, что божество предвозвѣстило ему побѣду. Тогда поспѣшилъ онъ совершить бракосочетаніе дочери своей Клеопатры съ Царемъ Эпирскимъ, дабы послѣ сего приступить къ замысламъ о завоеваніяхъ. Но конецъ дней его приближился. Среди брачнаго торжества онъ убитъ Павзаніемъ, благороднымъ и знаменитымъ юношею, коего Атталъ, дядя Клеопатринъ, обезчестилъ, и которому Царь не сдѣлалъ по жалобѣ его удовлетворенія. Филиппъ сдѣлался жертвою сего мщенія, царствовавъ двадцать четыре года и имѣя отъ роду 48 лѣтъ.

Вопрошаетъ оракулъ.

До Р. Х. за 336 лѣтъ.

Онъ умерщвленъ.

Демосѳенъ, тайно увѣдомленный о смерти Филиппа, спѣшилъ явиться въ совѣтъ, притворясь, яко бы видѣлъ нѣкій таинственный сонъ, возвѣщающій чрезвычайное благополучіе. Какъ скоро вѣсть о смерти Филиппа распространилась, то непристойная радость оказывалась во всемъ городѣ. Ораторъ подавалъ примѣръ оной, не смотря, что за нѣсколько дней самъ лишился дочери. Онъ заставилъ принесть благодар-

Небла-

ственныя жертвы богамъ и убѣдилъ Павзанію, убійцѣ Филиппову, назначить златой вѣнецъ въ награду. Толь постыдныя крайности обнаруживали свойства Демосѳена. Сіи великія нравоученія, которыя разсыпалъ онъ съ каѳедры, были не столько выраженіями его чувствованій, сколько означали пружины, которыми дѣйствовали въ немъ страсти.

гопристойная радость Демосѳенова и Аѳинянъ.

Исторія укоряетъ Филиппа въ порокахъ, не приличныхъ честному человѣку, какъ-то: въ пьянствѣ, распутствѣ и вѣроломствѣ. Онъ говаривалъ, что *дѣтей забавляютъ игрушками, а совершеннолѣтныхъ клятвами.* Сіи слова приписываютъ также и Лизандру. Филиппъ первѣйшимъ правиломъ имѣлъ корысть, и никто лучше его не успѣвалъ въ хитростяхъ пронырливой политики; но безъ превосходныхъ качествъ онъ не имѣлъ бы въ ней успѣха. Осуждая его съ одной стороны, должно удивляться ему съ другой. Глубокомысліе его, удивительная прозорливость, неустрашимое мужество, обходительность и правосудіе, которыхъ являлъ примѣры, заставляютъ признавать въ немъ воспитанника Эпаминондова.

Пороки Филипповы, смѣшанные съ великими качествами.

Познавъ собою преимущество хорошаго воспитанія, онъ старался доставить оное сыну своему, родившемуся съ наилучшими къ тому расположеніями. Онъ не только желалъ образовать въ немъ полководца, но и содѣлать изъ него человѣка просвѣщен-

Попеченіе его о воспитаніи Александра.

наго. Первый тогдашняго времени Философъ Аристотель избранъ былъ въ наставники Александру. Едва онъ родился, то Филиппъ за щастіе почиталъ доставить ему такого учителя. Письмо, писанное имъ къ сему Философу, можетъ служить поученіемъ для Государей: *я имѣю сына; благодарю боговъ не столько за то, что даровали его, какъ за то, что онъ родился во время Аристотелево. Я надѣюсь, что ты содѣлаешь его достойнымъ мнѣ наслѣдовать и управлять Македоніею.*

Письмо его къ Аристотелю.

—Александръ родился отъ Олимпіи, съ коею потомъ Филиппъ развелся, для того, чтобъ жениться на Клеопатрѣ. Когда прижитые отъ сей супруги дѣти приводили старшаго сына въ безпокойство въ правѣ его наслѣдства, то онъ совѣтовалъ: *будь терпѣливъ, сынъ мой, и веди себя предъ братьями твоими такъ благоразумно, чтобъ престолъ надлежалъ тебѣ болѣе за поведеніе и достоинство, нежели по избранію моему.*

Совѣтъ сыну.

Однакожъ отецъ съ сыномъ имѣли сильную распрю, о коей упоминаемъ здѣсь для примѣра, какія происходятъ слѣдствія отъ излишняго пьянства. Послѣ развода Филиппа съ Олимпіею торжествовали брачное торжество его съ Клеопатрою. Атталъ, дядя Клеопатры, упоенный виномъ, сказалъ, что надлежитъ просить у боговъ законнаго наслѣдника престолу. *Развѣ ты меня почитаешь незаконнорожденнымъ?*

Странная ссора у отца съ сыномъ.

вскричалъ Александръ и бросилъ кубокъ въ голову безразсуднаго Аттала. Сей отвѣчалъ ему тѣмъ же. Филиппъ встаетъ съ яростію, обнажаетъ мечь, и забывъ, что онъ хромъ, погнался за сыномъ и упалъ. Александръ, увидя то, и забывъ почтеніе къ родителю своему, съ насмѣшкою сказалъ: *вотъ какого мы имѣемъ полководца для похода въ Азію; онъ не можетъ ступить, не подвергаясь опасности сломить себѣ шею.* Тогда же взявъ съ собою мать, удаляется изъ Македоніи. Чрезъ нѣсколько времени Филиппъ отправилъ къ нему надежнаго чиновника и убѣдилъ возвратиться. Можетъ ли быть разительнѣйшаго урока для пьянства? Однакожъ увидимъ, что и Александръ страстно предавался сему пороку.

Изъ многихъ случаевъ, повѣствуемыхъ о Филиппѣ, достойно примѣчанія слѣдующее: онъ имѣлъ при себѣ на жалованье человѣка, который ежедневно предъ приходомъ просителей говорилъ ему: *вспомни, что ты смертенъ!* Зная цѣну истинны тогда, когда она порицала честолюбіе, онъ говаривалъ, *что Аѳинскіе ораторы оказали ему великую услугу, исправляя его пороки укоризнами и упреками.* Когда одинъ плѣнникъ, котораго хотѣли продать, поносилъ его неблагопристойно, Филиппъ сказалъ: *отпустите его на волю; я не зналъ, что онъ изъ числа нашихъ пріятелей.*

Любовь его къ истинѣ.

Его поощряли выгнать одного честнаго человѣка, укорявшаго его: *посмотримъ на-*

Умѣренность его.

передъ, сказалъ онъ, *не подалъ ли я къ тому поводу.* Сей смѣлый порицатель былъ бѣдѣнъ: онъ ему помогъ, и упреки его перемѣнились въ похвалу. Тогда Филиппъ благоразумно сказалъ: *отъ Государей зависитъ быть любиму, или ненавидиму.* Я бы охотно присовокупилъ къ сему, что Государю всего удобнѣе достигнуть любви отъ своихъ подданныхъ.

Правосудіе его.

Нѣкоторую женщину осудилъ онъ, выходя изъ пиршества. Она, узнавъ сіе, вскричала, *что за сіе принесетъ жалобу трезвому Филиппу.* Онъ пересмотрѣлъ ея дѣло вновь и поправилъ свою несправедливость. Другая низкаго рода женщина, многократно приходя, была отсылаема подъ видомъ, что Государю нѣтъ времени принять ее: *такъ пусть перестанетъ быть Царемъ.* Услышавъ сіе, Филиппъ выслушалъ ее и запретилъ отгонять просителей. Его убѣждали ходатайствовать у судей о человѣкѣ, коего хотѣли осудить за преступленіе: *пусть лучше осудятъ его,* сказалъ онъ, *нежели будутъ осуждать меня,* и отказалъ въ милости, противной правосудію.

Несправедливое презрѣніе къ нему Демосѳеново.

Таковъ былъ Государь, о которомъ Демосѳенъ говорилъ такъ презрительно. Въ IV рѣчи Демосѳенъ сказалъ: »гдѣ то не»годованіе, которое вы прежде оказывали »противъ Филиппа, который не токмо не »Греческаго произхожденія, но и ни съ кото»рой стороны не можетъ причтенъ быть къ

»Грекамъ; да и между варварами не имѣ»етъ знатнаго происхожденія: онъ есть бѣд»ный Македонянинъ, произшедшій изъ тако»го мѣста, въ которомъ ни одного добраго »невольника не родилось.« Изъ сего познается Аѳинское тщеславіе. Филиппъ показалъ себя гораздо выше, когда насмѣхаясь безумному установленію избирать ежегодно по десяти полководцевъ, сказалъ: *я во всю мою жизнь не могъ найти у себя болѣе одного полководца* (Парменіона): *Аѳиняне же находятъ ихъ ежегодно у себя по десяткѣ.*

Глава третія.

Царствованіе Александра до сраженія при Арбеллахъ.

Чтобъ заступить мѣсто Филиппа, надлежало родиться Александру. Самая юность его показывала въ немъ великаго человѣка. Примѣры отца и наставленія Аристотелевы (*) образовали врожденныя его дарованія къ политикѣ, къ войнѣ, къ любомудрію и къ наукамъ. Вкусъ его къ Омировой Иліядѣ означалъ вкусъ героя. Онъ страстенъ былъ къ славѣ, ему приличной. Нѣкогда

Юность Александрова, предвѣстница великаго.

(*) Онъ говаривалъ, что *одному изъ нихъ обязанъ жизнію, а другому, что хорошо живетъ на свѣтѣ.* Симъ, кажется, показывался недовольно признательнымъ къ отцу. Но истинно и то, что онъ ревновалъ Филипповой славѣ и памятовалъ разводъ его съ Олимпіею.

Страсть его къ славѣ.

друзья его спросили: не будетъ ли онъ, подобно родителю, споритъ о наградѣ на играхъ Олимпійскихъ? Онъ отвѣчалъ: *я конечно сдѣлалъ бы это, ежелибъ нашелъ себѣ противниками Царей.*

Разговоръ его съ Персидскими послами.

Свойства и духъ его ясно обнаружились при принятіи посланниковъ Персидскаго Царя. Онъ не спрашивалъ ихъ ни о удивительной Азіятской пышности, ни о великолѣпіи, что было предметомъ любопытства; но навѣдывался о пути въ Верхнюю Азію, о разстояніи мѣстъ, о государственныхъ силахъ, о свойствѣ правленія и о упражненіяхъ монарха ихъ. Сказываютъ, что удивленные посланники между собою говорили: *сей юный Государь великъ, а нашъ богатъ.* По сей чертѣ проницательные умы могли предвидѣть предпріятія его и будущее величіе.

Его честолюбіе.

Онъ не скрывалъ честолюбія, коимъ былъ снѣдаемъ. При извѣстіи о всякомъ славномъ дѣлѣ отца своего, онъ говаривалъ друзьямъ своимъ: *отецъ мой все заберетъ, а намъ ничего не оставитъ.* Люди такихъ свойствъ бываютъ или славою, или бѣдствіемъ рода человѣческаго, по доброму или злому употребленію ихъ дарованій и могущества.

До Р. Х. за 336 лѣтъ.

Александръ вступилъ на престолъ двадцати одного года. Тогда всѣ народы, покоренные отцемъ его, возмечтали получить свободу. Вдругъ варвары приялись за оружіе. Демосѳенъ, будучи искуснѣе въ наукѣ

Сначала его презира-

убѣжденія, нежели въ познаніи людей, возбудилъ Грековъ соединиться противъ *несмысленнаго* отрока (такъ называлъ онъ его), котораго слабость подвергала опасности собственныя его владѣнія. Устрашенные симъ волненіемъ Македоняне совѣтовали юному Царю употребить средства кротости и убѣжденія. Но онъ разсудилъ рѣшительными и славными подвигами низложить своихъ непріятелей. Трибаллы, Иллиріяне, Ѳракіяне, Геты и прочіе варвары были имъ наказаны за свою безразсудную дерзость. Послѣ сего опыта твердости и мужества онъ обратился на Грецію.

ютъ, но онъ страшнымъ дѣлается.

Городъ Ѳивы побили часть охраннаго Македонскаго войска, оставленнаго у нихъ. Александръ является предъ стѣнами его, предлагаетъ прощеніе, когда выдадутъ ему виновныхъ; но Ѳиванцы, къ нещастію, сему воспротивились. Онъ разбилъ ихъ войско, взялъ городъ, отдалъ оный на разграбленіе и раззорилъ до основанія. Жрецамъ и потомкамъ стихотворца Пиндара даровалъ свободу; но около 30,000 гражданъ были проданы въ рабство. Жестокая казнь за возмущеніе!

Онъ раззоряетъ Ѳивы.

Тимоклея, благородная Ѳивская женщина, будучи изнасилована нѣкоторымъ военачальникомъ, желала отмстить за честь свою. Она увѣрила сего изверга, что скрыла въ кладезѣ злато и свои драгоцѣнности, привела его къ оному и мужественно

Отважность женщины Ѳивской.

столкнула въ колодезь и закидала каменьями. Александръ, узнавъ о томъ, не только не наказалъ ее, но даровалъ еще свободу.

Онъ прощаетъ вину Аѳинамъ.

Аѳины, устрашенные бѣдствіемъ, постигшимъ Ѳивскую республику, ужаснулись и просили у него мира. Демосѳенъ отправленъ былъ въ числѣ пословъ; но на пути, обѣятый великимъ страхомъ, отсталъ отъ своихъ товарищей. Какое противорѣчіе оказывается въ духѣ съ рѣчами сего оратора. Александръ сначала требовалъ выдачи десяти самыхъ пылкихъ ораторовъ, возбуждавшихъ противъ него гражданъ; но удовлетворился изгнаніемъ изъ Аѳинъ Харидема: онъ показалъ толико милосердія Аѳинамъ, колико мщенія произвелъ надъ Ѳивами.

Побуждаетъ объявить себя главнымъ вождемъ противу Персовъ.

Овладѣвъ всею Греціею въ одинъ походъ, онъ созываетъ уполномоченныхъ изъ всѣхъ Греческихъ городовъ въ Коринѳъ, предлагаетъ имъ великое намѣреніе покорить Персидское царство и заставляетъ наименовать себя главнымъ вождемъ надъ вождями, чего едва успѣлъ достигнуть Филиппъ подъ конецъ своего царствованія. Во время пребыванія Александрова въ Коринѳѣ, знаменитѣйшіе Греки и извѣстнѣйшіе Философы поздравляли его съ симъ достоинствомъ. Но какъ Діогенъ Циникъ не явился, то Александръ, побужденный любопытствомъ видѣть человѣка, презиравшаго все, чему прочіе удивлялись, по-

Носѣшеніе Діогена.

мелъ его посмотрѣть. Видя его независимость при самой нищетѣ, не могъ удержаться, чтобъ не сказать: *ежели бы я не былъ Александромъ, то пожелалъ бы быть Діогеномъ.*

Возвратясь въ Македонію, поспѣшалъ приготовиться къ походу. Онъ отказался отъ брака, дабы на обряды онаго не терять времени. Осыпалъ щедротами военачальниковъ, которыхъ приверженностію желалъ пользоваться. Одинъ изъ нихъ спросилъ его: съ чѣмъ же онъ самъ остается? *Съ надеждою*, отвѣчалъ онъ. Антипатру съ пятнадцатью тысячами войска поручилъ онъ охранять Македонію. Въ походъ же съ собою назначилъ онъ только тридцать пять тысячь отборныхъ и опытныхъ войскъ, подъ начальствомъ искусныхъ и старыхъ вождей. Съ симъ ополченіемъ отправился онъ въ походъ, не имѣя болѣе семидесяти талантовъ и на одинъ мѣсяцъ сѣстныхъ припасовъ для продовольствія войска.

Приготовленія для похода въ Персію.

Казалось, по правиламъ благоразумія, что намѣреніе завоевать Персію столь малыми силами происходитъ отъ неопытной дерзости. Первая неудача могла бы погубить Македонію. Но Александръ полагался на щастіе свое и на слабость Монарха, престоломъ коего намѣревался овладѣть, подъ предлогомъ отмщенія Персамъ за Грецію, толикократно ими оскорбляемую.

Дерзость предпріятія сего.

Давно уже Монархія, основанная Киромъ, Состоя-

ніе Персидской Монархіи.

клонилась къ паденію своему. Къ неудобствамъ несоразмѣрнаго пространства оной присоединились всѣ пороки худаго правленія, а паче рабство народное и развратность владѣтелей. Сатрапы, удаленные отъ двора, были не иное что, какъ Государи. Множество различныхъ народовъ, коимъ одно рабство было общее, составляли тѣло, всегда близкое къ разрушенію. Великій Царь представлялъ собою самовластнаго сластолюбца, среди двора исполненнаго злодѣяній, въ коемъ пронырства женъ и скопцовъ непрестанно приготовляли перевороты, дѣлавшіеся потомъ важными государственными дѣлами.

Охъ мучитель умерщвленъ.

По смерти Артаксеркса Мнемона, Охъ, сынъ его, наслѣдовалъ престолъ по немъ. Обагренный кровію братьевъ своихъ, онъ повелѣлъ погребсти живую сестру свою и женился на ея дочери. Онъ никого не щадилъ. Финикія и Египетъ взбунтовались. Сидонъ созженъ собственными своими гражданами. Побѣжденный Египетъ испыталъ всѣ люотости; его божества поруганы и рукописи похищены были изъ храмовъ. Вагой, природный Египтянинъ и скопецъ, сдѣлавшись наперстникомъ Оха, чрезъ нѣсколько времени отмстилъ за отечество, убивъ тирана, и возвелъ на престолъ сына его Арсеса, котораго также вскорѣ умертвилъ.

Дарій Кодоманъ.

На мѣсто Арсеса поставилъ онъ Дарія Кодомана, произшедшаго отъ крови царской,

котораго равномѣрно помышлялъ убить, ежели бы сей заблаговременно казнію не предупредилъ цареубійцу. Дарій Кодоманъ имѣлъ добрыя качества, но не искусенъ былъ въ политикѣ и не имѣлъ мужества, потребнаго при превратностяхъ щастія. Сіи недостатки его и ошибки споспѣшествовали успѣхамъ героя Македонскаго; но бываютъ роковыя обстоятельства, въ которыхъ погрѣшности кажутся неизбѣжны и великимъ людямъ.

При такомъ положеніи Персидскихъ дѣлъ Александръ переправляется чрезъ Эллеспонтъ. Пришедъ во Фригію, воздаетъ честь Ахиллесу на гробницѣ его; завидуетъ щастію героя сего, имѣвшаго въ жизни своей вѣрнѣйшаго друга, а по смерти удивительнаго и единственнаго пѣвца Омира. Исполненный восторга, внушаемаго славою великихъ мужей, онъ переходитъ чрезъ рѣку Гранику въ виду непріятельскаго воинства и обращаетъ его въ бѣгство. Сіе отважное и дерзостное нападеніе, свойственное пылкой храбрости, казалось ему необходимымъ для наведенія ужаса на Персовъ. Онъ увѣренъ былъ, что мнѣніе часто рѣшитъ успѣхи, и что иногда все зависитъ отъ перваго начала. Но сія отважность едва не стоила ему жизни. Уже разсѣченный мечемъ шлемъ его распался и обнажилъ его голову, и другой ударъ поднятъ былъ на оную; но Клитъ спасъ жизнь его и отрубилъ руку у воина, вознесенную на пора-

До Р. Х. за 334 года. Александръ въ Азіи.

Сраженіе при Граникѣ.

женіе Александра. Въ послѣдующее время увидимъ Александра убійцею своего спасителя.

Мудрый совѣтъ Мемнона, отверженный Персами.

Естьли бы слѣдовали совѣтамъ Мемнона Родосскаго, лучшаго полководца Даріева, то долженствовали бы избѣгать сраженія, и опустошая окружныя страны, перемори-ли бы голодомъ Грековъ, у которыхъ свѣстные припасы истощились. Но Сатрапъ, правитель Фригіи, тому воспротивился, щадя селенія областей своихъ. Ежели бы исполнили совѣтъ Мнемона, то Александръ бы погибъ. Вотъ отъ чего зависитъ судьба монархій! Единый совѣтъ можетъ и погубить и спасти оныя. Потомъ совѣтовалъ Мемнонъ Государю своему внести войну въ Македонію, дабы принудить побѣдителя возвратиться для защищенія особственныхъ областей своихъ. Мысль сѣмъ паче вниманія достойная, что Спарта и другія Греческія республики желали погибели Македонскаго владычества. Дарій одобрилъ сіе мнѣніе, и на самаго Мемнона возложилъ исполненіе онаго; но когда сей вождь убитъ былъ при осадѣ Митилена, то смерть его принудила оставить сіе намѣреніе, какъ единственное средство къ отвращенію бури.

Уже вся Малая Азія была покорена побѣдителю, не смотря что Мемнонъ лично защищалъ Милетъ и Аликарнассъ. Александръ отправилъ обратно въ Европу большую часть своего флота, по тому ли, что содержаніе онаго дорого стоило,

или для того, чтобъ войско его осталось въ необходимости побѣдить или погибнуть. Быстрые успѣхи оправдали отважность его. Возвращаясь изъ Капподокіи въ Тарсъ, пробирается сквозь узкія ущелія горъ Киликійскихъ, которыя непріятели оставили, не смѣя дожидаться его, хотя бы могли съ высоты забросать войска его каменьями. Онъ захватилъ въ Тарсѣ великія сокровища прежде истребленія ихъ пламенемъ: ибо Персы, оставляя городъ, зажгли оный; но городъ сей спасенъ отъ пожара. Здѣсь-то Александръ, утомленный и потный, искупался въ хладныхъ водахъ рѣки Кидны и впалъ въ смертельную горячку, отъ которой врачь Филиппъ исцѣлилъ его. Парменіонъ, главнѣйшій полководецъ Александра, обманутый ложнымъ доносомъ, писалъ къ нему, что врачь сей подкупленъ и обязался въ лекарствѣ отравить его. Доносъ хотя ложный, но могъ поколебать его. Александръ показалъ письмо Филиппу и въ то же время принялъ отъ врача питье, поднесенное ему: *я прошу у тебя единственной милости, Государь!* сказалъ врачь, *успокойся духомъ: выздоровленіе твое оправдаетъ меня.* Александръ могъ бы умереть, ежели бы не имѣлъ столь твердаго духа. Боязнь или недовѣрчивость ввергли бы его во гробъ, но твердость духа спасла.

Александръ беретъ городъ Тарсъ.

Болѣзнь его и душевная твердость.

Дарій безразсудно подавался впередъ къ нему, дабы сразиться. Вмѣсто того, чтобы

До Р. Х. за 332 года.

Дарієво неблаго-разуміе.

послѣдуя даннымъ совѣтамъ, ожидать непріятеля въ равнинахъ Ассирійскихъ, на коихъ могъ бы развернуть всѣ свои войска, онъ вошелъ въ Киликію проходомъ Амановымъ и стѣснился въ долинахъ между горъ, гдѣ большая часть войска его не могла дѣйствовать. Самовластители не терпятъ совѣтовъ, противныхъ ихъ самолюбію. Харидемъ, Аѳинянинъ, убѣжавшій въ Персію, былъ преданъ смерти за сей совѣтъ, который бы надлежало исполнить. Сраженіе при Иссѣ низложило гордость великаго Царя. Онъ собственнымъ опытомъ узналъ, что безчисленное и худо обученное войско, и того хуже управляемое въ сраженіи, ничего не значитъ противъ меньшаго числа искусившихся воиновъ, предводимыхъ героемъ. Тридцать тысячъ Грековъ, бывшихъ у Дарія наемниками, могли только малое время оспоривать побѣду. Александръ, разсѣявъ прочія войска, наконецъ опрокинулъ и сіи. По крайней мѣрѣ Дарій явилъ мужество и не прежде оставилъ сраженіе, какъ увидя коней въ колесницѣ своей изъязвленными. Уронъ съ его стороны простирался, по увѣренію, до 110,000 человѣкъ. Квинтъ Курцій полагаетъ потерю Македонцевъ въ 450 человѣкахъ.

Сраженіе при Иссѣ.

Мы должны здѣсь замѣтить, сколь мало сей превосходный писатель заслуживаетъ довѣрія. Описанія его и риторскія рѣчи предъ войсками достаточны для внушенія къ нему недовѣрчивости, которыя приличны болѣе

Примѣчанія его о Историкахъ

вымышленнымъ повѣствмъ; сверхъ того въ книгѣ его находятся еще ощутительныя ошибки. Описывая, на примѣръ, великолѣпное шествіе Дарієво, подобное Римскимъ торжествамъ, онъ представляетъ колесницу, посвященную Юпитеру; также колесницу царскую украшаетъ статуями, представляющими боговъ, хотя Персы не знали Юпитера и гнушались идолопоклонствомъ. Страннѣе всего, что и Роллень, жившій въ вѣкѣ, просвѣщенномъ критикою, списывалъ Квинта Курція въ книгѣ, назначенной для ученія. Александровыхъ. Квинтъ Курцій невѣроятенъ.

Между частыми противорѣчіями Историковъ Александровыхъ, должно отдать преимущество здравому сужденію Арріана, хотя бы и не знали, что онъ писалъ Исторію, слѣдуя Птоломею и Аристовулу, которые служили при Александрѣ военачальниками. Онъ описываетъ посѣщеніе побѣдителя, сдѣланное плѣннымъ Государынямъ: что Сизигамба, опознавшись, бросилась къ ногамъ Эфестіона, любимца Александрова, почитая его Царемъ Македонскимъ. Александръ далъ ей сей прекрасный отвѣтъ: *нѣтъ, мать моя, ты не обманулась, и онъ также Александръ.* Но не утверждая точности событія, подобно прочимъ Историкамъ, удовлетворяется заключеніемъ, что естьли преданіе сіе справедливо, то такое поведеніе его съ плѣнными Государынями, и поступокъ Александра въ отношеніи къ другу своему хвалы достоинъ, и что ежели Арріанъ болѣе держится справедливости.

Историки почитали его способнымъ поступать и говорить такимъ образомъ, то и сіе подаетъ причину приписывать ему похвалу.

Приключеніе Абдолонимово, уповательно баснословное.

Арріанъ ни слова не упоминаетъ о Абдолонимъ, котораго Александръ отъ сада возвелъ въ Цари Сидонскіе. Такое достопамятное произшествіе могло ль быть ему неизвѣстно? Молчаніе его есть убѣдительное отрицаніе, тѣмъ болѣе, что писатели, повѣствующіе о семъ другъ другу, противорѣчатъ. Однакожъ слова, приписанныя Квинтомъ Курціемъ Абдолониму, не менѣе нравоучительны. Когда Александръ спросилъ его, съ какимъ терпѣніемъ переноситъ онъ свою бѣдность. *О! ежелибъ даровали боги,* отвѣчалъ онъ, *чтобъ я могъ съ равнымъ терпѣніемъ переносить бремя царствованія! Сіи руки снабжали меня всѣмъ нужнымъ: не имѣя ничего, я ни въ чемъ не зналъ недостатка.*

Сокровища Даріевы. Взятіе Дамаска.

Я возвращаюсь къ продолженію исторіи, отъ которой надлежитъ отступить на нѣкоторое время, для показанія обмановъ, которымъ подвергаютъ насъ невѣрные писатели. Александръ, по одержаніи побѣды при Иссѣ, повелъ войска въ Сирію. Парменіонъ овладѣлъ Дамасскомъ, въ которомъ были оставлены для сохраненія Даріевы сокровища. Увѣряютъ, что для вывоза взятой въ семъ городѣ добычи нужно было 7000 вьючнаго скота; что тамъ находилось 329 наложницъ Персидскаго Царя и 492 чи-

новника, служащихъ для роскоши его и увеселенія: множество военныхъ повозокъ и конныхъ сбруй одни свидѣтельствовали разбитіе непріятеля. Дарій писалъ къ побѣдителю надмѣнное письмо, требуя возвращенія изъ плѣна своей матери, жены и дѣтей; и увѣщевалъ кончить неправедную войну сію. Отвѣтъ, обнявляемый Арріаномъ и Курціемъ, не одинакаго содержанія; но повѣствованія обоихъ писателей исполнены гордости, внушаемой побѣдою: Александръ отвѣчаетъ, какъ обладатель всей Азіи, и желаетъ, чтобъ таковымъ былъ признанъ.

Александръ, оставя преслѣдованіе Дарія, идетъ къ Тиру.

Кажется, что ему надлежало бы преслѣдовать непріятеля, не давая ему времени исправиться. Но вмѣсто сего онъ пошелъ къ Тиру и требуетъ свободнаго въ городъ вшествія для жертвоприношенія Ираклу. Тиряне, имѣя подозрѣніе, заперлись. Гнѣвъ возбуждаетъ Александра принудить ихъ исполнить его волю. Другія причины, не менѣе побудительныя, понуждали его исполнить сіе предпріятіе. Онъ желалъ сдѣлаться обладателемъ моря или для завоеванія Египта, или для воздержанія Грековъ, которымъ недовѣрять имѣлъ причину: ибо при взятіи Дамаска нашли въ ономъ посланниковъ Спартанскихъ, Аѳинскихъ и Ѳивскихъ, присланныхъ для переговоровъ съ Персами, коихъ побѣдитель устрашалъ ихъ болѣе, нежели *Царь Царей.*

Осада и взятіе Тира.

Новый Тирb, выстроенный на островѣ противъ древняго, казался безъ флота непреодолимымъ. Александръ, коего никакое препятствіе не отвращало отъ предпріятій, вознамѣрился соединить островъ, на коемъ былъ городъ, съ материкомъ посредствомъ плотины. Неусыпная дѣятельность споспѣшествовала предпріятію его; но Тиряне и морскія волны разрушаютъ все сдѣланное. Тогда Александръ вящше усиливается для достиженія успѣха. Сидоняне и другіе народы, къ коимъ онъ являлся сниходительнымъ, даютъ ему наконецъ свои корабли. Онъ усиливаетъ осаду. Всякаго рода махины и средства военныя употреблены съ обѣихъ сторонъ. Осаждающіе и осажденные являютъ равномѣрное искусство и мужество. И послѣ семи-мѣсячныхъ усилій городъ былъ взятъ приступомъ. До осьми тысячъ Тирянъ погибли отъ меча, плѣнныхъ 30,000 было продано, и побѣдитель приноситъ жертву Ираклу на развалинахъ Тира, лежащаго въ прахѣ.

Сказаніе Іосифа о путешествіи Александровомъ въ Іерусалимъ.

По преданію Іудейскаго Историка Іосифа, онъ вступилъ по семъ въ походъ къ Іерусалиму, въ намѣреніи, чтобъ и съ нимъ также поступить за отказъ онаго въ присылкѣ продовольствій, подъ предлогомъ ненарушенія данной присяги Царю Персидскому. Первосвященникъ Іаддъ вышелъ на встрѣчу Александру во всемъ облаченіи по сану своему. Побѣдитель Тира, пораженный симъ видомъ, повергся для поклоненія Гос-

поду, котораго имя начертано было на златомъ нагрудникѣ служителя Господня, и увѣрялъ, что нѣкогда онъ видѣлъ во снѣ точно такого Первосвященника, который въ видѣніи возвѣстилъ ему завоеваніе Азіи. Столь чудесное произшествіе должно бы подтверждаться и другими свидѣтельствами. Въ Библіи онаго нѣтъ; языческіе писатели равномѣрно молчатъ, хотя они разсказывали о многихъ чудесахъ.

Взятіе Газы.

Когда городъ Газа, защищаемый съ великимъ мужествомъ Бетисомъ, палъ отъ усилій Александровыхъ, то онъ по взятіи онаго показалъ самое жестокое позорище, обнаруживающее перемѣну въ нравѣ его отъ успѣховъ щастія. Десять тысячь жителей умерщвлены мечемъ; всѣ прочіе проданы въ рабство съ женами и съ дѣтьми: храбрый Бетисъ, привязанный ногами къ колесницѣ, влачимъ былъ вкругъ города, доколѣ въ мученіи семъ испустилъ дыханіе. Естьли вѣрить Квинту Курцію, то таковыя люпости и варварства, оскверняющія торжество побѣдителя, показывалъ онъ для подражанія Ахиллесу.

Александръ въ Египтѣ.

Послѣ сокрушенія Газы Александръ перешелъ въ Египетъ и принятъ въ ономъ съ радостію. Египтяне ненавидѣли Персовъ паче за презрѣніе богослуженія и обрядовъ своихъ. Онъ дозволилъ Египтянамъ жить по ихъ законамъ и обычаямъ, и симъ-то средствомъ удобно было заставить любить его владычество.

Онъ отправился въ храмъ Юпитера Аммона.

Суетное тщеславіе, или болѣе безуміе, завлекло его въ походъ къ храму Юпитера Аммона, чрезъ тѣ палящіе степи, въ коихъ пятдесятъ тысячь человѣкъ Камбизова войска погибли. Всѣ Историки увѣряютъ, что онъ избѣгъ подобнаго бѣдствія чудеснымъ образомъ. Повѣствуютъ, что онъ желалъ быть признанъ за сына Юпитерова. Прорицалище дало ему сіе питло: ибо кто могъ ему сопротивляться? Но мать его Олимпія писала къ нему шуточно, *чтобъ онъ не ссорилъ ее съ Юноною.* Онъ основалъ въ Египтѣ городъ Александрію, которая отъ времени до времени становилась славнѣе. Такое предпріятіе достойно дѣлъ великаго человѣка и безъ сомнѣнія славнѣе святотатственнаго ласкательства Юпитерова жреца.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сраженіе при Арбеллахъ. Окончаніе царствованія Александрова. Смерть сего Государя.

Александръ отвергаетъ предложенія Даріевы.

Щастіе есть пагубнѣйшая отрава для душъ: дѣйствіе ея произвело странное измѣненіе въ свойствахъ героя, произведеннаго, какъ казалось, для удивленія вселенной. Дарій чрезъ посольство, вторично отправленное, предлагалъ Александру 10,000 талантовъ, дочь свою въ супружество со всѣми землями, лежащими между Эллеспон-

томъ и Евфратомъ. Благоразуміе не отвергло бы такихъ предложеній. Парменіонъ сказалъ, что принялъ бы оныя, ежели бы онъ былъ Александръ. *И я также*, отвѣтствовалъ ему сей Государь, *ежели бы былъ Парменіонъ.* Онъ отвергъ предложенія съ презрѣніемъ, желая все имѣть и отважиться чрезъ сіе всего лишиться. Квинтъ Курцій приписываетъ ему при семъ случаѣ сіи слова: *міръ не можетъ сносить ни двухъ солнцевъ, ни двухъ обладателей.* Но это слова восклицателя, надувающаго все, дабы блеснуть.

Дарій имѣлъ время собрать отъ семи до осьми сотъ тысячь человѣкъ войска. Александръ, всегда сопутствуемый щастіемъ, перешелъ Евфратъ и Тигръ безъ сопротивленія и расположился въ виду непріятеля. Онъ всю свою надежду полагалъ на мужество, одушевляющее войска его. Совѣтъ, который давалъ ему Парменіонъ, дабы сдѣлать нападеніе въ ночное время, лишилъ бы его сей выгоды. Онъ отвѣчалъ, являя благоразумную осторожность, равномѣрно и величіе души, что почитаетъ неприличнымъ похищать побѣду. Знаменитое сраженіе Арбеллское довершило его успѣхи. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Парменіона, было въ опасности; конница Даріева уже грабила станъ: Александръ, побѣждающій на правомъ крылѣ, послалъ приказъ Парменіону, чтобъ не заботился о обозѣ, но помышлялъ бы какъ должно

До Р. Х. за 331 г. Сраженіе при Арбеллахъ.

побѣдить. Сей приказъ произвелъ наилучшее дѣйствіе: вскорѣ одержана совершенная побѣда. Аррianъ щитаетъ 300 тысячь убитыхъ въ войскѣ непріятельскомъ и 1200 человѣкъ въ Македонскомъ Дарій въ многочисленности своего народа немного имѣлъ воиновъ. Сіе было причиною бѣдствія его. Въ сраженіи онъ являлся мужественнымъ, но бѣгство войскъ принудило и его уступить ихъ стремленію.

Невозможно описывать безъ сожалѣнія и безъ состраданія участь сего злополучнаго Государя, который будучи великодушенъ и миролюбивъ, сдѣлался жертвою честолюбца и ввергнутъ въ бѣдствіе, по справедливости заслуживаемое токмо тиранами. Онъ, будучи преслѣдуемъ побѣдителями, переправился чрезъ одну рѣку и не позволилъ изпребить моста, дабы, спасая себя, не подвергнуть опасности сопутниковъ своихъ, оставя ихъ подверженными плѣну или убіенію преслѣдующихъ. Узнавъ измѣну Бесса, Сатрапа своего, онъ отказалъ вручить охраненіе себя приверженнымъ къ нему Греческимъ воинамъ, не желая тѣмъ обезславить Персовъ. Непрестанно преслѣдуемый Александромъ, умирая отъ руки Бесса, завѣщаетъ нѣкоему Македонянину, (вѣря повѣствованію Плутарха) изъявить благодарность врагу своему за оказанныя милости матери, женѣ и дѣтямъ его.

Смерть Дарієва. Качества сего Государя.

Въ числѣ добычи изъ сокровищъ Дарієвыхъ находился златой ковчежецъ, обло-

женный драгоцѣнными камнями, въ которомъ сей Государь хранилъ благовонія. Александръ назначилъ оной для особливаго употребленія: онъ сохранялъ въ ономъ свою Иліаду — ту самую, которая исправлена и переписана подъ руководствомъ Аристотеля. Сей ковчежецъ съ книгою, равно какъ и мечь свой, ложась спать, Александръ клалъ подъ подушку возглавія своего. По нещастію Омиръ тогда былъ для него пѣвцомъ побоищъ; вкусъ къ сочиненіямъ воспламенялъ въ немъ только страсть къ оружію.

Вавилонъ, Суза, Персеполь, Экбатана уже были въ рукахъ побѣдителя. Богатства, найденныя въ оныхъ, развратили его воиновъ. Созженіе Ксерксова дворца въ Персеполѣ должно почесть предшествіемъ необузданности, коей онъ началъ предаваться. Арріанъ ничего не упоминаетъ о прелестницѣ Таисѣ, которая, по мнѣнію иныхъ писателей, поощряла произвесть сіе гнусное дѣло во время упоенія Александрова, подъ предлогомъ отмщенія за Грецію и за бѣдствія, причиненныя въ ней Персами.

Македоняне развращены чрезъ завоеванія.

Послѣ сего едва видны были въ немъ нѣкоторые остатки чувствъ добродѣтельныхъ, каковыхъ прежде показывалъ онъ многіе примѣры. Пьянство, распутство, жестокость, неблагодарность затмили всю его славу. Онъ провождалъ дни и ночи въ пиршествахъ, вмѣсто того что прежде не желалъ имѣть *лучшихъ поваровъ, какъ*

Бѣйства Александровы.

дѣятельность и трезвость. Онъ подражалъ роскошью и украшеніями своими Персидскимъ Царямъ, которые прежде казались ему презрительны. Онъ презиралъ обычаи и одежды храбрыхъ Македонянъ, бывшихъ орудіемъ побѣдъ его; желалъ божескихъ почестей, и подвергся ропоту и возмущенію.

Возмущеніе въ станѣ.

Въ воинскомъ станѣ его умышленъ былъ заговоръ. Филотасъ, сынъ Парменіоновъ, бывъ о томъ увѣдомленъ, почиталъ извѣтъ сей ложнымъ и не донесъ о немъ, и преданъ былъ казни, какъ измѣнникъ. Истинное же преступленіе его состояло въ томъ, что дерзкимъ высокомѣріемъ оскорбилъ Государеву гордость. Славный Парменіонъ, только отличенный Филиппомъ, и безъ котораго едва ли бы Александръ произвелъ что важное, былъ по повелѣнію его умерщвленъ, уповательно отъ опасенія, дабы онъ не отмстилъ за смерть сына своего. Но уваженіе воиновъ къ Александру было столь велико, что онъ возмутившихся обезоружилъ одними словами.

Смерть Парменіона и сынаего.

Новые подвиги.

Онъ распространилъ побѣды свои въ Бактріану и Согдіану и покорилъ ихъ. Бесса присвоилъ тамъ себѣ царской санъ, и тамъ же казненъ. Потомъ достигъ до степей Скиѳовъ, и хотя они почитались непобѣдимыми, но были разбиты. Пропуская множество подробностей, описанныхъ Квинтомъ Курціемъ, должно замѣтить, что цвѣты, имъ разсыпаемые, безобразятъ

Исторію. Онъ разсказываетъ, что Ѳалестра, Царица Амазонская, предпріяла и совершила дальное путешествіе, желая узрѣть завоевателя и получить отъ него потомство, почитая себя достойною, говорила она, произвесть наслѣдниковъ ему. Существованіе Амазонокъ весьма сомнительно, а разсказы Историка суть басни. Басня о Амазонкахъ.

Важнѣйшее произшествіе и великій урокъ для всѣхъ смертныхъ представляетъ страшное и печальное позорище Клитова убійства. Сей, посѣдѣвшій во браняхъ военачальникъ, любимый Государемъ, котораго онъ жизнь спасъ на Граникскомъ сраженіи, сохранялъ всегда горделивую вольность древнихъ нравовъ. Сія-то благородная непринужденность, оказанная имъ на нѣкоторомъ пиру, была причиною его смерти. Александръ, разгоряченный виномъ, начавъ превозноситься подвигами своими и издѣваться на щетъ дѣяній Филиппа, отца своего, возбудилъ въ Клитѣ такое негодованіе, что онъ, забывшись, оскорбилъ его нѣкоторыми словами и тѣлодвиженіями, означавшими досаду и презрѣніе. Высокомѣрный Монархъ, распалясь гнѣвомъ, поражаетъ его дротикомъ и умерщвляетъ. Раскаяніе и отчаяніе послѣдовали за преступленіемъ: но царедворцы успѣли вскорѣ привесть оныя и въ забвеніе и разсѣять ихъ. Сдѣланнымъ приговоромъ показано было, что убіеніе Клита было дѣйствіе правосудія Царева. Съ того вре- Убійство Клита.

мени вольность во всѣхъ сердцахъ погасла. Однакожъ Македоняне не столько унижались, какъ прочіе Греки, пресмыкавшіеся предъ Государемъ до такой подлости, что воздавали ему богопочитаніе. Нѣкоторый придворный предлагалъ и имъ о приношеніи жертвы Александру, но Калисѳенъ, Философъ смѣлый и твердый, опровергъ его предложеніе рѣчью, исполненною истины, въ которой однакожъ Александръ находилъ возмутительный духъ. Калисѳенъ вскорѣ испыталъ мщеніе его. Философа, яко участника, замѣшали въ заговоръ Ермолаевомъ, потому что онъ имѣлъ съ нимъ связи. Безъ всякаго доказательства въ винѣ ввергли его въ темницу, въ которой онъ за мнимое сіе преступленіе и умеръ, оставя Александру вѣчный стыдъ за неправосудіе (*).

До Р. Х. за 327 лѣтъ. Чрезмѣрное честолюбіе Александрово.

Ежели бы Александръ слѣдовалъ политикѣ и благоразумію отца своего, то менѣе бы сталъ искать разширенія завоеваній своихъ, а болѣе бы старался обезпечить оныя; онъ не усиливался бы захватить то, чего силами человѣческими удержать и сохранить невозможно. Но по мѣрѣ, какъ щастіе ему благопріятствовало, онъ болѣе предавался безумной гордости. Предѣлы

(*) Арріанъ замѣчаетъ, что Аристовулъ и Птоломей не согласны въ мнѣніи о его смерти; что одинъ почитаетъ его умершимъ отъ болѣзни, а другой отъ пытокъ: но оба сіи писатели достойнѣе прочихъ вѣроятія.

Кировой Монархіи казались ему тѣсны; онъ вообразилъ, что долженъ слѣдовать по стопамъ Иракла и Вакха, и предпріялъ покорить Индію. Мы не будемъ послѣдовать за нимъ въ походѣ его. Опасности, преодолѣнныя имъ, не могутъ болѣе увеличивать понятіе, которое уже имѣемъ о мужествѣ его. Таксилъ, одинъ изъ Царей Индійскихъ, предсталъ предъ него самъ и сказалъ ему рѣчь, которую Плутархъ пересказываетъ сими словами: „Какая нужда намъ съ тобою драться, Александръ! ежели ты „не желаешь у насъ отнять воды и пищи, „единственныхъ вещей, за которыя люди „должны сражаться; что жъ касается до „богатствъ, ежели я имѣю болѣе тебя, то „готовъ отдать тебѣ часть оныхъ; ежели „у меня ихъ менѣе, согласенъ отъ тебя „принять ихъ.“ Александръ, принявъ отъ него дары, наградилъ щедро и удостоилъ своего дружества.

Онъ желаетъ завоевать Индію.

Рѣчь Таксилова.

Но Поръ, другой Индійскій Царь, горделивѣйшій и мужественнѣйшій перваго, приготовлялся отразить завоевателя. Александръ, переправясь чрезъ рѣку Индъ, приходитъ къ брегамъ Идаспа, гдѣ на противоположномъ берегу ожидалъ его Поръ со многочисленнымъ войскомъ. Онъ военною хитростію обманываетъ непріятелей, отвратя вниманіе ихъ отъ того мѣста, въ которомъ войско свое переправить намѣренъ; переходитъ на противолежащій берегъ благополучно и разбиваетъ Индійцовъ,

Порѣпобѣжденный.

не взирая ни на слоновъ, ни на мужество Царя ихъ. Одержавъ побѣду, повелѣваетъ щадить жизнь Царя сего, который защищался иройски. Когда представили Пора, то Александръ спросилъ, какъ желаетъ онъ, чтобъ съ нимъ поступали? *Какъ съ Царемъ*, отвѣчалъ Поръ. *Я на то согласенъ изъ любви къ самому себѣ*, отвѣчалъ Александръ. Онъ сдержалъ слово и пріобрѣлъ въ немъ вѣрнаго союзника. На берегу Гидаспа онъ основалъ городъ, назвавъ его Буцефаліею, въ честь славнаго коня своего Буцефала, который въ то время издохъ отъ старости и утомленія. Сему коню было около тридцати лѣтъ; онъ никогда другому всаднику, кромѣ Александра, не дозволялъ на себя садиться.

Александръ, принужденный возвратиться, осматриваетъ Океанъ.

Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и томленій, Александръ былъ принужденъ предпринять обратный походъ, ибо войско его отреклося итти далѣе въ сіи невѣдомыя страны; онъ сѣлъ на корабль и поплылъ внизъ по Инду для воззрѣнія на Океанъ. Приливъ и отливъ онаго привелъ въ ужасъ кормщиковъ, коимъ сіе явленіе было неизвѣстно. Онъ выходилъ на два небольшіе острова, дабы могъ хвалиться никѣмъ неслыханнымъ до того походомъ. Вотъ все пріобрѣтенное имъ отъ предпріятія своего противъ Индіи.

Разсужденіе о завоеваніяхъ.

Ежели правда, какъ разсказываютъ, что Александръ, при переправѣ чрезъ Идаспъ, воскликнулъ: *о Аѳиняне! повѣрите ли вы*,

чтобы пріобрѣсть отъ васъ похвалу, я подвергаю себя толикимъ опасностямъ! ежели онъ желалъ сверхъ опредѣленнаго ему времени прожить, дабы самому быть свидѣтелемъ впечатлѣнія, какое произведетъ чтеніе его исторіи: то здравый разумъ долженствовалъ показать ему способъ учинить себя безсмертнымъ полезными дѣлами и предпочесть истинную и прочную славу шумной, ложной и пустой похвалѣ, скоро изчезающей или въ порицаніе обращаемой; ибо молва увѣковѣчиваетъ не рѣдко и первую и послѣднюю. Эростратъ, дабы сдѣлать имя свое славнымъ, сжегъ Ефесскій храмъ. Изтребляющій все завоеватель не есть ли въ своемъ родѣ Эростратъ?

Александръ, возвратясь въ Персію, старался прекратить неустройства, кои вкрались во время его отсутствія. Онъ наказалъ мздоимныхъ правителей; укротилъ волненія войска; женился на двухъ Княжнахъ, произходящихъ отъ царской крови, и чтобъ соединить два народа въ единый, поощрялъ Македонцевъ къ подобнымъ бракамъ. Паки увидѣли его отплывшимъ по теченію рѣки Эвлеѣ до Океана. Возвратясь, составилъ новые проэкты къ завоеваніямъ, назначилъ новые походы; но приближался уже къ роковому предѣлу своему. Смерть Эфестіона (*), наперстника его

Что произвелъ онъ по возвращеніи въ Персію?

(*) *Эфестіонъ любитъ Александра, а Кратеръ любитъ Царя,* говаривалъ сей Государь. Кратеръ былъ добродѣтельный царедворецъ, сохранившій нравы Македон-

и любимца, послѣдовавшая отъ неумѣреннаго пьянства, не сдѣлала его ни воздержнѣе, ни умѣреннѣе, и онъ отъ того же умеръ въ Вавилонѣ на 33 году отъ рожденія. По-
До Р. Х. за 323 года. Смерть его.
вѣствуютъ, что когда полководцы предъ смертію вопрошали его, кому оставляетъ онъ Имперію, онъ отвѣчалъ: *достойнѣйшему*, присовокупя, что предвидитъ, сколь кровопролитное совершится надъ нимъ погребеніе. Дѣйствительно, толикія завоеванія произвели междоусобныя брани и неминуемое раздѣленіе чрезмѣрно обширной Имперіи, которую не можно было удержать во власти одного повелителя.

Ложный слухъ о отравленіи.
Чрезъ нѣсколько лѣтъ распущенные слухи о отравѣ его, были, по мнѣнію Плутарха, догадками тѣхъ людей, которые почитали приличнымъ *дать трагическую развязку сей великой драмѣ*. Болѣзнь его продолжалась тридцать дней; объ ней ведена была дневная записка. Тотъ же писатель замѣчаетъ, что Александръ вошелъ въ Вавилонъ, презирая неблагопріятныя предсказанія Халдеевъ, и что страхъ суевѣрія
Слабость суевѣрія.
овладѣлъ имъ во время болѣзни до такой степени, что чертоги царскіе наполнены были жрецами и гадателями. Такъ иногда вольнодумцы унываютъ въ опасности.

Александръ научаетъ своимъ примѣромъ

скіе и прилѣпленный сердцемъ къ истинной славѣ Государя своего: посему онъ и употребляемъ былъ для сношеній съ Македонянами, а Эфестіонъ для дѣлъ съ Персами.

простыхъ людей и царей. Они видятъ въ немъ все, что можетъ произвесть упоеніе щастія надъ душею великою, которая могла служить образцомъ ироямъ, ежели бы порокъ не заразилъ ее. Сей быстрый переходъ отъ добра ко злу, отъ благоразумія къ безумству, отъ кротости къ бѣшенству, отъ славы къ безславію, приводятъ въ трепетъ человѣка мыслящаго, на краю бездны, изрываемой страстями. Македонскій ирой заслуживалъ нѣкоторымъ образомъ отвѣтъ того морскаго разбойника, котораго спрашивалъ онъ по какому праву онъ опустошаетъ моря. *По таковому же, какое имѣешь ты опустошать вселенную, но съ тѣмъ различіемъ, что меня называютъ разбойникомъ, ибо я произвожу то на маломъ суднѣ; а тебя величаютъ завоевателемъ, потому что ты то же самое производишь съ сильнымъ ополченіемъ.*

Страсти развратили Александра.

Я не долженъ скрывать, что славный Монтескьё есть панегиристъ Александровъ въ слѣдующемъ разсужденіи о немъ: «ежели то истина, что побѣда все ему дарована, однакожъ и онъ употребилъ все для одержанія оной. Въ началѣ предпріятія онъ немногое предоставилъ случайности; когда же щастіе возвысило его выше произшествій, тогда дерзость служила ему не послѣднимъ средствомъ. Онъ сопротивлялся совѣтовавшимъ, чтобъ съ Греками поступалъ какъ съ народомъ господствующимъ, а съ Персами какъ съ плѣнными

»рабами; напротивъ онъ помышлялъ о сое»диненіи обоихъ народовъ и о уничтоженіи »различій между побѣдителями и побѣжден»ными. . . Онъ принялъ обычаи Персидскіе, »чтобъ не привести ихъ въ отчаяніе, при»нуждая слѣдовать обычаямъ Греческимъ... »Кажется, что онъ для того воевалъ, да»бы быть особеннымъ Государемъ каждаго »народа и первымъ гражданиномъ каждаго »города. . . Рука его была сжата для част»наго расточенія, но свободно разгибалась »на государственныя надобности. Надлежа»ло ли учредить порядокъ двора своего, онъ »казался для того Македонянином. Над»лежало ли оплатить долги воиновъ своихъ, »раздѣлить плоды завоеваній съ Греками, »составить безбѣдную участь каждаго изъ »своихъ сотрудниковъ, въ сихъ случаяхъ »онъ былъ Александръ. Онъ сдѣлалъ два »порицанія достойные поступка: сжегъ »Персеполь и убилъ Клита. Но и сіи дѣя»нія содѣлалъ славными своимъ раскаяніемъ, »такъ что всѣ предали забвенію его пре»ступленія; но помнили то почтеніе, ко»торое оказывалъ онъ добродѣтели.» (*О разумѣ законовъ, кн. X. гл.* 14).

Онъ достоинъ паче порицанія, нежели хвалы.

Сколь ни великую силу имѣетъ имя Монтескьё, но понятія, въ семъ періодѣ изложенныя, болѣе кажутся остроумны, нежели основательны. Умъ Александровъ конечно былъ обширенъ, но пылкость честолюбія лишила его способности дѣйствовать по правиламъ благоразумія. Онъ всегда успѣ-

валъ, но часто имѣлъ нужду въ щастіи, на которое по правиламъ благоразумія не можно полагаться. Онъ покорилъ Персовъ, коихъ неограниченное самовластіе Царей приготовляло къ новому игу; но онъ истощилъ терпѣніе Македонянъ, не смотря на самое изумленіе, которое побѣды его въ нихъ вперяли. Основаніе многихъ городовъ, особенно въ Египтѣ Александріи, доказываетъ, сколь онъ имѣлъ великія намѣренія. «Но сіи города, говоритъ Аббатъ Маб»ли, почиталъ онъ трофеями, каковые Гре»ки, по обычаю своему, воздвигали на мѣ»стахъ побѣдъ, ими одержанныхъ.» Его умѣренность надъ побѣжденными, почтеніе его къ семейству Даріеву, дѣлаютъ ему великую честь; но остается ли сомнѣніе, что послѣдствія жизни его совершенно помрачили блескъ первыхъ его добродѣтелей. Наконецъ, ежели онъ думалъ, поработя Индію до Гангеса, перенести войну въ Африку, а потомъ въ Сицилію и въ Испанію, то не доказательно ли, что онъ не зналъ предѣловъ, заключающихъ предпріятія человѣческія.

Онъ сдѣлалъ болѣе зла, нежели добра.

Оцѣнимъ вещи по ихъ существенной пользѣ. Похвалимъ Александра за намѣреніе его осушить болота Вавилонскія и изкопать въ самомъ городѣ водоемъ, который бы могъ вмѣщать многочисленный флотъ; похвалимъ также предположенія его, до торговли и мореплаванія касающіяся; но признаемся, что онъ болѣе сдѣлалъ зла, не-

жели добра, не токмо побѣжденнымъ народамъ, но и собственнымъ своимъ подданнымъ, оставленнымъ въ жертву раздора. Имперія его была вскорѣ раздѣлена, семейство его ограбленное наконецъ совсѣмъ угасло: кажется, что онъ подвизался для щастія своихъ полководцевъ.

Поученія, почерпнутыя имъ отъ Браминовъ.

Во время его прохожденія въ Индію, предводительствуя воинствомъ, Брамины, видѣвшіе сіе (такъ разсказываютъ), ударяли ногою въ землю. Онъ хотѣлъ знать причину такого дѣйствія, безъ сомнѣнія по согласію между ими учиненнаго. Они объяснили, что каждый человѣкъ не обладаетъ землею болѣе, какъ сколько занять оной можетъ; что его природа не знатнѣе прочихъ людей, хотя честолюбіе привело его на край свѣта для причиненія зла своимъ ближнимъ и самому себѣ; что и онъ наконецъ умретъ и не займетъ собою болѣе мѣста, сколько нужно будетъ для могилы его. Онъ принялъ въ добрую сторону такой философическій урокъ; но всѣ нравоучительныя наставленія о ничтожествѣ человѣческаго величія безуспѣшны противу бури страстей: честолюбецъ не престанетъ гоняться за своими мечтами, доколѣ его желанія представляютъ ихъ вещественными.

Смерть Коланова.

Каланъ, одинъ изъ таковыхъ Индійскихъ философовъ, согласился сопутствовать Александру. По прибытіи въ Персію, онъ заболѣлъ, имѣя отъ роду 80 лѣтъ. Сія бо-

лѣзнь была первая въ его жизни. Онъ съ упорствомъ отказывался отъ всякаго лекарства; радовался, что можетъ умереть, не перемѣнивъ ничего въ образѣ своей жизни; и по убѣдительной прозьбѣ испросилъ у Царя позволеніе за-живо предать себя созженію. Съ важностію возлегъ онъ на приготовленномъ кострѣ, пребылъ неподвиженъ, пожираемъ будучи пламенемъ, и умирая такимъ образомъ въ виду воинства всего, привелъ всѣхъ въ удивленіе. Александръ, по дружбѣ къ Калану, не хотѣлъ видѣть сего необыкновеннаго зрѣлища, которое, по мнѣнію Арріана, доказываетъ, сколь велика непобѣдимая сила души, когда она утверждена бываетъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Повѣствуютъ, что Стазикратъ или Динократъ, архитекторъ Александра, предложилъ ему нѣкогда образовать изъ горы Аѳонской статую, которая бы представляла его самаго, держащаго въ правой рукѣ городъ, вмѣщающій 10,000 жителей, а лѣвою рѣку, изливающуюся въ море. Александръ отвѣчалъ: довольно и того, что гора Аѳонъ и одного Государя безуміе сдѣлала вѣчнымъ (разумѣя о Ксерксѣ). Кажется, что гигантскій вымыслъ художника соотвѣтствовалъ безпредѣльнымъ замысламъ завоевателя. По мнѣнію другихъ, онъ одобрилъ вымыслъ, но отсталъ отъ того за трудностію снабжать городъ жизненными припасами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Смятенія въ Аѳинахъ.—Кончина Демосѳена и Фокіона.—Димитрій Фалерскій.

Союзъ Пелопонисскій противъ Македонянъ.

Во время, когда Александръ распространялъ въ Азіи свои завоеванія, Греція, погруженная въ смертное усыпленіе, оказала еще нѣкоторыя движенія свои къ свободѣ. Спарта возбудила Пелопониссъ; но Антипатръ, начальствовавшій войскомъ въ Македоніи, одержавъ знатную побѣду надъ соединенными возмутителями, погасилъ пламя мятежа сего, отнявъ у сихъ союзниковъ надежду къ освобожденію своему отъ ига.

Гарпалъ подкупляетъ Аѳинянъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Гарпалъ, градоправитель Вавилонскій, убоясь, чтобъ Александръ, по возвращеніи изъ Индіи, не наказалъ его за учиненныя имъ несправедливости и грабительства, захватя 5000 талантовъ, преплылъ море, удалился въ Аѳины и тамъ употреблялъ свои сокровища для подкупленія на свою сторону ораторовъ. Корыстолюбивыя души движимы были одною корыстію, кромѣ одного Фокіона, котораго не можно было подкупить.

Фокіонъ, не прельщаемый мздою.

Сей великій мужъ въ совершенномъ убожествѣ, отправляя самъ съ супругою своею обыкновенныя домашнія дѣла, нѣкогда отрекся уже принять сто талантовъ отъ Александра, чрезъ посланнаго предлагаемые.

Онъ любитъ тебя, говорили посланные Александра, *яко единственнаго благомыслящаго человѣка. Пусть же онъ и оставитъ меня таковымъ*, отвѣчалъ Фокіонъ. И такъ, по мнѣнію Плутарха, Фокіонъ былъ богатѣе Государя, прославшаго ему сію сумму.

Демосѳенъ, коего слабая и продажная душа унижала дарованія, не могъ сопротивляться злату Гарпала. Его перемѣнчивость раздражила народъ, и Ареопагъ осудилъ его. Ввержен- ный въ темницу за неплатежъ пени, онъ бѣжалъ, и будучи въ изгнаніи, явилъ презрительное малодушіе. Аѳиняне изгнали изъ города Гарпала, когда узнали, что самъ Александръ собирается въ походъ для наказанія ихъ. Демосѳенъ подкупленъ мздою.

Аѳины, не взирая на униженіе свое, сохраняли еще духъ безпокойства, пылкость и стремительность, которыми навлекли на себя столько бѣдствій. Республика сія все мечтала о свободѣ, не имѣя ни добродѣтельныхъ, ни мужественныхъ гражданъ, безъ коихъ свободное государство существовать не можетъ: требовалось только возбудить какую-либо страсть для подъятія ихъ оружія, и одна неудача наполняла ихъ ужасомъ. Безразсудность ихъ поступковъ долженствовала довершить ихъ паденіе. При первомъ слухѣ о смерти Александровой, Аѳиняне не могли скрыть своей радости, почитая себя освобожденными отъ ига Македонскаго, и дышутъ войною За 323 года до Р. Хр. Безумное поведеніе Аѳинянъ по смерти Александровой.

и отмщеніемъ. Ораторы безпрерывно раз-
Фокіонъ не можетъ удержать ихъ. дуваютъ пламень. Тщетно мудрый Фокіонъ силится погасить сей пожаръ; тщетно повторяетъ имъ сіи слова: *ежели Александръ мертвъ сего дня, то пребудетъ мертвымъ и завтра; намъ остается свободное время на благоразумное размышленіе.* Словъ его не слушаютъ, отправляютъ уполномоченныхъ ко всѣмъ народамъ Греческимъ для составленія союза. Демосѳенъ, находясь въ изгнаніи, отправляется и вооружаетъ Пелопонисскихъ жителей. Его возвращаютъ въ Аѳины съ почестію, украшаютъ достоинствами и подъемлютъ знамя войны.

Антипатръ порабощаетъ ихъ. У Антипатра не оставалось болѣе 13,000 воиновъ. Толико Македонія истощилась отъ частыхъ наборовъ для пополненія войскъ Александровыхъ. Не смотря на то, онъ подвинулся противъ Грековъ; но былъ разбитъ, засѣлъ въ городѣ Ламіи (*), что въ Ѳессаліи, ожидая помощи изъ Азіи отъ котораго ни есть полководца Александрова. Леонатъ пришелъ первый и былъ убитъ на сраженіи. Аѳинскій полководецъ Леосѳенъ вездѣ торжествовалъ. Насмѣхались надъ Фокіономъ, спрашивая его, не желалъ ли онъ произвесть толь славныхъ дѣлъ? *Конечно*, отвѣчалъ онъ, *и того, чтобъ совѣтовать противъ оныхъ.* Онъ предвидѣлъ слѣдствія опрометчиваго предубѣжденія и

(*) Отъ сего и названа сія война Ламійскою.

говаривалъ: когда перестанемъ мы побѣждать? Дѣйствительно, сіе щастливое начало произвело разрушеніе воинской подчиненности и порядка. Кратеръ соединился съ Антипатромъ. Послѣдовавшій первый уронъ союзниковъ разсыпалъ ихъ; они оставляютъ Аѳинянъ и договариваются о мирѣ по одиначкѣ. Вскорѣ и Аѳинамъ предписаны были законы. Антипатръ уничтожилъ въ нихъ народное правленіе, возстановилъ Аристократическое, оставилъ охранное войско въ приморскомъ городѣ Мунихіи и потребовалъ отъ нихъ вознагражденія за военныя издержки.

Смерть Демосѳенова.

Демосѳенъ, коего выдачи потребовалъ Антипатръ, бѣжалъ, и отъ страха, дабы не впасть въ его руки, отравился. Сей ораторъ для пріобрѣтенія краснорѣчія побѣдилъ природу. Онъ долгое время, посредствомъ краснорѣчія своего, управлялъ своимъ отечествомъ; но воспламененная имъ въ народѣ пагубная ревность къ мнимому надъ другими первенству можетъ ли сравнена быть съ мудрою политикою Фокіона? И когда Роллень приписываетъ ему *удивительную проницательность, которая открывала ему будущія и отдаленныя произшествія, подобно какъ бы оныя были настоящія*: то не льзя ли сказать, что побѣды Филиппа и Александра оправдали его предсказанія? Аѳиняне воздвигли ему статую съ слѣдующею надписью: *Демосѳенъ! ежели бы въ тебѣ столько было силы,*

сколько разсудка, никогда бы Македонскій Марсъ не господствовалъ надъ Греціею. Лучше бы имъ надписать слѣдующее: *ежели бы ты имѣлъ столько разсудка, сколько дарованія и краснорѣчія.*

Излишняя опромепчивость совершила бѣдствіе сей республики. Не безумство ли было возбудить противъ себя полководцевъ Александровыхъ, еще согласныхъ и привыкшихъ побѣждать? Выждавъ время, когда раздоръ ополчилъ ихъ другъ противъ друга, можно бы имѣть случай стоять противу ихъ съ выгодою; Грецiя, соединившись противъ враговъ своихъ, которые старались одинъ другаго погубить, могла бы возвратить свою независимость. Но когда пришелъ сей удобный случай, она была иогда безсильна.

Опромепчивость, пагубная Грекамъ.

Несогласія междуполководцами Александровыми.

Имперія Александрова содѣлалась обширнымъ зрѣлищемъ браней и переворотовъ. Аридей, побочный братъ его, признанъ былъ наслѣдникомъ купно съ его сыномъ, рожденнымъ по смерти Александровой женою его Роксаною. Первый не въ состояніи былъ удерживать бразды правленія, а честолюбіе не могло уважить права младенца. Пердиккъ, коему былъ врученъ царевъ перстень, и который облеченъ былъ въ санъ правителя, обратилъ на себя зависть прочихъ полководцевъ, его сверстниковъ, вообще замышлявшихъ о возвышеніи себя. Каждый въ управляемыхъ имъ областяхъ желалъ сдѣлаться Государемъ; каж-

дый могъ основать себѣ государство. Антигонъ, правитель Ликіи, Памфиліи и Великой Фригіи, будучи честолюбивѣе прочихъ, первый возсталъ противъ Пердикка. Онъ склонилъ на свою сторону Антипатра, Кратера и Птоломея, тогдашняго правителя Египетскаго. Война возгорѣлась. Пердиккъ былъ умерщвленъ въ Египтѣ служившими подъ нимъ военачальниками. Хитрый Птоломей отказался отъ сана правителя, ибо могъ бы навлечь на себя зависть другихъ безъ всякой себѣ пользы. Тогда Антипатръ принялъ на себя званіе правителя; но смерть его произвела новыя смятенія. Пердиккъ, Царевъ намѣстникъ, потомъ Антипатръ.

Кассандръ, сынъ Антипатровъ, главный начальникъ конницы, ожесточенный умирающимъ отцемъ своимъ, который предпочелъ Полисперхона, здавъ ему достоинство правителя, а сына придалъ въ соправители къ сему старому полководцу, умыслилъ силіемъ отнять то, что, по мнѣнію своему, почиталъ онъ правомъ наслѣдства, составилъ заговоръ съ Птоломеемъ, Антигономъ и Селевкомъ. Полисперхонъ, думая привлечь къ себѣ Грековъ, издавъ указъ о возвращеніи всѣхъ ссылочныхъ, позволилъ городамъ принять прежній образъ правленія и возстановилъ въ Аѳинахъ народное правленіе. Сей указъ пробудилъ въ Аѳинахъ прежнія безпокойства. Они превзошли всѣ сдѣланныя ими прежде несправедливости. Полисперхонъ, новый намѣстникъ, старается привлечь Грековъ.

Все долженствовало содѣлать Фокіона въ Аѳинахъ любезнымъ и почтеннымъ: до- Фокіонъ неправед-

но обвиненъ.

бродѣтели, старость, слава и заслуги; но онъ держалъ сторону аристократіи, которая одна могла обуздать буйство народное. Сего достаточно было для обвиненія его. Ораторы загремѣли съ каѳедръ. Его подозрѣваютъ въ связи съ Никаноромъ, который овладѣлъ Пирейскою пристанью; лишаютъ начальства надъ войсками, осуждаютъ всѣмъ шумнымъ сонмищемъ. Вопрошенъ будучи по обыкновенію, какой казни онъ почитаетъ себя достойнымъ: Фокіонъ требуетъ смертной; но чтобъ пощадили другихъ обвиненныхъ, подозрѣваемыхъ и также невинныхъ, какъ онъ. Всѣхъ приговорили отравить ядомъ. Прежде, нежели онъ испилъ сію смертную чашу, даетъ единственное завѣщаніе сыну своему забыть неправосудіе Аѳинянъ. Такова была кончина героя-Философа, который соединялъ въ себѣ въ высшей степени совершенства политику, военное искусство, храбрость и добродѣтель; который до осьмидесяти лѣтъ служилъ своему отечеству на сраженіяхъ и совѣтахъ, и который, равняясь съ Сократомъ въ мудрости, превосходилъ его важностію исполняемыхъ имъ гражданскихъ должностей.

Смерть его.

Честность его.

Замѣтимъ еще двѣ черты его честности, ибо достоинство Исторіи состоитъ болѣе въ представленіи великихъ образцовъ. Нѣкогда зять его Хариклей потребованъ былъ въ судъ для отвѣту за принятіе отъ Гарпала денежнаго подарка. Фокіонъ отказался ходатайствовать въ его пользу, ска-

завъ: *я тебя избралъ зятемъ моимъ для честныхъ дѣлъ.* Антипатръ, который любилъ и уважалъ Фокіона, нѣкогда сдѣлалъ ему несправедливой вопросъ; на что онъ мужественно отвѣтствовалъ: *Антипатръ не можетъ имѣть во мнѣ друга и льстеца.* Аѳиняне поставили въ честь его статую. Такія статуи укоряли ихъ въ злодѣйствѣ, ни мало не исправляя ихъ.

Между тѣмъ какъ они предавались внутреннимъ раздорамъ, ничего не предусматривая и ничего не приводя въ устройство, Кассандръ подступилъ и требовалъ согласія ихъ на мирныя свои предложенія. Онъ ставитъ свое охранное войско въ замокъ; возстановляетъ аристократію; принуждаетъ выбрать одного изъ гражданъ для предсѣданія въ правленіи. Избираютъ Димитрія Фалерскаго, ученика Ѳеофрастова, мужа просвѣщеннаго науками, коего честность и познанія споспѣшествовали общему благу. Онъ десять лѣтъ управлялъ Аѳинами съ правосудіемъ и кротостію, снискалъ народную приверженность, не лаская ему, и истреблялъ злоупотребленія, не дѣлая оскорбленій. Онъ говаривалъ, что *слово такую же имѣетъ силу въ правленіи, какую оружіе на брани.* Доходы были увеличены; городъ украшенъ зданіями къ вящшей выгодѣ гражданъ; ибо Димитрій не одобрялъ расточительнаго великолѣпія Перикла: онъ искалъ во всемъ полезнаго: ограничилъ роскошь, которая служила къ тщеславію и нѣгѣ.

до Р. Х. за 317 лѣтъ. Кассандръ предписываетъ законы Аѳинянамъ.

Мудрое правленіе Димитрія Фалерскаго.

Раченіе его о исправленіи нравовъ.

Онъ обратилъ вниманіе на нравы, полезнику благоденствіе общества зависитъ отъ оныхъ. Онъ старался, дабы молодые люди образовались болѣе къ добродѣтели, нежели къ другому достоинству; чтобы они чтили родителей въ домѣ, а наединѣ оное сохраняли сами къ себѣ; чтобы воздерживаемы будучи властію родителей, управлялись чувствами чести, возбраняющими дѣлать то втайнѣ, отъ чего бываетъ стыдно въ обществѣ; чтобы содѣлались достойными своихъ предковъ, ежели бы законодательство могло изтребить въ коротное время пороки, вкоренившіеся въ развратномъ народѣ.

До Р. Х. за 306 лѣтъ. Димитрій Поліаркатъ возстановляетъ демократію въ Аѳинахъ.

Но вскорѣ все приняло другой видъ. Димитрій Поліаркатъ, сынъ Антигоновъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ явился предъ пристанью Аѳинскою, возвѣстя, что присланъ отцемъ своимъ освободить Аѳины и возвратить имъ народное правленіе. Его принимаютъ съ восторгомъ, осыпаютъ ласкательствомъ даже до того, что называютъ *богомъ избавителемъ*. Димитрій Фалерскій вдругъ сдѣлался предметомъ ихъ ненависти, какъ будто бы онъ былъ измѣнникъ или тиранъ. Ему вмѣнили въ преступленіе то, что допустилъ войскамъ Македонскимъ десять лѣтъ быть въ замкѣ ихъ города. Симъ самымъ обвиняли и Фокіона. Оба они уступили силѣ, почитая сію узду необходимою для обузданія народа. Статуи, поставленныя въ честь Дими-

Съ Димитріемъ Фалерскимъ

трія Фалерскаго, были испровержены. Историки повѣствуютъ, что число ихъ простиралось до 360. поступаютъ недостойно.

Онъ удалился подъ защиту Поліаркатову. Услыша поруганіе надъ статуями его, сказалъ: *по крайней мѣрѣ они не могутъ изтребить тѣхъ добродѣтелей, которыми я ихъ поставилъ.* Осужденный заочно на смерть безъ оправданія, удалился въ Египетъ, гдѣ Птоломей почтилъ его своимъ дружествомъ. Тамъ ученыя упражненія о политикѣ и нравоученіи усугубили его славу и утѣшили въ нещастіи. Удаленіе его.

Въ сіе время Поліаркатъ обходился съ Аѳинянами столько же безчестно, сколько они предъ нимъ подличали. Ему отвели для жительства храмъ Минервы, который превращенъ имъ въ жилище разврата. Изъ угожденія ему поставили жертвенники его прелестницамъ. Духъ раболѣпства дохо- Подлая покорность Аѳинянъ.
дилъ до такой степени, что приговоромъ опредѣлено было: *все повелѣнное Царемъ Димитріемъ почитать святостію въ отношеніи боговъ и справедливостію въ отношеніи человѣковъ.* Тотъ ли это былъ народъ, который казался столь великимъ во времена Аристида и Ѳемистокла? Нещастія переродили его даже до безчестія! Самъ Димитрій изъявлялъ имъ за то презрѣніе, которое подлая ихъ лесть внушала. Онъ называлъ Аѳинянъ трусами, рожденными для рабства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Война между Александровыми полководцами.— Раздѣлъ его Имперіи. — Нашествіе Галловъ.

Война между полководцами Александровыми.

Раздоры и война, произшедшія между полководцами Александровыми, составляютъ длинную цѣпь произшествій, которыхъ картина представляетъ пронырства, сраженія, убійства, каковыхъ единообразныхъ изображеній представляетъ Исторія множество. Разсмотримъ внимательно токмо главнѣйшія произшествія. Полисперхонъ вызвалъ удалившуюся въ Эпиръ Олимпію, мать Александрову. Онъ хотѣлъ ее имѣть подпорою своей власти. Сія безчеловѣчная Государыня мститъ за разводъ свой съ Филиппомъ, убивая Царя Аридея, женъ его и множество гражданъ. Кассандръ внезапно возстаетъ, осаждаетъ, беретъ ее въ плѣнъ и повелѣваетъ умертвить. Эвменъ, правитель Каппадокіи и Пафлагоніи, вѣрный царскому дому, преданъ измѣнниками въ руки Антигону и заключается по смерть въ темницу. Юный Царь Александръ, сынъ великаго завоевателя, Роксана, мать его и братъ его Иракль погибли отъ рукъ убійцъ. И такъ завоеванія знаменитѣйшаго героя кончились истребленіемъ всего рода его и расхищеніемъ его Имперіи.

Весь родъ его истребленъ.

До Р. Х. за 301 годъ.

Сраженіе при Ипсѣ, во Фригіи, рѣшило судьбу состязавшихся о Монархіи. Анти-

гонъ лишился на ономъ жизни; сынъ его Димитрій съ остатками своего войска предался бѣгству. Имперія раздѣлена между побѣдителями: Птоломей получаетъ Египетъ, Ливію, Аравію, Палестину и Келесирію; Кассандръ Македонію и Грецію; Лизандръ Ѳракію и Виѳинію съ нѣкоторыми другими провинціями; Селевкъ всю остальную Азію до рѣки Инда. Сіе послѣднее и сильнѣйшее царство названо царствомъ Сирійскимъ, поелику городъ Антіохія, построенный въ сей странѣ Селевкомъ, былъ столицею Селевкидовъ.

Сраженіе при Ипсѣ. Раздѣлъ между Птоломеемъ, Кассандромъ, Лизимахомъ и Селевкомъ.

Димитрій Поліаркатъ, воинъ неосторожный, лишенный почти всѣхъ своихъ областей по разбитіи отца своего Антигона, надѣялся сыскать себѣ помощь въ признательности Аѳинянъ. Но они сему *богу избавителю*, котораго прежде обожали, возпретили входъ. Но когда обстоятельства его начали поправляться, то въ Аѳинахъ принуждены были его принять, хотя до того сдѣланъ былъ приговоръ, чтобъ съ нимъ никогда не заключать мира и предлагающихъ объ ономъ казнить смертію. Кротость и умѣренность его, съ какою онъ поступалъ съ симъ вѣроломнымъ народомъ, достойны болѣе хвалы, нежели всѣ другія дѣла его.

Поведеніе Аѳинянъ въ отношеніи Поліаркатa.

Кассандръ, царствовавшій въ Македоніи, умирая, оставилъ съмя преступленій въ семействѣ своемъ. Филиппъ, одинъ изъ сыновей его и наслѣдникъ, вскорѣ за нимъ

Онъ похищаетъ Македонскій пре-

столъ, съ коего и сверженъ.

послѣдовалъ. Другіе два сына его, Антипатръ и Александръ, вели брань о наслѣдствѣ. Мать ихъ Ѳессалоника, сестра Александра Великаго, споспѣшествовала послѣднему и младшему. Антипатръ въ отмщеніе убиваетъ мать свою. Александръ, дабы съ своей стороны отмстить брату за такое злодѣяніе, призываетъ Эпирскаго Царя и Димитрія Поліарката; сей же убиваетъ Александра и провозглашаетъ себя Царемъ Македонскимъ, чему споспѣшествовала ненависть и омерзѣніе Македонцевъ къ Антипатру. Но Димитрій потомъ сверженъ съ престола Пирромъ (*) и Лизимахомъ, и умеръ въ неволѣ у Селевка.

Славная осада Родоса.

Сей Димитрій наипаче прославился осадою города Родоса (на островѣ сего имени), продолжавшеюся цѣлый годъ и кончанною миромъ съ жителями онаго. Повѣствуютъ, что жители сего города получили 300 талантовъ и осадныя завоеванныя махины, кои при заключеніи мира онъ подарилъ имъ. Вырученныя за оныя деньги употреблены были на сооруженіе Колосса, посвященнаго въ честь Солнцу, высотою во 150 футовъ, который по прошествіи 66 лѣтъ разрушенъ землетрясеніемъ. Живописецъ Протогенъ во время осады города жилъ въ предмѣстіи, ни мало не тревожась. Димитрій удивленъ былъ его смѣлостію. *Я знаю*, от-

Живописецъ Протогенъ.

(*) Сей Пирръ есть знаменитый Царь Эпирскій, бывшій въ войнѣ съ Римлянами. О немъ будетъ упомянуто.

вѣчалъ художникъ, *что ты имѣешь войну съ Родосцами, а не съ художествами.* И дѣйствительно, Димитрій удивлялся ему и послѣ того былъ его защитникомъ и покровителемъ. Онъ могъ бы, по мнѣнію Плинія, взять городъ съ той стороны, въ которой находились превосходныя работы сего живописца, и коихъ Димитрій не желалъ подвергнуть созженію и истребленію. Можно ли повѣрить, что такое побужденіе превозмогло желаніе одержать побѣду.

Птоломей въ Египтѣ возвышаетъ науки.

Сколь трогательно видѣть, что среди злодѣяній честолюбія и ужасовъ войны изящныя художества, науки и знанія распространяютъ скромное свое могущество, даже надъ тѣми людьми, кои приводятъ въ трепетъ родъ человѣческій. Въ то же самое время Птоломей Сотиръ, почтеннѣйшій всѣхъ преемниковъ Александровыхъ, изрядный Историкъ, Государь благосклонный, народолюбивый, благотворительный, врагъ роскоши, поощрялъ и водворилъ мудрость въ Египтѣ. Александрія обязана ему Музеемъ, родомъ нѣкоей Академіи или сословія ученыхъ, слава коего день ото дня возрастала. Онъ основалъ славное книгохранилище, сіе неоцѣненное сокровище учености, въ коемъ наслѣдникъ его оставилъ 100,000 книгъ, и въ коемъ наконецъ щиталось до 700 тысячъ. Такимъ образомъ Египетъ, просвѣщенный Греками, коихъ онъ извлекъ изъ невѣжества, пріобрѣлъ вкусъ истинной красоты и озаренъ свѣ-

Академія и книгохранилище Александрійское.

томъ чистѣйшимъ того, которымъ онъ толико вѣковъ превозносился. Одна башня Фаросъ. Фаросъ, воздвигнутая для освѣщенія и безопасности мореплавателей, заслуживалъ большее удивленіе, нежели безполезныя и огромныя пирамиды. Сей Фаросъ, почитаемый въ числѣ чудесъ свѣта, былъ сооруженъ изъ бѣлаго мрамора; огнь, который старались на немъ содержать, освѣщалъ идущіе корабли и предохранялъ ихъ отъ кораблекрушенія.

Птоломей уступаетъ престолъ сыну.

Птоломей за два года до смерти уступилъ престолъ сыну своему Птоломею Филадельфу, который, шествуя по стопамъ его, споспѣшествовалъ успѣхамъ торговли и наукъ; но начало царствованія своего очернилъ несправедливостію: онъ велѣлъ умертвить Димитрія Фалерскаго за то, что сей совѣтовалъ отцу его не оставлять престола.

Сей убиваетъ Димитрія Фалерскаго до Р. Х. за 281 годъ.

Плачевный конецъ Лизимаха и Селевка.

Плачевная кончина Лизимаха и Селевка въ глубокой старости есть дополненіе тѣхъ жестокостей, которыя выше описаны. Лизимахъ, обманутый второю своею женою Арсиноею, свирѣпою мачихою, велѣлъ умертвить сына своего Агаѳокла; чрезъ сіе пришелъ въ такую ненависть, что первѣйшіе военачальники его бѣжали къ Селевку и убѣдили его принять противъ Лизимаха оружіе. На послѣдовавшемъ сраженіи Лизимахъ былъ убитъ. Селевкъ, овладѣвши его областями, самъ умерщвленъ Керавномъ, братомъ Царя Египетскаго, котораго онъ осыпалъ благодѣяніями; но

сіи благодѣянія, оказанныя неблагодарному, равно прозваніе его Никаторъ, т. е. *побѣдоносный*, не спасли отъ вѣроломства. Селевка хвалятъ, яко покровителя наукъ; онъ возвратилъ Аѳинянамъ библіотеку, похищенную отъ нихъ Ксерксомъ.

Керавнъ, убійца Селевка и похититель престола его, желая утвердить за собою наслѣдіе Лизимахово, женился на женѣ его Арсиное, но повелѣлъ умертвить дѣтей на рукахъ ея, а потомъ сослалъ ее на заточеніе въ Самоѳракію. Онъ погибъ отъ Галловъ, когда они учинили набѣгъ на Грецію. Антигонъ Гонатъ, сынъ Димитрія Поліарката, сдѣлался Царемъ Македонскимъ. Люпыя злодѣйства были причиною почти всѣхъ перемѣнъ; и хотя бы злодѣи и оставлены были безъ наказанія, то память ихъ не менѣе содѣлалась бы ненавистна. Всѣ сіи злодѣянія суть плоды завоеваній Александровыхъ!

Керавнъ похищаетъ ихъ престолы.

Антигонъ Гонатъ.

Въ изнеможеніи, въ каковомъ находилась Греція, естественно ей было пасть при нападеніи Галловъ, которые незапно и съ люпостію на нее устремились. Сей воинственный народъ, влекомый врожденнымъ непостоянствомъ или другими неизвѣстными причинами, искалъ себѣ въ отдаленности мѣста для основанія своего пребыванія. За сто лѣтъ прежде того Бреннъ, вождь ихъ, нанесъ ужасъ даже въ самомъ Римѣ. Другой Бреннъ проникъ въ Грецію, прошелъ Ѳермопилы и обратился въ Дель-

До Р. Х. за 278 лѣтъ. Нашествіе Галловъ.

Бренно хочетъ ограбить капище Дельфійское.

фы для грабежа славнаго Аполлонова капища, сказавъ: *справедливо, чтобы боги удѣляли часть своихъ сокровищъ людямъ, которые имѣютъ въ нихъ болѣе нужды и лучше употребляютъ.*

Разбитіе Галловъ, украшенное чудесами.

Хотя Греки сдѣлали Бренну нѣкоторое сопротивленіе, но послѣ одного урона, претерпѣннаго ими, всѣ разсѣялись. Но, казалось, что небеса защитили капище и щастливый случай сохранилъ оное. Случившаяся ужасная буря, сопровождаемая землетрясеніемъ, столько устрашила Галловъ, что они, объятые пустымъ страхомъ, въ темнотѣ ночной убивали другъ друга. Между тѣмъ опасность, предстоявшая капищу, собрала Грековъ; они воспользовались случаемъ, напали на непріятелей и побили большую часть оныхъ. Бренно былъ раненъ и въ отчаяніи умертвилъ себя мечемъ. Естьли вѣрить писателямъ, то изъ 160 тысячь Галловъ ни одинъ не спасся. Выгоды жрецовъ, суевѣріе и страсть къ чудесамъ, по видимому, возвысили и увеличили предметы; да и Роллень показываетъ болѣе благочестія, нежели разсудка, внушая, что божеское мщеніе могло ознаменоваться въ такихъ обстоятельствахъ чудеснымъ образомъ. Посему истинный Богъ наказалъ Бренна чудеснымъ образомъ за боговъ языческихъ.

Галлы, основавшіеся въ Азіи.

Другое ополченіе Галловъ, прошедъ чрезъ Эллеспонтъ въ Азію, вступило въ службу Никомиду, Царю Виѳинскому, который

уступилъ имъ за заслуги, оказанныя ему, страну, названную потомъ Галатіею или Галло-Греціею въ Малой Азіи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Союзъ Ахаіянъ. — Аратъ. — Агисъ. — Клеоменъ. — Греція покорена Римлянами.

Прежде паденія Греціи подъ владычество Рима, она представляетъ въ союзѣ Ахаіянъ величественное зрѣлище, равно какъ и въ усиліи Агиса и Клеомена возстановить древніе нравы Спарты.

Древній союзъ Ахаіянъ, разторгнутый Царями Македонскими.

Въ то время, какъ Ахаія, по примѣру другихъ Грековъ, свергла съ себя иго царской власти, города сей области составили особый союзъ, особливо выгодный тѣмъ, что совершенное равенство между оными изгнало всякій предлогъ къ зависти и раздору. Общій Сенатъ распоряжалъ ими и всѣми народными дѣлами. Два Претора или старѣйшины, ежегодно перемѣняемые, предсѣдательствовали въ семъ Сенатѣ и начальствовали надъ войсками. При нихъ учрежденъ былъ совѣтъ изъ десяти гражданъ, безъ котораго они не могли ничего предпринять. Справедливость была душею союза сего, и поелику онъ стремился единственно къ безопасности гражданъ, то честолюбіе не возмущало его. Но въ правленіе Македонскихъ Царей, преемниковъ

Александровыхъ, Ахаіяне, подобно какъ и большая часть ихъ сосѣдей, лишены были своей вольности. Въ каждомъ городѣ начальствовалъ или особый тиранъ, или иностранный военачальникъ; союзъ же былъ совершенно разторгнутъ. Оный и до того времени состоялъ не болѣе, какъ изъ двенадцати малыхъ и незнатныхъ Пелопонесскихъ городовъ.

До Р. Х. за 280 лѣтъ. Аратъ возстановляетъ союзъ.

Любовь къ вольности пробудилась. Нѣкоторые изъ сихъ городковъ изгнали тирановъ и возобновили союзъ. Республика приняла прежній свой видъ и возрасла немедленно пріобщеніемъ къ себѣ многихъ народовъ, принявшихъ участіе въ ея выгодахъ. Искусный и добродѣтельный начальникъ толико же прославилъ ее, колико и усилилъ. Аратъ, молодой человѣкъ, исполненный мужества, одушевленный любовію къ отечеству, освободилъ отечественный городъ Сикіону отъ угнетавшаго его тирана Никокла; но опасаясь, чтобъ оный не подвергся смятеніямъ и раздорамъ, присоединилъ его къ союзу Ахаіянъ. Онъ оказался достойнымъ правленія и былъ избранъ Преторомъ. Сіе достоинство не раздѣлялось уже между двумя лицами, и хотя оно давалось на годъ, но оставлено навсегда въ его распоряженіи.

Свойствaего.

Аратъ, исполненный ума, великодушія, живости и удивительной способности для совершенія отважныхъ предпріятій, былъ медлителенъ и боязливъ, когда пред-

водительствовалъ войскомъ и хладнокровно разсматривалъ опасности и затрудненія предстоящаго подвига. По мнѣнію Полибія, онъ соединялъ въ себѣ совершенно противныя качества, оказываясь при перемѣнѣ обстоятельствъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ.

Ненавидя правленіе тирановъ, онъ принялъ освободить Пелопониссъ и сдѣлать союзъ Ахаіянъ сильнымъ и непреодолимымъ противъ нападающихъ. Македонскій Царь владѣлъ Коринѳскою крѣпостію и угрожалъ изъ нее цѣлой Греціи. Аратъ вознамѣрился выгнать изъ оной Македонянъ. Нашелся человѣкъ, согласившійся провесть его неизвѣстною стезею къ подошвѣ сей крѣпости. Шестьдесятъ талантовъ назначено было въ награду за успѣхъ сей; но надлежало оные положить за руки въ торговомъ домѣ. Аратъ не имѣлъ сей суммы, но чтобъ составить оную, заложилъ серебряные сосуды, дорогія украшенія жены своей и все, что ни имѣлъ драгоцѣннаго. Онъ купилъ, говоритъ Плутархъ, за свое имѣніе величайшую для себя опасность, и такъ скрытно, что никто о семъ не вѣдалъ, безъ всякаго другаго залога, кромѣ надежды оказать услугу своему отечеству. Толикое великодушіе превосходитъ всѣ иройскіе подвиги. Представимъ непреодолимыя препоны: крѣпость лежала на утесистой скалѣ и казалась неприступною; Аратъ прошелъ въ оную, и охранное Македонское

До Р. Х. за 244 года. Онъ предпріемлетъ выгнать Македонянъ изъ замка Коринѳскаго.

Иройское великодушіе его.

Онъ успѣваетъ въ предпріятіи.

войско разсѣяно. Коринѳяне воздали ему честь, какъ освободителю, и присоединясь къ союзу, подкрѣпили оный.

Аргосъ не вступаетъ въ союзъ.

Онъ не получилъ подобнаго успѣха въ предпріятіи для пользы Аргоса. Аристиппъ, жестокій мучитель, тревожимый подозрѣніями, окруженный всегда тѣлохранителями, содержалъ сей городъ въ порабощеніи. Сей извергъ подсылалъ многихъ убійцъ для умерщвленія Арата, но напрасно, ибо любовь гражданъ бодрствовала надъ безопасностію его. Преторъ на него напалъ и проигралъ сраженіе; на второмъ остался побѣдителемъ, и Аристиппъ лишился жизни: однако Аргосъ остался подъ властію новаго тирана. Лизидъ же, владѣвшій Мегалополисомъ, не имѣвъ ничего тиранскаго, убѣжденіями Араговыми соглашенъ сложить съ себя власть и принудилъ своихъ подданныхъ приступить къ союзу съ Ахаіянами. Египетскій Царь защищалъ и покровительствовалъ ихъ противъ Македонянъ.

Властитель Мегалополиса добровольно слагаетъ власть.

Спарта, поврежденная сребролюбіемъ.

Важная перемѣна, случившаяся въ Спартѣ, перемѣнила дѣла въ Пелопоннисѣ. Сія республика, теряя свои обычаи, потеряла и всю свою славу и силу. Лизандръ, введя злато, водворилъ въ ней пагубный развратъ, къ чему (какъ то уже замѣчено), давно были открыты дороги. Эфоръ Эпиладъ довершилъ поврежденіе ея изданіемъ закона, которымъ дозволялось всякому располагать своимъ имѣніемъ. Сей Эфоръ, недовольный своимъ сыномъ, искалъ токмо

случая лишить его наслѣдства, чѣмъ совершенно смутилъ отечество свое. Тогда раздѣлъ земель не существовалъ болѣе: богачи вскорѣ завладѣли имѣніемъ бѣдныхъ; народное убожество увеличивалось ежедневно; рукодѣлія сдѣлались необходимыми для пропитанія; прежнія упражненія оставлены; сребролюбіе затмило правила честности; долги и взысканія удручали большую часть гражданъ: въ Спартѣ щиталось оныхъ не болѣе семи сотъ, изъ числа коихъ было шесть сотъ безземельныхъ.

Царь Агисъ, потомокъ знаменитаго Агезилая, Государь младый, воспитанный въ нѣгѣ, вознамѣрился исправить сіи безпорядки. Добродѣтельное поревнованіе скрыло предъ глазами его всѣ препоны. Онъ вздумалъ, что возстановитъ Ликурговы законы, когда начнетъ поступать по онымъ. Но грубые нравы временъ Ликурговыхъ удобнѣе подчинялись строгому законодательству, нежели нравы, зараженные утонченными пороками. Обстоятельства требовали другаго способа для преобразованія; вѣроятно, что и самъ древній законодатель не имѣлъ бы въ сіе время успѣха. Юношество пылкое какъ къ добру, такъ и ко злу, прилѣпилось къ младому Царю, котораго величественныя чувствованія способны были восхищать сердца; между тѣмъ возмужалые граждане, прилѣпленные навыкомъ къ разврату, при имени Ликурговомъ содрагались и были, по словамъ Плутарха,

Агисъ предпринимаетъ возстановить законы Ликурговы.

Невозможность того.

подобны бѣглымъ рабамъ, которыхъ ведутъ къ прежнему господину.

Уничтожаютъ долги, но раздѣлъ земель не состоялся.

Между тѣмъ Агисъ преклоняетъ мать свою и нѣкоторыхъ главныхъ гражданъ къ себѣ въ единомысліе. Онъ предлагаетъ о раздѣлѣ земель. Леонидъ, товарищъ его на престолѣ, возбужденный женщинами и собственною корыстію, противорѣчитъ сему постановленію. Одинъ изъ Эфоровъ возсталъ на Леонида и обвинилъ его въ нарушеніи закона. Когда же сей не предсталъ для отвѣта, тогда, отрѣша его, избрали Царемъ зятя его Клеомврота, который содѣйствуетъ Агису. По видимому, затрудненія уничтожились. Всѣ бѣдные желали преобразованія; но Эфоръ Агезилай, обремененный долгами, обманулъ обоихъ Царей. Онъ согласилъ ихъ прежде раздѣла земель уничтожить долги: въ слѣдствіе чего отобраны были всѣ обязательства и сожжены на площади народной. Агезилай, улыбаясь при семъ, говорилъ: *что онъ никогда не видалъ толь прекраснаго огня.* Что же касалось до раздѣла земель, онъ нашелъ причины отложить сіе до времени.

Въ отсутствіе Агиса всеперемѣнилось.

Въ сіе время Ахаіяне, союзники Спартанъ, просили у нихъ вспоможенія противъ Этоліянъ, народа свирѣпаго, упражнявшагося въ разбояхъ и угрожавшаго Пелопониссу, прилежащему къ нимъ. Агисъ отправляется съ войсками и приводитъ въ удивленіе введеніемъ въ оныхъ прежняго порядка и подчиненности; но поелику Аратъ

не разсудилъ за благо сражаться съ непріятелемъ, то Агисъ возвратился, не имѣвъ случая показать своего мужества. По возвращеніи онъ находитъ перемѣну. Леонидъ возстановленъ бунтовщиками; Клеомвротъ изгнанъ; Агисъ самъ укрываетсѧ въ храмъ. Вѣроломные друзья его нашли способъ задержать его, и онъ вверженъ въ темницу.

Онъ приговоренъ къ смерти и казненъ.

Эфоры спрашивали его, разкаиваетсѧ ли онъ, что желалъ ввести новости въ республику. Онъ отвѣчалъ, *что самый ужасъ смертной казни не принудитъ его разкаяться въ семъ достохвальномъ предпріятіи.* Тогда, оставя почтеніе къ царскому сану, который прежде всегда былъ уважаемъ, осудили сего добродѣтельнаго Государя на смерть. Нѣкто изъ исполнителей опредѣленія заплакалъ. *Престань сожалѣть о мнѣ*, сказалъ Агисъ, *подвергаясь неправедно смерти, я благополучнѣе убійцъ моихъ.* Мать и бабка его пришли въ темницу посѣтить его; но мучители, допустя къ трупу умершаго, и ихъ на ономъ удушили. Лакедемоняне, осквернившіеся толикими злодѣяніями, показываютъ ужаснѣйшій примѣръ нравственныхъ перемѣнъ, раждающихся отъ порока и отъ презрѣнія законовъ.

До Р. Х. за 242 года.

Клеоменъ послѣдуетъ Аги-

Леонидъ не долго жилъ послѣ сего. Сынъ его Клеоменъ, угождая родителю, женился на вдовѣ Агисовой; онъ былъ человѣкъ пылкій, предпріимчивый, самолюбивый, способный къ великимъ дѣламъ; любилъ свою

сову предпріятію.

жену, и разговоры ея побудили его сдѣлать перемѣну въ правленіи. Но какъ поступки не показывали его человѣкомъ добродѣтельнымъ, то и сомнительно, по любви ли къ добродѣтели онъ желалъ того? Думать можно, что онъ по честолюбію принялся съ жаромъ за сіе предпріятіе и основалъ на семъ политику свою. Но видя сердца, непреклонныя къ убѣжденію, онъ почелъ необходимымъ употребить силу, и война казалась ему необходимымъ къ тому средствомъ. Нѣкоторыя непріятельскія дѣйствія Ахаіянъ, принуждавшихъ Лакедемонянъ и Аркадію вступить въ ихъ союзъ, служили предлогомъ для нападенія на нихъ.

Онъ воюетъ противъ Ахаіянъ.

Имѣя только 5000 войска, онъ хотѣлъ сразиться съ ними; но Аратъ, имѣя 20,000, отступилъ. Клеоменъ, возгордясь симъ первымъ успѣхомъ, повторялъ старинную пословицу одного Спартанскаго Царя: *Спартанцы не спрашиваютъ о числѣ непріятелей, но вопрошаютъ: гдѣ они?*

Насилія Клеоменовы.

Побѣда, одержанная послѣ того надъ Ахаіянами, удвоила его самонадѣяніе. Возвратясь въ Спарту, онъ призвалъ Архидама, брата Агисова, удалившагося въ Мессину. Плутархъ утверждаетъ, что онъ хотѣлъ возвести его на престолъ; но Архидамъ умерщвленъ былъ убійцами Агиса. Напротивъ того Полибій, почти современный писатель, убійство Архидамово приписываетъ Клеомену и описываетъ обстоятельства онаго. Всѣ согласуются, что сей Го-

сударь повелѣлъ умертвить такими же средствами и Эфоровъ. Странный способъ возстановить Ликурговы законы! Правда, что Эфоры во зло употребляли власть свою: они приводили въ страхъ Государей. Но самовластное насиліе для уничтоженія ихъ не должно ли ужасать народъ? По совершеніи сей казни восемдесять гражданъ были изгнаны. Послѣ сего не трудно было располагать голосами.

Раздѣлъ земель.

Клеоменъ первый отдаетъ свое имѣніе въ общину; приверженцы подражаютъ ему; земли раздѣляются по прежнему. Онъ возобновляетъ тѣлесныя упражненія и общіе столы по прежнему; принимаетъ въ соцарствователи брата своего Эвклида. До сего времени избирались два Царя изъ двухъ разныхъ отраслей Ираклидовыхъ; а сія новость была также политическая уловка, чтобы удобнѣе овладѣть государствомъ. Не видно того, чтобы Клеоменъ, подобно Ликургу, изгналъ злато и серебро. Ежели онъ дѣйствительно не имѣлъ въ виду ничего инаго, какъ возстановленіе древнихъ нравовъ, то должно было истребить сей зародышъ развращенія. Примѣръ Государевъ могъ возстановить умѣренность, трезвость, простоту и терпѣніе. Но также было бы опасно, дабы примѣръ противный не изпровергъ всего, ежели чрезъ совершенное искорененіе богатствъ неограничена возможность такого изпроверженія. Съ другой стороны, вѣроятно ли, чтобъ можно обой-

Древніе обычаи возстановлены.

титься безъ золота въ такомъ вѣкѣ, когда оно сдѣлалось необходимо; а люди толико привязаны къ прибытку.

Клеоменъ ищетъ повелѣвать Ахаіянами.

Спартанскій Царь думалъ болѣе о возвращеніи республикѣ прежняго преимущества которыми она нѣсколько вѣковъ пользовалась надъ прочими. Онъ требовалъ отъ Ахаіянъ начальства. Аратъ опасался подвергнуться его власти, которая могла обратиться въ тиранство; но чувствуя себя безсильнымъ противустоять Спартѣ, прибѣгнулъ къ Македонскому Царю, хотя былъ всегда величайшимъ врагомъ его. Симъ, по мнѣнію Плутарха, запятнилъ онъ тридцатилѣтнюю славу свою, ибо иго Спарты для Грековъ должно быть сноснѣе ига Македонскаго. Сей писатель признается однако, что Аратъ уступилъ времени, которое повелѣваетъ и повелителями. И дѣйствительно, союзъ бы разрушился, ежели бы не прибѣгли къ сему средству. Толико Ахаіянамъ ненавистны были Спартанцы. Полибій даетъ сіе разумѣть, и свидѣтельство его не подвержено никакому сомнѣнію. Уже Клеоменъ овладѣлъ Коринѳомъ, когда Царь Македонскій Антигонъ Дозонъ призванъ былъ въ Пелопониссъ. Ему отдали въ залогъ Коринѳскую крѣпость. Лучшаго поручительства онъ не могъ и желать.

Аратъ призываетъ въ Пелопониссъ Македонянъ.

До Р. Х. а 223 г. Клеоменъ побѣжденъ

Хотя сей непріятель казался страшенъ, однако Клеоменъ почти въ виду его овладѣлъ Мегалополемъ и угрожалъ приближеніемъ къ стѣнамъ Аргосскимъ; но прину-

жденъ былъ защищать Лаконію. Терпя недостатокъ въ сбѣстныхъ припасахъ и деньгахъ, желалъ поправить свое положеніе рѣшительнымъ сраженіемъ. Знаменитое сраженіе при Селазіи, на которомъ онъ разбитъ Антигономъ, изпровергло всѣ предпріятія и надежды его. Младый Филопоменъ Мегалопольскій много способствовалъ къ одержанію сей побѣды напавъ на отдѣленную часть войскъ Спартанскихъ, вопреки повелѣнія начальниковъ своихъ и въ противность царскаго приказа. Антигонъ притворно выговаривалъ за сіе начальнику, а сей сложилъ вину на Филопомена. *Сей юноша*, сказалъ Антигонъ, *поступилъ какъ великій полководецъ, ибо умѣлъ воспользоваться случаемъ; а ты, полководецъ, поступалъ какъ неопытный воинъ.* Воспользоваться случаемъ къ побѣдѣ означаетъ прямое повиновеніе начальству; но должно, чтобы успѣхъ оправдалъ то, что съ перваго взгляда кажется неповиновеніемъ.

въ Селазіи.

Отважное дѣло Филопоменово.

Клеоменъ, послѣ разбитія своего возвратясь въ Спарту, совѣтовалъ гражданамъ принять Антигона, которому не могли противиться. Самъ же, не желая подвергнуться законамъ побѣдителя, отплылъ въ Египетъ просить помощи у Птоломея Евергета, на котораго онъ надѣялся. Нѣкто изъ его пріятелей совѣтовалъ ему лучше кончить свое нещастіе самопроизвольною смертію. Клеоменъ отвѣчалъ, что подлые и малодушные должны умирать, боясь ложКлеоменъ удаляется въ Египетъ, сохраняя себя для отечества.

наго безславія, или желая ложной славы; что смерть должна быть сама по себѣ дѣйствіемъ, а не послѣдствіемъ дѣйствій; что почитаетъ себя обязаннымъ сохранить жизнь для службы отечеству, и что будетъ еще время умереть, потерявъ всю надежду. Евергетъ, тронутый великостію его духа и нещастіями, хотѣлъ ему помочь, но смерть его тому возпрепятствовала.

Онъ возбуждаетъ къ бунту Египтянъ.

Клеоменъ въ царствованіе Птоломея Филопатера, наслѣдника Евергета, впавъ въ подозрѣніе при дворѣ роскошномъ, увидѣлъ себя безъ всякой помощи и подъ надзоромъ. Тогда съ тринадцатью оставшимися у него друзьями рѣшился кончить дни свои отчаяннымъ дѣйствіемъ. Обманувъ стражу, выбѣгаетъ на Александрійскія улицы и возбуждаетъ жителей къ возмущенію. Но изъ Египтянъ никто о томъ не думалъ. Тогда Спартанцы перекололи другъ друга, дабы избѣгнуть казни. Тѣло Клеоменово выставлено было на крестѣ, а мать его и дѣти умерщвлены. Титъ Ливій называетъ его первымъ Лакедемонскимъ тираномъ. Можетъ быть, имя сіе приличнѣе ему, нежели имя исправителя.

Смерть его.

Спарта погребена въ забвеніи.

Спарта послѣ Селезійскаго сраженія, столь для нее бѣдственнаго, досталась во власть Антигону, который снисхожденіемъ снискалъ болѣе славы, нежели побѣдою. Онъ предоставилъ сей республикѣ управляться своими законами и не сдѣлалъ въ ней никакого насилія. Эфоры возстановлены.

Перемѣны, учиненныя Клеоменомъ, не могли существовать, поелику нравы были повреждены въ основаніи. Сія республика, бывшая нѣкогда оплотомъ Греческой вольности, имѣла собственныхъ тирановъ и, такъ сказать, изчезла въ лѣтописи знаменитыхъ народовъ. Потомство Ираклидовъ пресѣклось Агезиполемъ, наслѣдникомъ Клеоменовымъ.

До Р. Х. за 215 лѣтъ.

Напротивъ того союзъ Ахаіянъ удержался попечительнымъ благоразуміемъ Арата, который своими качествами пріобрѣлъ себѣ полную довѣренность Антигона; а потомъ, въ началѣ царствованія наслѣдника его Филиппа въ Македоніи, союзника Аннибалова. Но ласкатели вскорѣ развратили Филиппа. Честность Аратова сдѣлалась ему тягостна, и онъ приказалъ отравить его ядомъ. Знаменитый сей Грекъ, чувствуя дѣйствіе отравы, сказалъ: *вотъ плоды царскаго дружества.*

Филиппъ, Царь Македонскій, отравляетъ Арата.

Ахаіяне вооружились противъ Филиппа; Филопоменъ придалъ новый блескъ республикѣ. Сей великій полководецъ образовалъ себя къ войнѣ не токмо ученіемъ, но и тѣлесными упражненіями. Покоя и нѣги до того не терпѣлъ, что предпочиталъ лучше воздѣлывать гряды въ саду своемъ, нежели провождать время въ бездѣйствіи. Умъ его и опытность доставили ему новые способы къ успѣхамъ. Онъ перемѣнилъ военныя оружія Ахаіянъ; а какъ они любили наружное великолѣпіе, то употребилъ

Филопоменъ поддерживаетъ союзъ.

сію склонность въ пользу ихъ, введя украшенія оружія, и тѣмъ содѣлалъ ихъ храбрѣйшими. Они сохранили любовь къ вольности и тогда, когда Римъ начиналъ господствовать въ Греціи, какъ то мы увидимъ въ послѣдствіи. Взятіе Коринѳа Мумміемъ возвѣщало о совершенномъ упадкѣ сей свободы, которая явила толикіе примѣры иройства; и Греція вскорѣ сдѣлалась Римскою провинціею, подъ названіемъ Ахаіи. Съ сего времени исторіи всѣхъ прочихъ народовъ соединятся въ Римскою.

Взятіе Коринѳа Мумміемъ до Р. Х. 146 лѣтъ.

Греки, покоренные Римлянами, господство надъ ними удерживаютъ науками.

»Грецію, разтерзанная собственными раз»дорами и подавленная бременемъ владыче»ства Римлянъ (говоритъ Аббатъ Мабли), »удержала нѣкоторое и великаго уваженія »достойное господство надъ своими побѣ»дителями. Ея просвѣщеніе и вкусъ въ на»укахъ, философіи и художествахъ отмсти»ли, такъ сказать, за ея пораженія, и въ »свою очередь покорили Римскую гордость. »Побѣдители содѣлались учениками побѣж»денныхъ и изучались языку, который Оми»ры, Пиндары, Ѳукидиды, Ксенофонты, »Демосѳены, Платоны, Эврипиды и прочіе »украсили всѣми пріятностями своего раз»ума. Ораторы, услаждающіе уже Римъ, »стремятся къ Грекамъ почерпнуть у нихъ »тонкій и нѣжный вкусъ, можетъ быть, »изъ всѣхъ дарованій первѣйшій, и сіи та»инства искусства, которыя придаютъ »духу новую силу: словомъ, они ходили къ »нимъ образоваться въ очаровательномъ

»знаніи украшать все и возвышать. Въ фи»лософскихъ училищахъ, въ которыхъ знат»нѣйшіе Римляне освобождались отъ сво»ихъ предубѣжденій, они научались почи»тать Грековъ; они приносили въ свое »отечество ихъ познанія и удивленіе къ »нимъ. И Римъ облегчаетъ иго, на нихъ »возложенное: онъ опасается употребить »во зло права побѣдителя, и своими благо»дѣяніями отличаетъ Грецію отъ прочихъ »порабощенныхъ ему провинцій. Какая сла»ва наукамъ за избавленіе отъ бѣдствій »страны, въ коей они царствовали, отъ »коихъ ни законодатели ея, ни начальни»ки, ни полководцы не могли защитить. »Науки награждены за презрѣніе, оказы»ваемое слѣпымъ невѣжествомъ; и мы увѣ»рены, что онѣ будутъ уважаемы, когда »найдутъ толико же справедливыхъ цѣни»телей ихъ достоинствъ, какъ Римляне.« (Observationes sur les Grecs).

Надобно учиться полезному для разума человѣческаго.

Сіе справедливое разсужденіе ведетъ насъ къ нѣкоторымъ подробностямъ о наукахъ, учености, философіи и знаніяхъ. Не могши углубиться въ толь полезные предметы, потщимся познать первыя ихъ начала и сдѣлать объ оныхъ справедливое понятіе. Они несравненно полезнѣе всѣхъ сказаній о войнахъ, о сраженіяхъ, о крамолахъ, о маловажныхъ перемѣнахъ, извлекаемыхъ изъ неизмѣримой бездны дѣлъ человѣческихъ, наполняющихъ книгохранилища, въ которыхъ здравый разумъ едва находитъ себѣ

пищу; нужнѣе всѣхъ списковъ, именъ и чиселъ, вѣковъ, годовъ и мѣсяцовъ, навален-ныхъ кучами, которыми безчеловѣчно обре-меняютъ память, не сообщая уму важнѣй-шихъ понятій. Знать слова есть ничто; знать имена неважныя почти ничто; знать же, что полезно человѣчеству, есть истин-ная наука благомыслящаго человѣка.

РАЗСУЖДЕНІЕ
О НАУКАХЪ, СЛОВЕСНОСТИ И ПО-ЗНАНІЯХЪ ГРЕКОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
Науки Греціи.

§ 1.

Земледѣліе, торговля, мореплаваніе.

Пользы земледѣлія.

Греки, начиная просвѣщаться, немедлен-но познали всѣ выгоды земледѣлія, къ ко-торому они, при началѣ первыхъ выгодъ общежитія, ощущали сильное отвращеніе. Земледѣліе населяетъ государства, питаетъ ихъ и доставляетъ имъ истинныя богат-ства; отъ него зависитъ благосостояніе образованныхъ народовъ, населяющихъ пло-доносную землю. Изобиліе естественныхъ произрастѣній привлекаетъ прочія блага или не допускаетъ чувствовать въ нихъ нужду. Всѣ богатства безъ плодовъ зем-

ныхъ ничто иное суть, какъ бремя. Сіе изображено въ баснѣ о Мидасѣ, нерѣдко къ соболѣзнованію сбывающейся на опытѣ. Потому-то древніе Философы, особливо же Ксенофонтъ, прилѣплялись къ сему предмету, который долженствовало бы далѣе распространить изслѣдованіями. Ихъ познанія въ семъ упражненіи, по обычаю, ограничивалось опытами. Можетъ быть сей способъ достигнуть успѣховъ въ земледѣліи есть наилучшій, если къ оному присоединено раченіе и вниманіе. Не нужно вѣрить свидѣтельству Плинія, что въ Египтѣ и въ Віотіи зерно пшеницы часто произращало по сту колосьевъ: и безъ сего можно увѣриться, что хорошо воздѣланныя земли доставляютъ пособія и средства къ жизни. По объявленію Цицерона, самая богатѣйшая жатва въ Сициліи бывала самдесятъ.

Цѣны припасовъ.

Земли Аттическія были худы, и только однѣ маслины давали хорошіе плоды; почему Аѳиняне старались объ нихъ. Недостатокъ другихъ произрастѣній награждали привозомъ изъ поселеній своихъ. По словамъ Демосѳена, Византія доставляла имъ ежегодно по 400 тысячъ медимновъ хлѣба. Медимнъ ихъ, содержавшій около 120 фунтовъ вѣсу, продавался не дороже пяти драхмъ. Изъ сего должно заключить, что ходячія деньги были рѣдки и все было очень дешево. Во время Солоново быкъ продавался по 5 драхмъ; свинья продавалась по 3 драхмы

уже во время Сократово. Такова была дешевизна вещей, нужныхъ для пропитанія.

Торговля Аѳинянъ.

Однакожь послѣ нашествія Ксерксова Аѳины вдались въ торговлю. Приморское положеніе тому способствовало; но торговля ихъ была весьма ограничена. Ксенофонтъ въ *трактатѣ о доходахъ* поощряетъ Аѳинянъ о приведеніи оной въ цвѣтущее состояніе, совѣтуя для сего ничего не упускать изъ виду и покровительствовать торгующимъ какъ гражданамъ, такъ и иностранцамъ, снабжая ихъ впередъ деньгами и кораблями подъ вѣрные залоги. Онъ полагаетъ (сіе должно быть правиломъ для правительствъ), что богатство частныхъ людей составляетъ богатство государственное; наипаче совѣтуетъ добывать въ странѣ своей руды, поелику металлы, находимые въ отечествѣ и рачительно употребляемые, суть выгоднѣйшія основанія торговли.

Богатства составляютъ щастіе государственное.

Не описываю здѣсь ни Коринѳа, ни селеній торговыхъ, каковы, на примѣръ, были Сиракузы, ибо вообще извѣстно, что они были богаты и развращены. Въ новѣйшія времена теорія торговли несравненно усовершенствована. Не льзя сомнѣваться, чтобъ торговля не доставляла государству великихъ пособій, когда основана на добрыхъ правилахъ. Но какъ могли думать, что великолѣпіе и богатство составляютъ благоденствіе государственное? Какъ возможно было нерадѣть о нравахъ, о воспитаніи, о

законахъ и оставить гражданъ на жертву пагубному развратy, ограничa всю политику тѣсными предѣлами государственныхъ доходовъ? Исторія представляетъ намъ въ примѣрѣ множество народовъ, развращенныхъ богатствомъ, которые всегда приближались къ паденію своему, когда, казалось, располагали сокровищами вселенныя! Мудрое правленіе будетъ покровительствовать торговлѣ, будетъ стараться улучшить государственные доходы, умножая ихъ болѣе бережливостію; но никогда да не забудетъ, что главное, существенное вниманіе его должно клониться къ тому, дабы имѣть добрыхъ гражданъ.

Александрія во времена Птоломеевъ достигла торговлею столь цвѣтущаго состоянія, что привела въ забвеніе Тиръ и Карѳагенъ. Каналъ, выкопанный по повелѣнію Птоломея Филадельфа для сообщенія рѣки Нила съ Чермнымъ моремъ, отъ города Копта начинавшійся, обстроенный для удобности торгующихъ гостиными дворами, привлекъ въ Александрію всю торговлю Южной Азіи. Египетъ, исцѣленный отъ древняго суевѣрія, пересталъ ненавидѣть море и привыкъ къ нему. Полагаютъ, что морская сила Филадельфова простиралась до 120 кораблей необычайной величины и до 400 другихъ судовъ.

Александрійская торговля. Каналъ сообщенія съ Чермнымъ моремъ.

Со времени нашествія Персовъ морскія силы начали усовершенствоваться. Большіе корабли или галеры имѣли по нѣскольку

Морскія силы и мореплаваніе.

рядовъ весль и поднимали до двухъ сотъ человѣкъ. Не предпринимаю здѣсь объяснять неудобства сихъ рядовъ весль, расположенныхъ косвенно, иногда для одного наружнаго украшенія весьма умноженныхъ; но удовлетворяюсь примѣчаніемъ, относящимся до мореплаванія. Флотъ Александра Великаго, спущенный внизъ по рѣкѣ Инду, по десятимѣсячномъ плаваніи прибылъ въ Сузу, продолжая сіе плаваніе три мѣсяца по рѣкѣ и семь мѣсяцовъ по Индійскому морю, направляя ходъ отъ Паталя къ Сузѣ. До того времени Греки не знали Океана, котораго приливъ и отливъ казался имъ удивительнымъ явленіемъ. По описанію Плинія видно, что въ послѣдствіи плаваніе отъ Малабарскаго берега въ Чермное море совершалось въ сорокъ дней. Александръ и преемники его увѣрены были, что Понтъ Эвксинскій (Черное море) соединялся съ Океаномъ. Однакожъ такое невѣжество не должно насъ столько удивлять, какъ отважныя плаванія тогдашнихъ мореходцевъ, которые при столь малыхъ свѣденіяхъ и пособіяхъ въ мореплаваніи боролись безстрашно съ толикими препонами и опасностями. Шаръ земный былъ неизвѣстенъ и не было путеуказателя для мореходцовъ.

Вообще великіе писатели Греческіе, оставившіе намъ толико драгоцѣнные памятники стихотворства, Исторіи, краснорѣчія и самой Философіи, ни мало не радѣли

о описаніи употребительныхъ предметовъ, коихъ познаніе въ общежитіи любопытнѣе прочихъ. Новѣйшіе писатели въ отношеніи сего превосходнѣе ихъ. Сколько съ нѣкотораго времени распространено сочиненіями свѣта познаній о земледѣліи, о торговлѣ, о художествахъ, тѣмъ паче важнѣйшихъ, что оныя относятся къ полезной цѣли!

§ 2.

Архитектура, ваяніе, живопись, музыка.

Когда въ народѣ рачительномъ богатства введутъ вкусъ къ роскоши, тогда нуженъ одинъ могущественный геній для приведенія изящныхъ художествъ въ цвѣтущее состояніе. Перикль оживилъ оныя. Послѣ его два вѣка производили они свои образцы совершенныхъ твореній. Архитектура воздвигла тѣ пышные памятники, коихъ соразмѣрность плѣняетъ зрѣніе; напротивъ того Египетскія громады могли только удивлять. Три ордена Греческой Архитектуры: Дорическій, Іоническій и Коринѳскій донынѣ служатъ непремѣннымъ правиломъ для сего художества. Орденъ Тосканскій грубъ; смѣшанный или Римскій хотя и украшенъ болѣе Коринѳскаго, но не имѣетъ его совершенствъ; Готическія красоты суть не иное что, какъ блестящіе недостатки. Надлежало возвратиться къ благородной простотѣ древнихъ, дабы сравняться или превзойти ихъ зданія. Какія трудности должно было преодолѣть

Зодчество.

Три ордена Греческіе, совершеннѣйшіе всѣхъ.

имѣ! Во времена Ѳукидидовы употребленіе подѣемныхъ махинъ еще было неизвѣстно.

Законъ Ефесскій для зодчихъ

Пышныя зданія суть разорительныя издержки и для самыхъ государствъ, ежели въ сооруженіи ихъ не употреблена мудрая домостроительность. Витрувій приводитъ и выхваляетъ одинъ Ефесскій законъ, послѣдовавшій для отвращенія злоупотребленій, бывшихъ въ семъ родѣ: Архитекторъ прежде начатія какого-либо общественнаго зданія долженъ былъ объявить, во что станетъ по смѣтѣ оное, и отдать въ залогъ все свое имѣніе. Ежели расходъ не превышалъ смѣты, тогда его награждали; ежели оный превосходилъ токмо четвертою долею, то общество передержанное выплачивало; но естьли оный простирался болѣе, тогда обращался на щетъ Архитектора.

Ваяніе усовершенствовано Фидіемъ.

Ваяніе или рѣзное искусство до Перикла производило токмо базобразныя издѣлія. Греческія и Египетскія статуи того времени имѣли руки висящія, прильнувшія къ тѣлу; ноги и берца, сжатыя одна съ другою, не показывали движенія и изящества. Аѳинянинъ Фидій усовершенствовалъ сіе превосходное искусство, ибо при великомъ дарованіи обогащенъ былъ знаніемъ наукъ. Одна статуя, изваянная имъ по заказу для помѣщенія на нѣкоемъ столбѣ, показалась зрителямъ безобразною, а сдѣланная соперникомъ его Алкменомъ казалась удивительною. *Поставьте ихъ тамъ, гдѣ имъ быть назначено*, сказалъ Фидій. Тогда уви-

дѣли, какое превосходство пріобрѣлъ онъ себѣ Оптикою. Минерва его, изъ слоновой кости и золота, въ 26 локтей высоты, подвергла его неблагодарности Аѳинянъ; но онъ, какъ бы въ отмщеніе, выработалъ чудеснаго Олимпійскаго Юпитера въ храмъ, бывшій въ Элидѣ, для изваянія коего почерпнулъ мысль изъ Омира.

Другіе славные ваятели.

Миронъ Аѳинскій, Поликтетъ и Лизиппъ Сикіонскій, Праксителъ, Скопасъ Паросскій также были весьма знаменитые ваятели. Щитали болѣе 600 работъ Лизиппа. Александръ ему только позволилъ дѣлать свои статуи, равно какъ одному Апеллесу предоставилъ списывать его портреты. Двѣ Праксителевы Венеры приводили въ удивленіе. Онъ за одинакую цѣну отдавалъ каждую на выборъ Косскихъ жителей, желающихъ оныя купить. Они выбрали худшую, потому что изображена была подъ покровомъ, а другая представлена была нагая. Сей примѣръ стыдливости можно бы похвалить и у Спартанъ. Новѣйшіе наши художники научаются природѣ съ древнихъ статуй, избѣгшихъ отъ разрушительнаго времени. Сіе-то дѣлаетъ великую честь вкусу древнихъ.

Лизиппъ.

Праксителъ.

Живопись въ Греціи.

Чудеса, повѣствуемыя Плиніемъ и другими писателями о Греческой живописи, не могутъ подтвердиться, и тѣмъ кажутся невѣроятнѣе, что, по признанію самаго Плинія, Греки употребляли токмо четыре цвѣта краски: бѣлую, желтую, крас-

ную и черную. Неоспоримо, что они знали изображать непримѣтную постепенность свѣта, оный *свѣтло-мрачный цвѣтъ*, или оттливы тѣней, которыми выражается средина между совершеннымъ свѣтомъ и тѣнью, который выставляетъ выпуклости, а впадины углубляетъ; но не смотря на то, сомнительно, чтобъ они могли производить тѣ дѣйствія, которымъ въ наши времена удивляются. Живописные плоды, которые прилетаютъ клевать обманутыя птицы; лошади, изображенныя на картинахъ, возбуждающія ржаніе живыхъ лошадей, суть такія чудеса, коими Плиній слишкомъ наполнилъ свое сочиненіе. Чтобы написалъ онъ, естьли бы увидѣлъ картины Рафаэля и Рубенса?

Чудеса, превосходящія самое сомнѣніе.

Живопись чрезъ огонь состояла въ напечатлѣніи изображеній посредствомъ огня на слоновой кости и на деревѣ восковыми красками. Графъ Кайлусъ отыскалъ сію тайну. Древніе не знали искусства живописи масляными красками. Плиній свидѣтельствуетъ, что до временъ Нерона не писали на полотнѣ. Онъ увѣряетъ также, что великіе художники рѣдко писывали *альфреско* (на извести). Оставшіяся древнія мозаики заслуживаютъ удивленіе, но не по совершенству живописи.

Разные роды живописи.

Между знаменитыми живописцами довольно наименовать Полигнота, коего совѣтъ Амфиктіоновъ благодарилъ за безденежное изображеніе Троянской войны на

Славные живописцы Полигнотъ.

одномъ портикѣ въ Аѳинахъ, которому, по силѣ того же опредѣленія, повелѣно вездѣ, гдѣ онъ будетъ проѣзжать, давать безденежно содержаніе; Аполлодора, который нашелъ тайну *свѣтло-темнаго цвѣта*, и до котораго, по словамъ Плинія, никакая картина не останавливала зрителей; Зевксиса, который, разбогатѣвъ, дарилъ своею работою, *потому*, говорилъ онъ, *что она превосходила всякую цѣну*; Парразія, котораго Зевксисъ признавъ своимъ побѣдителемъ, ибо самъ живописными кистями винограда обманулъ птицъ, а Парразій нарисованнымъ занавѣсомъ обманулъ Зевксиса; Памфила, который первый соединялъ свое искусство съ науками, и который отъ учениковъ требовалъ платы по таланту ежегодно; Тиманѳа, прославившагося картиною Ифигеніи, на которой прикрылъ, какъ бы завѣсою, неизъяснимую горесть Агамемнонову, изобразя сего героя, закрывающагося руками; Апелла, ученика Памфилова и живописца Александрова, выставлявшаго свою работу на разсмотрѣніе мимоходящихъ, чтобы пользоваться ихъ критикою; Протогена, соперника Апеллова, самымъ симъ художникомъ выхваляемаго, говоря притомъ, *что Протогенъ не умѣетъ отставать отъ кисти*, то есть, что ошибки его происходятъ отъ чрезмѣрной точности и лишней отдѣлки.

Аполлодоръ. Зевксисъ. Парразій. Памфилъ. Тиманѳъ. Апелль. Протогенъ.

Почести и награды, расточаемыя на художниковъ, безъ сомнѣнія были лучшимъ

Несоразмѣрныя на-

Награды художникамъ.

средствомъ къ побужденію и усовершенствованію ихъ дарованій. Въ семъ Аѳинянъ порицать можно за одно излишество. Чѣмъ болѣе и чѣмъ живѣе ощущали цѣну изящныхъ художествъ, тѣмъ болѣе долженствовали бы чувствовать превосходство добродѣтели, добрыхъ дѣлъ и существеннаго достоинства, которое, вмѣсто увеселенія гражданъ, управляетъ и просвѣщаетъ, утверждая ихъ блаженство. Когда пріятныя дарованія болѣе другихъ уважаются; когда они поглощаютъ награды, должныя заслугамъ; когда на оныя истощаютъ сокровища, потребныя для отечества; когда наперерывъ возвышаютъ ихъ цѣну, а на все прочее смотрятъ безъ вниманія: тогда нравы, законы, правила и правленіе, все близко къ паденію.

Какое изъ сего повреждение.

Аѳины испытали сіе. Въ то самое время, какъ городъ занимался только статуями, картинами и зрѣлищами, прелестница Фрина, любовница Праксителева и многихъ другихъ, вызвалась возобновить на свои деньги городъ Ѳивы, съ тѣмъ, чтобы надписано было: *Александръ разорилъ Ѳивы, а Фрина ихъ возстановила.* Зевксисъ, облеченный златотканною багряницею, появлялся пышно на играхъ Олимпійскихъ. Парразій, увѣнчанный златымъ вѣнцемъ, надменно показался почти въ то самое время, когда Сократъ и Фокіонъ отравлены были ядомъ.

Важность, хрипи-

Достопамятнѣйшаго примѣчанія заслуживаетъ обычай древней Греціи весьма

уважать музыку. Она нѣкоторымъ образомъ входила въ составъ уложеній, имѣя связь съ законами. Суровая Спарта занималась оною, какъ предметомъ великой важности, и строжайше запрещено было вводить всякую новизну въ оную. Платонъ утверждаетъ необходимую потребность сего закона, коего другихъ побудительныхъ причинъ не вижу, кромѣ чрезмѣрной чувствительности Грековъ и живаго впечатлѣнія, производимаго надъ ними гармоніею. Сыв аемая музыкѣ.

Преимущества музыки признаны способствующими умягчать дикіе нравы, образовать народы, равно вдыхать храбрость въ сраженіяхъ, внушать любовь къ добродѣтели и побуждать рвеніе къ великимъ подвигамъ чрезъ прославленіе ироевъ: поелику пѣніе и Поэзія клонятся къ сему же предмету. Словомъ, музыка почиталась важнѣйшимъ предметомъ при воспитаніи юношества. Важный и здравомыслящій писатель Полибій замѣчаетъ, что музыка столь необходима была, въ особливости для Аркадіянъ, что жители города Кинеѳе, нерадѣвшіе о музыкѣ, сдѣлались извѣстны безпримѣрною своею жестокостію и свирѣпствомъ. Плутархъ, слѣдуя мнѣнію славнѣйшихъ Философовъ, представляетъ музыку, какъ удивительное средство укрощать страсти и образовать умъ и сердце. Но сіе разумѣется о музыкѣ мужественной, простой, величественной, не имѣющей въ себѣ ни мало той зазорной Существенная польза оной.

нѣжности, которую Платонъ и Аристотель порицали въ театральныхъ представленіяхъ своего времени. Заключенія сихъ Философовъ должно относить къ стихотвореніямъ и къ пляскѣ, вообще къ музыкѣ относимыхъ. Римляне сію столь почтенную у Грековъ науку предоставили рабамъ своимъ.

Древняя музыка.

Лира первоначально была трехъ-струнная. Тимоѳей во времена Филипповы умножилъ число струнъ до одиннадцати, къ которымъ въ послѣдующее время еще болѣе прибавлено. Ученымъ предоставлено разрѣшить, знали ли древніе употреблять музыку къ составленію партитуръ концерта (или великаго концерта). Ихъ музыка раздѣлялась на 18 тоновъ, означаемыхъ особливыми знаками. Гамма, изобрѣтенная въ одиннадцатомъ столѣтіи Гви Ареццанскимъ, сдѣлала сію науку несравненно легче къ ученію и понятію. Кажется, что какъ въ семъ родѣ, такъ равно и во многихъ другихъ, новѣйшіе художники превосходятъ древнихъ. О семъ предметѣ можно пространнѣйшее понятіе пріобрѣсть изъ сочиненія Г. Бюретта, въ запискахъ Академіи Словесныхъ Наукъ, въ Томѣ V.

§ 3.

Военное искусство.

Военное искусство.

Усовершенствованіе изящныхъ художествъ не препятствовало успѣхамъ искус-

ства военнаго. Конечно должно приписать толико побѣдъ, одержанныхъ Греками, устройству и строгой подчиненности войскъ, равно какъ и искусству вождей. Я войду сперва въ нѣкоторыя подробности о составѣ гражданскихъ Греческихъ ополченій; ибо нужно имѣть понятіе о пружинахъ, производившихъ великія произшествія и рѣшившихъ судьбу народовъ.

Граждане раждались для защиты отечества, и потому долженствовали быть воинами. Духъ республиканскій, любовь къ вольности и славѣ содѣлывали ихъ героями. Спартанецъ ходилъ на войну отъ 30 до 60 лѣтъ. Молодые люди и престарѣлые охраняли городъ, въ которомъ жили строже и суровѣе, нежели въ лагерѣ. Сія строгость и умѣренность въ жизни облегчалась для находящихся въ походахъ. Сей народъ, образованный законами для войны, во время оной имѣлъ право пользоваться нѣкоторыми выгодами жизни: слѣдственно Линургъ нашелъ тайну сдѣлать войну для нихъ пріятною. Что касается до Аѳинянъ, они съ осьмнадцатилѣтняго возраста торжественною присягою обязывались служить республикѣ и оставались въ званіи воина до 60 лѣтъ. Гражданинъ, сражающійся за свое имѣніе, за жену и дѣтей, за личную свою вольность, долженъ быть превосходнѣе воина наемнаго: но чего однакожъ не произвели у новѣйшихъ народовъ въ войскахъ правила, честь и ученіе.

Граждане - воины.

Денежное жалованье.

Когда война дѣлалась продолжительною и производилась въ отдаленныхъ странахъ, то правительству надлежало стараться о продовольствіи и содержаніи войскъ. Периклъ установилъ положительную плату воинамъ. Пѣхотный воинъ получалъ въ день четыре *обола*, конный одну драхму, мореходецъ три обола. Случалось, что и Спартанцы бывали на жалованьѣ Персовъ въ Азіи.

Оружіе Грековъ.

Греческое оружіе состояло въ шишакѣ, нагрудникѣ, щитѣ, мечѣ, дротикѣ, лукѣ и стрѣлахъ. Сіи оружія приводились въ совершенство по временамъ. Ификратъ, Аѳинянинъ, полководецъ послѣднихъ временъ, славныхъ въ Исторіи, сдѣлалъ щиты меньше и легче, мечи и копья длиннѣе; нагрудники изъ льна, моченаго въ уксусѣ, смѣшанномъ съ солью, которые были, по увѣренію, лучше желѣзныхъ: вещь непонятная и къ объясненію трудная. Онъ всегда упражнялъ войска въ разныхъ военныхъ движеніяхъ, и сія важная часть военной науки пріобрѣла великое совершенство.

Пѣхота и конница.

Пѣхота составляла главную крѣпость Греческихъ ополченій. Они перестали употреблять колесницы, бывшія прежде въ великомъ употребленіи, но весьма безполезныя и крайне опасныя. Конница ихъ, по недостатку въ лошадяхъ, весьма малочисленная, сражалась очень хорошо. Имъ не извѣстны были сѣдла, стремена и сапоги, безъ коихъ они умѣли обходиться. Исторія повѣствуетъ о Нумидійцахъ еще удивитель-

нѣе: они хорошо управляли лошадьми безъ уздъ и мундштуковъ. Толико навыкъ и проворство могутъ замѣнять пособія, кои мы почитаемъ необходимыми.

Осадная наука.

Во время войны Спартанъ противъ Мессенянъ, городъ Ифомъ, по нагорному своему положенію, выдерживалъ девятнадцатилѣтнюю осаду. Слѣдственно осадная часть военной науки была, такъ сказать, въ младенчествѣ. Она возрастала по мѣрѣ, какъ Грецiя просвѣщалась, а народы стали размышлять о своей пользѣ. Выгодныя расположенія воинскихъ становъ, хорошее устроеніе войскъ, искусное дѣйствованіе, тайна нападенія на укрѣпленныя мѣста и оборона оныхъ были имъ извѣстны. Разныя изобрѣтенныя махины употребляемы были къ приступамъ и защитѣ: катапульты, балисты, подвижныя башни, стѣнобойныя черепахи и тараны, коихъ описаніе во многихъ книгахъ находится. Дабы имѣть понятіе, сколько изобрѣтательный умъ и отважность способствовали древнимъ, потребно только прочитать объ осадахъ Сиракузъ и Тира.

Способы къ возбужденію храбрости.

Нѣтъ нужды повторять, что строгое наблюденіе военнаго порядка и подчиненности, награды и наказанія, страсть къ славѣ и поношенію были главною причиною преимущества Греческаго надъ непріятелями. Они ничего не упустили, чтобы содѣлать себя непобѣдимыми. Хотя Спартанцы съ младенчества научались презирать

смерть, но на войнѣ носили красную одежду, дабы кровь, текущую изъ ранъ, не такъ можно было видѣть. Мы во всемъ должны помогать природѣ: иногда вещи, по видимому, малыя, производятъ великія дѣйствія. Чего не могутъ произвести два побужденія сердца человѣческаго, надежда и страхъ, а особливо когда ихъ дѣйствія управляемы мудростію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Словесныя науки.

§ 1.

Стихотворство.

Преимущества Грековъ въ словесности.

Утонченный вкусъ, живое воображеніе, легкій и плодовитый умъ, богатый и сладкозвучный языкъ, превосходныя дарованія, возбуждаемыя жаркимъ и пылкимъ поревнованіемъ, доставили Грекамъ преимущество быть учителями въ словесности и образцами для всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ.

Ихъ языкъ.

Несравненный ихъ языкъ былъ ко всему способенъ и все украшалъ. Въ сочиненіяхъ Омировыхъ онъ соединялъ въ себѣ пріятность, силу и величество; былъ приличенъ Юпитеру и Венерѣ. Сіе, естьли не обманываюсь, ясно доказываетъ, что и прежде Омира были изящные писатели; ибо языки образуются медленно и не иначе достигаютъ совершенства, какъ прилѣжнымъ обработываніемъ словесности.

Стихотворство предшествовало почти всѣмъ родамъ словесности, безъ сомнѣнія потому, что оно есть плодъ воображенія и чувствованія, и что сіи двѣ способности дѣйствуютъ прежде разума. Нѣкоторая врожденная сила влечетъ чувствительнаго человѣка воспѣвать свои наслажденія, свое блаженство, боговъ, которымъ покланяется, ироевъ, коимъ удивляется, и дѣлъ, которыя они желали бы впечатлѣть въ памяти, и научаетъ ихъ употреблять мѣру и рифму, чтобъ выражать понятія съ большею силою и пріятностію. Посему и у дикихъ находятъ стихи. Хотя пылкость страстей споспѣшествовала сей изящной наукѣ, но предметомъ ея бывала весьма часто и польза человѣчества. Цѣль Иліяды та, чтобъ погасить между Греками бѣдственный раздоръ и возбудить въ нихъ геройство представленіемъ подвиговъ предковъ. Ежели бы мирныя добродѣтели тогда лучше были познаны, ежели бы Омиръ чувствовалъ преимущества ихъ: то, вѣроятно, прославилъ бы оныя. Произхожденіе предметовъ Поэзіи.

Его поэмы были источникомъ драматическаго искусства, изобрѣтеннаго во времена Солоновы. Представляя на театрѣ дѣянія, которыхъ описаніе нравится, умножали удовольствіе и пользу. Эсхилъ, истинный основатель трагедіи (нелѣпыя творенія Ѳесписовы не заслуживаютъ сего имени), употребилъ жалость и ужасъ для потрясенія сердца человѣческаго. Онъ жилъ во время Трагедія.

нашествія Ксерксова, и его сочиненія внушили ненависть къ тиранамъ. Софоклъ явился еще до смерти Эсхиловой, спорилъ съ нимъ о первенствѣ, наградѣ и одержалъ верхъ; правильнымъ расположеніемъ предметовъ и благородствомъ слога придалъ трагедіи болѣе достоинства и важности. Эврипидъ, соперникъ его, соединилъ съ нею ту философію, которая, представя нравоученіе въ дѣйствіи, заставляетъ любить добродѣтель.

Трудно повѣрить, чтобъ главная цѣль сихъ поэтовъ была излечить страсти силою живаго представленія оныхъ; но извѣстно, что они старались снискать одобреніе и похвалу зрителей и давали имъ изящныя наставленія въ премудрости, и что на театрѣ не было правилъ, развращающихъ добрые нравы. Колико бы театральныя представленія были полезны, ежели бы прелести удовольствія служили тоимо ко внушенію благородныхъ и добродѣтельныхъ чувствованій.

Комедіи древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ въ Аѳинахъ.

Особливо комедія, употребленная для осмѣянія пороковъ, могла бы быть лучшимъ училищемъ обществу. Непонятно, какъ Аѳиняне, вкусивъ уже нравоученіе трагическихъ стихотворцевъ, могли одобрять неблагопристойныя шутки Аристофана. Они обвинили Эврипида за то, что онъ вложилъ въ уста Ипполита сіи стихи:

„Конечно, языкъ мой произнесъ ту кляпву,
„Но сердце мое съ ней никакъ не соглашалось.

хотя оная клятва, о которой говорилось, противна была и должности. И въ то же время они допустили представлять на зрѣлищахъ боговъ, правленіе, начальниковъ, Сократовъ, въ такихъ сочиненіяхъ, которыя оскорбляли религію и честь общественную. Древняя комедія не имѣла границъ; она всѣмъ жертвовала сатирѣ, и то, что дошло до насъ изъ Аристофановыхъ сочиненій въ отношеніи сего предмета наноситъ поношеніе Аѳинамъ. *Средняя комедія*, появившаяся во время тридцати тирановъ, скрывала только имена, а лица поносила нещадно: она не притупляла, но изощряла народную злобу. Наконецъ Александръ укротилъ такое дерзкое своевольство. *Новая комедія* изображала вообще нравы, не уязвляя гражданъ; она, по выраженію Боало, представляла зеркало, въ которомъ каждый могъ видѣть свое изображеніе, смѣяться своимъ глупостямъ и, забавляясь, исправлять себя. На семъ обширномъ поприщѣ отличился Менандръ. Творенія его, которыхъ не можно замѣнить другими, всѣ потеряны; достоинство ихъ можно познавать потому, что по онымъ Паренцій образовалъ свой вкусъ, былъ его подражателемъ и почерпнулъ отъ него основаніе своимъ комедіямъ.

Своевольство, дозволенное Аристофану.

Истинная комедія.

Надобно быть слѣпымъ обожателемъ всего древняго, подобно госпожѣ Дасье, дабы не согласиться, что новѣйшіе наши великіе стихотворцы несравненно превосходятъ Гре-

Новѣйшіе писты превосходятъ

древнихъ въ драматическомъ родѣ.

ческихъ въ драматическомъ родѣ. Признаваясь, что древніе были учителями послѣднихъ, не будемъ столько слѣпы, дабы удивляться недостаткамъ ихъ на щетъ преимущества, которое принадлежитъ послѣдователямъ ихъ. Безмѣрная плодовитость древнихъ доказываетъ, что они были не весьма разборчивы въ расположеніи и въ сочиненіи своихъ піэсъ. Щиталось однихъ Софокловыхъ до ста тридцати.

Неистовое пристрастіе Аѳинянъ къ зрѣлищамъ.

Страсть Аѳинянъ къ театру; награжденія, какія они присуждали поэтамъ; торжественное предпочтеніе однихъ предъ другими: все споспѣшествовало успѣхамъ сей науки. Намъ потребны были цѣлыя столѣтія, дабы ввести хорошій вкусъ вмѣсто грубыхъ шутовскихъ личинъ, предками нашими терпимыхъ; напротивъ того Аѳины въ короткое время имѣли Софокла и Эврипида. Сей вѣтреный народъ нѣкоторымъ образомъ сдѣлалъ изъ театра государственное дѣло. Можно было бы хвалить ихъ за то, ежели бы оно имѣло въ предметѣ полезное исправленіе нравовъ; но Аристофанъ и подобные ему допущены были разливать ядъ въ республикѣ. Какое понятіе должно имѣть о государствѣ, въ которомъ шутамъ позволено оскорблять добродѣтель и возбуждать противъ ее гражданъ.

Прочіе роды стихотворства.

Всѣ другіе роды поэмъ, оды, элегіи, пастушескія идилліи, эпиграммы перешли къ намъ отъ Грековъ. Римляне оные усовер-

шенствовали. Порядокъ природы требуетъ, чтобъ творческій умъ пользовался древними образцами, примѣчалъ ихъ несовершенства и подражалъ красотамъ ихъ съ лучшимъ вкусомъ.

§ 2.

Исторія.

Исторія весьма древна у Грековъ.

Мы болѣе обязаны Грекамъ за доставленное намъ познаніе Исторіи. Множество произшествій безъ всякаго порядка, преданія, большею частію нелѣпыя, почти у всѣхъ народовъ нерѣдко прерванныя, заступая мѣсто лѣтописей, только продолжали ихъ невѣжество, пока искусство писать не сдѣлалось общимъ, и нѣкоторые просвѣщенные и трудолюбивые писатели собрали, разсмотрѣли и привели въ порядокъ историческіе матеріалы для составленія изъ нихъ полезныхъ наставленій. Хотя и вкралось нѣсколько басенъ въ сочиненія сего рода, а особливо относительно древности, которой и памятниковъ не существовало, однако въ нихъ находятся драгоцѣнныя истины; а что не менѣе достойно уваженія, то изъ нихъ научаемся останавливать свое сужденіе и выводить нужныя сомнѣнія для открытія истины. Заблужденія древнихъ, обманывая долгое время множество легковѣрныхъ умовъ, возродили критическія правила, которыя должны предохранить насъ отъ подобныхъ же заблужденій.

Иродотъ. Иродотъ Аликарнасскій почитается отцемъ Исторіи. Онъ родился за нѣсколько лѣтъ предъ походомъ Ксерксовымъ въ Грецію. Исторія его начинается отъ Кира, а оканчивается морскимъ сраженіемъ при Микалахъ. Присовокупленія его о Египтянахъ и о другихъ народахъ отчасти баснословны, потому что наполнены преданіями жрецовъ ихъ; да и самому ему во многихъ случаяхъ не можно вѣрить о произшествіяхъ ему современныхъ. Онъ очень любилъ чудесное и не могъ хорошо отличать истиннаго. Кажется, что онъ чистосердечно разсказываетъ тѣ блестящіе вымыслы, кои навлекли Греціи укоризну въ лживости (Graeciae mendax). Хотя онъ не всегда утверждаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ, кажется, что самъ вѣритъ имъ; но въ сравненіи съ нашими древними лѣтописцами не токмо образомъ своего повѣствованія, но и содержаніемъ онаго заслуживаетъ величайшей похвалы (*).

Его примѣръ одушевляетъ Ѳукидида. Сей историкъ желалъ нравиться Грекамъ, лаская легковѣрному ихъ тщеславію. Читанныя имъ сочиненія на Олимпійскихъ играхъ, а потомъ на нѣкоторомъ торжественномъ празднествѣ Аѳинскомъ, пріобрѣли всеобщую похвалу и рукоплесканія. Ѳукидидъ въ молодости своей былъ того свидѣтелемъ; нѣкогда пришедъ отъ того въ восторгъ, плакалъ на семъ зрѣлищѣ,

(*) Смотри сей Исторіи Томъ I, стр. 219.

какъ бы при представленіи трагедіи. Иродотъ, примѣтивъ въ немъ сей знакъ чувствительности, убѣдилъ отца Ѳукидидова стараться учить и образовать его. Иногда одного примѣра довольно бываетъ для возбужденія дарованій и направленія оныхъ къ своему предмету; одинъ примѣръ можетъ образовать великаго человѣка.

Ѳукидидъ. И такъ Ѳукидидъ предался ученію. Онъ служилъ въ Пелопонисскую войну, и помышляя писать исторію оной, все разсматривалъ, собиралъ нужныя свѣденія и составилъ вѣрныя записки. Двадцатилѣтнее изгнаніе доставило ему время для сихъ упражненій. По изгнаніи тридцати тирановъ, возвратясь въ отечество, онъ окончилъ сіе изящное сочиненіе, содержащее первыя времена сей войны двадцать одинъ годъ. Важность слога и мудрость разсужденій его доказываютъ, что сочинитель не столько старался нравиться, какъ научать.

Худая разборчивость Діонисія Аликарнасскаго. Діонисій Аликарнасскій, котораго выхваляютъ, какъ хорошаго историка и знающаго критика, сравнивая Иродота съ Ѳукидидомъ, поставляетъ перваго выше послѣдняго по причинамъ, которыя недостойны ни критика, ни историка. Онъ охуждаетъ Ѳукидида за выборъ предметовъ, за печальныя позорища, которыя представилъ читателямъ, за недостатокъ вводныхъ повѣствованій и отступленій, за строгость, съ какою порицаетъ погрѣшности другаго и проч. Строгіе критики ско-

рѣе бы опорочили Ѳукидида и Иродота за помѣщеніе въ Исторію множества рѣчей, которыя плодовитостію своею украшаютъ сочиненіе на щетъ истины.

Ксенофонтъ и Ктезій.

Ксенофонтъ и Ктезій были современники Ѳукидиду, но гораздо моложе его. Я уже говорилъ о нихъ. Первый, кромѣ *Кироπедіи* и *похода десяти тысячъ Грековъ*, продолжалъ Греческую Исторію со времени возвращенія Алкивіадова въ Аѳины. Онъ нерѣдко кажется легковѣрнымъ; но, какъ философъ и ученикъ Сократовъ, уважалъ безпредѣльно религію.

Полибій Мегалополійскій, воспитанникъ Филопоменовъ, другъ великаго Сципіона, заслуживаетъ преимущество предъ всѣми Греческими и большею частію Латинскихъ историковъ. Его *Всеобщая Исторія* заключала всѣ произшествія отъ первыхъ лѣтъ второй Пунической войны до завоеванія Македоніи. Сего сочиненія остались только первыя пять книгъ съ нѣкоторыми отрывками. Діонисій Аликарнасскій говоритъ, что чтеніе Полибія несносно, потому что онъ не умѣлъ располагать словъ. Сей критикъ страстенъ былъ къ прекраснымъ выраженіямъ и предпочиталъ слова вещамъ; но Брутъ разсуждалъ лучше: онъ прилѣжно читалъ Полибія наканунѣ Фарсальской битвы.

Діонисій Аликарнасскій.

Древности Римскія Діонисія Аликарнасскаго, писанныя въ царствованіе Августа, весьма похваляемое сочиненіе, содержащее

много полезныхъ подробностей о нравахъ и обычаяхъ древняго Рима; но критика находитъ въ оныхъ предразсудки суевѣрнаго Грека, старающагося дать Греческое произхожденіе всякимъ достопамятностямъ. Первыя его одиннадцать книгъ, сохраненныя временемъ, доводятъ до 312 года отъ основанія Рима, остальныя же десять потеряны.

Діодоръ Сицилійскій. Діодоръ Сицилійскій, перепищикъ Ктезіевъ, писатель много порицаемый, какъ выше замѣчено, жилъ во времена Цесаря и Августа. Его *Историческая Библіотека* восходитъ до баснословныхъ временъ и даже до начала міра, а оканчивается войною противъ Галловъ. Изъ оной осталось только пятнадцать книгъ. Сей писатель, путешествовавшій для пріобрѣтенія познаній, весьма походитъ на тѣхъ странствователей, кои, не будучи просвѣщены науками, легковѣріемъ и ложью наполнили повѣствованіе.

Плутархъ. Нѣтъ ни одного Греческаго писателя, сполъ полезнаго, какъ Плутархъ, современникъ Нервы, потому что онъ описываетъ людей, а паче знаменитыхъ мужей, и что здравое нравоученіе составляетъ сущность его сочиненій. Онъ также иногда обманывался, но всегда занимаетъ и научаетъ читателя.

§ 3.

Краснорѣчіе.

Краснорѣчіе въ Аѳинахъ. Аѳины прежде Перикла имѣли у себя ораторовъ, ибо каѳедра для произнесенія

рѣчей къ народу открыта была какъ ревнителямъ къ благу, такъ и честолюбцамъ. Но Периклу приписываютъ начало истиннаго краснорѣчія, который науку убѣждать соединилъ съ даромъ преклонять чувствованія. Краснорѣчіе должно было процвѣтать въ такомъ городѣ, въ которомъ почести и стяжанія пріобрѣтались чрезъ народныя ободренія, въ которомъ оно господствовало надъ мнѣніями общественными и надъ самою республикою, въ которомъ краснорѣчивѣйшій человѣкъ дѣлался всѣхъ сильнѣе.

Демосѳенъ. Не будемъ удивляться, что Демосѳенъ, подвизаемый толь сильнымъ побужденіемъ, употребилъ толико напряженій, дабы прославиться на семъ поприщѣ. Слабый голосъ и природное косноязычіе подвергли его осмѣянію при первомъ словѣ, произнесенномъ имъ къ народу. Одинъ комедіантъ, которому онъ открылъ свое отчаяніе, утѣшая его, сказалъ, что сему пособить можно. Онъ заставилъ его прочесть нѣсколько стиховъ; а потомъ повторилъ ихъ самъ съ такою пріятностію и силою, что и самому Демосѳену показались они совсѣмъ другими. Сей опытъ научилъ молодаго оратора, что успѣхъ зависитъ отъ дѣйствія. Онъ построилъ себѣ землянку и упражнялся въ ней цѣлые мѣсяцы безъ развлеченія и отдыха. Иногда хаживалъ на взморье и пріучался при шумѣ волнъ произносить рѣчи; иногда повторялъ сіе упражненіе, ходя или всходя на крутые утесы, имѣя во рту ма-

лые камешки, дабы принудить языкъ сдѣлаться развязаннымъ отъ косноязычія. До чего не можетъ достигнуть трудолюбіе и желаніе успѣха! Демосѳенъ преодолѣлъ природу и владычествовалъ своимъ краснорѣчіемъ. Эсхинъ былъ безсиленъ предъ нимъ; Демадъ и самый Фокіонъ не могли съ нимъ спорить. Онъ, подобно Перуну, поражалъ всѣхъ: Филиппъ страшился его болѣе, флотовъ и ополченій Аѳинскихъ.

Исократъ, посредственный оракторъ.

Поврежденіе краснорѣчія приписываютъ Димитрію Фалерскому, который предпочелъ цвѣтущій слогъ живому и сильному витійству своихъ предшественниковъ. Кажется, можно почитать и Исократа образцомъ сего худаго вкуса. Цицеронъ называетъ его иногда великимъ ораторомъ; но въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что сей родъ краснорѣчія, болѣе свойственный къ наружному украшенію, нежели къ дѣйствію, былъ изгнанъ изъ *судилищъ и сосланъ въ гимназіи.* (Orat. 41). И дѣйствительно, Исократъ блеститъ хладнымъ изяществомъ. Онъ не потрясаетъ, но разсуждаетъ; а поелику онъ имѣлъ нѣкоторые тѣлесные недостатки, то и предался сочиненіямъ и ученію другихъ краснорѣчію, чѣмъ обогатился. Сказываютъ, что Демосѳенъ, не будучи въ состояніи платить за его уроки, учился у другихъ сей наукѣ.

Софисты Риторы.

Когда наука краснорѣчія вошла въ силу, появились многіе учители преподавать оную. Софисты вообще присвоили себѣ званіе

ораторовъ. Ученіе ихъ и примѣры были заразительны. Вмѣсто того, чтобъ слѣдовать основаніямъ истины и природы, они научали изображать превратно всѣ предметы; перемѣнять малое въ великое, давать ложному видъ истины, защищать двѣ противныя стороны, опровергать и наконецъ ослѣплять призраками, коихъ впечатлѣніе было непродолжительно. Надлежало, чтобъ такой философъ, какъ Аристотель, или такой ораторъ, какъ Цицеронъ, положили правила для преподаванія истинной Риторики. Но и за тѣмъ изученіе великихъ образцовъ, рачительное упражненіе и природное дарованіе и остроуміе могутъ произвесть истинныхъ ораторовъ. Краснорѣчію должно учиться изъ Филиппическихъ рѣчей и другихъ образцовыхъ твореній въ семъ родѣ. Хорошія правила направляютъ вкусъ; а хорошіе примѣры одушевляютъ его и образуютъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Познанія.

§ 1.

Философія.

Когда умы приводятся въ движеніе, а любопытство, поревнованіе и другія побудительныя силы направляютъ ихъ къ ученію, то всѣ они не могутъ шествовать по одному поприщу; и естьли словесныя науки

являются совершенно прелестными для однихъ, такъ и познанія не менѣе имѣютъ свойствъ казаться привлекательными для другихъ. Страсть къ познанію и любовь къ истинѣ развиваются даже среди Музъ. Когда удовольствія разума становятся извѣстны, тогда восхищенія воображенія притупляются въ людяхъ умныхъ, важныхъ и дѣятельныхъ, предпочитающихъ основательное пріятному, или, лучше сказать, находящихъ удовольствіе въ истинѣ. Человѣкъ, общежитіе и природа представляютъ имъ обширную и неизчерпаемую матерію для разсужденій и изысканій. Они прилѣпляются къ любомудрію, потому что ни въ чемъ другомъ не находятъ удовлетворенія своей склонности.

Первые Философы были мудрецы, прилѣжавшіе къ ученію и исполненію своихъ должностей. Они размышляли о томъ, чѣмъ можно утвердить частное и государственное благосостояніе; они относили къ сей цѣли глубокомысленныя свои умозаключенія; они не знали ни суетныхъ тонкостей, ни словопрѣній, непричастны были духу системъ и толковъ, причиняющихъ множество заблужденій и безумствъ. Когда выходили изъ круга чувственныхъ предметовъ для составленія причинъ умопостигаемыхъ, и желанію торжествовать своимъ мнѣніемъ жертвовали любовію къ истинѣ. Теряясь въ положеніяхъ о началѣ міра, о первой причинѣ, о верховномъ благѣ, и пр.

Предметы первыхъ Философовъ.

и пр. мудрость вылетѣла, какъ паръ изъ сосуда кипящаго, и превратилась въ грезы и софизмы. Сказанное нѣкоторою женщиною Ѳалесу Милетскому, разсматривавшему звѣзды и упавшему въ ровъ, могло бы приличествовать большей части древнихъ философовъ: *какъ ты надѣешься познать небеса, когда не видишь того, что подъ ногами твоими?* По крайней мѣрѣ они бы должны предпочитать полезное мечтательному.

Толки Іоническій и Италическій.

Греческая Философія раздѣлялась на двѣ вѣтьви, на толкъ Іонической и толкъ Италической, изъ коихъ каждый раздѣлялся еще на многіе другіе. Ѳалесъ, современникъ Солоновъ, былъ основателемъ перваго, а Пиѳагоръ втораго. Я буду говорить здѣсь исторически и кратко о славнѣйшихъ Философахъ, ограничивая повѣствованіе токмо тѣмъ, что полезнѣе для ума человѣческаго.

Пиѳагоръ, преобразователь нравовъ.

Пиѳагоръ достоинъ отличнаго вниманія предъ прочими, потому что онъ дѣйствительно старался о исправленіи нравовъ. Не во времена Нумы, какъ нѣкоторые полагали, но во время Тарквинія Гордаго, около 540 лѣтъ до Рожд. Хр. сей великій человѣкъ сдѣлалъ столько чести для Греціи и добра для Италіи. Его почитаютъ уроженцемъ изъ Самоса. Нѣкогда, услышавъ разсужденія одного философа о безсмертіи души, онъ посвятилъ себя, какъ бы по нѣкоему вдохновенію, философіи; дабы научиться, онъ путешествовалъ въ Египетъ,

Финикію, Халдею, и вѣроятно даже въ самую Индію. Сдѣлавшись Геометромъ, Астрономомъ, почиталъ мудрость первѣйшимъ знаніемъ; онъ щиталъ себя рожденнымъ для обращенія къ ней людей.

Подвиги его въ Италіи.

Преподавъ ученіе свое въ Греціи, онъ отправился въ ту часть Италіи, которую называли *Великою Греціею* по причинѣ поселенцовъ Греческихъ, населившихъ оную. Кротона, Метапонтъ и Таренть были обыкновеннымъ его мѣстопребываніемъ. Тамъ онъ не затворялся въ уединенной храминѣ, ниже въ школу; но среди народа проповѣдывалъ добродѣтель и исправлялъ народные нравы. Кротона, городъ развращенный, принялъ новый видъ; самыя женщины оставили свои наряды; распутства прекратились и святость брака содѣлалась ненарушимою. Многіе Италіанскіе города послѣдовали ученію сего философа и управлялись его совѣтами. Одно изъ нравоучительныхъ его правилъ было, что *должно вооружаться противу пяти вещей: противу тѣлесныхъ болѣзней, невѣжества ума, душевныхъ страстей, градскихъ возмущеній и семейственныхъ раздоровъ.*

Противъ кого совѣтовалъ имѣть брань?

Онъ жилъ обще съ учениками своими; подвергалъ ихъ нѣкоторому роду искуса или испытанію, который продолжался по крайней мѣрѣ два года, а иногда пять лѣтъ. Въ сіе время они должны были учиться молчанію и не смѣли спрашивать доказательства о предлагаемомъ ученіи. Пиѳа-

Способъ образованія учениковъ его.

горъ почиталъ ихъ неспособными къ разсужденіямъ, доколѣ не наставлены будутъ въ добрыхъ правилахъ. Онъ употреблялъ Геометрію для образованія ихъ ума, а посему не льзя его почитать шарлатаномъ или обманщикомъ. Слова его принимаемы были, какъ прорицанія. *Учитель то сказалъ:* сія рѣчь заграждала уста ученикамъ его, повелѣвалъ ли онъ слѣпое повиновеніе, или разгонялъ сомнѣнія убѣжденіемъ? Истинный философъ не можетъ поставить себя ширамомъ разума человѣческаго, и невѣроятно, чтобъ Геометръ требовалъ, дабы повѣрили токмо его слову.

Ученіе его о Божествѣ. Ученіе его о божествѣ было удивительно. Онъ утверждалъ, что Богъ есть единъ, творецъ всѣхъ вещей, духъ безконечный, всемогущій, безстрастный, непостижимый чувствами и постигаемый однимъ токмо разумѣніемъ. Онъ желалъ, чтобъ всѣ дѣйствія наши и все ученіе клонилось для пріобрѣтенія истины и для содѣланія насъ подобными ему; онъ присовокуплялъ, что для пріобрѣтенія и познанія истины должно ее искать съ душею чистою, господствующею надъ страстями. Можетъ быть неосновательно приписываютъ ему, что Богъ есть душа вселенныя, изъ которой извлечены души человѣческія, какъ частицы изъ цѣлаго; по крайней мѣрѣ не видно, чтобы онъ разумѣлъ сіе, такъ какъ матеріалистъ.

Метемпсикозисъ. Ученіе о преселеніи душъ было основаніемъ его мнѣній; въ слѣдствіе чего онъ

запрещалъ убивать животныхъ и питаться ими. Награжденіе добрымъ и наказаніе злымъ основано на семъ понятіи, распространившемся въ Египтѣ и въ Азіи. Сіе заблужденіе въ нѣкоторомъ отношеніи полезно для тѣхъ, которые Откровеніемъ не просвѣщены о будущей жизни.

О Пиѳагорѣ разсказывали чудеса и нелѣпыя сказки для того, что онъ почитался человѣкомъ божественнымъ. Ему приписываютъ обманы, противныя вѣроятію. Доказательствомъ глубокой его мудрости, среди тьмы идолопоклонства, суть законы учениковъ его Зелевка и Харондаса, которыхъ нѣкоторые драгоцѣнные отрывки сохранилъ намъ Діодоръ. Первый былъ законодателемъ у Сибаритовъ, славившихся до того времени своею нѣгою; второй у Италіянскихъ Локровъ. Вступленіе къ Зелевковымъ законамъ начинается бытіемъ божества, которому должно приписывать всякое благо, коимъ мы наслаждаемся; которое презираетъ приношенія и жертвы развратныхъ, и которое чтить должно чистотою нравовъ и исполненіемъ добродѣтелей. Законоположеніе, воздвигнутое на такомъ основаніи, тѣмъ почтеннѣе, что внушаетъ болѣе любви къ должностямъ. Его ученики законодатели.

Ѳалесъ, основатель Іонической секты, полагалъ, что вода есть начало всѣхъ вещей, и что Богъ, умъ или духъ, который онъ щиталъ не инымъ чѣмъ, какъ душею вещества, образовалъ все изъ воды. Анак- Ѳалесъ и Анаксагоръ.

сагорѣ, жившій по прошествіи одного столѣтія, училъ, что строеніе вселенныя должно приписать силѣ и премудрости безконечнаго духа. Онъ думалъ, что вещество вѣчно; да и послѣдователи его держались того же мнѣнія. По крайней мѣрѣ сей былъ величайшій шагъ, какой Философія могла сдѣлать, возвысясь до познанія Высочайшаго Существа, котораго премудрость привела въ удивительный порядокъ міръ. Анаксагоръ въ глазахъ Аѳинянъ казался безбожникомъ за то, что опредѣлялъ солнце веществомъ пламеннымъ; и онъ конечно бы подвергся казни, ежели бы Периклъ не принудилъ его удалиться отъ столь суевѣрнаго города. Таковы бываютъ сужденія невѣжества, возбужденныя слѣпою ревностію къ религіи: они безславятъ религію, думая защищать оную. Спросили сего Философа, желаетъ ли онъ по смерти пренесенъ быть въ Клазоменъ, отечество его: *къ чему это?* отвѣчалъ онъ, *дорога въ адъ не далѣе отъ одного мѣста, какъ и изъ другаго.*

Анаксагоръ гонимый.

Сократъ, ученикъ Анаксагоровъ, относилъ все къ добродѣтели, смѣялся тщеславію Софистовъ; училъ, что истинная наука состоитъ въ познаніи самаго себя, дабы содѣлаться лучшимъ; посвятилъ Философію общему благу, отъ котораго она не должна никогда отдѣляться, и какъ безбожникъ, испилъ ядъ въ награду за благочестіе свое и за заслуги.

Сократъ.

Платонъ, ученикъ Сократа, который ничего другаго не писалъ, кромѣ краснорѣчиваго и изряднаго творенія о Божествѣ, о душѣ, о законахъ, о должностяхъ, вмѣшалъ въ сочиненіе сіе много пустыхъ понятій, изъ коихъ произошло безчисленное множество химеръ. Имъ обладало воображеніе, а Философъ долженъ покоряться одному разсудку. Онъ создалъ разумный міръ, въ которомъ духи, числа и фантастическія отношенія составляли хаосъ. Пиѳагоръ употреблялъ числа, вѣроятно, какъ знаки; Платонъ ихъ принялъ за причины, и природа изчезла въ его системахъ. Не было ничего естественнаго ни въ его Метафизикѣ, ни въ Физикѣ, ни въ нравоученіи, а и того менѣе въ его политикѣ, которой правила неудобоисполнительны. Однако онъ во многихъ мѣстахъ столь удивителенъ, что и самыя погрѣшности его привлекательны. *Я лучше люблю обманываться съ Платономъ*, говорилъ Цицеронъ, *нежели справедливо думать съ другими философами* (Tuscul 1). Странное правило, показывающее, какъ и лучшіе умы ошибаются иногда по предразсудкамъ.

Злоупотребленіе чиселъ.

Аристотель, уроженецъ изъ Стагиры, что въ Македоніи, славнѣйшій ученикъ Платоновъ, весьма отдалился отъ его понятій и основалъ толкъ Перипатетиковъ. Когда Александръ, воспитанникъ его, отправился для завоеванія Азіи, онъ перешелъ въ Аѳины и тамъ училъ въ Лицеи, толь же пріятномъ

Аристотель.

мѣстѣ, какъ и Академія. Но когда Церетинъ жрецъ началъ его безъ всякаго доказательства обличать въ злочестіи, то онъ удалился, сказавъ, *дабы не допустить Авинянъ до содѣланія вторичнаго злодѣянія противъ Философіи.* Ученіе его о божествѣ двусмысленно: онъ иногда полагаетъ міръ Богомъ; иногда допускаетъ, что Богъ есть выше міра. Мракъ, который онъ распространялъ на всѣ предметы, о которыхъ писалъ, былъ увеличенъ невѣжествомъ новѣйшихъ Перипатетиковъ. Но онъ оставилъ драгоцѣнные памятники какъ въ политикѣ, такъ и въ Естественной Исторіи и въ Словесности, въ которыхъ и донынѣ не престаютъ удивляться обширности его свѣденій и проницательности его ума. Александръ не только уважалъ его, но доставилъ ему для сочиненія исторіи о животныхъ всѣ пособія, какія токмо желалъ философъ. 800 Талантовъ назначены были для сего предмета, полезнѣйшаго роду человѣческому, нежели честолюбивыя его завоеванія.

Архезилай и Карнеадъ.

Академія или школа Платонова скоро наскучила сею догматическою Философіею, которой мнѣнія, на удачу сдѣланныя, не могли убѣдить людей разсуждающихъ. Тогда возвратились къ правилу Сократову, который не утверждалъ ничего сомнительнаго. Архезилай, основатель *средней Академіи*, изъ одной крайности перешелъ въ другую: онъ казался во всемъ сомнѣвающимся и на

всемъ останавливалъ свое сужденіе, какъ будто бы въ мірѣ не было истины. *Новая Академія*, основанная Карнеадомъ, послѣдовала системѣ, по видимости, не вдающейся въ такую крайность, но въ существѣ къ тому же клонилась. Она признавала, что есть истины, но столь темныя и смѣшанныя съ заблужденіями, что оныхъ невозможно различить съ достовѣрностію. И такъ она допускала рѣшиться на дѣйствіе по правдоподобію, но токмо ничего совершенно не утверждать. Сія Философія была по крайней мѣрѣ скромна. Сколько бы она предупредила заблужденій и споровъ, когда бы не разпространила сомнѣній на правила, наилучше утвержденныя разсудкомъ и чувствованіемъ?

Въ то время, какъ Платонъ разсуждалъ не столь основательно, какъ пышно, Антисѳенъ, другой ученикъ Сократовъ, основалъ Циническую секту, столь прославившуюся строгими правилами и дерзостію ея послѣдователей. Епанча, сума и посохъ, вмѣсто всѣхъ богатствъ, казалось, давали имъ право надзирать и порицать весь родъ человѣческій. Антисѳенъ полагалъ блаженство въ одной добродѣтели. Спросили его, къ чему служитъ его философія? *Хорошо жить съ самимъ собою*, отвѣчалъ онъ. Одинъ жрецъ, посвящая его въ таинства Орфеевы, выхвалялъ ему блаженство будущей жизни: тогда онъ его грубо спросилъ: *за чѣмъ же ты не умираешь?* Онъ былъ

Антисѳенъ, глава Циниковъ.

печальный нелюдимъ, который своею ненавистію къ людямъ болѣе внушалъ ненависти къ добродѣтели, нежели побуждалъ къ ней своими примѣрами.

Діогенъ Синопскій.

Славный Діогенъ, уроженецъ Синопскій, изгнанный оттуда за дѣланіе фальшивой монеты, пожелалъ быть ученикомъ Антисѳеновымъ. Онъ не принялъ его и грозилъ ему своимъ посохомъ. *Бей*, сказалъ ему новый послѣдователь, *ты не найдешь такой палки, которая бъ меня отъ тебя отогнала, пока ты говоришь.* Діогенъ взялъ суму и жилъ въ бочкѣ, не чувствуя нужды ни въ чемъ, воюя съ пороками и порицая людей. Въ него бросали за сіе каменьями; кидали кости, какъ собакѣ: но онъ становился еще смѣлѣе и дерзновеннѣе. Я попираю ногами гордость Платонову, сказалъ онъ однажды. *Да*, отвѣчалъ Платонъ, *но еще другою гордостію.* Такая философія была не иное что, какъ посмѣяніе человѣчества. Разсказываютъ о разныхъ правилахъ Діогеновыхъ, изъ коихъ слѣдующее примѣчательнѣе прочихъ: *имѣй друзьями добрыхъ, дабы они тебя поощряли дѣлать добро; а злыхъ врагами, дабы они не допускали тебя дѣлать зла.* Фокіонъ почитается въ числѣ учениковъ его; но сей великій мужъ умѣлъ воздерживаться и быть умѣреннымъ въ своей мудрости.

Кратесъ и Иппархія.

Кратесъ, другой Цининъ, продавъ богатое отцовское наслѣдство, бросилъ въ море полученныя за то деньги, вскричавъ:

я свободенъ! Онъ былъ безобразенъ. Иппархія, сестра одного Аѳинскаго оратора, желала выдти за него за-мужъ, противъ воли всѣхъ родственниковъ, Она взяла сумку и посохъ, чтобы сдѣлаться достойною такого благополучія. Цинизмъ сдѣлалъ многихъ изступленниками, переродился въ своевольство, какъ и всякая система, которая чтитъ въ добродѣтели призракъ ея и преходитъ за предѣлы должностей.

Зенонъ родился въ городѣ Китіи, на островѣ Кипрѣ, былъ ученикомъ Кратесовымъ и основателемъ секты Стоической (такъ названной отъ Аѳинскаго портика, названнаго Стоа, въ которомъ онъ учредилъ свое училище). До того занимался онъ торговлею. Кораблекрушеніе, (которое въ послѣдствіи почиталъ причиною своего благополучія), подало ему случай посвятить себя философіи въ Аѳинахъ. Онъ принялъ за основаніе нравоученіе Циниковъ, очистя оное отъ наружныхъ неблагопристойностей, которыми Циники навлекали всеобщее порицаніе. Стоики смѣшали божество съ вещественнымъ міромъ, которое, по ихъ мнѣнію, было душею, вездѣ разпространившеюся. Дабы не противорѣчить возражающимъ противу Провидѣнія, они утверждали, что *природа произвела все, что могла, наилучшимъ образомъ, изъ началъ или стихій, кои существовали.* Сія система есть отчасти система *оптимизма*; но къ тому присоединили мнѣніе о

Зенонъ и Стоики.

Ихъ система о божествѣ.

рокѣ, котораго никогда не льзя согласить съ ученіемъ о Провидѣніи. Они утверждали, что добродѣтель есть верховное благо, которое и во всѣхъ бѣдствіяхъ содѣлываетъ благополучнымъ, и что мученіе не есть зло: словомъ, что жизнь, провождаемая по здравому разсудку, есть существенное блаженство.

Ихъ мнѣніе о добродѣтели.

По мнѣнію ихъ, мудрецъ есть человѣкъ совершенный, безпристрастный, нечувствительный, даже къ милосердію, смущающему душу; но который притомъ посвятилъ себя всѣмъ должностямъ человѣчества. Перипатетики, не столь исполненные энтузіазма, видя или разумѣя человѣка составленнымъ изъ тѣла и души, почитали за ничто болѣзни и удовольствія естественныя. Стоическій же энтузіазмъ возходилъ выше природы.

Стоическій мудрецъ.

Мнѣніе о Стоической философіи.

»Ежели бы я могъ, говоритъ Г. Монтескье, на одно мгновеніе престать думать, что я Христіянинъ, тогда почиталъ бы уничтоженіе секты Зеноновой »въ числѣ бѣдствій рода человѣческаго. »Она увеличивала только такія вещи, которыя содержали въ себѣ нѣчто великое: презрѣніе удовольствій и болѣзней. »Она одна могла дѣлать гражданъ; она одна производила великихъ людей. (*О разумѣ законовъ, кн.* 24). —Плутархъ благоразумно замѣчаетъ (in Cleomen), что для людей, свойства пылкаго, въ ученіи семъ было нѣчто опасное, по склонности сихъ

людей къ крайностямъ; но что надъ такими, которые отъ природы тихи и важны, оно производило чудеса. По мнѣнію Зенона, *часть знанія состоитъ въ незнаніи того, чего знать не должно.* Сіе правило достаточно для похвалы его. Клеанѳъ, Хризиппъ, Пенетій, Эпиктетъ не столько прославили Стоиковъ, сколько добродѣтели Катона, Антонина и Марка Аврелія.

Демокритъ.

Секта весьма отличная, получившая славу отъ Эпикура, долго существовала, не производя никакой молвы. Основателемъ оной былъ Демокритъ, родомъ изъ Абдеры, города Ѳракійскаго. Онъ жилъ за 361 годъ до Рожд. Хр. Сей Философъ научился отъ Левкиппа мнѣнію о *пустотѣ* и *атомахъ*. Познанія, пріобрѣтенныя имъ въ странствованіяхъ его, и глубокомысленныя размышленія о природѣ содѣлали его ученѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ. Абдериты, видя его всему смѣющимся (ибо жизнь человѣческая казалась ему безпрерывною комедіею), призвали Иппократа для излеченія его отъ мнимаго сумасшествія. Врачь не обманулся и вразумилъ ихъ, что тѣ были глупѣе, которые почитали себя здравыми и мудрѣйшими. До насъ не дошли никакія сочиненія Демокрита.

Эпикуръ и ученики его.

Эпикуръ, уроженецъ Аттическій, жилъ за 342 года до Рожд. Хр. Онъ распространилъ ученіе сего Философа. Онъ доказывалъ, что міръ составился отъ случайнаго соединенія или встрѣчи пылинокъ (атомъ) въ

пустотѣ; что боги не вмѣшиваются въ естественныя произшествія, ниже въ дѣла человѣческія, и что душа уничтожается съ тѣломъ. Онъ полагалъ высочайшее благо въ удовольствіи или наслажденіи; но подъ сими удовольствіями разумѣлъ душевныя увеселенія, произтекающія отъ добродѣтели и основанныя на умѣренности и трезвости. Жизнь его служила доказательствомъ мнѣній его въ разсужденіи сего: ибо въ пріятномъ саду его, бесѣдуя, въ пищу употребляли только плоды, а для питья одну воду. Онъ часто посѣщалъ храмы изъ повиновенія ли законамъ и обычаямъ народнымъ, или для того, чтобъ не обвинили его въ нечестіи. Онъ любилъ общее благо; внушалъ повиновеніе, прилѣжаніе къ ученію, къ трудамъ и ко всему, что съ природою человѣческою согласно. Онъ говаривалъ, *что должно желать добрыхъ Государей, а повиноваться и тѣмъ, кои худо управляютъ.* Терпѣніе его въ весьма тяжкой болѣзни, привязанность и почтеніе къ нему учениковъ его, опровергаютъ злословіе, которымъ помрачали его по смерти. Оригенъ, Григорій Назіанзинъ и другіе Святители оправдывали нравственныя его правила. Онъ, основавъ ученіе, достойное порицанія, жилъ честно и добронравно. Эпикурейцы обратили напослѣдокъ оное во зло. Къ добродѣтельнымъ наслажденіямъ они приложили грубыя и скотскія увеселенія, и не вѣря ни промыслу, ни будущей жизни, предавались необузданному распутству.

Благоразумное поведеніе его.

Отъ Элеатической секты, къ коей принадлежалъ Перменидъ, Зенонъ Элеатскій, Левкиппъ, Демокритъ и проч., родилися Пирронизмъ и Аѳеизмъ. Пирронъ, уроженецъ изъ города Элизы, что въ Пелопонисѣ, отвергалъ всѣ истины, яко неизвѣстныя, и училъ, что правосудіе или справедливость и неправосудіе зависятъ единственно отъ законовъ или обыкновеній. Жить или умереть, по мнѣнію его, было все равно. *Для чего жъ ты не умираешь?* спросилъ его нѣкто. *Точно потому, что нѣтъ различія между жизнію и смертію,* отвѣтствовалъ Пирронъ. Когда смѣялись ему, что онъ бѣжалъ отъ собаки, онъ отвѣтствовалъ сими словами: *мудрено обглодать человѣка.* Пирронизмъ, будучи весьма смѣшонъ, и потому не могъ быть заразителенъ. Довольно внутренняго чувствованія, чтобъ противоположить непреодолимое сопротивленіе противу такихъ тонкостей. Элеатическая секта.

Напротивъ того простой Аѳеизмъ можетъ произвести величайшія бѣдствія, нападая и вооружая противъ истины, чувствамъ нашимъ неподверженной, но составляющей твердѣйшую опору нравственности. Протогоръ, ученикъ Демокритовъ, за то, что написалъ, *я не могу сказать, есть ли боги, или нѣтъ ихъ,* побудилъ Аѳинянъ сжечь его сочиненія и самаго выгнать изъ города. Діагоръ дерзнулъ явно отвергать бытіе боговъ. Аѳиняне потребовали Аѳеизмъ. Протогоръ и Діагоръ.

его къ суду; но онъ бѣжалъ. Обѣщанъ былъ талантъ въ награжденіе тому, кто его убьетъ, и два, кто приведетъ живаго. Какое государство потерпитъ заблужденіе, столь пагубное для рода человѣческаго? Но вспомнимъ, что Аѳины предали смерти, какъ безбожника, благочестиваго Сократа, и не вмѣнимъ клеветы суевѣрія за праведныя жалобы оскорбленнаго богопочитанія.

Обвиненіе философовъ въ безбожіи.

Чѣмъ вздорнѣе была богословія Греческая, тѣмъ похвальнѣе усердіе философовъ, старавшихся разогнать благоразуміемъ призраки суевѣрія; и тѣмъ паче должно было опасаться имъ народнаго безумія, возбужденнаго ненавистію жрецовъ. Хотѣли, чтобъ солнце было Аполлономъ, а луна Діаною: поелику въ противномъ случаѣ храмы сихъ божествъ лишились бы большой части своего богатства. И такъ обвиняли въ безбожіи сихъ физиковъ, которые ничего въ природѣ не находили, кромѣ безконечнаго разума и естественныхъ явленій. Впрочемъ тогдашніе философы имѣли меньшее познаніе о Божествѣ, нежели въ нынѣшнее время имѣютъ народы, озаренные свѣтомъ Христіянскаго ученія. Сіе разумѣю я о народѣ, наученномъ людьми, по справедливости достойными званія богослужителей.

По видимому кажется, что умозрительная философія Грековъ ничего болѣе не произвела, кромѣ споровъ и заблужденій;

Умозрительная философія Гре-

поелику вмѣсто опытовъ они составляли системы, и вмѣсто наблюденій вдавались въ мечтанія. Вкусъ къ Софизму, ложныя тонкости, упрямство и гордость сдѣлались общими всѣмъ сектамъ философовъ. Отсюда столько бредней и столько глупостей осталось до нашихъ временъ.

ковъ есть источникъ заблуждений и распрей.

§ 2.

Геометрія, Астрономія, Географія.

Не взирая на страсть къ системамъ, Греки упражнялись въ Геометріи, въ такой наукѣ, которая, не предлагая ничего безъ доказательства, отвращаетъ разумъ отъ всякаго неизвѣстнаго понятія. Пиѳагоръ преподавалъ Геометрію ученикамъ своимъ. Анаксагоръ, Платонъ, Аристотель и многіе другіе занимались ею. Эвклидъ Александрійскій, котораго *элементы* или *основанія* о сей наукѣ пребудутъ правилами истинъ геометрическихъ, усовершенствовалъ ее за 300 лѣтъ до Рожд. Хр. Архимедъ былъ бы Невтонъ въ наше время. Махины, употребленныя имъ противъ Римлянъ, осаждавшихъ Сиракузы (въ сравненіи съ другими открытіями его въ наукахъ), казались ему забавою. Онъ утверждалъ, что естьли бы опредѣлили ему неподвижную точку внѣ земли, онъ могъ бы землю двигать, какъ и прочія тѣла, и доказалъ (увѣряютъ) сіе странное предложеніе, двигнувъ самую величайшую и весьма нагруженную галеру посредствомъ махины, къ коей онъ тихмо прикоснулся.

Геометрія.

Архимедъ.

Роллень могъ бы въ семъ усомниться, хотя несомнительно, что Архимедъ былъ необыкновеннаго ума. Онъ посредствомъ Гидростатики открылъ воровство золотыхъ дѣлъ мастера, который въ золотую корону, дѣланную для Царя Гіерона, подмѣшалъ много другаго металла. Зажигательное зеркало его для созженія Марцеллова флота почиталось въ наши времена химерою; но со времени таковаго же, сдѣланнаго Бюффономъ, не смѣемъ отрицать онаго.

Астрономія была введена въ Грецію Ѳалесомъ. Онъ далъ познаніе о солнечномъ и лунномъ теченіи, о солнечномъ годѣ, о причинѣ затмѣній и о созвѣздіи Малой Медвѣдицы, толь нужномъ для мореходцевъ. Анаксимандръ, ученикъ его, по мнѣнію Плинія, изобрѣлъ сферу или географическія карты, по мнѣнію Страбона, и ввелъ въ употребленіе солнечные часы. Но сіи мнимыя изобрѣтенія Грековъ, вѣроятно, дошли къ нимъ изъ Египта и Финикіи. Ихъ невѣжество въ Астрономіи разсѣевалось весьма медленно. Самъ Анаксимандръ думалъ, что солнце величиною не болѣе Пелопонниса; а не смотря на ученіе Ѳалеса, годъ во времена Димитрія Ѳалерскаго состоялъ токмо изъ 360 дней. Однако Метонъ, во время Пелопоннисской войны, объявилъ въ Аѳинахъ сочиненіе свое о *девятнадцатилѣтіи* или теченіи лунномъ, что нынѣ называется золотымъ числомъ, означающимъ девятнадцатилѣтній кругъ, по истеченіи

Астрономикъ Ѳалесъ.

Анаксимандръ.

Метонъ.

котораго луна возобновляетъ теченіе свое съ солнцемъ почти въ часъ и нѣсколько минутъ.

Эвдоксъ, ученикъ Платоновъ, не находя въ Аѳинахъ достаточныхъ пособій для Астрономіи, отправился учиться оной въ Египетъ, откуда вывезъ познаніе о созвѣздіяхъ и планетахъ. Около того же времени Пиѳеасъ, уроженецъ Марсельскій, селенія Фокидскаго, сдѣлалъ надъ солнечною тѣнью во время равноденствія столь достопамятное наблюденіе, по которому опредѣлилъ широту своего отечества. Онъ изъ Средиземнаго моря переплылъ въ Океанъ и доходилъ до острова Ѳуле (Исландіи); потомъ достигнулъ въ Балтійское море, до устья рѣки, названной имъ Танаисъ (Донъ), и которая, вѣроятнѣе, была рѣка Висла. Примѣтивъ, что во время солнечнаго возхода, по мѣрѣ удаленія его къ сѣверу, дни становились долѣе, онъ опредѣлилъ различіе климатовъ по долготѣ дней и ночей. Эвдоксъ и Пиѳій.

Страбонъ и Полибій опровергали существность Пиѳіасовыхъ наблюденій, полагая необитаемыми тѣ климаты, которые онъ, по словамъ его, видѣлъ. Такъ нужно не вдругъ дѣлать заключенія о вещахъ неизвѣстныхъ! Иродотъ не могъ воздержаться отъ смѣха (по собственнымъ словамъ его), слыша, что земля окружена Океаномъ: онъ не воображалъ, чтобъ Нехосовы мореходцы могли видѣть солнце въ противоположномъ положеніи тому, какъ оное Скоропостижныя заключенія въ опроверженіе естественныхъ возможностей.

кажется для населяющихъ Европу. Спустя нѣсколько вѣковъ не отвергали ль возможность антиподовъ? не почитали ль заблуждающимися и глупыми тѣхъ, которые утверждали возможность оныхъ? не хотѣли ли сію истину содѣлать ересью?

Наблюденія Астрономическія.

Астрономическія наблюденія вразумили Аристотеля въ разсужденіи вида и величины земли; круглость ея тѣни при лунныхъ затмѣніяхъ, неравенство полуденныхъ высотъ по климатамъ открыли ему, что она шарообразна. Когда Александрія содѣлалась убѣжищемъ наукъ, Эратосѳенъ при Птоломеѣ Эвергетѣ учинилъ новыя наблюденія для измѣренія окружности земной. Иппархъ, современникъ его, учинилъ счисленіе неподвижныхъ звѣздъ и открылъ особенное ихъ движеніе около полюсовъ Эклиптики. Плиній называетъ Иппарха *наперстникомъ природы*. Не прежде, какъ въ царствованіе Антонина, славный Птоломей издалъ полный курсъ Астрономіи.

Географія.

Географія, имѣющая связь съ сею наукою, поелику астрономическія наблюденія служатъ къ измѣренію земли и къ опредѣленію положенія мѣстъ, усовершенствовалась медленно, по мѣрѣ открытія земель и разсматриванія оныхъ. Странно покажется, что Омиръ является свѣдущѣе Иродота въ оной! Греки во времена Ксерксовы думали, что одинакое разстояніе какъ отъ Эгины до Самоса, такъ и до Иракловыхъ столбовъ. Мореплаваніе ихъ просвѣтило; торговля

распространила ихъ познанія. Завоеванія Александровы были весьма полезны для Географіи; она новыми успѣхами обогащена во времена преемниковъ его. Страбонъ, жившій при Августѣ, а потомъ Птоломей много къ ней присовокупили. Послѣдній старался еще объ опредѣленіи широты и долготы мѣстъ, какъ единственнаго средства для достиженія совершенной точности.

Превосходство новѣйшихъ.

Въ семъ родѣ, какъ и во всѣхъ наукахъ, требующихъ вѣрности, древніе весьма много уступаютъ новѣйшимъ. Ихъ Географія наполнена заблужденіями; и невозможно тому не быть, ибо Делиль астрономическими наблюденіями доказалъ, что и въ новѣйшихъ географическихъ картахъ много есть большихъ погрѣшностей. Онъ сократилъ Азію пятью стами, а Средиземное море отъ запада къ востоку тремя стами Французскихъ миль. Подивимся тому, какъ древніе могли сдѣлать столь великіе успѣхи съ столь малыми пособіями; какимъ способомъ безъ увеличивательныхъ зрительныхъ трубъ (телескоповъ) и безъ Арабскихъ чиселъ могли они быть Астрономами и Геометрами. »Они то дѣлали, говоритъ Мар»кизъ де л'Опиталь, что наши лучшіе умы »сдѣлали бы на ихъ мѣстѣ; а естьли бы »они были на нашемъ, то вѣроятно, что »также бы далеко простирали свои виды, »какъ и мы. «

Новыя открытія, приписываемыя древнимъ.

Нѣкоторые писатели приписываютъ имъ честь за удивительнѣйшія наши открытія.

писываемыя древнимъ.

Пиѳагорейцы вѣрили, что земля и планеты обращаются вокругъ солнца. Эмпедоклъ, (о которомъ осталось странное преданіе, будто бы онъ низвергся въ вулканъ на горѣ Этнѣ), относилъ давленію воздуха, что вода въ насосѣ остается висящею, когда верхняя конечность трубки затыкается пальцомъ. Тотъ же философъ воображалъ нѣкоторый родъ привлекательной силы, мало разнствующей отъ Невтонова привлеченія. Цицеронъ и Сенека изъясняли приливъ и отливъ луннымъ давленіемъ. Но все сіе были догадки безъ доказательствъ и смѣлыя системы. Новѣйшіе прославились открытіемъ тайны природы посредствомъ наблюденій.

§ 3.

Медицина или врачебная наука.

Медицина.

Врачебная наука, необходимая въ нѣкоторомъ отношеніи, болѣе отъ пороковъ людскихъ, нежели отъ слабости природы, за нѣсколько времени до Пелопонисской войны состояла въ долговременномъ навыкѣ, слѣпомъ и весьма ограниченномъ. Со временъ Омировыхъ, когда еще ни мазей, ни пласпырей по видимому не знали, (ибо онъ объ нихъ ни слова не упоминаетъ, а не пропустилъ упомянуть о малѣйшихъ лекарствахъ), не примѣтно, чтобъ она усовершенствовалась. Ежели Пиѳагоръ заслуживаетъ мѣсто между знаменитыми врачами, какъ утверждаетъ Цельсъ, то сіе

могло быть по славѣ о немъ, яко о человѣкѣ *универсальномъ*. Герофилъ, жившій за 560 лѣтъ до Рожд. Хр., кажется однакожь пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія. Увѣряютъ, что ему дозволено было вскрывать тѣла живыхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть, и что онъ надъ шестью стами оныхъ производилъ подобный опытъ, ежели въ томъ положиться можно на Тертулліана; но можно ли ему вѣрить?

Иродикъ Сицилійскій, учитель славнаго Иппократа, почитается начальникомъ двухъ медицинскихъ сектъ, называемыхъ *Діэтетическою* и *Гимнастическою*, которыхъ пользованіе состояло въ діэтѣ, въ воздержаніи и въ тѣлесныхъ упражненіяхъ: слѣдственно они были превосходнѣе шарлатановъ, которые прежде ихъ продавали множество рецептовъ, вредныхъ или безполезныхъ. Иродикъ.

Наконецъ Иппократъ родился на островѣ Косѣ, за 460 лѣтъ до Рожд. Хр. Ежели бы кому и сомнительны показались услуги, оказанныя имъ Грекамъ, во время достопамятнаго мору въ Аѳинахъ, какъ свидѣтельствуютъ многіе историки, то сочиненія его, еще существующія и съ удивленіемъ признаваемыя совершеннѣйшими въ семъ родѣ, свидѣтельствуютъ въ похвалу его. Онъ научался изъ наблюденій всѣхъ предшественниковъ своихъ; самъ же дѣлалъ наблюденія лучше всѣхъ. Простѣйшія лекарства казались ему дѣйствительнѣйшими, Иппократъ.

да и оныя употребляль сколько возможно менѣе. Откровенное признаніе, которое онъ дѣлаетъ о нѣкоторыхъ ошибкахъ и въ нѣкоторыхъ безполезныхъ врачеваніяхъ, доказываетъ, что онъ былъ выше слѣпаго высокомѣрія, и что славу свою соединялъ съ общимъ благомъ. Знаменитый Галенъ, жившій во времена Марка Аврелія, почиталъ его своимъ учителемъ.

Секты въ Медицинѣ.

Прискорбно для человѣчества, что врачи, такъ какъ и философы, раздѣлились на многія другъ другу противныя секты, коихъ противныя правила доводили до такой же и практики. Эмпирики, догматики, меѳодисты и пр. и пр. суть имена, внушающія ужасъ, показывая во врачѣ человѣка, держащагося своей системы и взирающаго на болѣзни сквозь облако предубѣжденія. Должно думать, что Катонъ говорилъ о такихъ врачахъ: *все погибло, если Греки введутъ къ намъ свою словесность; а злѣе будетъ, когда пришлютъ своихъ врачей: они поклялись убивить врачеваніемъ всѣхъ почитаемыхъ у нихъ варварами.* (Плиній).

Ботаника, Химія, Анатомія.

Ботаника, въ которой Медицина наиболѣе имѣетъ потребности, была тогда, такъ сказать, въ младенчествѣ. Діоскоридъ и Плиній едва знали болѣе 600 растѣній. Въ началѣ XVI вѣка уже извѣстно ихъ было болѣе 6000, а послѣ того наука сія много усовершенствована Меѳодомъ. Медицинская Химія есть новѣйшая

наука, получившая начало отъ Аравлянъ. Анатомія не могла имѣть большихъ успѣховъ до послѣднихъ столѣтій, въ которыя бы суевѣріе уже не дѣлало препятствій въ разъятіи или разсѣченіи умершихъ труповъ. Такимъ образомъ Хирургія и Фармація, отдѣлившись нынѣ отъ врачебной науки, къ которой они прежде сего принадлежали, доведены до удивительнаго совершенства, въ древности неизвѣстнаго. Но тѣлесныя упражненія, борьба, мешаніе круговъ, ристаніе на коняхъ, сіи игры, въ коихъ Греки любили отличаться другъ предъ другомъ, военныя упражненія, входившія въ обязанности гражданина, дѣятельность и воздержаніе дѣйствовали на здоровье болѣе, нежели всѣ лекарства.

§ 4.

Наука домоводства или хозяйства.

Познаніе экономіи пренебрежено у Грековъ.

Наука существенная для правительства, въ которой весьма мало Греки упражнялись, или по крайней мѣрѣ о которой писатели ихъ небрегли, была экономія вообще или домоводство. Намъ едва что извѣстно о ихъ государственныхъ доходахъ, о управленіи оными, о правилахъ, коихъ по сему держались, и о многихъ подробностяхъ гораздо любопытнѣйшихъ и полезнѣйшихъ, нежели тѣ, коими они наполнили свои исторіи. Ученые Аѳины, кажется, всегда предпочитали мѣлочное и привлекательное основательному и постоянному. Аѳинскіе

философы, изключая весьма малое число, истощались въ пустыхъ умозрѣніяхъ, въ краснорѣчивыхъ разсужденіяхъ объ общихъ матеріяхъ, а не обращали своего вниманія на то, что, совокупно съ нравами и законами, есть основаніе гражданскаго благосостоянія. Толикое множество системъ о произхожденіи міра, о верховномъ благѣ, не дѣлали ни людей разумнѣе, ни государства цвѣтущѣе. Мечтательная Платонова республика могла ли замѣнить добрыя правила относительно къ общежитію и государственному правленію?

Экономика Ксенофонтова.

Мы имѣемъ два Ксенофонтовы разсужденія: одно о *домоводствѣ*, другое о *доходахъ*. Первое относится до частнаго хозяйства, второе о доходахъ Аѳинской республики. Сіи драгоцѣнные отрывки, хотя весьма поверхностны, достойны любопытства. Сочинитель справедливо выхваляетъ домашнія попеченія, а особливо земледѣліе, не научая почти оному. По части садоводства умалчиваетъ о прививкѣ деревьевъ. По мнѣнію его, наука сія состоитъ въ наблюденіяхъ природы, и что не незнаніе, но лѣность вредна при воздѣлываніи земли. Сіе правило, вообще справедливое, будетъ вредно и ложно, естьли бы изключало всякій новый способъ, по части сей изобрѣтенный; ибо напрасно будутъ хвалить старинныя обыкновенія, естьли не будутъ они съ пользою поправляемы лучшими и полезнѣйшими. Притомъ сколько еще пре-

буется для поправленія ихъ и приведенія въ совершенство? Но должно согласиться, что трудолюбіе дѣлаетъ болѣе всего прочаго. Внушать къ тому любовь, вразумляя о благосостояніи, какое отъ того произтекаетъ, есть величайшая наука для содѣланія земли плодородною.

Его разсужденіе о доходахъ.

Разсужденіе его о умноженія *доходовъ* Аѳинскихъ гораздо любопытнѣе, ибо представляетъ о предметахъ мало извѣстныхъ. Не повторяя того, о чемъ мною уже говорено, изложу просто нѣкоторыя понятія Ксенофонтовы, достойныя особливаго разсмотрѣнія. Онъ прилѣпляется болѣе къ торговлѣ, которая дѣйствительно была главнымъ источникомъ богатства для безплодной области. Убѣжденный въ выгодномъ положеніи Аѳинъ, онъ весьма оное увеличиваетъ и требуетъ, чтобъ сей городъ почитался не токмо средоточіемъ Греціи, но и всего свѣта. Онъ не безъ основанія предлагаетъ, дабы стараться привлечь въ него иностранцевъ, коихъ промышленностію и достаткомъ можно пользоваться. Всякій иностранецъ обязанъ былъ платить подати 12 драхмъ. » Приведемъ ихъ, говоритъ сей писа» тель, въ такое состояніе, дабы они насъ лю» били и служили намъ съ пользою. « Даетъ чувствовать необходимость пресѣчь всякія препятствія въ торговлѣ, наипаче сократить всякую проволочку въ судопроизводствѣ, остановляющую дѣятельность и отдаляющую иностранцевъ; предлагаетъ строить кла-

Привлекаетъ иностранцевъ.

Облегчать дѣйствіе торговли.

довыя, торговыя сборныя мѣста, купеческіе корабли, и доказываетъ отъ того получаемую прибыль. Такія предпріятія предпочтительнѣе всѣхъ украшеній, относящихся къ роскоши и великолѣпію, навлекающихъ иногда паденіе народовъ.

Обиліе злата и сребра.

По предмету добыванія рудъ, онъ утверждаетъ, «что сребро не походитъ на другія произведенія земли; великое изобиліе «онаго не понижаетъ никогда цѣны его; «что золото, сдѣлавшись обыкновеннѣе «серебра, возвышаетъ оное, а само уни«жается.» Послѣднее положеніе вѣроятно. Но ежели великое изобиліе серебра не унижаетъ цѣны его, то не возвыситъ ли оно цѣны произведеній земныхъ? Не надобно ли тогда болѣе серебра для прожитку; не то же ли значитъ это, что и пониженіе цѣны серебра?

Добываніе рудъ.

Судя по сему сочиненію Ксенофонта, Аѳиняне имѣли весьма посредственное познаніе о доходахъ и о политической экономіи. Нѣкоторые изъ гражданъ пользовались добываніемъ рудъ, между тѣмъ республика небрегла о семъ источникѣ приращенія доходовъ своихъ. Сочинитель предлагаетъ способы къ соглашенію государственной пользы съ пользою частною. Онъ благоразумно замѣчаетъ, что не все должно вдругъ предпринимать; что предпріятія должно соразмѣрять съ силами; что успѣхъ перваго заведенія облегчитъ вторый и доведетъ къ другимъ съ равнымъ успѣхомъ.

Кажется, что онъ прилѣпился къ мечтательному понятію, требуя, дабы установили чиновниковъ, которые бы старались о сохраненіи всегдашняго мира; но извѣщаетъ, что «надежнѣйшій способъ побѣдить своихъ непріятелей состоитъ не «дѣлать себѣ ни единаго врага.« Онъ заключаетъ увѣщаніемъ вопросить прорицалища для узнанія, благоволитъ ли небо исполненію сихъ его предположеній, и что у боговъ особенно надлежитъ испрашивать помощи. Кто бы подумалъ, чтобы философъ въ дѣлѣ, относящемся до государственныхъ доходовъ, признавалъ потребность оракуловъ? Конечно сіе сдѣлано имъ для угожденія суевѣрію народному.

Ежели у Грековъ недоставало хорошей теоріи о семъ предметѣ, которымъ новѣйшіе народы въ наше время столь много занимаются, то сіе отъ того, что они менѣе къ тому имѣли побудительныхъ причинъ. У нихъ война не требовала столь великихъ издержекъ какъ потому, что по совершеніи одной компаніи войска возвращались въ домы, такъ и потому, что они были немногочисленны и рѣдко составлялись изъ наемныхъ воиновъ. Сверхъ того морское ополченіе, составляя главную силу Аѳинянъ, не дорого стоило республикѣ. Закономъ Солоновымъ 1200 богатѣйшихъ гражданъ раздѣлены были на 75 товариществъ, по 16 человѣкъ въ каждомъ, которыя обязаны были поставить

Теорія финансовъ потребнѣе въ нынѣшнія времена.

Морская сила мало стоила Аѳинянамъ.

Законъ Солоновъ.

галеру, которою по очереди каждый изъ шестнадцати товарищей начальствовалъ; а какъ выходили споры о томъ, что у однихъ болѣе, а у другихъ менѣе достатка, то Демосѳенъ опредѣлилъ другимъ закономъ, чтобы всякій гражданинъ, имѣющій достатку 10 талантовъ, снаряжалъ одну галеру; у кого было имѣнія вдвое, тотъ снаряжалъ двѣ галеры; а тѣ, кои не имѣли десяти талантовъ имѣнія, складывались съ другими для того. Съ таковыми пособіями Аѳины въ случаѣ нужды, при промышленности и торговлѣ, могли держаться безъ новѣйшаго искусства въ государственной экономіи, неизвѣстной сосѣдамъ сей республики. Пороки, а не недостатокъ въ деньгахъ причинили совершенное паденіе сей республики.

Другой законъ Демосѳеновъ

Сіи подробности показались мнѣ важными, дабы дать понятіе, до какой степени умъ человѣческій возвысился, на какой точкѣ остановился въ народѣ, который просвѣтилъ обладателей міра. Римляне представляютъ намъ зрѣлища другаго рода. Мужество, убожество, добродѣтель или честолюбіе составятъ его величіе прежде, нежели въ слѣдъ за богатствами проникнули въ него науки и художества и содѣлали соперникомъ Аѳинъ, коимъ по жребію назначено, просвѣтя Римъ, принять его законы.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ИСТОРІЯ РИМСКАЯ.

Предварительныя примѣчанія.

Планъ сей Исторіи.

Такъ какъ исторія Римская поглощаетъ, можно сказать, исторію всѣхъ другихъ народовъ, и какъ она начинается длиннымъ сцѣпленіемъ произшествій, оканчивающихся въ исторіи новѣйшихъ временъ, почему для лучшаго означенія продолженія и отношенія важнѣйшихъ произшествій раздѣлена оная будетъ на эпохи. Каждая эпоха по возможности отличена будетъ не токмо важнымъ произшествіемъ, по общему обыкновенію, но еще нѣкоторымъ относительнымъ понятіемъ къ пространству времени, ею обѣемлемаго.

Исторія первыхъ вѣковъ Рима весьма

Первые вѣки Рима покрыты мракомъ и неизвѣстностію. Первый Римскій историкъ Фабій Викторъ жилъ во время второй Пунической войны, по прошествіи 500 лѣтъ отъ основанія Рима Коликому множеству басней должно расплодиться, когда невѣжество ослѣпляло умы всѣхъ, когда суевѣріе всему

невѣр-ная.

вѣрило, когда писмена были рѣдки, и когда памятники первосвященниковъ свидѣтельствовали чудеса! Сверхъ того и сіи памятники, по повѣствованію Тита Ливія, почти всѣ истреблены пожаромъ, причиненнымъ Галлами. Отъ сего произошло столько вздорныхъ преданій, приняты хъ историками; отъ сего сіи чудеса, неимѣющія и тѣни правдоподобія. Римъ почиталъ себя божественнымъ; онъ присвоивалъ все, что льстило его предразсудкамъ.

Не взирая на сію невѣрность, есть преданія вѣры достойныя.

О исторіи Рима первыхъ четырехъ вѣковъ можно читать въ *Запискахъ Академіи надписей и словесныхъ наукъ въ томѣ* VI, разсужденія Гг. де Пульи и Аббата Салье. Что одинъ изъ нихъ хочетъ опровергнуть, то другой утверждаетъ. Споръ сихъ ученыхъ, кажется, раждаетъ сомнѣнія; но критика должна держаться средины, отвергая нелѣпое и невѣроятное, не отрицая истины, смѣшанной съ ложью. Изключая произшествія, коихъ мы были очевидцы: какъ-то говоритъ Г. Фрерѐтъ, всякая исторія основывается на той вѣроятности, которую имѣютъ къ свидѣтельствамъ другихъ; и такъ все есть нѣкіимъ образомъ преданіе. Преданіе, написанное хотя не столь сильно, какъ другое, оставляетъ однакожъ существованіе достовѣрности о народныхъ и славныхъ произшествіяхъ, коихъ воспоминаніе удобно сохраняетъ человѣческая память. Чудесныя обстоятельства, которыя иногда къ нимъ при-

бавляютъ, могутъ ли изтребить истину? И такъ не должно вѣрить современникамъ, разглашающимъ подобныя чудеса. Сверхъ того оставались еще памятники, которыми Римскіе историки воспользовались. Важнѣйшее для насъ занятіе есть то, чтобы изъ ихъ повѣствованій извлекать нужныя для знанія.

Наше предначертаніе удаляетъ отъ насъ хронологическія изслѣдованія, служащія поводомъ къ безполезнымъ спорамъ. Ежели точное время основанія Рима неизвѣстно, по крайней мѣрѣ разнится малымъ числомъ лѣтъ. По вѣроятнѣйшему мнѣнію, оно полагается въ началѣ 4 лѣта VI Олимпіады, за 753 года до Рожд. Хр, около 120 лѣтъ послѣ законодательства Ликургова и за 140 лѣтъ до Солоновыхъ узаконеній Аѳинамъ, за 14 лѣтъ прежде эры Набонассаровой, въ которое время, по мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ, полагается построеніе великихъ зданій въ Вавилонѣ, приписанныхъ древними писателями Семирамидѣ. Обыкновенно назначаютъ лѣта *отъ созданія Рима* и лѣта *до Рожд. Христ.* Дабы избѣгнуть сего смѣшенія чиселъ, я буду держаться перваго лѣтосчисленія, которое легко сообразить съ послѣднимъ: должно токмо вычесть изъ 753 число протекшихъ лѣтъ отъ созданія Рима; тогда получатся годы до Рождества Христова.

Лѣтосчисленіе отъ созданія Рима.

ПЕРВАЯ ЭПОХА.

ОСНОВАНІЕ РИМА.

ЦАРИ.

Продолженіе 244 лѣтъ.

Ромулъ.

Годъ отъ созданія Рима 1. Ромулъ, глава разбойниковъ, основатель Рима.

Римъ, не взирая на все величество свое, тщеславился, подобно всѣмъ народамъ, чудеснымъ происхожденіемъ своимъ. Онъ производилъ начало свое отъ Энея; Ромулу, основателю своему, поставлялъ отцемъ бога Марса, и что онъ чудесно вскормленъ волчицею (*). Среди сихъ нелѣпыхъ басней Ромулъ, глава пастуховъ и разбойниковъ, убійца брата своего Рема, строитъ хижины на землѣ, принадлежащей городу Альбѣ, изъ коего онъ былъ выходцомъ, и съ толпою трехъ тысячъ человѣкъ полагаетъ основаніе государству, которому надлежало поглотить обширнѣйшія монархіи. Онъ умножилъ число своихъ подданныхъ тѣмъ, что открылъ прибѣжище всѣмъ чужестраннымъ

(*) По Римскимъ лѣтописямъ, онъ былъ сынъ Реи, дочери Албанскаго Царя Нумитора. Амулій, братъ сего Государя и похититель его короны, принудилъ Рею сдѣлаться Весталкою; однакожъ она родила двухъ сыновъ. Ихъ бросили въ Тибръ. Пастухъ Фаустулъ нашелъ ихъ, воспиталъ, открылъ имъ тайну рожденія. Они отмстили жестокосердому дядѣ и возстановили въ Альбѣ Царемъ Нумитора.

преступникамъ, всѣмъ бѣглецамъ, которые только пожелали ему повиноваться. Сабинцы, сосѣдственные народы, отказываются выдавать за нихъ дочерей въ супружество и тѣмъ препятствуютъ размноженію народа сего. Ромулъ приглашаетъ ихъ на игры, похищаетъ вооруженною рукою ихъ дочерей и отдаетъ въ супружество своимъ воинамъ. Восходя къ источникамъ большей части имперій, усматриваемъ подобныя симъ насилія и разбои.

Политика Ромулова.

Понятіе о монархіи его.

Ежели бы Ромулъ былъ токмо отважный бродяга, то безъ сомнѣнія сосѣдственные народы изпровергли бы возникающій городъ. Но онъ имѣлъ виды правителя и утвердилъ зданіе свое законами и оружіемъ. Правленіе Рима отъ самаго своего младенчества заслуживаетъ наше вниманіе. Оно состояло въ смѣшанномъ монархическомъ правленіи, сообразномъ съ свойствомъ и обычаями грубыхъ народовъ (варваровъ), которые, избирая Царей, сохранили себѣ величайшую вольность. Ромулъ, принявъ титло Царя, видѣлъ, что народъ не отдается ему въ совершенное порабощеніе, и что должно раздѣлить съ нимъ власть правленія, или самому отъ оной отказаться.

Раздѣленіе народа на три разряда.

Первоначально онъ раздѣлилъ селенія на три разряда или трибы, а каждый разрядъ на 10 курій; онъ раздѣлилъ земли на три неравныя части: одну для богослуженія, другую для государственныхъ потребностей, а третію для гражданъ, изъ коихъ

каждый получилъ около двухъ десятинъ (agrens*). Послѣ сего онъ учредилъ Сенатъ, сосшавленный изо ста гражданъ, которымъ ввѣрилъ храненіе законовъ и сужденіе о важнѣйшихъ дѣлахъ, передавая оныя на разсмотрѣніе народнымъ собраніямъ. Вышшее право рѣшенія принадлежало народу, но опредѣленія его должны были въ свою очередь утверждашься Сенатомъ. Начальство надъ войсками, созваніе народа и Сенаша, судъ важнѣйшихъ дѣлъ и достоинства первосвященника назначались Царемъ.

Учрежденіе Сената.

Три власти.

Смѣшавъ шакимъ образомъ три власши, Ромулъ умѣлъ угодить народу и удовлетворить собсшвенному честолюбію. Онъ могъ управлять Сенатомъ, коего члены зависѣли отъ избранія его. Сила военная, религія и правосудіе оставались въ его рукахъ для содержанія народа въ зависимосши; и хотя онъ предоставилъ ему главныя права самодержавія, то есть законодательство и избраніе судей, опредѣленіе войны и мира; но однакожъ удержалъ средство управлять голосами, чрезъ что въ сущносши онъ оставался нѣкоторымъ образомъ властишелемъ надъ всемъ. Двенадцать Ликторовъ составляли его тѣлохранишелей. Наружная почесть приличная и полезная Царскому сану. Къ симъ присовокупилъ онъ воинскую дружину изъ 300 воиновъ,

Ромулъ искусно удержалъ за собою большую власть.

(*) Agrens принято за десятину; но полагаютъ, что такой участокъ земли менѣе нашей десятины.

которые сражались пѣшіе и на коняхъ. Отъ сего учрежденія начались всадники, первоначально названные celeres (скорые). Римскіе всадники.

Ромулъ, для предупрежденія несогласій между Сенатомъ и народомъ, издалъ уставъ (по крайней мѣрѣ приписываютъ ему сіе и многія другія установленія), которымъ весьма споспѣшествовалъ благоденствію Рима. Онъ позволилъ каждому Плебеянину (такъ назывались просполодимы, которые не были ни Сенаторы, ни Патрикіи, ни всадники, но составляли народъ), выбрать себѣ патрона или ходатая въ Сенатъ. Взаимныя обязанности соединяли патрона съ кліентомъ, то есть, съ находящимся подъ защитою. Первые покровительствовали кліентовъ, и въ случаѣ надобности имѣли отъ нихъ пособіе. Сіи человѣколюбивыя связи внушали согласіе и умѣренность. По сему-то въ первыя времена республики, когда произошли начальныя возмущенія отъ зависти разныхъ разрядовъ, оныя оканчивались безъ кровопролитія. Благосостояніе общества зависитъ наипаче отъ союза гражданъ; и когда низшіе не значатъ ничего въ глазахъ вышнихъ, то чернь необходимо будетъ или угнетена, или возмутительна. Удивительное учрежденіе патроновъ и кліентовъ.

Народы грубые имѣютъ мало законовъ, да и тѣ показываютъ слѣдствія жестокости. Я представляю два таковыхъ изъ числа Ромуловыхъ: первымъ позволялось мужьямъ разводиться съ своими женами и даже умерщвлять ихъ не токмо за важныя Жестокіе права мужей и отцовъ.

преступленія, но и за питье. вина; но тотъ же законъ запрещалъ женамъ не оставлять своихъ мужей ни подъ какимъ видомъ. Вторымъ закономъ предоставлена была отцамъ неограниченная власть надъ своими дѣтьми: они могли продавать ихъ до трехъ разъ во всякомъ возрастъ и осуждать на смерть; сверхъ того они имѣли право подкидывать младенцовъ, раждающихся безобразными, только бы наперед согласились на то пять сосѣдей ихъ; что же касается до меньшихъ дочерей, то и сего обряда не обязаны были сохранять. Нѣкоторые отвергали, чтобъ сіе право существовало у Римлянъ; но соглашались, что отецъ представлялъ собою верховнаго семейственнаго судію для разбора споровъ и проступковъ и имѣлъ власть осуждать на смерть.

Два предмета Ромуловы: пріобрѣтеніе людей и земель.

Пріобрѣтеніе людей и земель было главнымъ предметомъ Ромула. Нѣкоторые почитаютъ его основателемъ Римской политики, старавшейся всегда или посредствомъ союзовъ, или завоеваній распространять и укрѣплять государство. Ромулъ болѣе всего прилѣпился къ войнѣ, которая нужна ему была для приращенія государства и для удержанія внѣшними занятіями неспокойныхъ своихъ подданныхъ.

Первыя военныя дѣйствія Римлянъ не заслуживали.

Италія была тогда раздѣлена, подобно древней Греціи, на многіе малые народы, которыхъ иногда совокупляло дикое мужество, но впрочемъ они ничего общаго не имѣли. Римъ поперемѣнно велъ долговременныя

войны со всѣми. Судя по происхожденію его, можно заключать, что ни осады погдашнія, ни сраженія, сколь ни важными сопровождались слѣдствіями, не заслуживаютъ тѣхъ пышныхъ описаній, какія находятся объ нихъ у историковъ. Пограничные города: Сецина, Антемне, Крустуміумъ, первые покорились оружію Ромула. Онъ убилъ Царя Аерона, и снятые съ него доспѣхи послужили трофеемъ ему. Въ послѣдующее время доспѣхи, снятые съ непріятельскаго полководца, убитаго Римскимъ, назывались depouilles opimes и служили для трофеевъ. ютъ подробности.

Новопоселенные Римляне оказались весьма храбры противъ Сабинянъ, которые составляли нѣкоторый родъ соединенной республики, коей совокупныя силы могли казаться страшными; однакожь нѣкоторые города изъ оной принуждены были покориться. Но одинъ изъ ихъ Государей Таціи, Царь Куровъ, напавъ, проникъ даже въ самый Римъ и могъ бы раззорить оный, ежели бы Сабинки, похищенныя Римлянами, не примирили своихъ родственниковъ съ своими мужьями. Въ награжденіе за сію великую услугу, по словамъ Плутарха, вся женская работа ограничена пряденіемъ. Оба народа соединились для ослабленія Ромуловой власти, ибо онъ долженъ былъ царствовать вмѣстѣ съ Таціемъ и принять въ Сенатъ сто Сенаторовъ изъ главныхъ Сабинянъ; (однакожь въ семъ Таціи, Царь Сабиновъ, товарищъ Ромулу.

послѣднемъ происшествіи историки не согласуются). Тацій чрезъ шесть лѣтъ послѣ того былъ умерщвленъ; а Ромулъ сдѣлалъ, что на мѣсто его не опредѣлено преемника.

Ромулъ умерщвленъ Сенаторами.

Ромулъ, по одержаніи новыхъ побѣдъ, умножилъ и число Римскихъ гражданъ, ибо побѣжденныхъ присовокупляль въ число ихъ. Будучи увѣренъ въ приверженности своихъ воиновъ, и щитая подъ властію 47,000 подданныхъ, онъ предался излишнему властолюбію и захотѣлъ управлять безъ Сената. Сенаторы сдѣлали заговоръ и тайно его умертвили; но дабы прикрыть убійство, разгласили, что Ромулъ былъ восхищенъ на небо. Онъ царствовалъ 37 лѣтъ. Сенаторы пользовались царскою властію почти цѣлый годъ по очереди. Каждый царствовалъ пять дней, и ревнуя къ власти, лучше хотѣли управлять худо, нежели избрать надъ собою Царя.

НУМА.

Отъ основанія Рима 39.

Народъ утомился повиноваться толикому числу Царей, и Сенатъ принужденъ былъ приступить къ избранію одного; но какъ Сенатъ состоялъ изъ равнаго числа Римлянъ и Сабинянъ, то обѣ стороны спорили о правѣ на престолъ. Наконецъ согласились, чтобы Римляне избрали Царя, но изъ Сабинянъ. Нума Помпилій, удалившійся въ деревню, непристрастный къ поче-

Нума Помпилій Царемъ.

стямъ, казался имъ или способнѣйшимъ къ правленію народомъ, или неопаснымъ. Онъ былъ избранъ и противъ желанія принялъ власть, которую почиталъ менѣе мудрости и ученія. Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ сей вкусъ къ любомудрію?

Онъ соблюдаетъ миръ для образованія народа.

Сколько Ромулъ любилъ войну, столько преемникъ его любилъ жить въ мирѣ. Онъ почиталъ долгомъ своимъ смягчать нравы народа дикаго, который, не бывъ еще развращенъ, находился въ такомъ состояніи, когда доброе законоположеніе могло имѣть успѣхи. Когда законы образуютъ нравы, тогда нравы нѣкоторымъ образомъ подкрѣпляютъ законы. Взаимное ихъ другъ на друга вліяніе составляло славу Лакедемонянъ. Римъ равномѣрно ощутилъ сіи выгоды, и за сіе особенно заслуживаетъ похвалу.

Взаимное слiяніе законовъ и благонравія.

Онъ прилѣпляется къ религіи.

Нума соединялъ въ себѣ два качества, которыя рѣдко бываютъ вмѣстѣ: благочестіе и политику. Онъ выдалъ себя за вдохновеннаго, увѣряя, что имѣлъ сокровенныя бесѣды съ Нимфою Эгеріею. Сія хитрость помогла ему вліять въ другихъ тѣ благочестивыя чувствованія, коими самъ былъ одушевляемъ. Религія была главное орудіе, которую сей Царь употребилъ для приведенія къ должности грубыхъ Римлянъ. Онъ вселилъ въ души ихъ страхъ къ Невидимому Существу, видящему всѣ злодѣянія и наказывающему за оныя. Онъ воздвигъ жертвенникъ *Вѣрности* для содѣланія

обѣтовъ ненарушимыми ; установилъ праздникъ божеству Терму или Термину , дабы границы владѣній были ненарушимы. Онъ учредилъ обряды въ богослуженіи, поелику оными соединяются сердца при жертвенникахъ, безъ чего божество производило бы малое впечатлѣніе на большую часть людей. Онъ раздѣлилъ служителей религіи на многіе разряды ; изъ сихъ первый составлялъ Первосвященниковъ. Великій Первосвященникъ первенствовалъ надъ всѣми, и сей важный санъ принадлежалъ Государю , яко первѣйшему столбу правленія.

Благочестивыя учрежденія.

По догадкамъ одного новѣйшаго писателя (Пелетье въ исторіи о Цельтахъ), древніе Римляне , будучи смѣсь Сабинянъ , Латиновъ и Тосканцевъ, кои всѣ Цельтическаго происхожденія; по сему ихъ первая религія, такъ какъ и Цельтическая, отличалась отъ той, которую приняли Римляне по введеніи въ Римъ боговъ Греческихъ, въ противность закону Ромулову , не позволявшему вводить боговъ иностранныхъ. Цельты не имѣли идоловъ; Римляне, по свидѣтельству Плутарха, не прежде имъ начали поклоняться, какъ спустя 160 лѣтъ отъ основанія Рима. Цельты поклонялись огню и вѣрили искусству гаданій (авгуровъ) ; равно и во времена Нумы были гаданія; былъ воздвигнутъ храмъ Весты и заведены Весталки для храненія священнаго огня. Сіе посвященіе дѣвицъ для богослуженія тѣмъ достойнѣе примѣчанія, что дѣвство было ихъ

Первобытная религія Римлянъ подобно Цельтической.

Учрежденіе Весталокъ.

обязанностію, и нарушающихъ оное зарывали живыхъ въ землю. Весталки были въ великомъ почтеніи. Хотя по выслугѣ придцати лѣтъ при храмѣ позволялось имъ вступать въ бракъ; но онѣ обыкновенно предпочитали священнослужительство, потому ли что привычка приводила въ забвеніе принужденность, или потому, что лѣта веселостей ихъ протекли, или же для того, что честолюбіе, а можетъ быть и благочестіе привязывало ихъ къ алтарямъ. Весталокъ никогда не было болѣе шести.

Феціалы.

Равномѣрно Нумѣ приписываютъ другое весьма полезное установленіе Феціаловъ. Феціалы должны были рѣшить о справедливости войны и стараться сохранять мирные договоры. Они должны были объявлять войну непріятелямъ, свидѣтельствуясь небомъ въ ихъ несправедливости и проклинать самый Римъ, ежели онъ нарушилъ справедливость. Такое обузданіе было весьма нужно для народа честолюбиваго и склоннаго къ войнѣ. Варронъ примѣчаетъ, что Римляне взирали на войну съ благочестіемъ, и рѣшаясь на оную, начинали медленно и безпристрастно. Но не таилось ли подъ симъ скрытое пристрастіе, желаніе завоеваній, могущее давать видъ справедливости многимъ неправымъ начинаніямъ? Со временемъ увидимъ ихъ развитіе, какъ опираясь на причины и предлоги религіи, будутъ взирать на цѣлый міръ, какъ на добычу, небомъ опредѣленную.

Войны, прикрываемыя благовидностію религіи.

Корысть можетъ удобно обольщать людей набожныхъ; корысть нерѣдко употребляла религію орудіемъ своихъ несправедливостей.

Нума внушаетъ вкусъ къ земледѣлію.

Земледѣліе былъ истинный источникъ благополучія и добродѣтелей, который Нума открылъ своимъ подданнымъ. Онъ роздалъ земли, завоеванныя предшественникомъ его, завелъ селенія, въ которыхъ земледѣльцы прилѣпились къ полезнымъ трудамъ; назначилъ надзирателей для награжденія прилѣжанія и для наказанія лѣности. Отъ сего-то земледѣліе сдѣлалось столь любимымъ занятіемъ Римлянъ. Первые государственные люди находили въ ономъ удовольствіе; и государство никогда не было такъ славно, какъ въ то время, когда отъ торжества тріумфа спѣшили возвратиться къ плугу.

Общества мастерскія для соединенія Римлянъ съ Сабинянами.

Въ городѣ оставался еще корень несогласія, возбуждаемый природною завистію между Римлянами и Сабинами. Увѣряютъ, что Нума успѣлъ и оный истребить. Народъ, раздѣленный по мастерствамъ и ремесламъ на общества, изъ которыхъ каждое имѣло свои права и преимущества, забылъ различіе природнаго происхожденія, помнилъ только о разрядахъ своихъ, съ тою выгодою предъ Египтянами, что и раздѣленіе на общества не могло производить ни ненависти, ни заграждать пути дарованіямъ.

Новый календарь.

Наконецъ Нума прославился употребленіемъ знаній своихъ для общаго блага. Ромуловъ годъ состоялъ изъ 10 мѣсяцовъ;

на мѣсто его Нума ввелъ лунный годъ, состоящій изъ 12 мѣсяцовъ, который сближилъ съ солнечнымъ посредствомъ дополнительныхъ дней. Сіе повѣствуютъ историки; но мнѣ кажется непостижимо, откуда Нума почерпнулъ столько познаній среди народа невѣжественнаго. Аѳиняне едва имѣли еще малое понятіе о Астрономіи, между тѣмъ какъ изъ Сабинянъ является Астрономъ!

Особливый законъ, приписываемый Нумѣ, позволялъ мужу, имѣвшему отъ жены уже дѣтей, ссужать оною другаго. Такое установленіе, сообразное съ тогдашнею непорочностію нравовъ, былои у Спартанъ; ибо тогда старались только производить для отечества способныхъ гражданъ, а о бракѣ не имѣли тѣхъ высокихъ понятій, которыя раждаетъ въ насъ религія. Законъ, позволявшій мужьямъ ссужаться женами.

Нума умеръ по сорока-трехлѣтнемъ мирномъ царствованіи. Мудрость его законовъ и познаніе его о Высочайшемъ Существѣ заставили почитать его ученикомъ Пиѳагора, хотя, въ противность сего мнѣнія, философъ сей жилъ уже во времена послѣдняго Тарквинія. Смерть Нумы.

По смерти Нумы въ 572 году отъ основанія Рима найдены были въ одномъ сундукѣ нѣсколько книгъ, яко бы послѣ Нумы оставшихся. Въ оныхъ содержались мнѣнія его о религіи. Преторъ Петилій, прочитавъ ихъ, донесъ Сенату, что книги сіи опасны, ибо не согласовались съ введенною религіею. Книги его о богослуженіи сожжены Сенатомъ спустя 500 л.

По сему донесенію, Сенатъ повелѣлъ ихъ сжечь. Сіе можетъ служить доказательствомъ (естьли произшествіе справедливо), сколько суевѣріе перемѣнило первобытную религію Римлянъ, и что главнѣйшіе изъ нихъ тѣмъ пользовались.

ТУЛЛЪ ГОСТИЛІЙ.

Отъ основанія Рима 85. Туллъ Гостилій.

Туллъ Гостилій былъ избранъ преемникомъ Нумы. Онъ началъ царствованіе свое раздѣленіемъ государственныхъ земель тѣмъ, которые не имѣли оныхъ. Привлекши тѣмъ сердца, возбудилъ въ нихъ военный жаръ, погасшій отъ долговременнаго мира. Зависть и ревность Альбы къ Риму воспламеняетъ войну. Раздоръ между обоими народами начался о первенствѣ. Для рѣшенія ссоры, съ обѣихъ сторонъ для поединка назначаютъ по три брата: Горацієвъ и Куріацієвъ. Изъ трехъ братьевъ Горацієвъ съ Римской стороны два уже были убиты; но третій побѣждаетъ трехъ Альбанскихъ Куріацієвъ и утверждаетъ преимущество своего отечества. Исторія присовокупляетъ, что онъ убилъ и сестру свою, оплакивавшую смерть одного Куріація, бывшаго жениха ея. За сіе Туллъ приказалъ судить его двумъ нарочно опредѣленнымъ гражданамъ, и когда онъ былъ осужденъ на смерть, посовѣтовалъ ему обратиться съ прозьбою къ народу. Такимъ образомъ народъ былъ признанъ верховнымъ судіею.

Война съ Альбанцами.

Горація и Куріаціи.

Титъ Ливій, описывая сіи различныя происшествія, украшаетъ ихъ витійственными рѣчами, кажущимися болѣе игрою воображенія, нежели историческими чертами. Сей изящный писатель, по примѣру Грековъ, предавался съ излишкомъ древнимъ преданіямъ; въ чемъ подражалъ ему Роллень и другіе новѣйшіе писатели. Возможно ли, чтобъ во время грубаго невѣжества произносились столь искусныя рѣчи? Даже и сраженіе шести поединщиковъ, когда о томъ разсудить, кажется сомнительно. Титъ Ливій достоинъ критики.

Суффецій, Альбанскій вождь, обвиненный въ вѣроломствѣ, по повелѣнію Туллія четвертованъ. Городъ Альба, которому приписывали 500 лѣтъ древности, былъ разоренъ въ одинъ часъ, а жители переведены въ Римъ, изъ которыхъ главнѣйшіе вступили въ сословіе Сената. Римъ разширялся. Ему желалось поработить города Латиновъ, которые заселены были отъ Альбы. Такія притязанія посѣяли сѣмена брани. Туллъ побѣждалъ сосѣдей своихъ, коль скоро опиважились они вооружаться. Но при случившейся моровой язвѣ, опустошавшей государство его, онъ не могъ противустоять суевѣрію, которое обыкновенно рождается отъ страха. Нѣкоторые писатели съ важностію повѣствовали, что Юпитеръ поразилъ его громомъ во время чародѣйственнаго жертвоприношенія. Догадываются, что онъ умерщленъ былъ. Городъ Альба разоренъ. Смерть Туллова.

АНКЪ МАРЦІЙ.

От основанія Рима 115. Анкъ Марцій.

Народъ и Сенатъ сдѣлали Царемъ Анка Марція, по матери внука Нумы Помпилія. Онъ показалъ себя достойнымъ дѣда своего, коего добродѣтели соединялъ съ мужествомъ Ромуловымъ. Первыя старанія его обратились къ религіи и къ земледѣлію. Латины презирали его какъ Государя слабаго; произвели набѣги, возмутившіе мирныя заняттія его. Къ нимъ послали нарочныхъ требовать удовлетворенія. Они отказали, и Феціалъ именемъ народа объявилъ имъ войну. При объявленіи войны сей не упомянуто ни слова о Царѣ; оное состояло въ слѣдующихъ словахъ: *по причинѣ обиды отъ Латиновъ, народу Римскому причиненной, Римскій народъ и я объявляемъ Латинамъ войну и начинаемъ ее.* По сихъ словахъ Феціялъ бросилъ на землю дротикъ, омоченный въ крови. Сія война и за оною послѣдовавшая прославили Анка и обратились въ пользу Рима.

Война объявленная Латинамъ.

Объявленіе войны.

Ничто не дѣлаетъ болѣе чести Государю, склонному къ воинѣ, какъ попеченіе его о благѣ общественномъ послѣ одержанныхъ побѣдъ. Оставя воинскіе его подвиги, одни труды Анковы могли бы сдѣлать имя его безсмертнымъ. Онъ включилъ въ окружность города, котораго предѣлы ограничивались горою Палатинскою, горы Авентинскую и Яникульскую, принадлежавшія прежде къ Этруріи; построилъ мостъ чрезъ

Полезныя строенія Анковы.

рѣку Тибръ для соединенія города съ Яникуломъ и устроилъ при устьи сей рѣки пристань Остію; завелъ солонцы на берегу моря, и добываемую изъ нихъ соль раздавалъ народу. (Подобныя раздачи хлѣба, масла и проч. въ послѣдующее время вошли въ употребленіе подъ названіемъ Congiaria и превратились въ злоупотребленія, какъ-то будетъ въ иномъ мѣстѣ замѣчено). Онъ выстроилъ темницу, тѣмъ болѣе необходимую, что съ народоразмноженіемъ усиливались своевольства. Сей четвертый Царь Римскій послѣ двадцати-четырехъ-лѣтняго славнаго царствованія скончался.

Пристань Остія. Солонцы и проч.

ТАРКВИНІЙ ДРЕВНІЙ.

Тарквиній, проименованный Древнимъ, пятый Царь Римскій, возведеніемъ своимъ обязанъ происканъ и домогательствамъ, которые отъ него вошли въ обыкновеніе. Родившись отъ богатаго Коринѳскаго купца въ Этрурскомъ городѣ Тарквиніи, поселился въ Римѣ, въ надеждѣ достигнуть въ немъ почестей: для чего и имя свое Лукумонъ перемѣнилъ въ Тарквинія, по мѣсту рожденія своего. Истинныя достоинства, подкрѣпляемыя богатствомъ и хитростію, пріобрѣли ему милость Анка Марція и мѣсто въ Сенатѣ. Анкъ, умирая, назначилъ его попечителемъ двухъ сыновей своихъ, изъ коихъ и старшій не имѣлъ еще пятнадцати лѣтъ. Хотя престолъ не былъ на-

От ъ основанія Рима 139.

Тарквиній Древній домогается престола и возходитъ на оный.

слѣдственный, но почтеніе къ умершему Царю могло соединить голоса въ пользу его потомства. Тарквиній однакожъ явно домогался онаго не смотря на сихъ сиротъ. Онъ столь искусно склонилъ въ свою пользу умы, что народъ, обольщенный или убѣжденный, возложилъ на него *обязанность управлять общими дѣлами*, то есть, сдѣлалъ его Царемъ.

Онъ умножаетъ Сенатъ

Дабы усилить себя въ Сенатѣ и возградить своихъ единомышленниковъ, онъ произвелъ еще сто гражданъ въ Сенаторы, избранныхъ изъ *Плебеянскихъ* семействъ, которые у Римлянъ именовались Patres minorum gentium. Онъ еще болѣе привлекъ народъ, выстроя *циркъ* для игръ, по примѣру Грековъ. Каждый народъ любитъ зрѣлища, и кто его забавляетъ, конечно будетъ ему угоденъ. Латины, Этруски и Сабины, которые безпрестанно и особенно воевали съ Римомъ, попеременно испытали мужество новаго Царя. Онъ, подобно предшественникамъ своимъ, обращая побѣду въ пользу, включалъ побѣжденныхъ въ сословіе гражданъ. Онъ учредилъ великолѣпные тріумфы, которые въ послѣдствіи были сильнымъ побужденіемъ къ поревнованію; а для него служили оные предметами для большаго народнаго уваженія.

И строитъ Циркъ.

Число гражданъ, побѣдами увеличенное.

Установленіе тріумфа.

Уже въ Римѣ образовались понятія о великости, споспѣшествующія къ произведенію великихъ дѣлъ. Строенія Тарквиніевы въ вѣкѣ невѣжества были удивительны.

Зданія Тарквиніевы.

Для выгоды города онъ прорылъ холмы и скалы, построилъ водопроводы и стоки для нечистотъ весьма прочной и величественной архитектуры. Кто предпочитаетъ полезное, тотъ самые Римскіе спуски предпочтетъ великолѣпнымъ зданіямъ Перикловымъ. Телега съ сѣномъ могла проѣхать по сводамъ ихъ. Плиній, спустя 800 лѣтъ послѣ ихъ построенія, удивлялся имъ. Сверхъ того Тарквиній соорудилъ храмы, палаты для судебныхъ мѣстъ и для училища. Онъ уравнялъ гору Тарпейскую, на которой въ послѣдствіи основалъ Капитоліумъ.

Должно суевѣріе имѣть невѣроятную власть и надъ твердыми умами, ибо во время сихъ достопамятныхъ для Исторіи событій Титъ-Ливій помѣщаетъ сказку о кремнѣ, легко разрѣзанномъ бритвою Авгуромъ Акціемъ Невіемъ (*), для доказательства, что гаданіе его божественно. Цицеронъ, хотя и самъ былъ изъ числа Авгуровъ, насмѣхался сему пустому преданію. Блаженный Августинъ, по замѣчанію Ролленя, кажется, оному вѣрилъ. Баснь о Авгурѣ Невіи.

(*) Сей великій историкъ, слишкомъ предающійся баснословнымъ преданіямъ, не всегда ихъ принимаетъ. Онъ говоритъ въ V книгѣ касательно взятія города Веіи: „здѣсь включаютъ басню... но по причинѣ толь удаленныхъ временъ, я соглашусь, когда примутъ за справедливое то, что только вѣроятно. Я не долженъ ни отвергать, ни утверждать чудеснаго, болѣе приличнаго для театра, нежели для Исторіи.“ По меньшей мѣрѣ надлежало держаться бы сего правила, и Исторія не сдѣлалась бы смѣшеніемъ басней и истинъ.

Но добросердечный Роллень могъ бы еще прибавить, что симъ не усугубляется довѣренность къ сей невѣроятности. Статуя, поставленная Невію, доказываетъ только, что подъ видомъ чуда какъ нибудь были обмануты и повѣрили баснѣ, и что могущественные люди для своей выгоды сдѣлали память оной священною.

Суевѣрія Этрурскія и Греческія введены Тарквиніемъ.

И дѣйствительно, наука предсказывать будущее по полету птицъ или по другимъ подобнымъ признакамъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ будущему, наука Авгуровъ, введенная отъ Етрурцовъ, безумнѣе самой Астрологіи, содѣлалась въ Римѣ сильною пружиною правительства и одною изъ тѣхъ цѣпей, на которой держали народъ. Громовый ударъ, молнія съ права или съ лѣва сверкнувшая, птица летающая или поющая такимъ или другимъ образомъ, внутреннія изъ жертвъ, здравыя или зараженныя и проч. и проч. хотя вовсе ничего не значатъ, но изъ нихъ выводили гаданія (auspicies) и по нимъ распоряжали всемъ. Тарквиній I, родомъ изъ Этруріи, по происхожденію Грекъ, вѣроятно ввелъ Этрурскія и Греческія суевѣрія, которыя почиталъ полезными для своей политики. Простая религія, введенная Нумою, весьма перемѣнилась во время царствованія его и введены были божества иностранныя.

Онъ умерщвленъ сынами Анка Марція.

Сей Государь, доживъ почти до 80 лѣтъ, убитъ сыновьями, Анка Марція, которые видя его уготовляющаго щастіе зятю сво-

ему Сервію Туллію, произвели сіе убійство. Но Танаквилла, супруга Тарквиніева, искусно скрыла его смерть до того времени, какъ успѣла стараніями своими утвердить на престолѣ Сервія. Онъ былъ Латинянинъ; мать его приведена была въ Римъ плѣнницею и воспитана попеченіями послѣдняго Царя съ отеческою любовію.

СЕРВІЙ ТУЛЛІЙ.

От основанія Рима 175. Сервій Туллій овладѣлъ престоломъ и привлекаетъ народъ.

Сервій, принявъ власть безъ народнаго и Сенатскаго согласія, какія бы впрочемъ ни имѣлъ достоинства, не могъ бы спокойно царствовать въ свободномъ государствѣ, ежели бы не вознаградилъ какимъ ни есть образомъ недостатка законнаго права. Онъ привлекаетъ къ себѣ любовь народа, уплачивая долги за бѣдныхъ и раздавая имъ тѣ земли, которыми иные изъ гражданъ въ обиду другихъ завладѣли, а тѣмъ уменьшилъ нѣкоторымъ образомъ промежутокъ, раздѣлявшій оба состоянія. Потомъ всенародно жаловался на заговоръ, составленный Патриціями (*) на жизнь его, и убѣждалъ избрать Царя, показывая себя готовымъ оставить престолъ. Народъ безъ затрудненія рѣшился въ его пользу.

(*) Сенаторы назывались patres (*отцы*), отъ чего произошло слово Патриціи, отличающее семейства благородныхъ.

Новыя войны.

Подражая Тарквинію, онъ воздвигъ храмы суевѣрію; одержалъ побѣду надъ сосѣдами Рима. Сіи малыя республики думали, что договоры, заключенные съ однимъ Царемъ, разрушаясь съ его смертію, дѣлали ихъ свободными отъ обязанностей при его преемникѣ. Ненависть и зависть возбуждали ихъ къ войнѣ. Отъ сего войны не прерывались и подавали поводъ къ новымъ. Сіе служило упражненіемъ для усовершенствованія Римлянъ въ мужествѣ и способствовало умноженію ихъ могущества; ибо войною или пріобрѣтали земли, или увеличивали число гражданъ.

Сервій вводитъ полезныя новизны.

Сколько Сервій ни былъ честолюбивъ, но казался весьма приверженнымъ къ общему благу. Въ царствованіе его произошли спасительныя перемѣны, въ коихъ республика имѣла нужду. Римляне не одинакого были мнѣнія съ другими народами: они не почитали ни образъ правленія, ни обычаи, неприкосновенными для перемѣнъ; ибо обязаны были успѣхамъ своимъ большею частію поправленіямъ и измѣненіямъ оныхъ; чѣмъ Египтяне и нѣкоторые ревнительные философы весьма бы раздражились. Исправлять злоупотребленія съ благоразуміемъ есть первѣйшая обязанность мудраго правительства; а въ какомъ правленіи оныхъ не было?

Два злоупотребленія: поголов-

Въ Римскомъ двѣ главнѣйшія погрѣшности давали къ тому поводъ. Подати платили поголовно. Хотя не осталось слѣдовъ

древняго равенства состояній, но подати были равны: чѣмъ раззорялся бѣдный въ пользу богача. Съ другой стороны богатый, также какъ и бѣдный, имѣлъ одинъ голосъ въ народныхъ собраніяхъ, на коихъ все рѣшилось по большинству голосовъ. И такъ важнѣйшія дѣла были въ рукахъ многочисленной черни, которую и обмануть и раздражить весьма легко, и которая естественно подобна была въ правленіи Аѳинской демократіи. Сервій рѣшился искоренить сей сугубый источникъ безпорядковъ, и въ томъ успѣлъ.

ныя подати и большинство голосовъ черни перемѣнены.

Онъ сначала представилъ собранію цѣлаго общества о злоупотребленіи обыкновенныхъ податей и о необходимости уравнять оныя по состоянію каждаго гражданина. Народъ, обольщаясь надеждою облегченія, далъ ему полную волю изложить и учредить преобразованіе, какое онъ почитаетъ приличнымъ. Сіе преобразованіе, котораго увидимъ исполненіе, имѣетъ существенную связь съ Исторіею.

Царю дана власть совершить планъ преобразованія.

Городскіе жители раздѣлены были на 4 трибы, по частямъ города; а поселяне на 15 трибъ, къ коимъ въ послѣдствіи присовокупили еще многія, такъ что всѣхъ было 35 трибъ. Каждая триба раздѣлялась на куріи, подобно какъ у насъ на приходы, коихъ жрецъ именовался Куріонъ. Чрезъ сіе изчисленіе гражданъ или перепись сдѣлалась удобною. Начтено было 80 тысячь народа, способнаго носить оружіе. Стро-

Городскія и сельскія трибы.

Сіе облегчаетъ народосчисленіе.

гое повелѣніе, чтобъ объявлять каждому безъ утайки состояніе свое доставило Царю нужныя свѣденія, потребныя для окончанія сего предпріятія.

Граждане раздѣлены на классы, а классы на сотни.

Потомъ онъ составилъ изъ всего Римскаго народа шесть классовъ, раздѣленныхъ на *центуріи* или сотни. Первый состоялъ изъ богатыхъ, которыхъ достатокъ простирался по меньшей мѣрѣ до 10,000 драхмъ или 100,000 мѣдныхъ ассовъ по тогдашнему щету. Въ семъ разрядѣ было 98 центурій, въ числѣ коихъ 18 сотенъ всадниковъ, которымъ государство доставляло лошадей. (Вдовы, до того времени освобожденныя отъ податей, были обложены ими для сего предмета). Слѣдующіе за первымъ четыре разряда занимали мѣсто по соразмѣрности своихъ имуществъ, и составляли вообще 95 центурій. Шестый разрядъ, состоявшій изъ бѣдныхъ, хотя самый многочисленнѣйшій, составилъ токмо одну центурію. Члены онаго именовались Proletorii, ибо обязанность службы ихъ состояла въ доставленіи дѣтей отечеству; и также capite censi, потому что они въ разрядахъ составляли число, а не платили податей и не обязаны были, какъ другіе разряды, ходить на войну.

Первый классъ господствуетъ на собраніяхъ.

Сіе новое раздѣленіе произвело великое дѣйствіе. На народныхъ собраніяхъ голоса собирались отъ центурій, а не отъ каждаго поголовно. Такимъ образомъ послѣдній разрядъ, сохранивъ право подавать голоса,

по сущности не имѣлъ никакого вліянія на постановленія; вмѣсто того первый разрядъ одинъ имѣлъ силу все утверждать, когда сотни его были между собою согласны. Онъ пріобрѣталъ сіе преимущество, или, такъ сказать, платилъ за оное деньгами и людьми, которыхъ обязанъ былъ ставить на службу: ибо всякая центурія долженствовала для войска выставлять извѣстную сумму денегъ и нѣкоторое число воиновъ. Но слѣдствіе покажетъ, справедливо ли было оставить господствовать богатыхъ сужденіями на народныхъ собраніяхъ.

Въ каждомъ разрядѣ, кромѣ послѣдняго, съ точностію означалось число старыхъ и молодыхъ людей. «Сіе, говоритъ славный «Ж. Ж. Руссо, происходило отъ того, что «не дозволялось черни, изъ коей состоялъ «оный разрядъ, имѣть чести вооружаться. «Дабы служить въ воинскомъ званіи надлежало «имѣть недвижимую собственность, чтобы «имѣть право защищать оную; и изъ сихъ «многочисленныхъ бездомовныхъ бѣдняковъ, «которыми нынѣ славятся арміи Европейскихъ Государей, можетъ быть нѣтъ ни «одного, когобъ не изгнали съ презрѣніемъ «изъ Римской когорты тогда, когда воины «были защитниками свободы.« (Contr. Social. lib. 4). Женевскій мудрецъ увеличиваетъ здѣсь все, какъ и во многихъ случаяхъ; однакожь нѣтъ сомнѣнія, что свойственнѣе съ большимъ мужествомъ защищать свою собственность, нежели чужія

права. Ксенофонтъ справедливо сказалъ: *земля не придаетъ ли мужества владѣльцу?*

Ценсъ или пересмотръ Луспры.

Сервій предвидѣлъ, что поелику имѣніе подвержено великимъ перемѣнамъ, то многіе граждане скоро могутъ быть не у мѣста въ своихъ разрядахъ. Для того установилъ, дабы *ценсъ* (пересмотръ) возобновлялся каждыя пять лѣтъ, съ особыми обрядами, отъ коихъ оное учрежденіе получило названіе Лустровъ. Послѣ сего Лустры у Римлянъ употреблялись для измѣренія времени, какъ у Грековъ Олимпіады.

Облегченіе жребія рабовъ.

Участь рабовъ заслуживаетъ состраданіе разумнаго и добраго Государя, и Сервій облегчилъ оную, какъ разумный правитель. При грубомъ невѣжествѣ тогдашнихъ нравовъ онъ чувствовалъ, сколь должно быть ужасно рабство наслѣдственное, отъ отца на сына падающее, отъ чего человѣчество не могло никогда возвратить права свои. Великое число рабовъ, приведенныхъ въ отчаяніе, долженствовали необходимо сдѣлаться врагами господъ своихъ. Какъ удобно было бы ихъ привязать къ отечеству, подавъ надежду, что и они могутъ быть нѣкогда членами отечества. Убѣжденный сими причинами, которыя Сенату казались непріятны, онъ позволилъ не только отпускать на волю рабовъ, но и включать ихъ въ число гражданъ - отпущенниковъ. Имя отпущенниковъ, оставшееся при нихъ, воспоминало имъ о уничи-

Отпущенники причисляются въ число гражданъ.

жительномъ состояніи; однако почиталось за великое щастіе избѣгнуть рабскаго состоянія тѣмъ болѣе, что Римляне не отличали почти невольниковъ отъ скотовъ своихъ. Отпущенники могли только вписываться въ самые послѣдніе четыре разряда городскихъ трибъ.

Сервій укрощаетъ злобу Сабинцовъ и Латинъ.

Другое предположеніе, произведенное Сервіемъ, заслуживаетъ также похвалу. Ни сила оружія, ни договоры, присоединившіе Сабиновъ и Латиновъ къ Римской республикѣ, не могли истребить ихъ ожесточенія противъ народа, возвысившагося на ихъ развалинахъ. И такъ, чтобъ утвердить тишину, коей выгоду Царь ясно усматривалъ, онъ побудилъ ихъ создать въ Римѣ храмъ въ честь Діанѣ, въ которомъ они, обще съ Римлянами, ежегодно въ назначенное время приносили жертвоприношеніе. Притомъ установилъ послѣ сего обряда прекращать дружелюбно ссоры и разсуждать о способахъ къ сохраненію согласія и дружества. Наконецъ открытъ свободный торгъ, дабы всякій могъ запасать себя нужными вещами. Слѣдственно религія, совѣщанія, торговля, все споспѣшествовало передѣлать чужестранцевъ въ Римлянъ: отъ чего они столько же пріобрѣтали выгодъ, какъ Римъ.

Договоръ на Латинскомъ языкѣ Греческими буквами.

Договорныя условія хотя производились на Латинскомъ языкѣ, но высѣчены были на столбѣ Греческими буквами. Діонисій Аликарнасскій, который силился произвесть происхожденіе Римлянъ отъ Грековъ, не

упустилъ помѣстить сего обстоятельства въ число своихъ доказательствъ. Не доказываетъ ли подобнымъ образомъ, что Готѳы, Франки, Ломбарды произходятъ отъ Римлянъ, потому что употребляли Римскія письмена?

Убіеніе Сервія.

Увѣряютъ, что Сервій, жертвуя всемъ благоденствію отечества, помышлялъ о сложеніи съ себя царскаго достоинства для введенія республиканскаго правленія, какъ незапно ужаснымъ злодѣяніемъ похищенъ былъ у своихъ подданныхъ. Дочь его Тулія, свирѣпое и честолюбивое чудовище, вышла за Тарквинія, внука бывшаго Царя сего имени. Злая чета сія предприняла низвергнуть Сервія съ престола. Заговоръ окончился цареубійствомъ. Трупъ вѣнценоснаго родителя попиранъ былъ колесницею беззаконной и достойной проклятія дочери. Изъ шести Римскихъ Царей, достойныхъ похвалъ, четверо погибли насильственною смертію!

ТАРКВИНІЙ ГОРДЫЙ.

219 Отъ основанія Рима. Тарквиній Гордый.

Обагренный драгоцѣннѣйшею кровію, Тарквиній, похититель престола, презирая избраніе народа и Сената, началъ царствовать, какъ мучитель. Насиліе и неправосудіе заступило мѣсто законовъ. Какъ хитрый тиранъ, онъ для утвержденія своего и распространенія самовластія не пренебрегалъ никакими средствами. Утѣснительными

поборами, вынуждаемыми у подданныхъ, навлекъ на себя ихъ ненависть; но онъ нашелъ подпору въ войскѣ. Угожденія и благодѣянія, воинамъ оказываемыя, привлекли къ нему многихъ изъ нихъ. Многочисленная стража тѣлохранителей, изъ иноспранцевъ состоящая, окружала его въ то время, какъ насилія и казни разпространяли повсемѣстно ужасъ; народныя собранія запрещены были указомъ, и преграждены были всѣ пути противъ тиранскихъ его предпріятій. Его мучительство.

Разсказываютъ о примѣрѣ политическаго коварства Тарквиніева, достойномъ замѣчанія. Многіе изъ Патриціевъ, убѣжавшіе въ Латинскій городъ Габію, возбуждали противъ него жителей. Сынъ его Секстъ, руководствуемый наставленіями его, притворился, подъ видомъ ссоры съ отцомъ, измѣнникомъ противъ него и удалился въ сей же городъ. Тамъ притворствуя, снискалъ довѣренность и получилъ начальство надъ войсками. Послѣ сего послалъ къ отцу узнать, какъ поступать ему. Тарквиній, не хотя объясниться ни на словахъ, ни на письмѣ, повелъ посланнаго въ садъ и въ виду его сбилъ палкою маковыя головки, которыя поднялись выше прочихъ, съ чемъ и отпустилъ посланнаго, не давая инаго отвѣта. Секстъ отгадалъ загадку. Онъ умертвилъ главнѣйшихъ гражданъ и предалъ городъ во власть своего отца. Какъ покоряетъ Габію.

Сколько Тарквиній былъ жестокъ; столько же и мужественъ. Онъ одержалъ Побѣды умножаютъ

власть его.

побѣды надъ Вольсками и Сабинами. Между тѣмъ Сенатъ не имѣлъ силы; народъ въ уныніи сносилъ иго, не смѣя роптать: Римъ, казалось, пришелъ въ безсиліе и изнеможеніе, чѣмъ обыкновенно начинается народное порабощеніе.

Сивиллины книги полезны для господства надъ народомъ.

Политическая хитрость (ибо о семъ случаѣ невозможно иначе думать) заставила дѣйствовать суевѣріе, дабы сдѣлать народъ послушнѣйшимъ. Историки повѣствуютъ, что неизвѣстная женщина представила Царю девять книгъ, за которыя требовала великой суммы. Царь отказалъ ей заплатишь такъ дорого. Она сожгла три изъ нихъ и за остальныя шесть требовала ту же сумму. Послѣ вторичнаго отказа сожгла еще три, и того же требовала. Наконецъ узнавъ, что книги тѣ содержали предсказанія Сивиллы, Тарквиній ихъ купилъ, и женщина изчезла. Сіи драгоцѣнныя книги тщательно хранились Царями, а потомъ Сенатомъ, яко непогрѣшающими изтолкователями воли боговъ. Ихъ разкрывали въ нужныхъ случаяхъ, почерпая изъ нихъ пророчества, нужныя по временамъ и обстоятельствамъ. Подобною пружиною можно надѣяться господствовать надъ суевѣрнымъ народомъ.

Строеніе Капитоліи.

Около сего времени предположеніе Тарквинія Перваго о сооруженіи Капитоліи приведено въ исполненіе. Сіе было также поводомъ къ сплетенію другой басни, которая имѣла не менѣе дѣйствія. Когда рыли

Баснь,

землю для основанія Юпитерова храма, нашли голову человѣческую, столь неповрежденную, какъ будто оная въ тотъ часъ была отсѣчена. Вопрошенные *Авгуры* о семъ чудѣ объявили, что Римъ будетъ главою всей Италіи. Отсюда произошло имя Капитоліи, данное горѣ Тарпейской. Подобныя выдумки поражали умы, возбуждали духъ и внушали нѣкоторый родъ изступленія, которому Римляне отчасти обязаны были своими успѣхами. Увѣрившись, что боги назначили имъ владычествовать, они стремились на сраженія, какъ на извѣстныя побѣды.

возбуждавшая мужество Римлянъ.

Между тѣмъ Тарквиній пожиналъ плоды коварной политики. Мечты, коими онъ занималъ народъ, довершили начатое насиліемъ его. Онъ царствовалъ самовластно, и вѣроятно до конца своего наслаждался бы похищеннымъ владычествомъ, ежели бы насиліе сына его Секста противъ добродѣтельной Лукреціи не возбудило сильнѣйшаго негодованія. Юній, по прозванію Брутъ, котораго отца умертвилъ Тарквиній, избавился отъ смерти, притворясь сумасшедшимъ. Онъ воспользовался удобнымъ случаемъ для отмщенія, и освободилъ свое отечество. Краснорѣчіе его возбудило бодрость въ Сенаторахъ. При словѣ вольности, взирая на тѣло Лукреціи, наложившей отъ поруганія на себя руки, народъ пробудился. Въ сіе время Тарквиній осаждалъ городъ Ардею, въ Лаціи, столицу Ру-

Лукреція, изнасилованная сыномъ Тарквинія.

Брутъ возбуждаетъ уничтожить Царское достоинство.

туловъ. Опредѣлено было его съ потомствомъ вѣчно изгнать, и всякаго, кто помыслитъ возстановить его, предать проклятію. Вмѣсто монархическаго правленія ввели республиканское. Сей великій переворотъ послѣдовалъ не столько отъ жестокаго правленія Тарквиніева, сколько отъ преступленія сына его. Изнасилованная Лукреція, лиша себя жизни, возбудила ненависть противу власти, отъ которой произтекали всякія злоупотребленія. Аѳины въ то же время низвергли иго Пизистратидовъ. Можно замѣтить великое сходство въ причинахъ и обстоятельствахъ обоихъ сихъ переворотовъ.

Римъ обязанъ многимъ своимъ Царямъ.

Седмь Царей управляли Римомъ въ продолженіе 244 лѣтъ. Они положили основаніе величеству его, ибо всѣ были великіе Государи, не изключая даже и послѣдняго, котораго можно укорять за несправедливости, но у котораго невозможно отнять славы, ума и дарованій его. Монтескье по поводу сего говоритъ: «горе славѣ того «Государя, который утѣсненъ будетъ гос«подствующею и противомыслящею ему «стороною.« И вѣроятно, что ежели бы корона осталась въ потомствѣ Тарквинія, то память его не была бы порицаема, а прославляема въ лѣтописяхъ Рима.

Подозрѣніе на историковъ въ увеличиваніи.

Можно даже подозрѣвать и историковъ въ томъ, что они весьма сильными красками изобразили картину его самовластія. Вообще они надуваютъ великолѣпными опи-

саніями многое. Римъ не имѣлъ еще въ то время серебряной монеты; науки и художества не были насаждены; все владѣніе Римское заключалось въ небольшомъ удѣлѣ, простирающемся на 65 верстъ въ длину и на 50 въ ширину. Римъ сохранялъ сельскіе нравы, существуя въ убожествѣ и занимаясь войнами; но за всѣмъ тѣмъ они приписываютъ ему не токмо глубокомысленную политику, но и многія чудеса, по которымъ предполагать должно дарованія, образованныя просвѣщеніемъ.

Должно бы и сей рѣшить вопросъ: какимъ образомъ семь избирательныхъ Царей, изъ которыхъ четыре умерщвлены насильственно, а послѣдній сверженъ съ престола, владѣли вообще престоломъ 244 года, между тѣмъ какъ царства наслѣдственныя не представляютъ примѣра подобнаго продолженія симъ семи царствованіямъ. Также спрашивается, что за чудо, что всѣ сіи Цари являютъ въ себѣ отлично превосходныя качества; чему также не видно примѣра. Изъ того выводятъ доказательства противъ ихъ исторіи. Неудобособытіе такое конечно разительно. Я не дѣлаю на сіе ни возраженій, ни догадокъ. Въ таковыхъ первобытностяхъ какъ числа, равно и нѣкоторыя подробности могутъ быть невѣрны: однакожь то, что здѣсь мною изложено, содержитъ полезное.

ВТОРАЯ ЭПОХА.

КОНСУЛЫ ВМѢСТО ЦАРЕЙ.

НАРОДЪ УГНЕТЕНЪ СЕНАТОМЪ.

Отъ основанія Рима съ 244 до 260 года.

245 отъ основанія Рима. Два Консула вмѣсто Царей.

Римляне, собравшись по трибамъ и куріямъ, единодушно постановили непремѣнный законъ противъ царскаго достоинства. Сіе постановленіе было совершенно народное, ибо въ соглашеніяхъ сего рода богатство за ничто почиталось, и всѣ голоса имѣли равные. Но когда дѣло дошло до учрежденія правительства въ республикѣ, тогда Патриціи, согласно съ выгодами своими, предпочли собранія голосовъ по центуріямъ, въ которыхъ первый классъ былъ сильнѣе всѣхъ прочихъ. Изъ сословія ихъ выбрали двухъ правителей на одинъ годъ, которые подъ скромнымъ именемъ Консуловъ имѣли Царскую власть. Они повелѣвали войсками, собирали Сенатъ и народъ; рѣшили дѣла и управляли доходами; заключали съ иностранными договоры; словомъ: имѣли почти всю ту власть, какою пользовались Цари. Брутъ, начальникъ заговора, и Колатинъ, мужъ нещастной Лукреціи, опредѣлены Консулами. Имя Царя конечно было

священно, поелику не уничтожили онаго совершенно. Избрали верховнаго жреца, къ которому перешло сіе титло. Но сей Царь *жертвоприношеній* не имѣлъ ни малой власти въ дѣлахъ гражданскихъ. Имя Царя, приложенное къ Первосвященнику.

Ничто болѣе не способствуетъ къ возбужденію мужества и къ произведенію чрезвычайныхъ дѣяній, какъ внезапный переходъ отъ рабства къ вольности, хотя бы вольность сія была болѣе мнимая, нежели существенная. Опасности и труды не отвращаютъ; всѣмъ жертвуютъ для утвержденія себя въ такомъ состояніи, въ которомъ почитаютъ себя господствующими. Пылкіе умы воспаляютъ равнодушныхъ, и страсть къ общему благу одна одушевляетъ цѣлый народъ. Римъ представляетъ сему многіе довольно извѣстные примѣры.

Тарквиній, оставленный своимъ войскомъ, убѣжалъ въ Тарквинію. Этруски отправили посольство, подъ предлогомъ возвращенія его имѣнія. Нѣкоторые молодые Римляне были обольщены сими опасными посланниками и сдѣлали заговоръ въ пользу Царя, котораго почитали гонимымъ, или отъ котораго надѣялись милостей. Одинъ невольникъ открылъ сей заговоръ. Два сына Брутовы были въ числѣ виновныхъ, и самъ отецъ приговорилъ ихъ казнить и при себѣ повелѣлъ совершить казнь сію. Страшный примѣръ почтенъ необходимымъ для изкорененія зла. Имѣніе Тарквиніево отдано Брутъ осуждаетъ на смерть дѣтей своихъ.

было народу. Этрусскіе посланники, за нарушеніе народнаго права, высланы. Сія черта умѣренности принесла Римлянамъ болѣе чести, и враги ихъ вольности долженствовали казаться имъ ненавистнѣе.

Коллатинъ слагаетъ консульство.

Коллатинъ впалъ въ подозрѣніе потому только, что не столь былъ строгъ къ заговорщикамъ, какъ товарищъ его Брутъ. Его бы изгнали, ежели бы онъ не сложилъ, по совѣту товарища своего, консульства.

Брутъ убитъ на сраженіи.

Брутъ убитъ на сраженіи противъ Аруна, изгнаннаго царскаго сына. Оба сіи соперники пронзили одинъ другаго смертоносными ударами. Такимъ образомъ вольность Рима утверждена была кровію перваго своего основателя. Произнесено надгробное слово въ честь Брута, и Римляне цѣлый годъ, въ память его, носили траурную одежду.

Поведеніе Публиколы въ пользу народа.

Ревность къ вольности возбуждаетъ подозрительность. Новый Консулъ, Валерій Публикола, любимый народомъ, навлекъ на себя подозрѣніе въ самовластіи тѣмъ, что построилъ домъ на такомъ мѣстѣ, съ котораго видна была народная площадь. Дабы возвратить себѣ довѣренность Римлянъ, онъ велѣлъ разломать свой домъ, и Ликторамъ (приставамъ) своимъ велѣлъ отбросить топоры изъ пука связанныхъ прутьевъ; велѣлъ оные преклонять предъ народнымъ собраніемъ; позволилъ убивать всякаго безъ суда, кто покусится присвоить самодержавіе; дозволилъ на консульскія

рѣшенія переносить аппелляціи къ народу. Наконецъ ввѣрилъ народную казну двумъ Сенаторамъ, выбраннымъ отъ народа. За сіе избирали его въ Консулы четыре раза сряду. Поступокъ сей не могъ понравиться Сенату, весьма ревнительному къ своей власти; но народъ нуженъ былъ противъ непріятеля.

Порсенна, сильнѣйшій Царь Этрурскій, принялъ участіе въ оскорбленіи Тарквинія и явился предъ врагами Рима. Сенатъ взялъ предосторожность: запасся сѣстными припасами и освободилъ бѣдныхъ гражданъ отъ всякихъ налоговъ; дабы отвратить ихъ отъ негодованія и мятежа. Народу объявлено было, что они платятъ довольно великую подать и тѣмъ, что раждаютъ дѣтей для защиты республики. Порсенна осаждаетъ Римъ.

Однако городъ едва не погибъ, ежелибъ подвигъ, почти невѣролтный, не спасъ его. Горацій Коклесъ одинъ защищалъ мостъ, ведущій въ городъ чрезъ рѣку Тибръ, между тѣмъ какъ граждане старались разломать оный, дабы недопустить непріятеля къ переходу. Тогда осада превратилась въ облежаніе. Всѣ опасались голоду. Ежели вѣрить повѣствованію Тита Ливія, ибо молчаніе Діонисія Аликарнасскаго дѣлаетъ произшествіе сіе сомнительнымъ, то молодый и неустрашимый Римлянинъ Муцій Сцевола думая, что для спасенія Рима все дозволено, проникъ въ станъ и въ самый шатеръ Царя Этрурскаго, дабы съ опасностію Горацій Коклесъ. Муцій Сцевола.

жизни своей умертвить его; но ошибкою поразилъ другаго и былъ схваченъ. Тогда съ неустрашимостію признался передъ Порсенною, что многіе Римскіе граждане приняли такое же намѣреніе: *свойство Римлянина*, сказалъ онъ, *таково, чтобъ совершить или претерпѣть иройски.* Не ужели смертоубійство есть иройство? и почему историки Римскіе могли прославлять поступокъ, всѣми народными правами осуждаемый? Единое изступленіе дѣлаетъ священнымъ то, что пропивно человѣчеству?

Порсена заключаетъ миръ. Клелія.

Порсенна явился великодушнѣе; онъ отослалъ въ Римъ убійцу и заключилъ миръ съ Римлянами. Я умалчиваю исторію о Клеліи и десяти ея молодыхъ подругахъ, данныхъ въ залогъ. Повѣствуютъ, что онѣ бѣжали изъ стана, переплыли чрезъ Тибръ; что Римляне, по чувству справедливости, отослали ихъ обратно къ Царю, который съ своей стороны показалъ великодушіе и дѣвицамъ и Римлянамъ, и что наконецъ въ честь его въ Римѣ воздвигнута была статуя. Все сіе внушаетъ недовѣрчивость къ древнимъ преданіямъ. Горацій Коклесъ, Муцій Сцевола и Клелія, говорятъ, были осыпаны почестями и наградами. Извѣстно, что Римъ награжденіемъ мужества образовалъ героевъ.

Смерть Публиколы.

Римъ въ Валеріи Публиколѣ лишился такого гражданина, который показалъ собою истинную любовь къ отечеству. Послѣ четырехъ консульствъ онъ умеръ въ бѣдности. Ему сдѣлано погребеніе на щетъ

общественный. Римскія госпожи почтили и его память, также какъ Брутову, годовымъ трауромъ. Таково было о немъ прискорбіе всего отечества

Между тѣмъ происки Тарквиніевы продолжались; тридцать Латинскихъ городовъ составили въ его пользу союзъ. Къ нещастію, въ самомъ Римѣ посѣянъ уже былъ раздоръ. Вообще Патриціи, вмѣсто того, чтобъ быть отцами народа, старались надъ нимъ владычествовать. Неравенство имѣній ежедневно увеличивалось, а съ тѣмъ и духъ междоусобія. Въ Римѣ видны были только богачи и бѣдные. Хотя богатства въ маломъ и неторговомъ государствѣ были незначительны, но однако чрезмѣрны въ сравненіи съ бѣдностію тѣхъ, у которыхъ ничего не было. Сіи нещастные, не имѣя клочка земли, не зная рукодѣлій, умѣли только презирать смерть въ сраженіяхъ; жили займами, и мздоимство доходило до 12 на сто. Такимъ образомъ они, накопивъ на себя долги за долги, подвергались насиліямъ и безчестіямъ отъ немилосердыхъ ростовщиковъ, не знающихъ состраданія: ихъ сажали въ темницы, или предавали въ рабство. Притѣсненный народъ объявилъ, что не пойдетъ на войну, ежели не уничтожатъ долговъ. Нѣкоторые угрожали даже оставить городъ. «Что намъ «въ отечествѣ, говорили они, въ которомъ «для насъ оставлено одно только право «проливать за оное кровь нашу и ничего

Народъ отягощенъ Патриціями.

Жестокость заимодавцевъ.

Ропотъ бѣдныхъ.

»болѣе? Не все ли равно жить намъ и въ »другомъ мѣстѣ? По крайней мѣрѣ тамъ »не будетъ у насъ заимодавцовъ.«

Аппій Клавдій противится уничтоженію долговъ.

Сенатъ, безпокоясь о семъ ропшаніи, разсуждаетъ о столь важномъ дѣлѣ. Валерій, братъ Публиколы, предлагаетъ уничтожить долги, яко средство, котораго требуетъ благоразуміе и человѣколюбіе. Кротчайшіе и бѣднѣйшіе Сенаторы одобрили рѣчь его. Но Аппій Клавдій, недавно поселившійся въ Римѣ богатый Сабинецъ, гордый, непреклонный и жестокосердый, представляетъ, что уничтоженіемъ долговъ истребится основаніе общества, упадетъ довѣріе; что самый народъ отъ сего пострадаетъ, ибо никто уже не поможетъ ему въ нуждѣ; что можно оказать снисхожденіе къ должникамъ, которые доведены до нищеты не худымъ поведеніемъ; но что о прочихъ, дѣлающихъ стыдъ Риму, не должно сожалѣть, хотя бы они и оставили городъ; что снисхожденіе возбудитъ буйство; но что напротивъ одинъ или два примѣра строгости достаточны удержать возмутителей. Сіи, по видимому, важныя доказательства не согласовались съ настоящимъ народнымъ положеніемъ: зло было уже въ высшей степени. Доведя до отчаянія тѣхъ, кои составляли силу государства, губили себя.

Народъ отрекается служить навойнѣ.

Въ подобной крайности Сенату не надлежало полагаться на примиреніе, котораго дѣйствіе могло быть сомнительно. Онъ

отсрочилъ рѣшеніе сего дѣла до окончанія войны, удовлетворясь во время продолженія оной прекратить всѣ дѣйствія по долгамъ. Непріятель приближался. Возмутители болѣе горячатся. Кромѣ богатѣйшихъ плебеянъ и кліентовъ, которыхъ особая обязанность привязывала къ патриціямъ, всѣ прочіе отреклись взяться за оружіе, доколѣ не удовлетворятъ ихъ требованія. Тогда политика изобрѣла другой способъ обмануть народъ. Предложено для окончанія несогласій избрать правителя, названнаго Диктаторомъ, который бы имѣлъ полномочіе управлять республикою самодержавно, въ обстоятельствахъ, въ которыхъ обыкновенныя правила не имѣютъ силы: онъ долженъ оставаться въ семъ чинѣ только шесть мѣсяцовъ, ибо опасались, дабы власть его не превратилась въ тиранство.

Его обманываютъ, предложа Диктаторство.

Легковѣрный народъ, не предвидя будущаго, одобрилъ сіе безъ затрудненія. Одному изъ Консуловъ предстояло поступить въ званіе Диктатора: народъ долженъ былъ только утвердить. Консулы Клелій и Ларцій не только не искали сего важнаго достоинства, но великодушно одинъ другаго на оное назначали. Ларцій наконецъ уступилъ и сдѣлался Диктаторомъ.

255. Учрежденіе Диктатора.

Должно удивляться диктаторству, какъ главнѣйшему явленію въ Римской Исторіи, которое уполномочивая на жизнь гражданъ и предоставляя неограниченную власть, часто служило къ спасенію Рима, и котораго ни

Диктаторство было весьма полезно.

одинъ честолюбецъ не употребилъ во зло; напротивъ санъ сей слагали прежде шестимѣсячнаго срока, какъ скоро достигали цѣли онаго. Силла подалъ первый примѣръ къ присвоенію сего достоинства. Толико законы господствовали надъ духомъ Римлянъ.

Диктаторъ Ларцій усмиряетъ мятежъ

Ларцій тогда же избралъ вождя надъ конницею (magister equitum) на столько же времени, сколько назначено для его диктаторства, что и въ послѣдствіи соблюдалось. Потомъ, въ предшествованіи 24 ликторовъ, несущихъ предъ нимъ по обыкновенію пуки прутьевъ съ топорами, вознамѣрился строго наказать преступленіе и возмутителей; а какъ его рѣшенія не подвержены были апелляціи, то мятежники возтрепетали и почувствовали необходимость покориться.

Перепись гражданъ.

Гражданамъ учинена была перепись, и оказалось болѣе 150,000 совершеннолѣтняго возраста (*). Диктаторъ набралъ войска по своему желанію. Латины, угрожавшіе Риму, пожелали перемирія; онъ заключилъ срочный миръ и сложилъ съ себя диктаторство.

Сраженіе при Региллѣ.

Какъ скоро срокъ перемирію кончился, Латины вооружились. Вторый Диктаторъ казался необходимымъ. Постумій, получивъ

(*) Не знаю, должно ли полагаться на сіи изчисленія историковъ. По 8-й переписи 279 года отъ основанія Рима было только 103,000 гражданъ, по 9-й 288 года 180,215 человѣкъ. Война и болѣзни могутъ въ немногіе годы много истребить; но какъ въ короткое время можетъ сдѣлаться большое приращеніе?

сіе достоинство, пошелъ противъ непріятелей. Войско ихъ состояло въ 43,000 человѣкъ, а Римлянъ было не болѣе 25,000; но какъ Римское войско шло противъ сыновъ Тарквинія, то одушевлено было ревностію, какую только можетъ возбуждать ненависть противъ тиранства. Кровопролитное сраженіе при Региллѣ утвердило судьбу республики. Титъ и Секстъ, сыновья Тарквинія, на ономъ убиты. Едва спаслось 10,000 Латиновъ. Сей народъ просилъ мира и покорился. По преданію Римлянъ, Кастора и Поллукса, въ видѣ всадниковъ, сражались предъ Римскимъ ополченіемъ; послѣ того явились въ городѣ возвѣстить о побѣдѣ. Суевѣріе черни и народная гордость охотно допускали подобныя чудеса, въ которыхъ боги, казалось, помогали людскимъ выгодамъ.

Утверждается республика.

Латины совершенно покорены.

Тарквиній, удрученный старостію и нещастіями, умеръ въ Кумахъ, что въ Кампаніи. Вольность Римская была слѣдствіемъ его самовластія; онъ испыталъ, что самое удачное честолюбіе можетъ довести до погибели; но честолюбцы о семъ едва ли думаютъ, не смотря на примѣры, бывшіе во всѣ времена.

Смерть Тарквиніева.

Патриціи оказывали нѣкоторое снисхожденіе народу до того времени, доколѣ страшились, чтобы оный не возвратилъ Тарквинія; но освободившись сего безпокойства, удвоили свои насильства. Ненавистный законъ противъ должниковъ,

Патриціи начали паки дѣлать притѣсненія.

который дозволялъ ихъ заключать въ оковы и продавать, исполнялся съ большею противъ прежняго строгостію. Городъ наполнился угнетеніемъ и роптаніемъ.

Возмущеніе въ народѣ.

Одинъ старецъ, исхудавшій и страшнаго вида, вырвавшись изъ темницы, является на народной площади, показываетъ народу слѣды ранъ, полученныхъ имъ на войнѣ, и синету отъ боевыхъ знаковъ немилосердаго своего заимодавца. Народъ приходитъ въ бѣшенство; Сенатъ собирается; Аппій Клавдій подаетъ голосъ, подобный прежнему, то есть: *ни на что не соглашаться, а наказывать.*

Мудрое поведеніе Консула Сервиллія для успокоенія народа.

Мнѣніе сіе было тѣмъ несообразнѣе, что Вольскамъ, за нарушеніе договоровъ, объявлена была война. Вдругъ возвѣщено, что они приближаются съ многочисленнымъ войскомъ. Плебеяне не скрывали своей радости и объявили, что патриціи одни могутъ идти сражаться, поелику они одни и пользуются плодами побѣдъ. Но кротость Консула Сервиллія, его обѣщанія, что народъ будетъ удовольствованъ, отсрочка долговыхъ взысканій, любовь къ отечеству, возбужденная надеждою, успокоили сихъ храбрыхъ гражданъ. Должники другъ предъ другомъ записываются въ войско. Сервиллій побѣждаетъ Вольсковъ и раздѣляетъ всю добычу воинамъ. Аппій, товарищъ его въ консульствѣ, укоряетъ его въ угожденіи народу и склоняетъ Сенатъ отказать ему въ тріумфѣ. Сервиллій,

Сенатъ отказываетъ ему въ торжествѣ;

оскорбленный симъ, созываетъ народъ на Марсово поле, жалуется на неправосудіе Сената, самъ себѣ назначаетъ заслуженный тріумфъ и, торжествуя, входитъ въ Капитолію, сопровождаемый своимъ ополченіемъ, при восклицаніяхъ народныхъ.

но онъ самъ себѣ его опредѣляетъ.

Удивительно, что Сенатъ, котораго мудрость толико прославляется, упорно держался своей строгости, какъ будто бы ужасное состояніе великаго числа плебеянъ не требовало поспѣшной помощи, и какъ будто можно всегда удерживать въ угнетеніи воинственную чернь, безъ коей не могли защищать себя. Аристократія несноснѣе всѣхъ правленій. Сенаторы хотѣли ее утвердить; но поведеніе ихъ заставляло ненавидѣть ее. Тщетно народъ требовалъ исполненія Сервилліевыхъ обѣщаній. Неутомимый Аппій упорствовалъ противъ воплей нещастныхъ. Тогда-то они собираются толпами, окружаютъ судилище, поносятъ Сенаторовъ и совершенно отказываются итти противъ Сабинянъ, которые, пользуясь сими смятеніями, возмутились.

Непреклонная жестокость Сената, за которою послѣдовалъ мятежъ.

Аппій не переставалъ настаивать въ Сенатѣ, что должно укротить своевольство страхомъ; что переносъ консульскихъ рѣшеній къ народу есть источникъ всѣхъ возмущеній; что для уврачеванія сего достаточно назначить Диктатора, котораго неограниченная власть изтребитъ духъ возмущенія. Валерій возведенъ на диктаторство. По щастію, онъ былъ человѣкъ

Диктаторъ Валерій тщетно преклоняетъ Сенатъ.

разумный и кротkій. Обѣщанія его побудили народъ къ общей защитѣ. По разбитіи Сабинянъ, онъ требуетъ уничтоженія долговъ. Находитъ, что младшіе Сенаторы упорно въ томъ отказываютъ, и даже обвиняютъ, что онъ въ пользу народа измѣняетъ своему сословію. Валерій, оскорбленный тѣмъ, выходитъ изъ Сената, сзываетъ народъ, и даетъ ему отчетъ о неблаговоленіи къ нему Сената, слагаетъ диктаторское достоинство.

Чѣмъ болѣе народъ оказывалъ ему благодарность и почтеніе, тѣмъ сильнѣе предался негодованію противъ патриціевъ. Не доставало токмо легкаго дуновенія, дабы возпламенился огнь мятежа. Оба Консулы, имѣя ополченія свои не распущенными, подъ предлогомъ новой войны, повелѣли воинамъ слѣдовать за собою въ походъ. Они надѣялись на силу присяги, которою религія крѣпко связывала Римлянъ. Каждый воинъ, записываясь, обязывался клятвою повиноваться вождямъ своимъ, и доколѣ они не распущены, клятва обязывала къ службѣ военной. И такъ надлежало выступить изъ Рима. Злобнѣйшіе думали, убивъ Консуловъ, разрѣшиться отъ присяги; ибо до какой степени страсти не ослѣпляютъ нашей совѣсти? Но имъ представили, что злодѣяніе не разрѣшаетъ отъ священнаго обѣта. Однако же и они выдумали другое средство, которое послужило имъ къ уничтоженію закона: внезапно похитили знамена

Воины удерживаются силою присяги.

Они перетолковываютъ присягу и выступаютъ

и съ оными ушли, ибо воины клялись не оставлять знаменъ; слѣдственно они думали, удалившись съ ними, поступать по присягѣ. Воины выбрали чиновниковъ и расположились станомъ на Священной горѣ, за Тиверономъ, въ трехъ миляхъ отъ Рима. на Священную гору.

Сіе непредвидимое бѣгство вразумило Сенаторовъ, сколь много они повредили себѣ жестокостію и неправосудіемъ. Народъ выходилъ изъ города и толпами бѣжалъ къ Священной горѣ. Стража, поставленная при городскихъ воротахъ, не могла противиться. Уполномоченные, отправленные для увѣщанія возмутителей, получили въ отвѣтъ, что послѣ столько разъ нарушенныхъ обѣщаній не льзя болѣе полагаться на Сенатъ; что патриціи, желающіе господствовать въ Римѣ, могутъ оставаться въ ономъ господами; а бѣдные граждане желаютъ остаться свободными, и отечествомъ ихъ будетъ та страна, гдѣ они могутъ наслаждаться свободою. Но всего болѣе удивляло порядокъ и благоустройство, сохраняемыя въ ихъ станѣ. Въ немъ не было ни возмущеній, ни насилій. Они для доставленія себѣ пищи сходили съ горы, не брали ничего болѣе, кромѣ необходимаго, и спокойно возвращались къ своему стану. Никогда ополченіе не вело себя лучше и подъ предводительствомъ Консуловъ. Нѣтъ примѣра, чтобъ народъ возмутился, вооружился, пришелъ въ отчаяніе и показалъ собою такую умѣренность. Побѣгъ народа. удивительная умѣренность возмутившихся.

Депутаціи отъ Сената къ народу.

Но видимая сія тишина тревожила Сенатъ. Она показывала обдуманное предпріятіе и угрожала страшнымъ нападеніемъ на городъ. Уныніе было общее. Никто не осмѣливался домогаться консульства; даже надлежало принудить двухъ Сенаторовъ принять санъ сей. Отложили до другаго времени сужденіе о долгахъ; назначили десять депутатовъ для договора съ народомъ; уполномочили ихъ принять такія условія, какія покажутся имъ полезны для республики. Аппій и младшіе Сенаторы тщетно противились сему. Ихъ пагубные совѣты произвели бѣдственныя слѣдствія и заглушали чувства человѣколюбія. Обстоятельства были таковы, что безъ большаго снисхожденія народу невозможно было возстановить порядокъ и тишину. Такимъ-то образомъ во зло употребленная власть производитъ перевороты.

ТРЕТІЯ ЭПОХА.

НАРОДНЫЕ ТРИБУНЫ.

НАРОДЪ ПРІОБРѢТАЕТЪ НѢСКОЛЬКО ВЛАСТИ.

Отъ основанія Рима съ 260 до 302 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ учрежденія народныхъ трибуновъ до изгнанія Коріолана.

260. Депутаты Сенатскіе пріемлются народомъ.

Главные депутаты, Сенатомъ отправленные, были три почтенные мужа, къ достоинству которыхъ народъ имѣлъ довѣренность. Ларцій и Валерій были до сего Диктаторами, и Мененній Агриппа былъ знаменитымъ Консуломъ, по совѣту котораго и посланіе сіе сдѣлано. Народъ, не смотря на свое негодованіе, любилъ отечество. Онъ принялъ депутатовъ съ радостію и былъ бы довольно сговорчивъ, еслибъ два возмутителя вспыльчивостію своею не воспламенили раздоръ. Повѣствуютъ, что при семъ случаѣ Мененній удачно привелъ притчу о *желудкѣ* и *членахъ*. Члены, возставшіе на желудокъ за то, что онъ въ бездѣйствіи пожиралъ только

О желудкѣ и членахъ.

труды ихъ, отреклись оказывать ему услугу и впали незапно сами въ смертное изнеможеніе, и бѣдственнымъ опытомъ узнали заблужденіе свое. Сіе было изображеніе народа, предубѣжденнаго противъ Сената. Умы спокойные могли бъ почувствовать истину сей притчи, но для черни нужны были иныя средства; и Мененній вѣроятно успѣлъ бы болѣе, объявя, что Сенатъ уничтожаетъ долги.

Юній Брутъ возбуждаетъ народъ требовать правителей изъ плебеянъ.

Народъ ничего болѣе и не желалъ. Одинъ изъ вождей его, по имени Юній, назвавшій себя, какъ возстановитель свободы, Брутомъ, пользуясь симъ случаемъ, поносилъ и укорялъ Сенатъ за многократное нарушеніе обѣщаній своихъ. Онъ представилъ, что должно взять предосторожность; требовалъ, дабы избраны были два чиновника изъ простаго народа, коимъ бы единственно поручить попеченіе о выгодахъ народныхъ. Требованіе сіе, по существу своему, было справедливо, ибо прошедшее научило опасаться величайшихъ несправедливостей. Симъ представленіемъ депутаты приведены были въ затрудненіе. Они почли за необходимое представить о томъ Сенату, и отправляясь, подавали надежду къ согласію.

Учрежденіе народныхъ трибуновъ.

Сенатъ увидѣлъ себя въ горестной необходимости или испытать междоусобную воину, или, уступя, согласиться на требованіе народа. Тщетно Аппій съ горячностію представлялъ, свидѣтельствуясь богами

и людьми, бѣдствія, какія изъ сего предусматривалъ, которыя мудрыми переговорами только можнобъ было отвратить. Но когда упрямство и высокомѣріе заградили всѣ пути къ примиренію, то Сенатъ согласился на учрежденіе народныхъ Трибуновъ. Такое званіе дано новымъ начальникамъ, избраннымъ изъ простаго народа (изъ плебеянъ) для ихъ заступленія. Закономъ постановлено, что лица сихъ чиновниковъ священны; что естьли кто коснется оскорбить ихъ рукою, тотъ будетъ проклятъ, а имѣніе его отдастся на служеніе Церерѣ, а убійца Трибуна будетъ казненъ или умерщвленъ безъ судопроизводства.

Лица ихъ священны.

Сіи народные Трибуны не отличались никакимъ знакомъ почестей. Сидя у дверей Сената, они не могли входить иначе, какъ по приказу Консуловъ; ихъ власть заключалась въ стѣнахъ Рима, и выѣздъ изъ города былъ воспрещенъ. Но естьли одинъ изъ нихъ сопротивлялся приговору Сенатскому, то довольно было для уничтоженія онаго одно слово veto (не позволяю), которое все и останавливало. Мы увидимъ власть ихъ ежедневно возрастающею и содѣлавшеюся страшною, подобно власти Эфоровъ Спартанскихъ. Ежели они употребляли оную во зло, (что и предвидѣть можно было), то по крайней мѣрѣ народъ защищали отъ угнетенія. Сначала ихъ было пять, а въ послѣдствіи десять. Должность ихъ продол-

Ихъ власть безъ знаковъ отличія.

Эдилы или разсыльщики.

жалась одинъ годъ. Сначала они изтребовали себѣ еще два эдила изъ плебеянъ, которые имъ служили вмѣсто разсыльщиковъ и наблюдали за благочиніемъ въ домахъ.

Взятіе Коріолы, столицы Вольсковъ.

Когда учрежденіемъ Трибуновъ и уничтоженіемъ долговъ возвратилось спокойствіе въ республикѣ и народъ пришелъ въ повиновеніе, тогда Консулъ Постумъ Коминій разбилъ Вольсковъ и взялъ столицу ихъ Коріолу. Успѣхомъ своимъ обязанъ онъ былъ мужеству Марція, молодаго патриція, который, имѣя добродѣтели героя, не имѣлъ кротости, приличной человѣку мудрому. Консулъ почтилъ его вѣнцемъ изъ своихъ рунъ и хотѣлъ обогатить. Онъ назначилъ ему десятую часть всей добычи; но Марцій оной не принялъ. Прозваніе Коріолана было для него лестнѣйшею наградою; онъ получилъ оное отъ войска, которое ему удивлялось.

Народъ взялъ на себя разходы погребенія Мененнія Агриппы.

Не смотря на примѣры сребролюбія, показанные многими Патриціями, презрѣніе богатствъ долго еще будетъ украшать героевъ республики. Сія добродѣтель, которая въ то же время возвысила Аристида предъ всѣми великими людьми Аѳинскими, была столь почитаема Мененнiемъ Агриппою, что онъ умеръ, не оставя чѣмъ похоронить себя. Народъ наложилъ на себя подать для сдѣланія ему великолѣпныхъ похоронъ, и собранныхъ на сіе денегъ не принялъ обратно, хотя Сенатъ препоручилъ исполнить оное; но народъ собранную сумму отдалъ дѣтямъ умершаго.

Послѣ сего великодушнаго спора между двумя состояніями гражданъ послѣдовало новое волненіе, причиненное голодомъ. Сей недостатокъ послѣдовалъ отъ бѣгства народнаго на Священную гору. Земли оставались тогда не засѣяны; а гдѣ нѣтъ земледѣлія, тамъ во всемъ дѣлаются недостатки. Какія Сенатъ ни принималъ мѣры для отвращенія голода, однакожъ оный претерпѣвали и роптали. Нуждающійся народъ обыкновенно бываетъ несправедливъ; ибо не размышляя о причинахъ своей бѣдности, ожесточается противу тѣхъ, отъ коихъ безполезно ожидаетъ помощи. Думали, что Сенаторы сберегали весь хлѣбъ для собственныхъ своихъ семействъ. Трибуны, негодовавшіе за то, что недавно, не смотря на ихъ сопротивленіе, отправили нѣсколько семействъ для заведенія поселеній, утверждали сію молву и разгоряначали умы. Аппій злословитъ въ Сенатѣ Трибуновъ; требуетъ, чтобъ ихъ усмирить и наказать. Консулы для сего собираютъ народъ. Будучи прерываемы въ собраніи Трибунами, заставляютъ ихъ молчать и спорятъ съ ними о правѣ говорить въ собраніяхъ. Сія распря доставила народнымъ Трибунамъ случай къ разпространенію ихъ власти.

Волненіе народное по поводу голода.

Трибуны разгоряначаютъ умы народа.

Юній Брутъ, одинъ изъ эдилевъ, тотъ самый возмутитель, коего дерзость выше описана, испрося у Консуловъ дозволеніе говорить яко бы для окончанія спора, спро-

Трибуны ожесто-

чены за препятствіе предлагать рѣчь къ народу.

силъ: для чего они недопускаютъ Трибуновъ говорить къ народу? «Для того, отвѣтствовалъ одинъ изъ Консуловъ, что мы «созвали собраніе, потому и имѣемъ право «одни говорить. Ежели бы оное созвано «было Трибунами, то не только бы рѣчи «ихъ не прерывали, но и пришли бы ихъ «слушать.» Сія неосторожная рѣчь имѣла великія послѣдствія. «Вы побѣдили, плебеяне! вскричалъ Юній: Трибуны! оставьте «говорить рѣчь Консуламъ. Завтра я покажу вамъ силу и власть чина вашего.« И дѣйствительно, по совѣту его, Трибуны на другой день на разсвѣтѣ пришли на народную площадь, сопровождаемые почти всемъ народомъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Ицилій, представилъ, что для отправленія ихъ должностей необходимо нужно созывать народныя собранія и говорить народу рѣчи о его пользахъ не опасаясь никого. Сіе одобрили и подтвердили законъ, предварительно имъ съ товарищами приготовленный.

Плебисцитъ или законъ плебеянъ, дозволяющій Трибунамъ созывать народъ и запре-

Сей законъ гласилъ, «чтобъ въ народ«ныхъ собраніяхъ, созываемыхъ Трибуна«ми, никто да не дерзалъ ихъ прерывать «и противорѣчить; что ежели кто на сіе «отважится, да дастъ тогда въ поруку въ «платежъ пѣни, къ каковой приговоренъ «быть имѣетъ; а естьли не согласится на «платежъ пѣни и не дастъ поручительства, «да будетъ казненъ смертію.« Чрезъ сіе Трибуны весьма разпространили власть свою;

но безъ сего права они весьма слабо могли защищать народъ. Аристократическія злоупотребленія навлекли различныя перемѣны, которыя долженствовали произвести новыя злоупотребленія. Сей новый законъ былъ ужасный ударъ Сенату. Онъ сначала отрекся подтвердить его, отзываясь, что оный былъ положенъ не въ законномъ собраніи; но Сенату объявили, что естьли оный отвергать будетъ народныя постановленія (plebiscites), то равно поступлено будетъ съ Сенатскими приговорами (Senatus-consultes). Наконецъ по благосклонности или по необходимости Сенатъ уступилъ. щающій имъ противорѣчить.

Чѣмъ болѣе Трибуны разпространяли власть свою, тѣмъ болѣе разширяли и права народа, которыя поощряла разпространять личная ихъ польза. Ежели они дѣйствовали по честолюбію, ежели они старались собственно для себя, по крайней мѣрѣ ихъ труды клонились къ тому, дабы ограничить власть Сената предѣлами смѣшаннаго правленія, въ которомъ аристократія, ограниченная демократіею, не могла бы угнетать гражданъ. Вскорѣ представился Трибунамъ случай для новаго испытанія силъ своихъ, и успѣхъ соотвѣтствовалъ ихъ желанію. Трибуны ревностно желали о т ъ права народа.

Простой народъ находился въ крайней нуждѣ; но не дѣлая никакихъ насилій, страдалъ и довольствовался скудными произведеніями земель своихъ. Высокомѣрная жестокость Коріоланова вдругъ раздражила его. Злый совѣтъ Каріолан о в ъ противъ народа.

Изъ Сициліи привезенъ былъ хлѣбъ. Когда въ Сенатѣ разсуждали, куда оный обратить, то одни предложили раздать оный бѣднымъ безденежно, и конечно человѣколюбіе внушало сей совѣтъ; другіе напротивъ предлагали продать оный весьма дорогою цѣною, дабы тѣмъ наказать и укротить народную дерзость. Коріоланъ утверждалъ, что должно воспользоваться обстоятельствами, уничтожить Трибуновъ и народныя постановленія, учиненныя на Священной горѣ. Сей ирой, котораго честность и безкорыстіе толико превозносятъ, не зналъ кроткой и привлекающей сердца добродѣтели. Онъ думалъ, что все должно покоряться и уступать власти Сената. Его неблагорасположеніе къ народу послужило только къ ослабленію Сенатской власти и къ собственной его погибели. Не уже ли не льзя было предвидѣть, что насилія дадутъ поводъ къ насиліямъ?

Коріоланъ презираетъ народъ и Трибуновъ.

Трибуны, узнавъ о происходящемъ въ Сенатѣ, призываютъ боговъ-мстителей противъ клятвопреступниковъ. Народъ приходитъ въ ярость и умышляетъ убить Коріолана. Трибуны удерживаютъ народъ, но требуютъ Коріолана къ отвѣту предъ собраніемъ народа. Гордый патрицій, презирая требованія, не является. Они рѣшились взять его силою; но отбиты были младшими Сенаторами. Наконецъ созываютъ собраніе, на которое Коріоланъ представъ, не только не защищалъ себя и не оправды-

вался для преклоненія народной чувствительности, но повелительнымъ голосомъ повторилъ все сказанное имъ въ Сенатѣ, и объявилъ, что признаетъ судьями однихъ Консуловъ, и что онъ явился въ сіе возмутительное собраніе для обличенія ихъ наглости. Онъ поклялся питать къ Трибунамъ непримиримую ненависть, называя ихъ *ядомъ всеобщаго благоденствія.*

Сициній, одинъ изъ Трибуновъ, въ то же самое время по власти, собственно присвоенной, осуждаетъ его на смерть и повелѣваетъ низвергнуть съ утеса Тарпейской горы; но какъ патриціи готовы были защищать его, а народъ, изъ почтенія къ Консуламъ, остался неподвиженъ, тогда онъ потребовалъ, чтобъ Коріоланъ явился въ судъ народный чрезъ двадцать семь дней. Такое было обыкновеніе, чтобъ оканчивать всякія народныя дѣла по прошествіи трехъ торжищъ, дабы сельскіе жители могли о семъ узнать; ибо торги собирались чрезъ каждые девять дней. Сициній присовокупилъ къ сему, что ежели Сенатъ не учредитъ раздачи хлѣба, то Трибуны сами будутъ имѣть о томъ попеченіе.

Одинъ изъ Трибуновъ требуетъ его къ суду.

Никогда еще Сенатъ не подверженъ былъ столь наглымъ насшоянiямъ. Тщетно старался онъ отвратить сей ударъ, велѣвъ продавать хлѣбъ по той цѣнѣ, въ какой оный былъ до возмущенія; но не могъ успокоить Сициніа, ни отклонить его отъ обвиненія, ниже согласить, чтобъ

Сенатъ согласенъ отдать

подъ судъ Коріолана.

отдать дѣло сіе прежде для разсмотрѣнія Сенаторамъ, какъ то бывало при Царяхъ. Другіе Трибуны, не столько жестокіе, или можетъ быть хитрѣйшіе, опасаясь сдѣлаться ненавистными чрезъ упорство, согласились отдать Сенату на разсмотрѣніе, должно ли дѣло сіе отдать суду народному. Сенатъ разсуждаетъ; споритъ съ жаромъ. Аппій по привычкѣ кричитъ, что все погибнетъ, естьли не обуздаютъ бунтовщиковъ. Валерій напротивъ представляетъ бѣдствія междоусобной брани и утверждаетъ, что, оказавши народу нѣкоторое снисхожденіе, можно преклонить его къ уваженію обвиняемаго. Большее число были сего мнѣнія. Тогда Коріоланъ спросилъ у Трибуновъ: въ какомъ преступленіи обвиняютъ его? Они отвѣчали: *въ присвоеніи самовластія. Ежели потребно оправдаться противъ сего обвиненія*, отвѣтствовалъ равнодушно сей ирой, *явлюся предъ народомъ*.

Трибуны вынудили здѣлать собраніе народное по трибамъ.

Трибуны, дышущіе мщеніемъ, устроили все съ возможнымъ искусствомъ. Они предвидѣли, что ежели Сеймы соберутся по *сотенно* (по центуріямъ), сообразно установленію Сервія, то голоса будутъ зависѣть отъ Сената; ради чего требовали, чтобы собраніе было по *трибамъ*, поелику всякой долженствовалъ давать голосъ, яко въ дѣлѣ о правахъ народа. Когда еще и сіе важное право имъ уступили, то съ сего времени образъ правленія перемѣнился

совершенно въ пользу народа. Такова бываетъ зыблемость уложенія неполнаго, недостаточнаго и среди смятеній созидающагося.

Когда въ назначенный день для суда народныя трибы собрались и Коріоланъ явился въ народное судилище, то Консулъ Минуцій началъ говорить въ защищеніе сего знаменитаго подсудимаго; воспоминаетъ о рожденіи его, о подвигахъ, о заслугахъ; убѣждаетъ именемъ всего Сената, чтобы не судили его, яко преступника. Но Трибунъ Сициній не менѣе того старался о обвиненіи его. Усилія, Коріоланомъ предпринимаемыя къ уничтоженію Трибуновъ и препятствія его въ пониженіи цѣны на хлѣбъ, по мнѣнію его, были ясныя доказательства, что онъ покушался къ достиженію самовластія. Тогда Коріоланъ, показавъ рубцы ранъ, полученныхъ имъ на сраженіяхъ, и поименовавъ гражданъ, коихъ жизнь спасъ въ битвахъ, разрушилъ толь ненавистное оклеветаніе. Но Децій, другой Трибунъ, укоряетъ его въ томъ, что онъ разпредѣлялъ подчиненнымъ воинамъ своимъ добычу, которою законы (говорилъ онъ) не позволяли ему располагать, (хотя много было тому примѣровъ). Коріоланъ на непредвидимое сіе обвиненіе приноситъ слабое оправданіе. Его осуждаютъ на вѣчное изгнаніе; и изъ двадцати девяти трибъ народа только девять было ему благопріятствовавшихъ. 262 Отъ О. Р. Коріоланъ изгнанъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ изгнанія Коріоланова до учрежденія Децемвировъ.

Коріоланъ, мстя за неправосудіе страдается за Вольсковъ.

По осужденіи Коріолана народъ торжествовалъ, какъ бы по одержаніи рѣшительной побѣды надъ патриціями. Приличнѣе было бы ему вмѣсто того укорять себя въ неблагодарности къ гражданину, достойному почтенія, показавшему отечеству важнѣйшія заслуги, котораго преступленіе, по сужденію самыхъ обвинителей, было бездоказательное и только мнимое. Вскорѣ испытали, сколь опасно раздражать людей, которые по свойству своему могутъ быть столько же вредны, какъ и полезны. Коріоланъ послѣ сего предался мщенію. Удалившись къ Вольскамъ въ городъ Антіумъ, возбудилъ ихъ на брань противъ отечества своего. Онъ избранъ предводителемъ ихъ войскъ; напалъ на области Римскія и распространилъ повсемѣстный ужасъ.

Тогда увидѣли удивительную перемѣну въ поступкахъ народа и Сената. Народъ, руководствующійся обстоятельствами, требовалъ возвращенія его; Сенатъ сопротивлялся тому, ибо видѣлъ въ семъ иров не патриція Римскаго, но врага отечества. Однакожъ опасность смягчила Сенаторовъ. Они отправили къ нему посольство, состоящее изъ родственниковъ и

Къ нему отправ-

друзей его. Коріоланъ ихъ принялъ съ негодованіемъ. Второе посольство имѣло не лучшій успѣхъ. Жрецы ходили преклонять его съ своей стороны, и отправлены съ тѣмъ же. Наконецъ Ветурія, мать Коріоланова, сопутствуемая Волумніею, женою его, съ дѣтьми и знаменитѣйшими Римлянками, вышла обезоружить возмутившагося сына своего. Чувствованія природы укротили сію гордую душу. *Римъ спасенъ!* воскликнулъ онъ, *но сынъ твой погибъ* (*)! Возвратясь къ Вольскамъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, онъ былъ умерщвленъ; а другіе повѣствуютъ, что онъ, удрученный горестною старостію и сожалѣя о отечествѣ, умеръ.

ляютъ пословъ.

Онъ о безоружженъ матерію.

Ѳемистоклъ, современникъ его, испыталъ подобное нещастіе, избавя Аѳины своею политикою и мужествомъ. — Сравнивая сихъ знаменитыхъ мужей, легко можно примѣтить превосходство Греціи, побѣдительницы Азіи, предъ раждающеюся республикою, у коея непріятелями были только небольшія племена народовъ, обитающихъ вокругъ ее. Но Римъ, всегда вооруженный противъ своихъ сосѣдей, научался малыми войнами покорять со временемъ сильнѣйшія державы.

Сколь тогда превосходили Греки Римлянъ.

Между тѣмъ паки возобновились раздоры по случаю изданія закона *о поляхъ*, 267. Отъ О. Рима.

(*) Въ воспоминаніе заслуги, оказанной Ветуріею, Сенатъ воздвигнулъ храмъ женской фортунѣ, въ который только одни госпожи имѣли право входить.

Законъ о поляхъ Консула Кассія.

предложеннаго Консуломъ Кассіемъ. Одно честолюбіе внушило ему сей законъ, какъ средство къ достиженію самодержавной власти; по крайней мѣрѣ увѣряютъ историки, что онъ тѣмъ ласкалъ народу для сихъ видовъ: онъ желалъ, дабы раздѣлены были не только между Римлянами, но и между союзниками какъ завоеванныя земли, такъ и тѣ, которыя захвачены патриціями съ давняго времени. Статья о союзникахъ не нравилась народу, который представлялъ для себя всѣ выгоды отъ раздѣла. Сенатъ соглашался, чтобъ иностранцы участвовали въ дѣлежѣ по мѣрѣ, какъ способствовали въ завоеваніи, и сдѣлалъ опредѣленіе, чтобъ десяти Сенаторамъ препоручить привести сей законъ въ исполненіе. Симъ умыслили только продлить время, дабы предположеніе Кассіево осталось безъ исполненія. Но какъ скоро время Консульства его кончилось, то два Квестора или казначея обвиняли его предъ народомъ въ умыслѣ самовластія. Онъ былъ обличенъ, по словамъ Діонисія Аликарнасскаго, и казненъ смертію. Другіежъ писатели присовокупляютъ, что родный отецъ былъ его обвинителемъ въ Сенатѣ, и казнилъ его въ домѣ своемъ; однакожъ достовѣрно, что Сенатъ часто прибѣгалъ къ подобнымъ обвиненіямъ тѣхъ, которыхъ пагубы требовали его выгоды.

Онъ казненъ смертію, яко умышляющій самовластіе.

Народъ недоволенъ.

Сенатъ занимаетъ

Поелику законъ *о поляхъ* данъ былъ для того, чтобъ обмануть народъ, то

щетно требовали о исполненіи его. Все его войною.
возвѣщало близкую распрю. Съ сего времени Консулы все искусство правленія своего полагали, чтобъ заводить новыя войны, которыя бы занимали безпокойный духъ простаго народа. Плебеяне отказались записываться; но ихъ принудили, угрожая избрать Диктатора. Эквы, Вольски, Вейенты, Этруски были побѣждаемы въ разныхъ сшибкахъ. Говорятъ, что во время одной таковой брани одно семейство Фабіевъ, въ числѣ 306 человѣкъ, долговременно ужасало непріятелей; но наконецъ нечаянно окружены многолюдствомъ непріятелей, и ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не спасся; однако родъ ихъ не совсѣмъ изчезъ. Семейство Фабіевъ

Неудачи Римлянъ, всегда вознаграждаемыя успѣхами, ничего не значили въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое происходило отъ раздоровъ. Едва прекращалась война, какъ въ городѣ начинались смятенія, а особенно за законъ *о поляхъ*. Также происходили великія распри и о избраніи правителей. Народъ хотѣлъ избрать Консула съ своей стороны и назначилъ его; но патриціи съ своей стороны поставляли другаго. Скоропостижная смерть одного Трибуна поразила ужасомъ его товарищей; имъ казалось, что боги возстали противу ихъ намѣренія; а Сенатъ вдругъ сдѣлался отважнѣе и строже. Консулы приказали сѣчь розгами отказывающихся записываться въ Раздоры продолжаются.

Строгость Сената.

Волеронъ переноситъ дѣло къ народу.

службу. Волеронъ, старый чиновникъ, выслужившійся изъ плебеянъ, осужденъ былъ къ сему наказанію. Противъ сего приговора принесъ онъ жалобу къ народу, который поспѣшилъ на помощь его, прогналъ ликторовъ, переломалъ ихъ прутья и чрезъ нѣкоторое время избралъ Волерона въ Трибуны.

282 отъ основанія Рим. Трибунъ Волеронъ старается, чтобъ избраніе Трибуновъ зависѣло по трибамъ.

Сей начальникъ, не оказывая личнаго неудовольствія за обиду, нанесъ бѣдственный ударъ власти патриціевъ. Посредствомъ избранія Трибуновъ по *куріямъ* они имѣли сильное вліяніе на выборы. Сеймы по куріямъ, равно какъ отъ центурій, не могли иначе собирался, какъ по Сенатскому повелѣнію, при томъ все производили по предзнаменованіямъ; а какъ патриціи были *авгурами* (гадателями), то отъ нихъ зависѣло учреждать и разрушать собраніе, подчиненное политическому суевѣрію. Напротивъ того Сеймы по трибамъ производились безъ гаданій и безъ Сенатскаго согласія; всѣ поселяне, имѣющіе менѣе связей съ патриціями, нежели городскіе жители, имѣли права на оныхъ подавать голоса; но права сего не имѣли по куріямъ. Наконецъ на оныхъ народъ рѣшилъ дѣла по большинству голосовъ. — Въ сіи-то сеймы Волеронъ предпринялъ перевести избраніе Трибуновъ, Эдилевъ и вообще всѣ дѣла, въ которыхъ народъ могъ участвовать.

Сильная

Противъ сего предлагаемаго имъ закона

вспрѣтился сильный противникъ въ особѣ Консула Аппія-Клавдія, сына того самаго, котораго мы видимъ толь ревностно стоявшаго за права Сената. Не будучи способнѣе отца своего соображаться съ настоящими обстоятельствами, онъ въ собраніи говорилъ съ такою злостію и высокомѣріемъ, что взбунтовалъ весь простой народъ, хотя тихость и кротость товарища его Консула Квинтія располагала къ покорности. Отъ рѣчей дошло до драки. Ежели бы было обыкновеніе носить въ городѣ оружіе, то ссора сія имѣла бы кровопролитныя слѣдствія. Но умѣренность Сената отвратила оныя. Отъ него не только объявлено было, что поелику обѣ стороны возбуждены были усердіемъ, то предать дѣло сіе забвенію, — но и законъ Волерановъ былъ утвержденъ.

ссора его по случаю закона, который наконецъ утвержденъ.

Всѣ сіи перемѣны навлекло старинное самовластіе Сенаторовъ. Справедливое и кроткое поведеніе конечно бы все сіе предупредило. Безмѣрно опромечивый Аппій, не внимающій прошедшимъ опытамъ, излилъ неукротимый гнѣвъ свой на войско, которымъ предводительствовалъ противъ Вольсковъ, и сдѣлавшись мучителемъ подчиненныхъ, содѣлалъ каждаго изъ нихъ врагомъ своимъ. Римляне измѣнили службѣ и дали побѣдить себя въ отмщеніе вождю своему. Ужасныя казни показали ярость его. Сотники сѣчены были лозами и обезглавливаемы; рядовые чрезъ деся-

По ненависти къ Аппію войско его даетъ себя побѣдить.

таго подвержены были наказанію. Напротивъ того Консулъ Квинтій, обожаемый своими подчиненными, воюя въ другой сторонѣ, наслаждался одержанными побѣдами. Какое различіе можетъ произвесть ненависть и приверженность воиновъ къ своему начальнику!

Аппій обвиняемъ Трибунами.

По истеченіи сего Консульства, Трибуны обратились къ закону *о поляхъ*, неизсякаемому источнику распрей. Уже Консулы согласны были удовлетворить ихъ; но велерѣчіе Аппіево превозмогло ихъ доказательства. Трибуны, раздраженные новымъ отказомъ, обвиняютъ предъ народомъ того, кто виновенъ въ неудовлетвореніи ихъ. Аппій явился предъ собраніе не какъ обвиняемый, но какъ судія; бодрость его внушаетъ къ нему почтеніе: никто не отважился противъ его говорить; но предвидя, что при вторичномъ собраніи его осудятъ, лишилъ самъ себя жизни. Сынъ его, не уважая Трибуновъ, произнесъ надъ нимъ погребательное слово, которое и самый народъ одобрилъ рукоплесканіемъ: толикое удивленіе возбуждало непоколебимость отца! Подобные люди, умѣряя себя, могли-бъ составлять щастіе и славу для отечества своего. Они напротивъ того поджигали огнь раздора для того, что насильственный и гордый духъ дѣлалъ опасными и самыя ихъ добродѣтели.

Непоколебимость его.

Продолженіе смятеній.

Патриціи и зажиточные плебеяне, владѣвшіе землями, не желая ихъ лишиться,

по закону *о поляхъ*, который Трибуны всегда поддерживали, были причиною, что противоположность выгодъ продолжала междоусобные раздоры. Дошло до того, что народъ разошелся изъ сотенныхъ Сеймовъ; и чрезъ сіе Консулы были выбраны одними патриціями ихъ и кліентами. Однако среди самыхъ сихъ раздоровъ Римъ сохранялъ привлекательныя прелести для согражданъ своихъ; никто не желалъ удаляться изъ него для заведенія поселеній. Титъ Ливій говоритъ: «они «хотѣли лучше просить у Рима земель, «нежели брать оныя въ другомъ мѣстѣ.» Сія сильная любовь къ отечеству издали приготовляла предпріятія, которыя доставили Риму владычество надъ вселенною.

Любовь къ отечеству.

Но тогда не помышляли о великихъ предпріятіяхъ; даже Римляне не имѣли еще гражданскихъ законовъ, способствующихъ къ образованію поведенія и огражденію собственности гражданъ. Консулы судили всякія тяжбы или по правиламъ естественной справедливости, или по древнимъ обыкновеніямъ, или по нѣкоторымъ узаконеніямъ Ромула и преемниковъ его, коихъ едва ли какіе слѣды остались въ Священныхъ книгахъ, неизвѣстныхъ народу. Сіе произвольное правосудіе составляло тайну между патриціями; они изъ нее извлекали права къ разширенію своей власти; а народъ былъ въ нещастномъ положеніи, не зная, что служило ему правиломъ и что рѣшило судьбу его.

Римъ не имѣетъ законовъ.

291 Отъ основанія Рима

Трибунъ Теренцій предпринялъ исправить сей недостатокъ. Моровое повѣтріе истребило знатное число патриціевъ; оба Консулы отлучились въ походъ: сіе время показалось благопріятствующимъ его намѣренію. Онъ предложилъ о обнародованіи свода законовъ, по которымъ должно производить судъ. Не останавливаясь на семъ, произнесъ сильную рѣчь противъ власти Консуловъ, коихъ уподоблялъ двумъ самодержавнымъ Монархамъ, требовалъ избранія пяти чиновниковъ (коммисаровъ) для обозрѣнія и ограниченія ихъ власти. Таковъ былъ предлогъ славнаго закона Таренціянскаго, не менѣе неблагопріятнаго для Сенаторовъ, какъ и законъ *о поляхъ*; противъ онаго возставали и защищали оный съ обыкновеннымъ жаромъ. Единообразная подробность сихъ жаркихъ споровъ не входитъ въ составъ сей Исторіи. Частныя пользы съ обѣихъ сторонъ нерѣдко превозмогали общую пользу; а Трибуны такъ же были не менѣе пристрастны. Квинтій Цезонъ, подобный Коріолану и сынъ великаго Цинцинната, о коемъ вскорѣ будетъ упомянуто, за сопротивленіе предпріятіямъ Трибуновъ сдѣлался жертвою ихъ гнѣва. Обвиненный въ насиліи противъ народа, онъ удалился изъ Рима не дождавшись суда. Десять гражданъ поручились за него въ уплатѣ извѣстной суммы. Отецъ его сію пѣню, неправедно наложенную, заплатилъ, чрезъ

Законъ Теренціевъ о уменьшеніи Консульской власти.

Цезонъ обвиненъ Трибунами.

что принужденъ былъ жить малымъ имѣніемъ, оставшимся для прожитку его.

Во время такихъ смятеній, Гердоній, богатый Сабиннецъ, въ расплохъ овладѣлъ Капитоліей. Консулы повелѣваютъ народу вооружиться противъ сего непріятеля. Трибуны отвращаютъ отъ того народъ, говоря, что это Сенатская хитрость. Наконецъ прозьбы и убѣжденіе Консула Валерія приводятъ народъ къ повиновенію. Пошли и освободили Капитолію. Когда Валерій былъ убитъ на приступѣ, тогда избранъ Квинтъ Цинциннатъ, котораго противъ желанія его взяли отъ сохи и возвели на сіе достоинство. Цинцинатъ, соединяя твердость съ кротостію, возстановляетъ порядокъ и правосудіе, и тѣмъ нѣкоторымъ образомъ приводитъ у народа въ забвеніе Трибуновъ. Послѣ его Консульства преемникъ его Минуцій, воюя съ Эквами, допустилъ ихъ окружить себя. Какъ скоро извѣстіе о угрожавшей опасности его войску получено въ Римѣ, то для отвращенія оной почли за нужное избрать Диктатора. Выборъ палъ на Цинцинната. Сей знаменитый земледѣлецъ оставляетъ паки свою пашню; предводительствуя гражданами, освобождаетъ Минуція, покоряетъ Эквовъ, возвращается въ Римъ съ тріумфомъ; видитъ сына своего Цезона оправданнымъ и возвращеннымъ; въ 16й день слагаетъ диктаторство и паки удаляется къ любимому занятію своему, которое предпочитаемъ почестямъ.

Капитоліей овладѣлъ Сабинецъ.

Она освобождена.

Цинцината отъ плуга возводятъ въ Консулы, а за тѣмъ въ Диктаторы.

Привязанность къ бѣдности и къ воинскойподчиненности.

Умствователи, уничижающіе столь удивительные примѣры, приписываютъ оные простотѣ Римскихъ нравовъ, не прилѣпленныхъ тогда къ прелестямъ богатства. Довольно ли размышляли они о многихъ примѣрахъ сребролюбія, столь общихъ между патриціями съ самаго начала республики? Любовь къ бѣдности свойственна токмо великимъ людямъ. Ежели добродѣтель сія была рѣдка, по крайней мѣрѣ бѣдность отдаляла вредныя пороки, а воинская строгость съ тѣлесною крѣпостію и мужествомъ долженствовали содѣлать Римлянъ непобѣдимыми. Цинциннатъ, спасшій Минуція, принудилъ его сложить Консульство за то, что допустилъ себя обойти непріятелю, сказавъ ему: «ты учись военному «дѣлу какъ подчиненный подъ вождемъ, «прежде нежели будешь повелѣвать легіо«нами какъ Консулъ.» Войска Минуціевы не имѣли доли въ добычѣ, за то что находились въ опасности быть разбитыми. Съ такою воинскою подчиненностію и съ столь возвышенными чувствами Римляне, пребывая почти въ непрерывной войнѣ, необходимо должны были или погибнуть, или покорять другіе народы.

Трибуны не допускаютъ народъ записываться въ войско.

Но они не могли быть согласны между собою. Трибуны, не отступая отъ своихъ замысловъ, препятствовали народу записываться въ службу доколѣ не здѣлаютъ имъ полнаго удовлетворенія. Сенатъ прибѣгнулъ паки къ Цинциннату: въ совѣтахъ

его имѣли нужду. Онъ оставилъ поле для вспомоществованія своими совѣтами. Поелику земли республики отъ набѣговъ были разоряемы, и никто не помышлялъ о защищеніи ихъ, то онъ подалъ голосъ, дабы одни патриціи съ своими кліентами шли противъ непріятелей. Народъ, пристыженный такимъ примѣромъ, сдѣлался уступчивѣе. Трибуны согласились, дабы набирали войско, но только бы число Трибуновъ было умножено пятью.

Цинциннатъ допускаетъ умножить ихъ число, дабы раздѣлить.

Цинциннатъ, свѣдущій и въ народоправленіи, думалъ, что чѣмъ будутъ многочисленнѣе Трибуны, тѣмъ несогласнѣе, и Сенатъ согласился съ справедливымъ его мнѣніемъ. Тогда сдѣлалось десять народныхъ Трибуновъ; стоило только привлечь одного на свою сторону, и прочіе были останавляемы въ своихъ предпріятіяхъ.

Новые Трибуны поклялись между собою утверждать въ своихъ совѣщаніяхъ все по большинству голосовъ. Согласіе сіе не могло долго продолжаться. Сколь ни уменъ былъ духъ, одушевляющій ихъ, но трудно, чтобы частная польза или личность не превозмогли, когда члены, составляющіе сословіе, привязаны къ оному узами непрочными, каковы всегда бываютъ временныя правленія народными дѣлами. Напротивъ Сенатъ имѣлъ безчисленныя выгоды; члены онаго не перемѣнились, и главная онаго польза была пользою цѣлаго ихъ сословія.

Сенатъ

Наконецъ, послѣ новыхъ споровъ, въ кото-

согласается на Тарентіанскій законъ.

рыхъ оказывались ожесточеніе и насиліе вмѣсто усердія и справедливости, Сенатъ, опасавшійся конечнаго разрушенія республики, изъявилъ согласіе свое на утвержденіе закона *Тарентіанскаго*. Опредѣлено было десяти уполномоченнымъ чиновникамъ поручить *составленіе законовъ;* дать симъ чиновникамъ на годъ самодержавную власть, въ теченіе котораго времени всѣ правительства и должности остановить въ бездѣйствіи, равно какъ и должности Трибуновъ, которыхъ власть сохранялась и при Диктаторахъ; судъ *десятивластниковъ* (Децемвировъ) не подверженъ былъ аппеляціи или переносу, и имъ предоставлено право заключать миръ и начинать войну. Трибуны не могли испросить, чтобы въ числѣ сихъ новыхъ правителей было нѣсколько изъ плебеянъ.

Учрежденіе Децемвировъ.

Тогда же назначили въ сіе званіе бывшаго въ то время Консула Аппія Клавдія, сына того Аппія, который кончилъ жизнь самоубійствомъ, и съ нимъ товарища его Консула съ другими преждебывшими Консулами и съ тремя Сенаторами, которыхъ отправили въ Аѳины для собранія тамъ законовъ Греческихъ. Сіе произошло во время правленія Периклова, когда въ Греціи науки и изящныя художества процвѣтали, но нравы начинали уже развращаться. Римляне, не опасаясь отъ примѣра ихъ заразы, могли почерпнуть полезнѣйшія познанія.

ЧЕТВЕРТАЯ ЭПОХА.

ДЕЦЕМВИРЫ и ДВАНАДЕСЯТЬ ТАБЛИЦЪ.

БЕЗПРЕСТАННЫЯ ПЕРЕМѢНЫ ВЪ РЕСПУБЛИКѢ.

Отъ основанія Рима съ 302 до 363 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ учрежденія Децемвировъ до установленія Цензорства.

302 Отъ О. Р. Децемвиры начинаютъ мудро править.

Децемвиры, побуждаясь чувствами истинной любви къ отечеству, приличными важной ихъ обязанности, или желаніемъ утвердить власть свою добрымъ началомъ, сначала управляли республикою какъ должно истиннымъ отцамъ отечества. Одному изъ нихъ только предоставлено было отличаться ликторами со связками прутьевъ и знаками Консульскаго достоинства; прочіе отличались отъ многолюдства тѣмъ, что имъ предшествовалъ чиновникъ. Каждый изъ нихъ предсѣдалъ по денно. По утру рано собирались они въ судилище свое и оканчивали тяжбы снисходительно, правосудно и благосклонно. Самый Аппій, котораго народъ ненавидѣлъ, сдѣлался утѣше-

ніемъ его. Послѣ столь жестокихъ обуреваній, Римъ наслаждался благоденствіемъ, неизвѣстнымъ ему со времени Царей.

Законы 12 скрижалей, утвержденные народомъ.

Поелику законодательство было главнѣйшимъ предметомъ новаго правительства, потому Децемвиры ревностно трудились надъ составленіемъ уложенія. Одинъ Грекъ, изгнанный изъ Ефесса, перевелъ имъ законы, привезенные изъ Аѳинъ. Къ своду оныхъ прибавлено нѣсколько прежнихъ установленій, оставшихся отъ Царей. Совершивъ сіе, изложили ихъ на десяти дубовыхъ доскахъ, выставили ихъ для народнаго обозрѣнія, приглашая гражданъ къ размышленію о нихъ, дѣлая ихъ самихъ себѣ законодателями. Сенатъ опредѣленіемъ своимъ утвердилъ сіи законы. Народъ мало разсматриваетъ то, чего желаетъ. Плѣненный видимою скромностію Децемвировъ, онъ утвердилъ десять таблицъ на сеймахъ сотенныхъ. Двѣ новыя таблицы, предложенныя въ слѣдующемъ году, были такъ же подтверженны, не смотря на одну ненавистную статью, запрещавшую патриціямъ вступать въ семейственное родство съ плебеянами.

Похвала онымъ Цицерона.

Сіи различные законы служили всегда основаніемъ Римскимъ правамъ, народному и гражданскому. Цицеронъ весьма ихъ выхваляетъ. Онъ утверждаетъ, что всѣ основанія обществъ находятся въ сихъ двенадцати таблицахъ; что они выше всѣхъ философскихъ книгохранилищъ какъ важ-

ностію, такъ и проистекающею отъ нихъ пользою. «Ибо, говоритъ онъ, изъ позна-
» нія гражданскаго права научаемся мы,
» что честность и добродѣтель должны
» быть всему предпочитаемы; они съ од-
» ной стороны показываютъ намъ истин-
» ныя заслуги, награждаемыя почестями и
» славою, съ другой же пороки и неспра-
» ведливость, наказываемые пѣнею, без-
» честіемъ, темницею, лозами, ссылкою и
» смертію; и сіи правила внушаетъ намъ
» не посредствомъ прѣній, медленно пора-
» жающимъ, но повелительнымъ гласомъ,
» который побуждаетъ насъ покорять
» страсти, налагать бразды на поползно-
» венія, охраняетъ нашу собственность, не
» простирая ни жадныхъ взоровъ, ни хищ-
» ныхъ рукъ на имѣніе ближняго.» (*Кн.* 1 Orat. 193). Таково должно быть законодательство. Впрочемъ картина сія кажется болѣе разительна, нежели справедлива по нѣкоторымъ отношеніямъ.

Законы, начертанные на двенадесяти таблицахъ, отъ которыхъ дошло до насъ немного остатковъ, были кратки и ясны, и симъ достоинствомъ превосходили Солоновы, хотя менѣе сообразовались съ человѣколюбіемъ. Многія статьи изъ нихъ заключали въ себѣ самовластительство, которое Децемвиры не долго скрывали. Отцы надъ дѣтьми сохранили совершенную власть такъ, какъ и владѣльцы надъ своими рабами. Должники предавались, во

Нѣкоторые изъ сихъ законовъ жестоки.

власть заимодавцовъ. По истеченіи трехъ дней послѣ торговаго дня заимодавцы могли разрубить на куски самаго должника, который оставался въ неоплатномъ долгу, и раздѣлить части тѣла его между собою. (Такое есть о семъ законѣ общее мнѣніе; но возможно ли думать, чтобы столь жестокій законъ былъ принятъ)? Уголовныя казни противъ сочинителей ругательныхъ писемъ и стихотвореній, разныя иныя жестокія постановленія, которыя вскорѣ надлежало умягчать, означаютъ духъ законодателей.

Законы о ворахъ. Позволялось убить не токмо ночнаго вора, но и деннаго, ежели оный при поимкѣ станетъ обороняться. Однакожь законъ повелѣвалъ крикомъ созывать гражданъ. «Сего-то непремѣнно, говоритъ Мон» тескье, законы, дозволяющіе самоуправ» ство, должны всегда требовать: вопль не» винности, призывающій во время самаго » дѣйствія свидѣтелей, призываетъ судей.» Воръ, поиманный съ украденною вещію, подвергался сѣченію лозами, и ежели былъ совершеннолѣтенъ, отдался въ рабство; а тотъ, который успѣлъ скрыть покраденное, осуждался только къ двойному взысканію противъ кражи. Для чего такая разность?

О наслѣдствѣ и завѣщаніи. Родственники съ матерней стороны не имѣли права въ наслѣдствѣ, дабы имѣнія не переходили изъ одного рода въ другой; но каждый могъ дѣлать завѣщаніе и изби-

рать въ наслѣдники всякаго изъ гражданъ, кого пожелаетъ, въ обиду собственныхъ дѣтей: отецъ, имѣя право продавать дѣтей своихъ, тѣмъ паче могъ лишать ихъ наслѣдства. Сіе одно не доказываетъ ли, что столь превозносимые Римскіе законы заключали въ себѣ много злоупотребленій? При всемъ томъ Римъ много пользы получилъ чрезъ приняті̀е оныхъ: оными опредѣлялась собственность; они учреждали судебный порядокъ; ими образовалось поведеніе гражданъ; и вѣроятно, что народъ болѣе уважалъ сію пользу, нежели неудобства нѣкоторыхъ жестокихъ распоряженій, въ оныхъ заключавшихся.

Скорое рѣшеніе дѣлъ.

Изъ оныхъ два закона могли принести ощутительную пользу сокращеніемъ проволочки. Они повелѣвали, ежели тяжущіеся не соглашаются, то бы судья вникнувъ въ ихъ дѣло отъ восхожденія солнечнаго до полудня, непремѣнно совершилъ рѣшеніе онаго до захожденія. Въ послѣдствіи надлежало прибавить немного срону, ибо дѣла становились многочисленнѣе и затруднительнѣе. Римляне не знали увертокъ и крючковъ нынѣшнихъ, которыми оправдываются виновные, разоряются обѣ тяжущіяся стороны, и проволочка дѣлается величайшимъ зломъ общежитія.

Децемвиры сдѣлались самовластны.

Ежели бы Децемвиры, составя двенадцать таблицъ, остановились дѣйствіемъ своимъ, то эпоха ихъ была бы славною для республики; но правленіе ихъ перемѣнилось въ

жестокое самовластіе. Аппій лицемѣріемъ и хитростію достигъ, что его въ званіе, учрежденное только на одинъ годъ, приняли вторично; въ сотоварищи себѣ подобралъ единомышленниковъ и вскорѣ съ ними снялъ личину. Ихъ можно было назвать десятью тиранами, соединенными между собою взаимными связями, изъ которыхъ каждый, сопровождаемый двенадцатью ликторами, попиралъ законы и гражданъ; производили наглости и жестокости, которыя понудили первѣйшихъ гражданъ удалиться изъ отечества. По истеченіи срока служенія они удержали достоинства свои безъ народнаго и Сенатскаго согласія. Можно бы думать, что двенадцать таблицъ ввели и утвердили право сильнѣйшаго.

Даматъ умерщвленъ по повелѣнію Децемвировъ.

Народъ, столь ревнительный къ своей вольности и привыкшій презирать смерть, не могъ долго сносить жестокаго притѣсненія. Два ужасныя преступленія, учиненныя Децемвирами, ускорили ихъ паденіе. Они набрали войска противъ Эквовъ и Сабинъ, которые, пользуясь слабостію Рима, опустошали набѣгами области онаго. Недовольные легіоны допустили себя побѣдить. Одинъ изъ храбрѣйшихъ военачальниковъ легіонныхъ Сициній-Дентатъ (Титъ Ливій именуетъ его Л. *Сикцій*), ревностный плебеянинъ, столько же отважный на словахъ, какъ и мужественный въ сраженіи, измѣнически умерщвленъ по повелѣнію Децемвировъ. Злоумышленіе Аппія

противъ Виргиніи навлекло еще сильнѣйшую ненависть.

Когда нѣкоторые изъ Децемвировъ были на войнѣ, Аппій остался въ Римѣ. Онъ влюбился въ юную Виргинію, дочь Виргинія, храбраго плебеянина, которая сговорена была въ супруги за Ицциллія, прежде бывшаго народнымъ Трибуномъ. Послѣ тщетныхъ покушеній удовлетворить страсть свою, Аппій хотѣлъ судейскою властію похитить ту, которую намѣренъ былъ только обезславить. Коварство внушило ему подлогъ, будто она родилась отъ рабыни его кліента, которому должна и принадлежать, и который требовалъ, чтобъ она ему отдана была. Сей кліентъ былъ соумышленникомъ беззаконій сего. Ицилій, какъ влюбленный женихъ, защищаетъ Виргинію; народъ взволновался; Аппія изгоняютъ изъ судилища. Онъ не могъ сдѣлать, чтобъ отсутствующаго Виргинія, находящагося въ военномъ станѣ, не увѣдомили и не вызвали для защищенія дочери. Отецъ явился; но напрасно ходатайствовалъ въ судѣ: онъ увидѣлъ, что жестокій Децемвиръ готовился исполнить приговоръ и овладѣть добычею, коей жаждалъ. Тогда, для спасенія отъ безчестія своей дочери, Виргиній поражаетъ дочь ножемъ въ сердце, и показывая оный Аппію, обагренный кровію сказалъ: *сею кровію предаю главу твою ад кимъ богамъ!* По семъ убѣгаетъ сквозь толпу пораженнаго симъ зрѣлищемъ народа,

Наглость Аппія противъ Виргиніи.

Виргиній убиваетъ дочь свою для спасенія ея чести.

возбудя ненависть и презрѣніе къ извергу, возвращается къ войску, побуждаетъ оное къ мщенію и возвращенію свободы.

304 О т ъ О. Р. Уничтоженіе Децемвировъ.

Столь плачевныя зрѣлища не проходятъ безъ сильнаго впечатлѣнія въ людяхъ, изнемогающихъ подъ игомъ; всѣ, кромѣ малаго числа людей, низкихъ духомъ, оставили Децемвировъ и предались чувствованіямъ народа вольнаго. Оба ополченія соединились на Священной горѣ, куда и народъ уходилъ толпами. Сенатъ недоумѣвалъ, которой стороны держаться. Наконецъ всеобщій ропотъ принудилъ Децемвировъ сложить свое достоинство; а къ народу отправили Депутатами непримиримыхъ ихъ враговъ Горація и Валерія съ полномочіемъ заключить примиреніе. Возстановили паки Трибуновъ и право переносить дѣла на судъ народа, какъ главное основаніе вольности; уничтожили Децемвирство, но недопустили сдѣлать Децемвирамъ ни малѣйшаго насилія. Консулами избраны Валерій и Горацій. Законы, учрежденные ими въ пользу народа, усугубили къ нимъ привязанность. Они запретили учрежденія всякаго правительства, которое бы не подлежало народной апелляціи; повелѣли, чтобы Плебициты (приговоры сеймовыя по трибамъ), обязывали всякаго гражданина, такъ какъ и законы, опредѣленные *сеймами по-сотенными*. Сей законъ, благопріятствующій Трибунамъ, оскорбилъ Сенатъ; но обстоятельства повелѣвали соглашаться. И такъ

Новые законы въ пользу народа.

законодательство не имѣло еще вѣрныхъ правилъ. Сенатскіе приговоры (Senatus consultes) Плебециты и то, что собственно называли законами, долженствовали, такъ сказать, сталкиваться и приводить республику въ волненіе по произволу сильнѣйшей и господствующей стороны. Не будемъ искать въ Римѣ понятій о здравой политикѣ; послѣдуемъ просто за быстрымъ ходомъ происшествій, кои послѣ бурныхъ приливовъ дадутъ приличное расположеніе предметамъ и дѣйствующимъ лицамъ въ оныхъ.

Децемвиры наказаны.

Виргиній былъ въ числѣ Трибуновъ; онъ желалъ болѣе всѣхъ товарищей своихъ наказать Децемвировъ. Онъ предсталъ обвинителемъ Аппія; повелѣваетъ взять его подъ стражу, не смотря на его воззванія къ народу, говоря: извергу сему не слѣдуетъ быть подъ защитою законовъ, но должно ввергнуть его въ ту темницу, которую онъ съ презрѣніемъ называлъ *жилищемъ плебеянъ*. Аппій умеръ въ оной за день предъ судомъ своимъ, по увѣренію Тита Ливія, самоубійствомъ, а по мнѣнію Діонисія Аликарнасскаго убитъ по повелѣнію Трибуновъ. Оппій, другой Децемвиръ, обвиненъ и погибъ такимъ же образомъ. Прочіе всѣ подверглись добровольному изгнанію, спасаясь отъ смерти. Имѣніе ихъ описано; потомъ объявлено всеобщее прощеніе (Амнистія), которое и разогнало опасенія, причиненныя чрезмѣрною строгостію.

Трибуны хотятъ удержать свое званіе.

Должно почитать нещастіемъ для обществъ, что люди рѣдко ограничиваются предѣлами справедливости, и что ревностнѣйшіе къ наказанію другихъ за злоупотребленіе власти, получа оную, сами употребляли во зло. Трибуны хотѣли также удержать безъ перемѣны власть свою; можетъ быть они злодѣйствовали бы больше Децемвировъ, ежели бы не имѣли товарищемъ своимъ Дуиллія, человѣка умнаго и добраго гражданина, который уничтожилъ ихъ предпріятія.

Несправедливость Сената Консуламъ, любимымъ народомъ.

Съ другой стороны Сенатъ явилъ себя несправедливымъ. Консулы Валерій и Горацій разбили непріятелей, а Сенатъ отказалъ имъ въ тріумфѣ за то, что они были народолюбивы. Всегда случается, что причиняющій несправедливость ближнимъ, себѣ причиняетъ вредъ. Консулы, оскорбленные Сенатомъ, обратились къ народу и получили тріумфъ.

Неправовѣрность народа, присудившаго самому себѣ землю, о которой судъ онъ производилъ.

Но народъ, чѣмъ менѣе просвѣщенъ, тѣмъ болѣе расположенъ къ крайностямъ. Онъ вскорѣ обезславилъ себя низкою несправедливостію. Арицине и Ардеаты спорили между собою о землѣ и избрали Римскій народъ въ посредники ихъ распри. Одинъ престарѣлый плебеянинъ объявилъ, что земля сія принадлежитъ Риму, ибо до сего зависѣла отъ Коріолы, и совѣтовалъ оную присвоить. Тщетно Консулы представляли, сколь несправедливъ будетъ таковый поступокъ; что симъ потеряютъ

довѣренность и почтеніе сосѣднихъ народовъ, и что нѣтъ большей потери, какъ честнаго имени: ихъ возраженія остались безполезны, и прибы присвоили оную землю, не разсудивъ, что сіе послужитъ имъ нѣкогда въ поношеніе. Чрезъ нѣсколько времени Сенатъ всѣми силами старался загладить сіе возвращеніемъ неправедно отнятаго.

Внутренніе раздоры сіи, соединенные съ Республиками; бѣдствія, происходящія отъ нетвердости законовъ, въ сіе время господствовали въ Римѣ болѣе, нежели когда либо. Каждый Трибунъ хотѣлъ прославиться побѣдами надъ Сенатомъ; ибо пріобрѣтаемые успѣхи дѣлаютъ людей предпріимчивѣе. Закономъ двенадцати таблицъ запрещалось вступать въ бракъ патриціямъ съ плебеянами, что составляло ненавистную преграду между двумя состояніями. Патриціи, восходя на Консульство, почитали себя рожденными для господства; плебеяне же помощію достоинства Трибуновъ стремились сравняться съ ними.

308 Отъ О. Р. Новые раздоры.

Канулей, смѣлый Трибунъ, подкрѣпляемый своими товарищами, торжественно объявилъ, что будетъ сопротивляться наборомъ войскъ, доколѣ уничтоженіемъ закона о бракахъ не дадутъ сему свободы, и доколѣ не утвердятъ права плебеянъ быть избираемымъ въ Консулы подобно патриціямъ. При угрожающей войнѣ надлежало оказать снисхожденіе. Статья о бракахъ была удовлетворена; но опасаясь уничи-

Свобода браковъ между Патриціевъ и Плебеянами.

Три военные Трибуна вмѣсто Консуловъ.

жить Консульское достоинство, Сенаторы предложили учредить трехъ военныхъ Трибуновъ, которые будутъ заступать мѣсто Консуловъ и будутъ избираемы безъ различія изъ патриціевъ и изъ плебеянъ. Народъ одобрилъ сей законъ и показалъ особливый знакъ умѣренности: онъ въ сіе новое достоинство избралъ трехъ патриціевъ; но спустя нѣсколько мѣсяцовъ, сіи новые правители сложили свои чины, объявя, что гаданія (auspicies) неблагопріятствовали имъ. Безъ сомнѣнія была то Сенатская хитрость, дабы дѣла привести въ прежнее положеніе. И дѣйствительно, Консульство было паки возстановлено. Трибуны не имѣли никакой пользы сопротивляться сему, ибо народъ давалъ голоса въ пользу патриціевъ, которыхъ дарованія и знанія заслуживали предпочтеніе.

Консульство возстановлено.

Нетвердость порядка въ республикѣ.

Такимъ образомъ въ республикѣ безпрестанныя происходили перемѣны. Начальныя причины пипали несогласія и междоусобную ненависть. Склонность къ самовластію боролась съ свободою, которая не имѣла твердаго основанія и вѣрнаго правила. При такомъ уложеніи могъ ли Римъ наслаждаться благоденствіемъ? Трудно сему повѣрить. Къ щастію, слабые непріятели приводили въ дѣятельность его мужество и воинское искусство, не колебля его щастія, и каждая побѣда, одержанная надъ ними, приготовляла Римъ къ низложенію сильнѣйшихъ враговъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ учрежденія цензорства до изгнанія Камилла.

Семнадцать лѣтъ протекло, какъ не было дѣлаемо поголовной переписи или такъ называемыхъ *ценсовъ*. Оставленіе сего благоразумнаго учрежденія разстроивало государственный порядокъ. Консулы Квинтій Капитолинъ и М. Геганій думали возобновить оный; но будучи обременены безчисленными дѣлами, не могли, по примѣру прежнихъ Консуловъ, принять онаго на себя: для чего учредили новыхъ чиновниковъ, на которыхъ возложено о семъ попеченіе. Таково было начало учрежденія Censоровъ. Достоинство ихъ сначала казалось столь маловажнымъ, что Трибуны не стали оспоривать оное у патриціевъ; но чрезъ немногіе годы оно сравнилось почти съ консульскимъ. 310 Отъ основанія Рима. Учрежденіе Ценсоровъ.

Censорству поручено было надзирать за нравами и право наказывать и лишать чиновъ всякаго гражданина безъ различія. Попеченіе о государственныхъ доходахъ и о содержаніи общественныхъ зданій имъ же было ввѣрено. Отчасти сему достоинству должно отнести славу и благоденствіе Рима, ибо по превосходнѣйшему замѣчанію Монтескье: «есть худые примѣры, кои злѣе »преступленій, и болѣе государствъ погибло отъ развращенія нравовъ, нежели Сколько прибавилось ихъ власти.

«отъ нарушенія законовъ.» Ценсоры, укрощая и обуздывая пороки, удаляли пагубную заразу, которая истощаетъ, разрушаетъ и рано или поздо погубляетъ политическое тѣло.

Продолженіе Ценсорства.

Ценсорство опредѣлялось сначала на пять лѣтъ, отъ одного люстра до другаго; потомъ было сокращено и продолжалось только осьмнадцать мѣсяцовъ, такъ что на осталные три года съ половиною, до истеченія люстра, не было уже Ценсоровъ. Диктаторъ Мамеркъ-Эмилій сдѣлалъ сію перемѣну въ 319 году. Когда народъ утвердилъ оную, тогда онъ сложилъ и диктаторство свое: *дабы показать*, сказалъ онъ, *что долговременные чины не по его мыслямъ.* Оба тогдашніе Ценсоры отмстили ему за сіе, какъ люди недостойные своего званія: они вычеркнули имя его изъ списка той сотни, къ которой принадлежалъ онъ: сіе значило, что онъ лишенъ былъ права подать голосъ, и подвергнутъ платежу подати, въ осьмеро болѣе платимой имъ прежде. Сей великій мужъ удержалъ народное волненіе, готовившееся противъ злодѣевъ его. Онъ презиралъ безславіе, котораго причина приносила ему похвалу и честь.

Несправедливость Ценсоровъ противъ Эмилія.

Перемѣнныя безпокойства въ правленіи.

Римъ, всегда волнуемый домашними несогласіями и безпрестанно воюя съ своими сосѣдами, перемѣнялъ не единожды свое правленіе. То воинскіе Трибуны заступали мѣста Консуловъ, то Консулы паки за-

ступали мѣста ихъ. Въ немъ возраждались паки жалобы народныхъ Трибуновъ о чинахъ, присвоенныхъ патриціями, и о раздѣлѣ земель. Исторія дѣлается утомительною отъ повторенія сихъ единообразностей. Я пропускаю многія, не заключающія ничего важнаго.

329 От основанія Рима. Побѣда Мамеркова.

Побѣда, одержанная вновь Мамеркомъ-Эмиліемъ, избраннымъ въ третій разъ Диктаторомъ, надъ Вейентами и Фиденатами, доказываетъ превосходство Римлянъ въ воинскомъ искусствѣ. Сей полководецъ изъ предосторожности велѣлъ занять высоты, на которыхъ воины могли скрыться; конницѣ въ началѣ сраженія не велѣлъ дѣйствовать и ожидать приказа. Уже онъ тѣснилъ непріятеля, какъ изъ Фиденскихъ воротъ, сосѣдственныхъ стану воинскому и мѣсту побоища, выступила толпа отчаянныхъ, съ зажженными факелами въ рукахъ, которые и бросились на Римлянъ, удивили ихъ и устрашили. Тогда Диктаторъ повелѣлъ войскамъ, бывшимъ на горѣ, и конницѣ двинуться. Ободривши тѣмъ своихъ воиновъ отъ пустой тревоги, разсѣялъ Фиденатовъ, коихъ оружіе было не страшно. Вскорѣ непріятели были повсемѣстно стѣснены, приведены въ безпорядокъ и обращены въ бѣгство: онъ ихъ преслѣдуетъ до самаго города Фидена и наконецъ беретъ оный. Мамерк-Эмилій почтенъ былъ тріумфомъ. Потомъ онъ паки сложилъ съ себя диктаторство, въ которомъ пребылъ только 16 дней.

Полководецъ, убитый своими подчиненными

Спустя нѣсколько лѣтъ, Постумній, воинскій Трибунъ, побитъ былъ каменьями отъ подчиненныхъ воиновъ, которымъ онъ сдѣлался ненавистенъ чрезмѣрною строгостію. То былъ первый примѣръ отъ основанія Рима, что воины умертвили своего полководца. Но увидимъ, что когда истребятся благонравіе и воинская подчиненность въ Римлянахъ, тогда кровь самихъ Цесарей щадима не будетъ.

347 Отъ основанія Рима. Опредѣляется денежное жалованье пѣхотнымъ войскамъ.

Достойно замѣчанія, что въ то же самое время вышло Сенатское опредѣленіе о назначеніи денежнаго жалованья воинамъ, служащимъ въ пѣхотѣ (*). Народъ былъ симъ обрадованъ. Военная служба, которую должно было отправлять до сего времени каждому на своемъ иждивеніи, была причиною займовъ, бѣдности и смятеній. Народъ изъявилъ чувствительнѣйшую благодарность Сенату и объявилъ, что съ сего времени каждый гражданинъ охотно прольетъ кровь свою для защиты отечества.

Трибуны сопротивляются, но тщетно

Народные Трибуны, по привычкѣ своей обращать всѣ Сенатскія дѣла въ худую сторону, возстали противъ сего опредѣленія съ великимъ рвеніемъ. Они говорили, что старые воины, служившіе до сего времени на собственномъ своемъ иждивеніи, не

(*) Во время Полибія рядовой пѣхотный воинъ получалъ въ день по 2, сотникъ 4, всадникъ по 6 оболовъ; а мѣра пшеницы продавалась по 4 обола и достаточна была для воина на 8 дней: слѣдовательно по тогдашнему плата была немалая; но воину ничего уже болѣе не давалось, какъ въ наше время.

допустятъ, дабы новобранцы получали плату на ихъ щетъ, и что такая новость сдѣлается бѣдственна для республики. Ихъ слова и восклицанія начинали уже увлекать умы. Но патриціи великодушно наложили на себя сей сборъ, а богатые плебеяне послѣдовали ихъ примѣру. Роптаніе утихло. Бѣдные также хотѣли участвовать въ семъ: и тогда Сенатъ предпринялъ важнѣйшія намѣренія.

Выгоды сего установленія.

До сего времени война состояла только въ набѣгахъ на земли непріятельскія и болѣе въ стычкахъ, нежели въ рѣшительныхъ сраженіяхъ. Двадцати или тридцатидневный походъ истощалъ запасы воиновъ; надлежало поспѣшно возвращаться, не оканчивая ничего. Посредствомъ токмо войскъ, содержимыхъ на щетъ республики и всегда готовыхъ вступить въ походъ, возможно было разпространить далеко ея могущество. По сему-то перемѣна сія и достопамятна. Учрежденіе войскъ на жалованьѣ произведетъ подобныя симъ достопамятности и въ новѣйшихъ монархіяхъ.

348 Отъ основанія Рима.

Тогда же опредѣлено было осадить Веію. Сей Этрурскій городъ, сосѣдственный Риму, былъ богатъ, крѣпокъ и враждебенъ Римлянамъ. Они осадили его такъ, что въ исторіи ихъ не было сему примѣра: они сдѣлали окружающіе городъ (циркумвалаціонные) окопы и ограждающіе станъ (контревалаціонные); первые предъ собою для защиты противъ вылазокъ, вторые позади стана для предохра-

Славная осада Веіи.

ненія противъ нападеній съ тыла отъ вспомогательныхъ городу войскъ. Военные Трибуны (тогда не было Консуловъ), принявъ намѣреніе провесть зиму въ сихъ окопахъ, приказали воинамъ строить мазанки или землянки (*). Сему тѣмъ охотнѣе повиновались, что воины предпочитали городской жизни воинскій станъ, въ которомъ выдавалось имъ жалованье. Но столь выгодное предпріятіе открыло паки для народныхъ Трибуновъ поле къ жалобамъ и укоризнамъ: они вопіяли, что полководцы умыслили погубить воиновъ и нарушить общественную вольность. Толико несогласія и раздоръ черняшъ лучшія намѣренія! По щастію имъ не повѣрили. Между тѣмъ Вейяне, учиня нечаянное нападеніе на осаждающихъ, сожгли ихъ осадныя махины; но сей уронъ не только не произвелъ ропоту, но удвоилъ усердіе гражданъ. Богатые и бѣдные просились служить при осадѣ и обѣщались не возвращаться прежде взятія Веіи.

Неправедныя жалобы Трибуновъ на полководцевъ.

Камилль взялъ Веію по десятилѣтней осадѣ.

Несогласія Римскихъ полководцевъ, неистовые крики народныхъ Трибуновъ, моровое повѣтріе, суевѣріе, усиліе осажденныхъ и другихъ непріятелей продолжали сію войну. Камилль, возведенный въ Диктаторы, достоинъ былъ окончить оную. Не надѣясь произвесть удачно приступъ, онъ

(*) (Baraques) означаетъ легкое плетневое строеніе или изъ земли сбитое, или изъ сырцу кирпичу наскоро сдѣланное, обмазанное глиною. У насъ въ Южныхъ краяхъ называютъ ихъ землянки и мазанки.

велѣлъ сдѣлать подземный путь въ оной. Когда работа кончилась, то, удостовѣрясь въ успѣхѣ, онъ письменно испрашивалъ отъ Сената разрѣшенія, кому назначена будетъ добыча. По нѣкоторымъ споламъ рѣшено и объявлено было въ Римѣ, что добыча раздѣлится между воинами и тѣми, кои успѣютъ присоединишься къ войску. Симъ способомъ легко было усилено вдругъ осаждающее ополченіе. Во время, когда часть Римлянъ нападала на валъ, другіе прошли подземнымъ ходомъ въ самый городъ, который и взятъ по десятилѣтней осадѣ.

Предложеніе о поселеніи во ономъ половины гражданъ.

Нѣкоторый Трибунъ требовалъ, дабы поселить въ ономъ половину гражданъ. Камиллъ и Сенатъ благоразумно отвергли сіе предложеніе, опасаясь, дабы Веія не сдѣлалась столичнымъ городомъ другаго народа, особымъ отъ Рима: раздѣлены были только земли для желающихъ поселишься въ странѣ Веійнской.

Взятіе Фалеры тѣмъ же вождемъ.

По прошествіи потомъ нѣкотораго времени осажденъ Фалеры, городъ Филисковъ. Невѣроятно, чтобы школьный учитель, вседневно выходя изъ осажденнаго города съ учениками своими, напослѣдокъ пришелъ въ станъ Камилловъ и предалъ ему юношество. Но великодушный поступокъ вождя, вымышленный или справедливо бывшій, заслуживаетъ одобреніе и похвалу. Слова, влагаемыя Титомъ Ливіемъ въ уста Диктатора, можно признать уставомъ человѣколюбія: *хотя мы не соединены съ Фалисками мирными*

условіями, но всегда соединены правами природы: война имѣетъ свои законы, равно какъ и миръ, и мы умѣемъ поступать въ войнѣ мужественно и правосудно. Тотъ же историкъ повѣствуетъ, что Камиллъ отослалъ предателя съ завязанными назадъ руками, повелѣвъ напередъ ученикамъ высѣчь его лозами; осажденные же, исполнены будучи удивленія къ добродѣтели Римлянъ, испросили миръ и сдали городъ.

Камиллъ обвиненъ народнымъ Трибуномъ.

Однакожъ одинъ Трибунъ обвинялъ Камилла въ присвоеніи добычи, взятой въ городѣ. Правда, что Камиллъ, по раздѣленіи оной, потребовалъ десятой доли для исполненія своего обѣта въ честь Аполлону. Верховные жрецы спрашиваемы были о семъ предметѣ; и обѣтъ былъ исполненъ съ толикимъ рвеніемъ, что даже женщины участвовали, посвящая для сего свои драгоцѣнныя украшенія. «Римляне вѣрили, «говоритъ Роллень, что обѣтъ есть усло-«віе, заключаемое съ божествомъ, и тор-«жественное обѣщаніе, отъ коего не дозволяется ни въ чемъ отступать и ниче-«го не перемѣнять; и что если за престу-«леніе почитается не сдержать слова предъ «человѣками, то безбожно и святотатственно не сдержать слова предъ Богомъ.» Сей благочестивый писатель долженъ бы присовокупить, что обѣты, внушаемые суевѣріемъ, суть величайшія заблужденія, коимъ не должно приписывать таковой важности, и что Римляне заслуживали бы по-

Обѣтъ его.

Разсужденіе Ролленя о семъ обѣтѣ.

хвалу, ежели бы благочестіе ихъ имѣло болѣе основательности. Ложная религія нерѣдко внушала имъ такіе обѣты, отъ которыхъ просвѣщенный умъ долженствовалъ бы отвести.

Оставя обѣтъ Камилловъ, народъ раздраженъ былъ противъ него не токмо за утрату сей части добычи, но и за то, что полководецъ весьма пышно торжествовалъ тріумфъ сей. Камиллъ, для предупрежденія неправосуднаго приговора, удалился добровольно въ изгнаніе, моля боговъ, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые, довести неблагодарное отечество до воспоминанія и раскаянія о немъ. Аристидъ напротивъ, отправляясь въ ссылку, просилъ у боговъ совершенно противнаго. Естьли Греки превосходили Римлянъ въ добродѣтели, то Римъ не уступалъ по крайней мѣрѣ Аѳинамъ въ неправосудіи.

Онъ добровольно удаляется въ ссылку.

По замѣчанію Цицерона, въ древнихъ республикахъ отличныя достоинства были всегда подвержены гоненіямъ. Эфесцы, изгоняя Гермодора, говорили: *никто не можетъ имѣть между нами превосходства; ежели кто есть превосходнѣйшій, да идетъ въ иную страну.* (Tuscul. 5). Сіи безумныя рѣчи изображаютъ чувства, почти всѣмъ общія въ то время. Но нужда заставляетъ жалѣть о великихъ людяхъ. Римляне вскорѣ возчувствовали, что Камилла замѣнить не можно.

Великіе люди, всегда гонимые въ древнихъ республикахъ.

ПЯТАЯ ЭПОХА.

ВЗЯТІЕ РИМА ГАЛЛАМИ.

УСПѢХИ РИМЛЯНЪ ВЪ ИТАЛІИ.

Отъ основанія Рима съ 363 до 471 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нашествіе Галловъ на Италію. — Взятіе Рима. — Законы Лициния.

Впаденіе Галловъ въ Италію.

Галлы, населявшіе Цельтическую Галлію, лежащую между Сеною и Гаронною, простирающуюся до горъ Альпійскихъ, ворвались въ Италію еще во время Тарквинія Перваго, потомъ производили частыя нашествія, ища себѣ водвореній. Имъ приписываютъ основаніе Милана, Кумъ, Бресчіи, Кремоны и другихъ городовъ. Они разселились по обѣимъ сторонамъ береговъ рѣки По до Адріатическаго моря. Раздѣлены будучи на различныя небольшія племена, сохраняли свои суровые нравы, жили скотоводствомъ, были всегда готовы къ бою, но безъ порядка и безъ воинскаго искусства. Этруріянецъ Арунсъ изъ города Клузіи, которому сограждане отказали въ правосудіи, призвалъ туда сихъ иноплеменниковъ.

Повѣствуютъ, что онъ для привлеченія ихъ употребилъ приманкою похвалу винамъ Италіянскимъ. Клузій, будучи осажденъ, просилъ помощи у Рима. Хотя Сенатъ не имѣлъ никакихъ особыхъ побужденій вступаться за Этрурцовъ, однакожъ отправилъ трехъ молодыхъ патриціевъ посланниками, препоруча имъ договариваться о примиреніи. Посланные неблагоразумiемъ своимъ обратили всю бурю на Римъ.

Осажденный Клузій проситъ помощи у Римлянъ.

Они спрашивали у Бренна, вождя Галловъ, какое онъ имѣетъ право на Этрурію. Бренъ отвѣчалъ, что какъ у Клузіянъ много земель излишнихъ, то они не должны по справедливости отказывать въ оныхъ Галламъ; что они требуютъ оныхъ по такому же точно праву, по какому и Римляне пользуются землями, коими завладѣли; что все принадлежатъ должно людямъ храбрымъ, которымъ мечь даетъ право. Сіи причины, столь общія въ тогдашнее время, изображаютъ свирѣпость, предшествующую образованности нравовъ и всякому благоразумному учрежденію. Посланники, скрывая негодованіе свое, испросили пропуска въ городъ, будто бы для мирныхъ переговоровъ съ осажденными; но вмѣсто внушенія примиренія, принявъ надъ Клузіянами начальство, разбили Галловъ.

Послы Римскіе нарушили народное право.

Бренъ немедленно идетъ къ Риму, куда посылаетъ требовать удовлетворенія и выдачи виновныхъ для отмщенія. Сенатъ, приведенный въ затрудненіе, отдаетъ дѣло

Бренъ тщетно требовалъ удовле-

творе-нія. сіе на судѣ народа. Вмѣсто осужденія посланниковъ, ихъ награждаютъ. Симъ раздражаютъ Галловъ. Бренно поспѣшилъ походомъ, объявляя, что хочетъ сразиться съ Римлянами.

360 Отъ основанія Рима. Римляне, управляемые шестью военными Трибунами, безъ Консуловъ, выступили противъ непріятеля съ неравными силами, которые нестроеніемъ своимъ и незнаніемъ воинскаго порядка болѣе еще были разслаблены. Самое число полководцевъ дѣлало уже затрудненіе. Они разбиты на сраженіи при Алліи почти безъ бою. Предъ онымъ не произведено было гаданія *авгурами*, которое политическое суевѣріе Сената сдѣлало въ народѣ столь важнымъ, и которое безъ сомнѣнія дѣйствовало на духъ воиновъ. Римъ наполнился страхомъ и отчаяніемъ. Старцы, жены и дѣти разбѣжались по сосѣдственнымъ городамъ; молодые люди затворились въ Капитоліи, чтобъ защищать ее до послѣдней крайности. Осмьдесять знатнѣйшихъ Сенаторовъ по обѣту посвятили себя добровольной смерти: пожертвованіе неподражаемое любви къ отечеству, которымъ надѣялись навести страхъ на непріятеля. Галлы, пришедъ, убиваютъ сихъ почтенныхъ мужей безъ сопротивленія, сидящихъ неподвижно на курульскихъ креслахъ. Они нападаютъ на Капитолію и, будучи отбиты, зажигаютъ городъ. Тогда-то древніе историческіе памятники погибли въ общемъ пожарѣ.

Сраженіе при Алліи, за коимъ послѣдовало взятіе Рима.

Преданность отечеству старыхъ Сенаторовъ.

Ежели бы Камиллъ предпочелъ мрачное удовольствіе мщенія должностямъ гражданина, тогда Римъ погибъ бы невозвратно. Но всегда исполненный любовію къ отечеству, а можетъ быть и честолюбіемъ начальствовать Римлянами, онъ преклонилъ Ардеатовъ, въ странѣ коихъ жилъ какъ изгнанникъ, вооружишься на Галловъ. Вскорѣ онъ побилъ на голову одинъ ихъ отрядъ. Римляне ободрились и убѣждали его принять надъ ними начальство. Будучи увѣренъ, что верховная власть зависѣла тогда отъ защитниковъ Капитоліи, почиталъ необходимымъ получить ихъ въ томъ согласіе. Одинъ молодой воинъ изъ плебеянъ взялъ на себя сіе опасное посольство и принесъ Камиллу извѣстіе, что онъ нареченъ Диктаторомъ.

Камиллъ призванъ и именованъ Диктаторомъ.

Манлій, прежде бывшій Консулъ, спасъ Капитолію, на которую Галлы ночью учинили приступъ. Сомнительно, чтобъ гуси были на тотъ разъ бдительнѣе собакъ и произвели тревогу для пробужденія Манлія; но достовѣрно, что съ того времени гуси были въ чести у Римлянъ, и что собаки были ненавидимы и даже казнимы; ежегодно положено было по одной изъ нихъ сажать на колъ. Такія малости удерживали суевѣрный народъ въ мнѣніи, что небо творило чудеса для республики. Поелику гуси посвящены были Юнонѣ, то думали, что Юнона крикомъ ихъ спасла Римъ.

Капитолія, спасенная Манліемъ.

Басня о гусяхъ.

Слѣдующія обстоятельства ни малаго не

Обстоятельство сомнительное о освобожденіи Рима.

имѣютъ правдоподобія. По описанію Тита Ливія и многихъ историковъ, послѣ семимѣсячнаго обложенія, осаждающіе и осажденные, равно изнеможенные голодомъ и болѣзнями, приступили къ переговорамъ. Бреннъ требовалъ тысячи фунтовъ золота; уже согласились за сію цѣну купить поносный миръ. Сулпицій представляетъ требуемое золото; онъ жалуется, что Галлы принимаютъ оное на невѣрные вѣсы. Бреннъ, вмѣсто вниманія къ жалобѣ, кладетъ на вѣсы мечь свой, вскричавъ: *бѣда побѣжденнымъ!* Въ самое сіе мгновеніе прибѣгаетъ Камиллъ и, какъ Диктаторъ, разрушаетъ договоръ: *желѣзо*, возгласилъ онъ, *а не злато должно искуплять Римлянъ!* Начался бой; враги разбиты, и ни единаго не осталось, чтобъ отнести вѣсть о ихъ пораженіи.

Сказаніе Полибіево, тому противорѣчущее.

Кромѣ чудеснаго, дѣлающаго сіе повѣствованіе подозрительнымъ, Полибіево сказаніе о семъ не дозволяетъ на оное полагаться. Онъ говоритъ, что Галлы примирились съ Римлянами, возвратили имъ городъ и поспѣшили къ защитѣ своихъ собственныхъ странъ отъ нападенія Венетовъ. Какимъ образомъ Англійскіе сочинители Всемірной Исторіи пренебрегли столь важное и столь полезное замѣчаніе, котораго Роллень, при всей своей небольшей разборчивости, не пропустилъ?

Римъ обновленъ

Римъ былъ возобновленъ и выстроенъ въ одинъ годъ наподобіе какого-нибудь

села, безъ сохраненія правильности улицъ и всякой соразмѣрности; даже стоки, подѣланные для нечистотъ, подошли подъ дома частныхъ людей. Со стороны художествъ Римляне отъ учрежденія республики не только не сдѣлали никакихъ успѣховъ, но привели оные нѣкоторымъ образомъ въ упадокъ. Будучи во времена Царей спокойнѣе, они могли производить превосходнѣйшія зданія; а въ то время все и наружный видъ показывалъ неустройство обстоятельствъ. безъ искусства.

Манлій, спаситель Капитоліи, патрицій, отличившійся заслугами, заслуживший тридцать семь наградъ, какъ-то: вѣнцовъ военныхъ и гражданскихъ за одержаніе или взятіе стѣнъ и проч., (поелику величайшая политика Римлянъ состояла въ знакахъ отличія для возбужденія мужества), сдѣлался подозрителенъ, ибо разгласили, что Манлій ищетъ верховной власти. Онъ подкрѣплялъ и возбуждалъ плебеянъ противъ патриціевъ или благородныхъ; уплачивалъ долги за бѣдныхъ и избавлялъ ихъ отъ рукъ заимодавцовъ; употреблялъ опасный даръ обольщенія и угожденія для привлеченія народа, дабы послѣ поработить его. Но онъ былъ, какъ и прочіе, жертвою честолюбія. Коссъ, назначенный Сенатомъ въ Диктаторы, велѣлъ задержать его, такъ что никто не могъ сему сопротивляться. Таково было могущество Диктатора. Манлій обвиненъ въ желаніи самовластія.

Какъ скоро Коссъ сложилъ съ себя 370 Отъ осн. Рим.

Онъ казненъ смертію.

диктаторство, тогда освобожденный Манлій возобновилъ прежніе свои происки. Его обвинили предъ народомъ. Тогда многочисленные его вѣнцы; доспѣхи, снятые съ тринадцати воиновъ, убитыхъ собственною его рукою; многіе граждане, спасенные въ браняхъ его помощію; четыреста тѣхъ, за коихъ онъ заплатилъ долги: всѣ сіи способы къ защищенію его были тщетны. Историки увѣряютъ, что для осужденія его надлежало созвать собраніе народное за Марсовымъ полемъ, откуда бы не видно было Капитоліи. Толико видъ ея защищалъ дѣло его. Манлій былъ низверженъ съ той же самой Капитоліи, которую спасъ. Народъ раскаялся и сожалѣлъ объ немъ и думалъ, что моръ, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшій, ниспосланъ разгнѣваннымъ Юпитеромъ въ отмщеніе за него.

Примѣръ такой же, бывшій прежде того съ Меліемъ.

За нѣсколько лѣтъ прежде сего (въ 314 году отъ основанія Рима) Мелій, Римскій всадникъ, такимъ же образомъ былъ подозрѣваемъ въ желаніи пріобрѣсть самовластіе чрезъ раздачу народу хлѣба во время бывшаго голода. Цинцинната уже былъ весьма старъ и сдѣланъ Диктаторомъ, а Сервилій Агала, бывшій начальникомъ конницы, убилъ Мелія собственными руками своими видя, что народъ исторгъ его изъ рукъ ликтора, который задержалъ его. Диктаторъ поздравилъ Сервилія, что онъ избавилъ отечество отъ тирана. Сіи и подобные примѣры въ Исторіи не доказываютъ ли

столько же безпокойную зависть Сената, какъ и ненависть ихъ къ царскому достоинству. Всякъ, кто былъ любимъ народомъ, былъ ненавистенъ патриціямъ: и я думаю, что они не всегда руководствовались справедливостію при разсматриваніи доносовъ противъ тиранства, по которымъ умерщвлено столь много знаменитыхъ гражданъ. Въ послѣдствіи примѣръ Гракховъ докажетъ основательность сей догадки. Обратимся къ продолженію событій.

Можно подозрѣвать Сенатъ неправосуднымъ въ таковыхъ обвиненіяхъ.

Паки начались войны и набѣги противъ сосѣдственныхъ народовъ, но поелику оныя маловажны, то обратимъ наше вниманіе на домашнія смятенія и перемѣны, которыя отъ того происходятъ. Честолюбіе женщины доставитъ вскорѣ народу то преимущество, которое у него всегда оспоривали. Фабій Амбустъ имѣлъ двухъ дочерей: одну выдалъ за военнаго Трибуна, а другую за богатаго плебеянина. Послѣдняя, будучи нѣкогда у своей сестры, услышала у двери стукъ и узнала, что это сдѣлалъ ликторъ, предшествовавшій Трибуну и возвѣщавшій возвращеніе его. Видя почести, какія отдавались сему правителю, она весьма оскорбилась, что судьбою включена въ число черни. Она вездѣ казалась задумчивою. Отецъ желалъ знать причину сего и наконецъ узналъ тайну ея: »ты »сказала она, выдалъ меня за человѣка та»кого состоянія, которое изключено отъ »почестей республиканскихъ! Какая раз-

Честолюбіе женщины причиною важныхъ событій.

ность между мною и сестрою моею?» Фабій, любившій ее горячо, обѣщался дать другой оборотъ дѣламъ въ ея пользу.

577 отъ основанія Рима. Законъ Лициніевъ, невыгодный для Сената.

Ни одинъ опытъ лучше сего не доказывалъ, что великія произшествія могутъ раждаться отъ маловажныхъ причинъ. Сей отецъ послѣ сего о томъ только и помышлялъ, какъ доставить удовлетвореніе дочери. Лициній, мужъ ея, и Секстій, молодой плебеянинъ отличныхъ достоинствъ, согласились съ Фабіемъ. Они, сдѣлавшись народными Трибунами, предложили разные законы, противные выгодамъ Сената. Они больше всего требовали уничтожить военныхъ Трибуновъ, возстановить консульское достоинство, и чтобъ впредь въ Консулы одного избирать изъ плебеянъ; а дабы заставить утвердить сіе, они присовокупили еще два закона, ужаснѣйшіе для патриціевъ: первый, чтобъ изъ настоящихъ долговъ зачесть въ уплату всѣ взнесенные должникамъ проценты, а остальный долгъ заплатить въ три равные срока ежегодно; вторый, чтобъ никакой гражданинъ не имѣлъ во владѣніи земли болѣе пяти сотъ десятинъ, и чтобъ остающійся отъ того излишекъ раздѣлить бѣднымъ, которые ничего не имѣли.

Трибуны между собою спорятъ.

Легко вообразить, въ какое замѣшательство привели сіи законы Сенатъ и сколько воспламенили народъ. Раздоръ возстаетъ, крамолы умножаются, повсюду смятеніе и разстройство. Патриціи прибѣгли въ хит-

рости: они склонили другихъ Трибуновъ на свою сторону, которые однимъ словомъ оставляютъ совѣты и препятствуютъ собиранію голосовъ. Лициній и Секстъ употребляютъ тѣ же средства противъ своихъ товарищей, противятся избранію правителей, и оставаясь всегда въ своихъ званіяхъ, продолжаютъ то же сопротивленіе сряду пять лѣтъ. Такимъ образомъ впали въ совершенное безначаліе. Война противъ Велитровъ дала почувствовать необходимость въ начальникахъ. Тогда постановлено по прежнему шесть военныхъ Трибуновъ для предводительства войсками и правленія республикою. Велитра была осаждена, но смятенія въ Римѣ не прекратились.

Пятитодовое безначаліе.

Лициній и Секстъ, сдѣлавшись въ осьмой разъ народными Трибунами, сдѣлались еще страшнѣе прежняго противной стороны, ибо они весьма искусны были приводить въ движеніе всѣ пружины сердца человѣческаго; они наступали на благородныхъ, вопрошая ихъ такъ, что невозможно было отвѣтствовать не оскорбляя народа. «Справедливо ли »то, что вы владѣете болѣе, нежели по »пяти сотъ десятинъ земли, между тѣмъ »какъ большая часть плебеянъ, оставаясь »не болѣе какъ при двухъ десятинахъ, едва »имѣютъ и столько земли, чтобъ было »гдѣ поставить себѣ хижину и ископать »могилу? Не уже ли должно, чтобъ народъ, »обремененный долгами, оставался вѣчно въ »узахъ, и чтобъ домъ каждаго патриція

Лициній и Секстъ возбуждаютъ народъ противъ Сената.

»былъ его темницею? Могутъ ли Римляне »почитаться освобожденными отъ ига Ца»рей, воздыхая подъ игомъ тиранства бла»городныхъ? И есть ли симъ бѣдствіямъ »какое пособіе, кромѣ избранія въ Консулы »одного плебеянина и одного изъ патри»ціевъ?« Народъ съ жадностію прилѣплялся къ симъ доказательствамъ. Трибуны были раздѣлены, но Лициній и Секстъ, казалось, рѣшились преодолѣть всѣ препятствія. Въ толь сомнительномъ положеніи Сенатъ почувствовалъ необходимость въ избраніи Диктатора; назначили Камилла, который по освобожденіи Рима отличился еще многими другими побѣдами.

Камиллъ Диктаторъ въ пятый разъ.

Сей великій мужъ, не могши привести Трибуновъ къ повиновенію, немедленно сложилъ диктаторство. Но его возвели и еще въ сіе достоинство въ пятый разъ, по слухамъ, что Галлы паки собираются осаждать Римъ, хотя Камиллу въ сіе время было уже 80 лѣтъ. Поелику важнѣйшею причиною побѣды, одержанной Галлами при Алліи, были ихъ острые мечи, коими они дѣйствовали съ силою и проворствомъ: то, дабы сдѣлать сіе ихъ превосходство безполезнымъ, Диктаторъ повелѣлъ ковать для Римскихъ воиновъ стальные шлемы, и щиты оковать желѣзными бляхами, а для недопущенія удара мечемъ, вооружилъ воиновъ длинными дротиками. Онъ разбилъ Галловъ, покорилъ Велитровъ, вошелъ въ тріумфѣ и вступилъ въ распрю съ Трибунами.

Онъ разбилъ Галловъ.

Сколь ни великое имѣли уваженіе къ сему полководцу, но чинъ Диктатора не внечатлѣвалъ болѣе ни того страху, ни почтенія, какъ прежде. Санъ сей сдѣлался весьма обыкновеннымъ. Люди привыкаютъ къ предметамъ, на которые часто смотрятъ; и великая погрѣшность есть употреблять часто то, что для пользы должно быть рѣдкостію. Поелику народная площадь здѣлалась почти мѣстомъ побоищъ, то Секстъ и Лицинній были столь дерзки, что сдѣлали насилія Диктатору. Одинъ изъ ихъ чиновниковъ осмѣлился наложить руку на особу его. Патриціи отогнали дерзновеннаго: Камиллъ пошелъ въ Капитолію; онъ далъ обѣтъ соорудить храмъ *Конкордіи* (богинѣ Согласія) какъ скоро тишина возстановится.

386 отъ основанія Рима. Диктаторъ оскорбленъ въ Римѣ, ибо санъ сей сдѣлался обыкновеннымъ.

Наконецъ Сенатъ нашелся принужденнымъ уступить народу, дозволя ему избрать Консула изъ плебеянъ. Все стремленіе Трибуновъ къ сему клонилось; прочее было средствомъ для достиженія сей цѣли. Однако и законъ, ограничивающій владѣнія не свыше пяти сотъ десятинъ, былъ Сенатомъ принятъ. Сей законъ, почти неудобоисполнительный, причинилъ въ послѣдствіи много неустройствъ. Ревнители общаго блага, когда преступаютъ предѣлы благоразумія, могутъ содѣлаться нарушителями спокойствія государственнаго, а особливо когда основываясь на мечтательныхъ преобразованіяхъ, они наводятъ смятенія и раздоры между сочленами

Допущены плебеяне въ Консулы; владѣніе землею ограничено не свыше 500 десятинъ.

общества. Римъ представитъ сему многіе примѣры.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Плебеяне допущены къ Консульству. Учрежденіе преторства и Эдилей Курульскихъ. Дѣла у Латинъ съ Кампанцами и проч.

Консулъ плебеянскій.

Наконецъ увидѣли новое явленіе. Трибунъ Секстъ возведенъ въ консульское достоинство. Оставя предубѣжденія патриціевъ, должно почитать за благо государственное, что достоинства могли возводить плебеянъ въ первые чины республики. Камиллъ, какъ бы въ замѣну сего, истребовалъ отъ народа учредить новый чинъ, предоставя оный однимъ патриціямъ, который названъ Преторскимъ. Консулы, часто занятые войною, не могли отправлять судебныхъ дѣлъ: почему на Претора (который одинъ тогда и избранъ), возложена была сія важная часть правленія. Еще учредили двухъ *Эдилей* или *Курулевъ* изъ патриціевъ, которые должны были имѣть надзоръ за храмами, театрами, играми, публичными зданіями, градскими стѣнами и прочимъ.

Учрежденіе чина преторскаго и Эдилей Курульскихъ.

Благородство присвоенное чинамъ Курульскимъ.

Чины Курульскіе, (такъ называемые потому, что онымъ присвоялось право быть носиму въ креслахъ, изъ слоновой кости сдѣланныхъ) были: консульство, ценсорство, диктаторство, преторство и сіе

новое достоинство Эдилей. Они передавали титло благороднаго потомкамъ бывшихъ въ сихъ чинахъ. Слѣдственно было различіе между *благороднымъ* и *патриціемъ*. Суетность, всегда плодовитая въ отличіяхъ, ввела различіе между *благородными патриціями* и *благородными плебеянами*.

Моровая язва, по словамъ Тита Ливія, похитившая Камилла, *мужа единственнаго въ щастіи* и *въ злополучіи*, весьма возмутила всеобщую радость. По обыкновенному свойству природы человѣческой, огорченные умы предались суевѣрію; но суевѣріе нигдашнее не имѣло ничего дикаго. Утверждаютъ, что учредили тогда *игры Сценическія* (*) или театральныя зрѣлища, по мнѣнію, что симъ средствомъ можно умилостивить боговъ. Также для сей причины возобновили обряды *ложесланія* (lectisternium), двукратно прежде сего употребленные. Сіи обряды состояли въ приготовленіи одровъ въ храмахъ и въ возложеніи на оныхъ кумировъ, изображающихъ боговъ и богинь, для которыхъ приготовляемо было великолѣпное пиршество, коимъ наконецъ люди пользовались.

Игры Сценическіе; ложесланія, учрежденные суевѣріемъ.

Но какъ все сіе не избавляло людей отъ заразы, то нѣкоторые старцы предложили возобновить древнее обыкновеніе, которое, по словамъ ихъ, давно оставлено. Сіе обыкновеніе состояло въ томъ, что торже-

Диктаторъ для вколоченія священнаго гвоздя.

(*) Это вѣроятно были пляски или тѣ грубыя шутки, кои называютъ *сатирами*.

ственно вколачивали гвоздь въ стѣну храма Юпитера Капитолійскаго. Сіе производить надлежало Диктатору. Для того избрали Манлія, по прозванію Имперіоза (повелительный), который и вколотилъ гвоздь. Въ Этруріи и въ Римѣ въ старину вколоченные гвозди служили для щета прошедшихъ лѣтъ, ибо не знали еще числъ. Ихъ вколачивали Консулы, и оттуда конечно родилась странная мысль, чтобы приписывать такую важность столь ничтожному обычаю. Въ суевѣріи нѣтъ ничего невѣроятнаго, а особливо у Римлянъ.

Черта юнаго Манлія для оправданія обвиненнаго отца.

Высокомѣрный и суровый Манлій употребилъ бы во зло Диктаторство, ежели бы народные Трибуны не принудили его сложить оное вскорѣ по совершеніи сего обряда. Одинъ изъ нихъ тогдажъ обвинялъ его въ насиліи противу гражданъ, а равно въ жестокости противъ одного сына своего, котораго онъ изнурялъ въ деревнѣ работою какъ раба за его косноязычіе. Сей сынъ, узнавши о обвиненіи, забылъ всѣ родительскія обиды и спѣшилъ въ Римъ; прибѣжалъ къ Трибуну, приставилъ къ груди его ножъ и принудилъ поклясться, что онъ оставитъ сіе дѣло. Народъ оправдалъ сей предосудительный поступокъ, показывающій отличительную черту сыновней горячности.

Чудесныя черты, не заслуживающія по-

Послѣ сего Исторія не представляетъ особливыхъ произшествій, повѣствуя о дѣяніяхъ частныхъ и по большой части не заслуживающихъ вниманія. Галлы паки поку-

шаются подступить къ Риму. Въ семъ народѣ является великанъ, который вызываетъ Римлянъ на поединокъ. Юный Манлій убиваетъ его въ виду обоихъ ополченій, снимаетъ съ него золотую цѣпь, украшается оною и получаетъ применованіе *Торквата*. Еще представлено подобное сему поединочное сраженіе Валерія Корва (*врана*), которому вспомоществовалъ воронъ, сѣвшій на шлемъ его. Около тѣхъ же временъ упоминаютъ о пропасти, внезапно разверзшейся на народной площади: М. Курцій ипойски въ нее бросается для того, что *гадатели* (авгуры) объявили, будто пропасть сія закроется тогда, когда въ нее бросится самое драгоцѣннѣйшее въ Римѣ. Не останавливаясь сужденіемъ о подобныхъ чертахъ, вымышленныхъ или украшенныхъ народною гордостію, поспѣшимъ къ эпохамъ не столь темнымъ; но въ промежуткѣ времени, приближающаго къ онымъ, представлю то, что можетъ дать поводъ къ размышленіямъ. вѣствованія.

Безпрестанныя войны для Римлянъ служили поощреніемъ къ храбрости. Генуцій, Консулъ изъ плебеянъ, дался въ обманъ Герникамъ, кои внезапно нападаютъ на него; войска оставляютъ его, и онъ былъ убитъ. Сіе обстоятельство патриціи немедленно обращаютъ противъ новаго закона, выводя изъ онаго, что полководецъ, поставленный изъ простаго народа, необходимо долженъ быть побѣжденъ, хотя между тѣмъ Лициній, вторично избранный Консулъ изъ плебеянъ, разбитый непріятелемъ.

Консуломъ, не былъ никогда разбитъ непріятелемъ.

Лициній свой законъ о 500 десятинахъ самъ нарушилъ.

Но его законъ сдѣлалъ его ненавистнымъ всѣмъ патриціямъ; а нарушеніе ихъ, сдѣланное самимъ имъ, навлекало справедливое порицаніе. Онъ, вмѣсто пяти сотъ десятинъ земли, имѣлъ во владѣніи болѣе тысячи; но чтобъ избѣжать дѣйствія закона сего, уступилъ половину земель сыну своему, котораго отдѣлилъ для виду. Когда онъ вышелъ изъ Консуловъ, тогда обличенъ былъ въ подлогѣ и приговоренъ къ платежу пѣни.

Лихоимство бываетъ всегда изобрѣтательно для избавленія себя отъ обузданія, правительствомъ налагаемаго. Ежели общественность имѣній не утверждена законами, какъ у Спартанъ, то невозможно ограничить собственность въ тѣсныхъ предѣлахъ извѣстной окружности. Поелику Римляне безпрестанно пріобрѣтали земли и имѣли законное право располагать имѣніемъ по завѣщаніямъ: потому отъ сихъ противоположностей Лициніеву закону надлежало само по себѣ сдѣлаться безсильнымъ.

Одинъ законъ корыстолюбіе могло всегда избѣгать.

Уменьшеніе роста съ денегъ.

Мало просвѣщенная политика учрежденіями своими можетъ причинять большее зло, нежели то, которое она врачевать желаетъ. Опредѣлено было, чтобъ процентовъ съ капитала не болѣе брать, какъ по одному на сто въ годъ; но симъ средствомъ изощряли тонко коварство ростовщиковъ. Спустя десять лѣтъ ростъ съ денегъ уменьшили еще въ половину.

Рутуллъ, Диктаторъ изъ плебеянъ, раз-
бивъ Этрурцовъ, произвелъ вящшую за-
висть въ патриціяхъ къ возвращенію пре-
жнихъ преимуществъ. Они пронырствами
успѣли нѣсколько лѣтъ сряду удерживать
Консульскій чинъ въ своемъ сословіи. На-
родъ жаловался; раздоры паки возстали;
надлежало удовлетворить плебеянъ, кото-
рые сверхъ того открыли себѣ путь и къ
цензорству. Власть возводить въ Сенаторы,
перешедшая отъ Консуловъ къ Цензорамъ,
весьма увеличила силу сего достоинства.

Усиливаются отнять консульство у плебеянъ, которые пріобрѣтаютъ право на цензорство.

Настала упорная война между Римля-
ми и Самнитянами. Самниты напали и
едва не поработили Кампанцовъ, народа из-
нѣженнаго, коего столичный городъ, славная
Капуа, трепетала отъ приближенія непрія-
телей. Кампанцы просятъ помощи у Римлянъ.
Имъ отвѣтствовано, что республика, будучи
связана договоромъ торжественнымъ съ Сам-
нитянами, не можетъ расторгнуть онаго
для выгоды Кампанцовъ. Кампанцы, чтобъ
уничтожить сіе затрудненіе, поддаются
Римлянамъ. Римляне охотно на сіе согла-
шаются. Къ Самнитянамъ отправлены по-
слы съ прозьбою не нападать на Кампа-
нію, яко область подвластную Риму; а въ
случаѣ отказа посланникамъ велѣно упо-
требить угрозы. Самниты, въ изъявле-
ніе негодованія своего, опустошаютъ Кам-
панію, и Римляне объявили имъ войну.

410 отъ осн. Рим. Кампанцы поддаются Римлянамъ для полученія защиты противъ Самнитянъ.

Сія война была выгодна сторонѣ, при-
выкшей побѣждать. Но печальный опытъ развра-

Войска

щаются въ Капуѣ.

научилъ, что строгость правовъ, необходимая для республики, не была безопасна отъ заразы къ веселіямъ. Римскіе воины, развращенные Капуйскими забавами, сдѣлали заговоръ изгнать изъ сего города Кампанцовъ и овладѣть ихъ землею. Консулъ Рутуллъ не допустилъ произвести въ дѣйство сего умысла; но многіе изъ возмутителей, вооружась, пошли противъ Рима. Подобнаго злодѣйства еще не было. Назначили Диктаторомъ Валерія Корва. Онъ принудилъ бунтовщиковъ покориться безъ кровопролитія. Побѣжденные же Самнитяне принуждены были просить мира, и съ ними возобновлено по прежнему дружество.

Бунтъ Кампанцовъ и Латиновъ.

Между тѣмъ Латины покушались свергнуть иго, или раздѣлить съ Римлянами участіе въ первыхъ достоинствахъ. Они взбунтовались обще съ Кампанцами и съ нѣкоторыми другими народами. Паки принялись за оружіе. Два Консула, Манлій Торкватъ и Децій Мусъ, отличаются въ сей войнѣ. Децій, увидя отступающихъ Римлянъ, заклиная себя адскими богами, врѣзался въ толпу непріятелей и убитъ, какъ жертва, долженствующая спасти отечество. Манлій осудилъ собственнаго сына своего на смерть за вступленіе въ бой безъ повелѣнія его. Онъ одержалъ совершенную побѣду, которую должно приписать ревности, возбужденной сими примѣрами въ воинахъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, сынъ Децієвъ, во время войны съ Пирромъ,

Децієво пожертвованіе собою.

Строгость Манліева къ сыну своему.

также какъ и отецъ, пожертвовалъ собою съ одинакимъ успѣхомъ для воинства.

Наконецъ Латины были низложены. Консулъ Камиллъ, внукъ славнаго Диктатора, совѣтовалъ дать имъ право гражданства, дабы умножить оныхъ и тѣмъ привязать къ республикѣ. *Единственное средство*, сказалъ онъ, *утвердить владычество, состоитъ въ томъ, чтобъ покоренные народы повиновались съ радостію.* Сія мудрая политика болѣе всего споспѣшествовала Римскому могуществу. Сенатъ слѣдовалъ древнимъ правиламъ; только учинилъ между побѣжденными различіе, обратя вниманіе, кто болѣе и менѣе виновенъ. Многіе Латинскіе города получили право гражданства; нѣкоторые же лишились части своихъ земель. Городъ Вилетры былъ срытъ до основанія за частыя возмущенія. У Кампанцовъ все отнято. Отправлены въ разныя мѣста переселенцы для водворенія. Сіи послѣднія побѣды принесли Риму великія выгоды, обѣщевающія ему завоеваніе всей Италіи.

Право гражданства, данное Латинамъ.

Сенатъ наказываетъ виновнѣйшихъ.

Чрезъ нѣсколько времени Вольскій городъ Приверпъ взбунтовался и вскорѣ усмиренъ. Когда разсуждали, какъ поступать съ плѣнными, которыхъ многіе Сенаторы почитали достойными смерти, тогда благородная гордость одного изъ Приверніанъ спасла всѣхъ прочихъ. Спросили его: какого наказанія почитаетъ онъ достойными своихъ согражданъ? *Такого*, отвѣчалъ онъ,

Смѣлыя рѣчи Приверніанина.

какого заслуживаютъ люди, почитающіе себя достойными свободы. Но естьли простятъ васъ, присовокупилъ Консулъ Плавтій, тогда какое будетъ ваше поведеніе? *Наше поведеніе*, отвѣтствовалъ плѣнникъ, *будетъ зависѣть отъ вашего. Ежели вы намъ предоставите справедливыя условія, мы пребудемъ вамъ постоянно вѣрными; но ежели вы отяготите насъ несносными и оскорбительными обязанностями, то и вѣрность наша будетъ кратковременна.* Римлянамъ сродно было великодушіе. Они почли достойными своей республики сихъ ревностныхъ къ свободѣ людей и сдѣлали ихъ Римлянами.

Римляне удивляются ему и прощаютъ бунтовщиковъ.

Мнимое злонамѣреніе женъ противъ мужей.

Въ сіе время, какъ слава ихъ и могущество такимъ образомъ возрастали, сто семьдесятъ женъ (нѣкоторые писатели проспираютъ число ихъ до 370), по увѣренію историковъ, обличены были въ приготовленіи яда для мужей своихъ во время нѣкоторой заразительной болѣзни, и отравили сами себя, дабы предупредить заслуженную казнь. Сіе преступленіе было столь мало извѣстно, что и закона противъ отравителей еще не существовало. Сей заговоръ приписали помѣшательству ума; думали, что оное было попущеніемъ разгнѣванныхъ небесъ. Избрали паки Диктатора вколотить гвоздь въ храмъ Капитолійскомъ. Титъ Ливій не утверждаетъ столь невѣроятнаго событія. Едва ли бы и въ развращеннѣйшемъ городѣ могло слу-

читься подобное изступленіе, а въ Римѣ могда господствовало благонравіе.

Между тѣмъ народъ не переставалъ стенать отъ жестокости заимодавцовъ. Законъ двенадцати таблицъ давалъ право задерживать неоплатнаго должника и имѣть его въ рабствѣ, доколѣ работою не заслужитъ своего долгу. Публилій, младый плебеянинъ, посвятилъ себя на такое рабство для избавленія отца своего; но какъ заимодавецъ поступилъ съ нимъ немилосердо, то онъ, ушедъ отъ него, принесъ жалобу предъ народомъ. Тогда Сенатъ издалъ опредѣленіе, запрещавшее заключать въ оковы должниковъ, ибо они имѣніемъ, а не лицемъ обязаны отвѣчать за долги. Сеймы подтвердили сей уставъ, драгоцѣнный для вольности; но корыстолюбіе не всегда оный уважало.

Законъ, запрещающій заключать должниковъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Война Самнитянская.—Цензорство Аппіево.—Плебеяне допущены къ Первосвященству.

Самнитяне паки подъяли оружіе. Сей воинственный народъ, населявшій горы между Лаціею (землею Латиновъ) и Апуліею, наблюдалъ особенное установленіе для поощренія къ мужеству. Ежегодно назначались шесть прекраснѣйшихъ дѣвицъ въ награду храбрѣйшимъ воинамъ; такимъ образомъ отличіе и слава вели къ наслажденію брака. Самнитяне, въ продолженіе прежде

бывшихъ многихъ сраженій, показали себя достойными соперниками Римлянъ. Изъ оныхъ изберемъ достойнѣйшія примѣчанія происшествія. Фабій, начальникъ Римской конницы, разбилъ Самнитянъ въ отсутствіе и въ противность приказаній Диктатора Папирія. Сей возвращается къ войску; повелѣваетъ ликторамъ раздѣть его и приготовить прутья и топоры. Войско сему сопротивляется. Фабій убѣгаетъ въ Римъ, а отецъ его приноситъ жалобу предъ народомъ о приговорѣ, учиненномъ Диктаторомъ къ наказанію. Папирій говоритъ противъ того рѣчь къ народу; утверждается на военныхъ законахъ, на ненарушаемой власти главноначальствующаго; приводитъ въ примѣръ Бруста и Манлія. Народъ, не смѣя перемѣнить опредѣленія Диктатора, проситъ его о милосердіи. Оба Фабіи, отецъ и сынъ, повергаясь къ ногамъ его, просятъ помилованія. Въ семъ случаѣ можно умѣрить строгость законовъ, не ослабляя воинской подчиненности. Мудрый Диктаторъ употребилъ неограниченную власть свою для прощенія.

Папирій хочетъ наказать Фабія за побѣду, одержанную въ противность приказанія.

432 отъ осн. Рим. Римляне посрамлены Самнитянами при Фуркѣ-Каудинахъ.

Толикія побѣды, одержанныя Римлянами, были причиною, что они не могли перенесть безславія, претерпѣннаго при урочищѣ, Фуркѣ-Каудины называемомъ. Мѣсто произшествія сего было узкое ущеліе между горами, или проходъ близъ города Кандіума, въ который Понтій, вождь Самнитскій, военною хитростію заманилъ

ихъ. Римляне въ ономъ были отрѣзаны и окружены, какъ въ западнѣ. Отецъ Понтія совѣтовалъ или поступить съ ними великодушно, или всѣхъ истребить. Но приняли самыя неблагоразумныя мѣры: ихъ провели подъ игомъ или ярмомъ. По совершеніи сего поноснаго обряда, взявъ слово отъ Консуловъ окончать войну, отпустили. Такимъ образомъ оставили имъ силы для отмщенія.

Коварная хитрость Консула Постумія для возобновленія войны.

Безмолвное бѣшенство терзало сердца воиновъ; безчестье ихъ распространило въ городѣ болѣе ярости, нежели унынія. Сенатъ объявляетъ, что договоръ, сдѣланный безъ воли народа, не обязываетъ его къ сохраненію онаго. Консулъ Постумій, заключившій оный, требуетъ, чтобъ его и съ подчиненными чиновниками выдали Самнитянамъ для освобожденія республики отъ сего договора. Въ сей чертѣ уже не видно той доброй совѣсти и вѣрности, которую приписуютъ Римлянамъ. Когда Феціялъ, провождавшій Постумія, здалъ его Самнитянамъ; тогда Постумій, нанесши ударъ Феціалу, вскричалъ: *я теперь Самнитянинъ, а ты Римскій посланникъ; мною нарушено народное право: Римъ можетъ возобновить брань.* Понтій, справедливо раздраженный таковымъ коварствомъ, отказывается отпустить плѣнниковъ, оставшихся въ рукахъ его. Тогда съ обѣихъ сторонъ начали приготовляться къ кровопролитнѣйшей войнѣ.

Римляне отмщеваютъ.

Самнитяне, въ продолженіе сей войны бывъ безпрестанно поражаемы, претерпѣли величайшіе уроны. Ихъ полководецъ Понтій введенъ былъ въ Римъ въ тріумфѣ съ связанными назадъ руками. Вмѣсто уваженія къ его мужеству, ему безчеловѣчно отсѣкли голову. Двадцать четыре торжества, одержанныя надъ побѣжденными, стоили великаго количества крови Римской. Наконецъ Сенатъ принялъ мирныя предложенія. Консулъ Курій Дантатъ, не столько знаменитый саномъ своимъ, какъ добродѣтелями, долженствовалъ назначить мирныя условія. Сей великій мужъ, по произволенію бѣдный, ѣлъ изъ деревянной чаши. Когда Самнитскіе послы пришли просить его ихъ выслушать и, въ надеждѣ склонить его въ свою пользу, поднесли знатную сумму денегъ, онъ отвѣчалъ: «конечно вы надѣялись, по бѣдности моей, ослѣпить меня «золотомъ; но я лучше люблю повелѣвать «имѣющими злато, нежели самому имѣть «много онаго.« Ежели въ сихъ словахъ оказывается гордость, однакожъ оная есть гордость благородной души. Мирный договоръ былъ заключенъ, но условія онаго неизвѣстны. Война сія продолжалась 49 лѣтъ.

Курій Дантатъ, непричастный мздѣ.

463 отъ Ос. Р. Миръ съ Самнитянами.

Около сего времени, какъ съ Самнитянами утвержденъ союзъ, многіе Италіянскіе народы, а особливо Сеннонскіе Галлы, поселившіеся на берегахъ Адріатическаго моря, покорены Римскимъ оружіемъ. Эквы

въ 55 дней потеряли 41 городъ, которые вѣроятно походили на большія селенія. Тогда щиталось 273,000 гражданъ, способныхъ носить оружіе. Слѣдственно Римъ могъ производить величайшія предпріятія. Другіе народы Италіи побѣждены.

Въ сію эпоху произошли нѣкоторыя важныя перемѣны. Аппій Клавдій, бывшій въ 441 году Ценсоръ, желалъ остаться въ семъ званіи чрезъ цѣлый люстръ, хотя товарищъ его сложилъ свой чинъ чрезъ полтора года по закону Эмиліянскому. Сооруженіе водопровода, длиною на семь миль, и Аппіанская дорога, простирающаяся до Капуи, прославили Аппія столько же, какъ и ценсорство его. Онъ показалъ себя непріязненнымъ Сенату, къ которому предки его имѣли непреоборимую ревность. Онъ ввелъ въ Сенатъ дѣтей отпущенническихъ: злоупотребленіе нетерпимое. Онъ росписалъ черный народъ по всѣмъ городскимъ трибамъ; чѣмъ далъ оному право на всѣ рѣшенія, ибо съ того времени чернь составляла большинство голосовъ. Фабій, славный полководецъ, получивши послѣ его ценсорство, вскорѣ поправилъ сей безпорядокъ. Онъ вписалъ всю чернь въ четыре городскіе триба, отъ чего голоса оной не могли уже сдѣлать перевѣсу. За сіе полезное исправленіе получилъ онъ прозваніе *Фабій Максимусъ* (Великаго), которое и передано отъ него потомкамъ. Его побѣды и тріумфы не принесли бы ему такой чести: должно признаться, что доб- Ценсорство Аппіево. Отпущенническіе дѣти въ Сенатѣ. Черный народъ во всѣхъ трибахъ Фабій вписываетъ чернь въ четыре трибы.

рое узаконеніе производитъ нерѣдко болѣе пользы, нежели побѣды.

Плебеяне приняты въ число жрецовъ

Патриціи однакожъ имѣли въ рукахъ своихъ первосвященство: сіе было важнымъ преимуществомъ у суевѣрнаго народа, коимъ управляли по гаданіямъ и по обрядамъ религіи. Два народные Трибуна, по имени Огулніи, сдѣлали съ сей стороны противу ихъ нападеніе, принудя возвесть изъ плебеянъ четырехъ въ Первосвященники и пятерыхъ въ гадатели или авгуры.

Таблицы годоваго круга и лѣтосчисленій, обнародованныя Фабіемъ по ненависти къ патриціямъ.

За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Флавій, сынъ отпущенника, избранный въ Эдили Курульскіе и презираемый благородными за происхожденіе, отмстилъ имъ обнародованіемъ росписи годоваго круга и лѣтосчисленія, съ означеніемъ праздниковъ и судебныхъ формулъ. Верховные жрецы содержали сіе въ великой тайнѣ для поддержанія своей власти; ибо чрезъ нихъ только узнавали дни, въ которые позволялось имѣть судовѣденіе и формулы или обряды, употребительные по дѣламъ приказнымъ. Слѣдственно жрецы желали содержать народъ въ невѣжествѣ, дабы продлить зависимость онаго, что замѣчено уже въ Египтѣ, Азіи и проч. Такой духъ сего сословія не былъ бы столько силенъ въ Римѣ, въ которомъ жрецы были существенно болѣе гражданами, ежели бы патриціи не почитали жречества частію своего права и средствомъ къ подкрѣпленію и разширенію онаго.

Въ сей эпохѣ мы собрали нѣсколько событій безъ связи между ими, но служащихъ къ наставленію. Ежели бы представить оныя другимъ порядкомъ, то должно бы умножить книгу безъ всякой пользы. Далѣе слѣдующее содержаніе сего сочиненія становится важнѣе; но краткость столь же кажется всегда необходимою, какъ и стараніе, чтобъ не пропустить ничего полезнаго.

ЭПОХА ШЕСТАЯ.

ВОЙНА СЪ ПИРРОМЪ, ЗА КОТОРОЮ СЛѢДУЕТЪ ПУНИЧЕСКАЯ.

РИМЛЯНЕ СОДѢЛЫВАЮТСЯ СТРАШНЫМИ ВНѢ ИТАЛІИ.

Отъ основанія Рима съ 471 по 552 годъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Война у Римлянъ съ Тарентинцами.—Пирръ побѣжденъ въ Италіи. — Особливыя черты.

Римъ, поражая и покоряя сосѣдей своихъ, открылъ путь къ обширнѣйшимъ завоеваніямъ. Приближалось время, въ которое честолюбіе его долженствовало разливаться за внѣшніе предѣлы. Потребна была одна только искра для возженія сего продолжительнаго пожара, который попеременно объялъ всѣ части тогда извѣстнаго свѣта. Мы увидимъ теперь начало и распространеніе.

471 отъ осн. Рима. Тарентинцы озлобляютъ Римлянъ

Между городами такъ названной Великой Греціи, заключавшей въ себѣ полуденные берега Италіи, городъ Тарентъ, Спартанское поселеніе, превосходилъ прочіе богатствомъ, роскошью, забавами и гордостію. Тарентинцы презирали Римлянъ,

какъ невѣждъ, называя ихъ, по обыкновенію Грековъ, варварами, и ненавидѣли ихъ, какъ ужасныхъ завоевателей. Они, оскорбивъ нѣкоторые Римскіе корабли, появившіеся предъ ихъ пристанью, довершили сіе ругательствомъ надъ посланниками республики, которые присланы для истребованія удовольствія за обиду. Одинъ изъ Тарентинцовъ осквернилъ своею мочею одежду Постумія, начальника сего посольства. Народъ одобрилъ сіе неумѣреннымъ смѣхомъ. «Смѣйтесь теперь! вскричалъ Постумій, но «вскорѣ восплачете! Въ крови вашей омоются пятна одежды моей!» Тарентинцы были пьяны, когда сдѣлали сіе безчинство. Вскорѣ потомъ, опасаясь мщенія, просили помощи у Пирра, Царя Эпирскаго, величайшаго военачальника Греческаго, образованнаго при полководцахъ Александровыхъ. и призываютъ Пирра.

Сей Государь, столько же честолюбивый и храбрый, какъ Александръ, владѣвшій малымъ и незнатнымъ царствомъ, ничего такъ не желалъ, какъ отличаться знаменитыми предпріятіями, отъ которыхъ ожидалъ великихъ выгодъ. Славный Кинеасъ, наперстникъ его, учившійся у Демосѳена краснорѣчію, политикъ глубокомыслонный и полководецъ искусный, напрасно представлялъ, что онъ гонится за мечтательнымъ щастіемъ, и что онъ гораздо будетъ благополучнѣе, пользуясь тѣмъ, что имѣетъ, нежели безпокоясь о завоеваніяхъ ненадежныхъ, сомнительныхъ и безполезныхъ. Пирръ Честолюбіе сего Царя. Безполезные совѣты Кинеасовы.

не слушалъ ничего, кромѣ владычествовавшей въ немъ страсти. Онъ воображалъ уже себя обладателемъ Италіи, изъ которой владычество свое будетъ распространять всюду. Чтобъ лучше скрыть свои намѣренія, онъ притворялся, будто не соглашается на прозьбу Тарентинцовъ, и требовалъ, чтобъ они какъ можно меньше задерживали его въ Италіи.

Пирръ приводитъ Тарентинцовъ къ воинской строгости.

Вскорѣ Кинеасъ прибылъ въ Тарентъ съ 3000 войска и взялъ во власть свою замокъ сего города, ожидая прибытія своего Государя. Пирръ сажаетъ на корабли 3000 конницы, 20 слоновъ и 20,000 тяжело вооруженной пѣхоты и идетъ въ слѣдъ за своимъ наперстникомъ. Онъ находитъ Тарентинцовъ преданныхъ праздности и роскоши, помышляющихъ только о веселостяхъ въ то время, когда шли за нихъ сражаться. Но призвавъ къ себѣ Пирра, они поставили его надъ собою повелителемъ. По приказу его все перемѣняется: театры закрыты, пиршества кончились. Сей роскошный народъ принужденъ былъ обучаться воинскому искусству и подчиненности и вписываться въ Эпирскіе полки. Многіе разбѣжались; они не могли даже и для защиты собственнаго своего отечества понести трудовъ и нуждъ. Сей народъ уподоблялся женамъ. Столько-то мужи, среди праздности и сластолюбія, содѣлываются разслабленны.

Нѣкоторые юноши въ пьянствѣ произ-

носили ругательства противу Царя; но остроуміе одного изъ нихъ спасло всѣхъ отъ наказанія. Когда онъ потребовалъ ихъ на другой день для наказанія за дерзость, одинъ изъ виновныхъ, выслушавъ укоризны, сказалъ Царю: «по истинѣ, ежели бы «не оказалось недостатка въ винѣ, коего «раго мы упились, то мы сдѣлали бы еще «хуже; мы бы убили тебя.« Пирръ презрѣлъ рѣчи, произнесенныя шалунами, и вмѣнилъ себѣ въ славу отпустить ихъ безъ наказанія. Онъ прощаетъ за дерзость.

473. Между тѣмъ Консулъ Левинъ съ войскомъ приближался къ предѣламъ Тарентинскимъ. Два воинства мужественно сразились при Иракліи. Греческій Царь, отличавшійся блестящими своими доспѣхами, былъ весьма примѣтенъ и подвергался величайшимъ опасностямъ. Тогда онъ переодѣлся въ другую броню и не переставалъ сражаться мужественно. Слоны были причиною одержанной имъ побѣды. Римляне, никогда ихъ не видывая, пришли въ ужасъ отъ сихъ чудовищныхъ животныхъ, обремененныхъ рапниками. Устрашенные кони умчали всадниковъ. Безпорядокъ и бѣгство сдѣлались всеобщимъ. Однакожъ сіе сраженіе было столь кровопролитно, что Пирръ, по одержаніи побѣды, сказалъ: *я погибъ, ежели одержу еще подобную побѣду.* Онъ слѣдовалъ къ Риму и остановился на семь миль отъ сего города; но видя противъ себя сближающихся двухъ Консуловъ съ войсками, отступилъ. Сраженіе при Иракліи. Римляне побѣждены.

Къ нему отправляютъ посланниковъ для переговоровъ о искупленіи или о обмѣнѣ плѣнныхъ. Добродѣтельный Фабриціи былъ въ числѣ посланныхъ. Сей Римлянинъ при отличномъ санѣ сохранялъ простоту и убожество. Предложенные отъ Пирра подарки послужили къ доказательству безкорыстія его и презрѣнія богатства. Когда Кинеасъ изъяснялъ ему однажды правила Эпикурейской секты, которой онъ послѣдовалъ, то услышалъ отвѣтъ: *да ниспошлютъ боги, чтобъ наши непріятели слѣдовали такому ученію, доколѣ имѣютъ съ нами брань.* Увѣряютъ также, что когда Пирръ приглашалъ его остаться при дворѣ своемъ, обѣщая возвысить его въ первое достоинство, то получилъ въ отвѣтъ: »я сего бы, Государь, тебѣ не совѣтовалъ, »поелику подданные твои, однажды узнавъ »меня, пожелаютъ вмѣсто тебя имѣть »Царемъ своимъ.«

Фабриціи, посланный къ Эпирскому Царю, приводитъ Грековъ въ удивленіе.

Сей Государь желалъ примириться съ народомъ, который столь трудно побѣждать. Онъ отправилъ Кинеаса сопровождать посланниковъ въ Римъ и приступить къ переговорамъ о мирѣ. Сей искусный наперстникъ Царевъ не могъ надивиться Римлянамъ. Никто какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ, не принималъ даровъ, которые онъ предлагалъ отъ имени Царя. Сенатъ, по долговременномъ разсужденіи, поощряемый престарѣлымъ Аппіемъ, сдѣлалъ сей достопамятный отвѣтъ, по которому

Кинеасъ предлагаетъ въ Римѣ миръ.

Римляне пребу-

познается твердость и постоянство Римлянъ: »да отойдетъ Пирръ изъ Италіи, и тогда да пришлетъ требовать мира; но доколѣ останется въ сей странѣ, »Римъ не престанетъ съ нимъ воевать.« Послѣ сего объявлено Кинеасу, дабы онъ немедленно выѣхалъ. Кинеасъ, отдавая отчетъ Царю о своемъ посольствѣ, сказалъ, »что Римъ показался ему храмомъ, а Сенатъ соборомъ Царей.«

ютъ, дабы Пирръ оставилъ Италію.

По прошествіи нѣкотораго времени послѣ сего, сказываютъ, врачь Пирровъ предложилъ Римлянамъ отравить Царя своего за извѣстную сумму (чему трудно повѣрить, ибо онъ не могъ сдѣлаться щастливѣе въ Римѣ, нежели какъ былъ при дворѣ Пирра). Консулъ Фабрицій великодушно увѣдомилъ Царя и, по увѣренію Эвтропія, заслужилъ отъ него слѣдующую похвалу: »удобнѣе совратить солнце съ пути его, »нежели Фабриція отвратить отъ правоты и честности.« Я сіе охотно повѣствую, какъ полезнѣйшее наставленіе въ добродѣтели, сей мужественной добродѣтели, презирающей то, что обоготворяемо людьми развращенными. Ученая разборчивость можетъ подозрѣвать нѣкоторыя черты въ выдумкѣ; но онѣ близки къ свойству Римлянъ, которые величіемъ души долженствовали привесть въ изумленіе враговъ, привыкшихъ къ богатству и роскоши.

Фабрицій извѣщаетъ Пирра о измѣнѣ врача его.

Пирръ, утомленный безплодною войною, улуча благовидный предлогъ удалиться изъ

478 отъ осн. Рим.

Пирръ побѣжденъ при Беневентѣ.

Пирръ Италіи, переправляется чрезъ проливъ въ Сицилію, куда Сиракузяне призывали его на помощь противъ Карѳагенянъ. Сначала онъ и тамъ имѣлъ успѣхи; но вскорѣ, потерявъ надежду, возвращается въ Италію. Онъ напалъ при Беневентѣ на войско Консула Курія Дантата, который одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду и обратилъ въ бѣгство. Слоны не устрашили уже Римлянъ. Вонзая въ нихъ нѣкоторые дротики съ пламенниками и поражая сильно копьями, приводили оныхъ въ бѣшенство, отъ чего нерѣдко случалось, что они обращались ко вреду на своихъ.

Искусство учреждать станы.

Станъ Пирровъ, который располагаемъ былъ въ одномъ окопѣ, въ коемъ каждое отдѣленное ополченіе, каждый отрядъ и каждый полкъ имѣли назначенныя мѣста, научилъ побѣдителей искусству располагать и свои станы. Римляне, будучи всегда внимательны ко всему изящному у иностранцовъ и заимствуя отъ нихъ полезное, присовокупили пособія искусства къ строгому порядку и къ своей подчиненности. Такимъ-то образомъ, подражая, достигаютъ усовершенствованія полезныхъ знаній, дабы въ послѣдствіи изобрѣтать лучшія.

Пирръ оставилъ Италію. Римляне въ оной владычествуютъ.

Пирръ оставилъ Италію послѣ шестилѣтняго въ оной пребыванія отъ начала войны. Онъ отправился для отнятія Македоніи у Антигона Гоната; потомъ хотѣлъ поработить Пелопониссъ, ударилъ на Спартанцевъ. Спарта, не имѣя укрѣпленій, хо-

тѣла удалить женщинъ; но ирониа, по имени Архидамія, явяся въ совѣтъ съ мечемъ въ рукахъ, приносила жалобу о обидѣ, причиняемой полу ея, и испросила позволеніе женамъ раздѣлять пруды и опасности. Многія женщины споспѣшествовали спасенію отечества. Пирръ принужденъ былъ отступить. Потомъ онъ осадилъ Аргосъ, вошелъ въ городъ и убитъ былъ тамъ одною женщиною, бросившею черепицу ему въ голову. Сей отважный, предпріимчивый, но неосмотрительный и дерзкій Государь былъ не иное что, какъ славный искатель приключеній, которому неминуемо должно было пасть противъ непоколебимаго постоянства Римлянъ. По отшествіи его изъ Италіи, города Тарентъ, Кротона, Локры, вся Великая Греція и вся Италія подверглись владычеству Рима, или по крайней мѣрѣ щитали себя союзниками онаго, будучи весьма малосильны, дабы сопротивляться намѣреніямъ республики, коей главнѣйшею причиною успѣховъ были правила строгаго воинскаго порядка. Новый примѣръ сей строгости сдѣлалъ оную наипаче достопамятною.

Злодѣяніе охраннаго войска, въ Регіо жестоко наказанное.

Городъ Регіо, поселеніе Греческое, лежащій на южномъ краю Италіи, отдался подъ покровительство Римлянъ и принялъ 4000 охраннаго войска отъ республики. Воины Римскіе приняли тамошніе обычаи; вдались въ забавы. Сладострастіе довело, что они, учинивъ гнусный заговоръ, умертвили противящихся жителей и овладѣли всѣмъ.

Война съ Пирромъ препятствовала наказанію сего преступленія. Наконецъ препоручено было одному изъ Консуловъ произвесть отмщеніе. Онъ осадилъ бунтовщиковъ въ Регіо, и послѣ сильнаго сопротивленія принудилъ сдаться. Большая ихъ часть убита въ продолженіе осады. Въ плѣнъ взято только 300 человѣкъ, коихъ Сенатъ приговорилъ къ ужаснѣйшей казни, которая и совершена, не смотря на сопротивленіе Трибуна. Безъ таковыхъ примѣровъ воинской строгости Римскіе воины сдѣлались бы разбойниками.

Строгость цензорства.

Цензорство не менѣе споспѣшествовало утвержденію благонравія и обычаевъ, на которыхъ слава Римская существенно основывалась. Цензоры изключили изъ Сената Корнилія Руффина за то, что у него оказалось серебряной посуды нѣсколько болѣе 15 марокъ. Онъ былъ Диктаторомъ и дважды Консуломъ. Хотя онъ и слылъ человѣкомъ жаднымъ и несправедливымъ, однако самъ Фабриціи доставилъ ему консульство. «Я лучше соглашусь, говорилъ сей великій »мужъ, быть ограблену Консуломъ, нежели »отведеннымъ въ плѣнъ непріятелемъ.« По сему должно думать, что въ томъ году изъ особъ, назначенныхъ къ избранію въ Консулы, не было искуснаго вождя, который бы при томъ былъ и честнымъ человѣкомъ.

Корнелій Руффинъ изключенъ изъ Сената за серебряную посуду.

Бѣдность Куріева.

Можно ли повѣрить, что около того же времени, непричастнаго сребролюбію, не-

навидящаго лихоимство, обвиняли Курія за обращеніе въ свою пользу нѣкоторыхъ суммъ изъ военной добычи? Для оправданія своего онъ представилъ деревянный сосудъ, который употреблялъ при обрядахъ жертвоприношенія, и клялся, что оный составляетъ все, что онъ принесъ въ домъ свой изъ добычи. Послѣ разбитія Пиррова Сенатъ предложилъ ему въ даръ пятьдесятъ десятинъ изъ завоеванныхъ земель; но онъ отвѣтствовалъ, что и съ семью десятинами земли живетъ безбѣдно, и никогда не рѣшится подать собою худой примѣръ.

Безкорыстіе пословъ, отправленныхъ въ Египетъ.

Столь благородное безкорыстіе возбуждало поревнованіе въ республикѣ. Посланники, отправленные въ Египетъ для заключенія союза съ Птоломеемъ Филадельфомъ, который первый присылалъ посольство, привезли богатые дары отъ сего Государя, которые они приняли противъ желанія и отдали оные въ государственную казну. Сенатъ благодарилъ ихъ за то, что они своимъ поведеніемъ приводятъ въ почтеніе Римскіе обычаи у чужестранцовъ. Справедливо, что богатства тогда были мало извѣстны, потому что первая серебряная монета въ Римѣ выбита послѣ опустошенія Пиррова. Но видѣли уже, что не одно золото и серебро служитъ пищею корыстолюбія.

Первая серебряная монета.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Введеніе къ Пуническимъ войнамъ. — Карѳагенская республика. — Перемѣны въ Сициліи.

Введеніе къ Пуническимъ войнамъ

Съ сего времени мы увидимъ обширнѣйшее поле, открывшееся для оружія и политики Римлянъ. Прежде представленія картины Пуническихъ войнъ, должно узнать наперед Карѳагенскую республику, знаменитую соперницу Рима, столь сильную торговлею и сокровищами своими, но достигнувшую уже до той гибельной степени, съ которой безмѣрное честолюбіе низвергаетъ державы.

Правленіе Карѳагенское.

Карѳагенъ, основанный Тирянами почти за 70 лѣтъ до основанія Рима, управляемъ былъ по образу смѣшеннаго народоправленія, безъ сомнѣнія достойнаго похвалы, поелику подъ онымъ наслаждался болѣе пяти сотъ лѣтъ внутреннимъ миромъ и гражданскою свободою. Ежегодно перемѣняемые два правителя, именуемые *Суффеты*, были подобны Спартанскимъ Царямъ или Римскимъ Консуламъ. Важнѣйшія дѣла разсматриваемы были Сенатомъ и рѣшились общими голосами; въ противномъ случаѣ переходили на утвержденіе народа. Сверхъ того находился еще верховный судъ, изъ ста четырехъ старѣйшинъ состоящій, которому полководцы обязаны были давать отчетъ; но онъ былъ безмѣрно строгъ, поелику за неудачи наказывалъ ихъ смертію, какъ будто

Годовые правители, именуемые Суффеты.

Сенатъ.

искусный полководецъ долженствовалъ всегда повелѣвать и щастіемъ въ войнѣ. Изъ сихъ судей пятеро образовали вышній совѣтъ, такъ какъ у Спартанцевъ совѣтъ Эфоровъ; они назначали членовъ на убылыя мѣста верховнаго судилища.

Аристотель замѣчаетъ два великіе порока въ разпредѣленіи должностей: первый, что на одного человѣка возлагали многія должности, что весьма рѣдко согласоваться можетъ съ общимъ благомъ; второй, что убожество изключалось изъ первыхъ чиновъ, отъ чего къ богатству безмѣрно великое уваженіе бываетъ, а поревнованіе не имѣетъ въ виду достоинствъ. Однакожъ должно и въ томъ согласиться, что когда бѣдные не всѣ Аристиды и Фабриціи, тогда правленіе въ ихъ рукахъ сдѣлается преопаснымъ, и гораздо лучше тогда оставлять оное такимъ людямъ, которые не столько могутъ быть искушаемы прелестію обогащенія. Сверхъ того въ республикѣ, занимающейся торговлею, мало бываетъ образованныхъ небогатыхъ гражданъ. Бѣдствіе Карѳагена отъ того произошло, что когда богатство внесло въ него развращеніе и возбудило корыстолюбіе, тогда все сдѣлалось продажнымъ, хотя собственно ничто не было продажнымъ. Тогда, по замѣчанію того же философа, правители не совѣстились обезпечиваться задатками на щетъ частныхъ просителей и государства.

Аристотель за двѣ погрѣшности порочитъ сіе правленіе.

Разсужденіе о семъ предметѣ.

Пороки Карѳагенянъ.

Упражняясь единственно въ торговлѣ, пренебрегая науки и познанія, не руководствующія къ набогащенію, Карѳагеняне были лукавы, порочны и жестокосерды. Суевѣріе болѣе всего дѣлало нравы ихъ жестокими. Они приносили Сатурну въ жертву людей, а иногда и собственныхъ дѣтей своихъ, и матери, подавляя гласъ природы, безъ слезъ взирали на сіи ужасныя жертвы. Разсуждая о такихъ ужасахъ, Плутархъ почитаетъ суевѣріе оскорбительнѣе для божества, нежели безбожіе. Во времена Ксерксовы, Гелонъ, Царь Сиракузскій, разбивши Карѳагенянъ, обязалъ ихъ договоромъ уничтожить жертвоприношенія человѣческія; но столь спасительный договоръ соблюдаемъ былъ, доколѣ боялись нарушить оный. Они во всѣхъ важныхъ дѣлахъ совѣтовались съ гадателями, и легковѣріе дѣлало священными всякія заблужденія.

Человѣческія жертвы.

Воздержность, предписанная правителямъ и войскамъ.

Кажется, что воздержаніе принадлежало къ добрымъ качествамъ Карѳагенянъ, или по крайней мѣрѣ обязаны были къ трезвости тѣ изъ нихъ, коихъ невоздержаніе бываетъ пагубно. Судьи должны были воздерживаться отъ употребленія вина во все время, въ которое отправляли должность; воины не могли употреблять онаго въ походахъ. Хотя сіи республиканцы были и не воинственнаго духа и употребляли наемныя войска, дабы тѣмъ сберегать граждань и поддерживать государственную торговлю; однакожь имѣли установленіе,

Воинскія награды.

пособствующее къ поощренію служить въ войскѣ. Воины ихъ носили столько перстней, во сколькихъ бывали походахъ. Сіи перстни служили отличіемъ. Почести суть великое побужденіе для военныхъ людей.

Могущество и торговля Карѳагенянъ

Карѳагенъ, всегда союзный Тиру, отъ котораго получилъ начало, нечувствительно превзошелъ его своими поселеніями и торговлею. Островъ Сардинія и большая часть Сициліи, также Гишпаніи, были ему подвластны. Владычествуя моремъ, Карѳагенъ безъ большихъ издержекъ собиралъ всѣ произведенія онаго и избытки, и разпродавалъ ихъ дорогою цѣною въ иныхъ странахъ. Не имѣя въ томъ соперниковъ, онъ удобно могъ налагать на нихъ дань сего рода.

Плаваніе мореходца Ганнона.

Ганнону, одному изъ Карѳагенскихъ мореплавателей, поручено было отъ правительства своего обойтить чрезъ Гибралтарской проливъ Африку: въ продолженіе плаванія у него оказался недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, безъ чего онъ совершилъ бы, какъ Финикіяне при Нехосѣ, одно изъ величайшихъ предпріятій, какое только можно было вообразить древнимъ. Но Карѳагенъ, распространяя господство сіе, стремился къ своему разрушенію; ибо склонность къ завоеваніямъ есть опаснѣйшая для всѣхъ народовъ и бываетъ несовмѣстна съ правилами и выгодами торговыхъ народовъ.

Древніе договоры Карѳагенянъ

Карѳагенъ заключалъ многіе договоры съ Римскою республикою: первый во время консульства Брутова, которымъ ограничено

съ Римлянами.

было извѣстными предѣлами мореплаваніе Римлянъ, а Карѳагеняне обязывались не дѣлать никакого вреда въ земляхъ Лаціума. Сей договоръ, сохраненный Полибіемъ въ цѣлости, доказываетъ, что уже тогда раждалась взаимная недовѣрчивость между сими двумя народами. Другимъ договоромъ, заключеннымъ отъ основанія Рима въ 405 году, за 348 лѣтъ до Рожд. Христ., положено было между прочими статьями: «чтобъ Римлянамъ не торговать ни въ Сардиніи, ни «въ Африкѣ, исключая Карѳагена, въ которомъ имъ вольно продавать незапрещенные товары, такъ какъ и Карѳагенянамъ въ Римѣ.» Сіи условія были потомъ возобновлены съ нѣкоторыми отмѣнами. Изъ нихъ замѣчается превосходство Карѳагенянъ въ силѣ, а со стороны Римлянъ довольное могущество, чтобъ ихъ опасаться. Обѣ республики соединились потомъ союзомъ противъ Пирра для защищенія Италіи; но прибытокъ вскорѣ долженствовалъ ихъ раздѣлить. Каждый изъ сихъ народовъ хотѣлъ покорить Сицилію: честолюбіе вскорѣ зажгло пожаръ войны. Но прежде повѣствованія объ оной, должно пояснить нѣчто и о Сициліи.

Перевороты въ Сициліи.

Діонисій тиранъ.

Діонисій, извѣстный тиранъ, спустя болѣе 60 лѣтъ по сверженіи ига потомковъ Гелоновыхъ и чрезъ 11 лѣтъ по обращеніи въ бѣгство Аѳинянъ, овладѣвъ отечествомъ своимъ Сиракузами, (за 405 лѣтъ до Рождества Христова), утвердился во владѣніи

онаго своими дарованіями, побѣдами и жестокостями. Онъ побѣдилъ Карѳагенянъ и почти изгналъ ихъ совершенно изъ Сициліи.

Смѣшное тщеславіе его прославиться стихами, страсть къ вѣнцамъ Олимпійскимъ, гоненіе его къ друзьямъ истины, подозрительное и жестокое его тиранство, соблазнительное его невѣріе, были соединены съ силою, остроуміемъ и храбростію, которыя поддерживали его на престолѣ 38 лѣтъ среди толпы домашнихъ враговъ его. Въ повѣствованіи жизни его видны опыты доброты, кротости и правосудія. Казалось, что онъ родился быть великимъ Государемъ; честолюбіе сдѣлало его похитителемъ власти, но поработя подъ иго Сиракузянъ, онъ, можетъ быть, управлялъ бы ими премудро, ежели бы они равнодушно могли сносить порабощеніе. Обстоятельства весьма умножили его пороки; другія обстоятельства могли бы обнаружить его добродѣтели. Добрыя и злыя его качества.

Между многими чертами свойствъ, описанными въ жизни его, слѣдующія кажутся мнѣ достойны примѣчанія. Онъ велѣлъ заключить въ темницу философа Филоксена за то, что онъ не удивлялся стихамъ, которыми онъ тщеславился. Призвавъ его на другой день, прочиталъ ему новое стихотвореніе и спрашивалъ его мнѣнія. Филоксенъ, обратясь къ стражамъ, сказалъ: *ведите меня опять въ тюрьму!* На сей разъ Діонисій не оскорбился за насмѣшку. Примѣчательныя черты его жизни.

Имѣя нужду въ деньгахъ, онъ ограбилъ храмъ Юпитера и снялъ съ кумира златокованную порфиру, которою онъ былъ украшенъ, сказавъ: *сія епанча для лѣта тяжела, а для зимы очень холодна*, и на мѣсто оной велѣлъ одѣть его въ суконную, которая для всѣхъ временъ года прилична. Нещастный въ щастіи, онъ недовѣрялъ всѣмъ и всего боялся; всякаго входящаго въ его чертоги обыскивали. Опасаясь всѣхъ, заставлялъ дочерей своихъ бить себѣ бороду; а боясь и въ ихъ рукахъ и ножницъ и бритвы, научилъ ихъ истреблять волоса на бородѣ посредствомъ орѣховой шелухи. Не должно ли подозрѣвать древнихъ, что, по ненависти къ нему за жестокости, они приписали ему и невѣроятныя преданія?

385 отъ осн. Рим. Діонисій Младшій.

Младшій Діонисій, сынъ его, наслѣдовалъ по немъ безъ препятствія. Сей нѣжный и сладострастный Государь предался наслажденіямъ и, казалось, царствовалъ только для упоенія себя веселіемъ. Но когда Діонъ, дядя его и шуринъ, мудрѣйшій изъ Сиракузянъ, убѣдилъ его привлечь ко двору своему знаменитаго Платона, тогда философія, ученіе и нравственность водворились при дворѣ его. Сиракузы имѣли бы наконецъ въ немъ и добраго Государя, ежели бы царедворцы не противились его преобразованію. Они употребили противъ Діона наущенія и подлоги и сдѣлали, что онъ сосланъ былъ въ заточеніе. Платонъ долженъ былъ также удалиться вскорѣ послѣ его.

Платонъ при его дворѣ.

Діонъ изгнанный

Діонисій, отпуская его, сказалъ: «ты спа-
«нешь меня съ своими философами безсла-
«вить.» — «Боже сохрани насъ! отвѣчалъ
«Платонъ, отъ такого недостатка въ
«предметахъ для академическаго ученія,
«чтобъ мы доведены были до воспомина-
«нія о тебѣ.» Вскорѣ самое вопіющее не-
правосудіе постигло Діона. Имѣніе его про-
дано, а супруга отдана другому.

Новый переворотъ.

Вся угнетаемая Сицилія требовала у Діона помощи противу мучителя; и онъ, не взирая на совѣты Платоновы, который не одобрялъ его предпріятія, рѣшился отмстить за оте-чество и за себя явнымъ образомъ. И дѣйстви-тельно, онъ освободилъ Сиракузы и управ-лялъ ими нѣкоторое время благоразумно; но неблагодарный народъ, которому стро-гая его нравственность была непріятна, вскорѣ забылъ его благодѣянія: коварный другъ умертвилъ Діона, а Діонисій вошелъ на престолъ по десятилѣтнемъ изгнаніи.

Тимолеонъ пришелъ на помощь Сиракузамъ.

Поелику Сиракузы, бывъ по происхож-денію своему Коринѳскими поселенцами, потому и просили помощи у Корин-ѳянъ. Къ нимъ отправленъ былъ Тимоле-онъ съ войскомъ. Сей знаменитый полко-водецъ повелѣлъ нѣкогда умертвить род-наго брата своего, сдѣлавшагося тираномъ въ своемъ отечествѣ. Послѣ того печаль или раскаяніе понудили его жить въ уеди-неніи, въ которомъ и пребывалъ уже двад-цать лѣтъ; онъ, по приглашенію сограж-данъ своихъ, возвратился для вспомощество-

ванія Сиракузамъ; торжествовалъ въ Сициліи надъ всѣми непріятелями сего города; возстановилъ въ немъ добрые законы, на вольности основанные. Однакожъ завистники покусились обвинять его. На клевету онъ отвѣчалъ слѣдующими словами: «благодарю богови, что граждане «наслаждаются въ Сиракузахъ свободою «говорить обо всемъ; сею свободою, кото«рой не знали при Царяхъ, но которую «должно содержать въ границахъ справед«ливости.» Совершивши свой подвигъ, онъ добровольно сложилъ съ себя власть правителя и посвятилъ дни свои мудролюбію среди народа, коего онъ былъ избавителемъ, и который удивлялся и сожалѣлъ о немъ и по смерти его.

Конецъ Діонисіевъ. 410 г. отъ основанія Рима.

Діонисій, удаленный въ Коринѳъ, жилъ въ семъ городѣ въ бѣдности и отправлялъ, какъ говорятъ, должность школьнаго учителя. Спартане, думая устрашить его примѣромъ Филиппа, на грозное письмо Македонскаго Царя отвѣчали сими двумя ироническими словами: *Діонисій въ Коринѳѣ.*

456 г. отъ основанія Рима. Агаѳоклъ, другой тиранъ Сиракузскій.

Сицилія не долго наслаждалась свободою и миромъ, дарованными Тимолеономъ. Агаѳоклъ, современникъ Александровъ, овладѣлъ Сиракузами посредствомъ Карѳагенянъ, а потомъ съ ними поссорился. Когда осадили его въ Сиракузахъ, тогда онъ перенесъ войну въ Африку; разбилъ Карѳагенскія войска, но испытавъ и самъ неудачу, оставилъ съ робостію свое войско и

возвратился въ Сицилію для исполненія ужасныхъ жестокостей, сдѣлалъ на Италію неоднократныя покушенія и умеръ отъ яда. Внукъ его Авраганшъ былъ виновникомъ сего злодѣянія.

Сиракузы, осажденные вновь Карѳагенянами, прибѣгли къ Пирру, воевавшему тогда въ Италіи. Сей Государь отправился за нихъ сражаться: послѣ великихъ побѣдъ, сдѣлавшись ненавистенъ, принужденъ былъ возвратиться. Онъ, оставя Сицилію, сказалъ: «какое прекрасное поле для сраженій мы оставляемъ Карѳагенянамъ съ Римлянами!» Сиракузяне, преданные вѣчнымъ раздорамъ, всегда неспособные управляться сами собою, имѣли потребность въ монархическомъ правленіи. Гіеронъ, потомокъ Гелоновъ, въ младыхъ лѣтахъ, соединяя съ славною породою своею и пріобрѣтенныя качества, заслужилъ всеобщую похвалу, призванъ былъ къ начальству желаніемъ войска. Онъ возстановилъ въ государствѣ порядокъ. Въ признательность къ заслугамъ, возвели его въ царское достоинство. Вскорѣ по семъ начались Пуническія войны, которыхъ причиною была болѣе честолюбивая Римская политика, нежели справедливость или необходимость.

Сиракузяне призываютъ Пирра въ помощь Карѳагенянъ.

484 отъ основанія Рима.

Глава третія.

Первая Пуническая война и послѣдствія оной.

Римляне неправедно нападаютъ на Сицилію.

Кампанцы, бывшіе въ войскѣ Царя Агаѳокла, по смерти его отпущенные изъ Сиракузъ въ свое отечество, овладѣли Мессиною, подобно какъ выше сего описанное охранное Римское войско овладѣло городомъ Регіо: по сдѣланіи сего приняли имя Мамертинцовъ. Гіеронъ ополчился противу ихъ; Карѳагеняне подали имъ помощь. Но они, опасаясь дальнѣйшихъ предпріятій Карѳагенянъ, равно какъ и Царя Гіерона, отдались подъ покровительство Римлянъ. Честь не позволяла Сенату за нихъ вступаться. Народъ, неразборчивый о благоприличіи, желалъ войны, отъ которой надѣялся для себя великой пользы. И такъ вооружились. Консулъ Аппій Клавдій переправился чрезъ проливъ на небольшихъ судахъ, разбилъ Гіерона, соединившагося съ Карѳагенянами, оставилъ охранное войско въ Мессинѣ и возвратился съ большею славою; ибо до сего времени Римляне никогда еще не воевали внѣ материка собственно называемой Италіи.

489 отъ основанія Рима.

Гіеронъ съ ними соединяется.

Гіеронъ, по благоразумію или по трусости, для спасенія своихъ областей, заключилъ миръ съ Римлянами. Карѳагеняне владѣли большею частію береговъ и приморскими городами въ Сициліи; но съ помощію Сиракузянъ удобно было ихъ оттуда выгнать.

Агригентъ, знаменитый городъ, взятъ былъ по долговремянной осадѣ. Сильное ополченіе, присланное ему на помощь, было совершенно разбито. Сіи успѣхи возродили у Римлянъ новую надежду: они простираютъ виды свои далѣе; чувствуютъ необходимость въ морскихъ силахъ; для того предпринимаютъ сооружить флотъ, ибо бывшіе у нихъ до сего времени корабли не стоили сего названія. Карѳагенская галера, обмѣлѣвшая на берегу, служитъ имъ образцомъ. За сіе дѣло принялись съ такимъ рвеніемъ, что, по сказанію Полибія, въ два мѣсяца вооружено сто галеръ о пяти ярусахъ веслъ и двадцать галеръ о трехъ ярусахъ. Гребцовъ обучали на берегу на нарочно устроенныхъ скамьяхъ, на коихъ они сидя дѣйствовали веслами, какъ бы на галерѣ, плывущей по водѣ. Однако сначала галеры Римскія и управленія ими не могли равняться съ непріятельскими, которыя обладали моремъ. Чтобъ имѣть поверхность, надлежало сыскать средство сразиться на моряхъ, подобно какъ и на землѣ, и мужествомъ уничтожить преимущество Карѳагенскаго морскаго искусства. Чего не можетъ произвесть умъ, поощряемый великими побужденіями!

495 отъ осн. Рима. Они сооружаютъ сильный флотъ.

Для достиженія сего Консулъ Дуилій приказалъ къ каждой галерѣ придѣлать нѣкоторую махину, названную *воронъ*, которая, будучи накинута на непріятельскій корабль, прицѣпясь къ оному, составляла

Морская побѣда Консула Дуилія.

мостъ или палубу для абордажнаго бою. Сей вымыслъ имѣлъ совершенный успѣхъ. Дуилій разбилъ Карѳагенянъ: семь тысячъ изъ нихъ было убито, столько же взято въ плѣнъ; потоплено 13 галеръ и захвачено 80. Никогда для Римлянъ не было еще пріятнѣе сей побѣды. Дуилій во всю жизнь наслаждался чрезвычайными почестями: когда онъ для ужина возвращался въ городъ, то всегда предъ нимъ одинъ человѣкъ несъ факелъ, а другой игралъ на инструментѣ. Въ теченіе немногихъ лѣтъ иройскія дѣянія и побѣды слѣдуютъ одна за другою почти безпрерывно. У непріятелей отнимаютъ Корсику и Сардинію. Воинскій Трибунъ Калпурній спасаетъ войско въ Сициліи, подобно какъ Леонидъ при Ѳермопилахъ. Триста товарищей его пали; онъ спасается одинъ, покрытый ранами, и дерновый вѣнецъ служитъ для него достаточною наградою. Морское сраженіе, выигранное Римлянами при Экномѣ, на которомъ они овладѣли 60 Карѳагенскими галерами, привело ихъ въ состояніе учинить нападеніе на Африку.

Регулъ послѣ побѣды Экномской отправляется въ Африку.

Регулъ, одинъ изъ побѣдоносныхъ Консуловъ, переноситъ туда войну, и подъ исходъ своего консульства получаетъ повелѣніе продолжать оную въ достоинствѣ Проконсула (за Консула). Тогда онъ приноситъ жалобу Сенату и проситъ себѣ преемника, представляя, что воръ похитилъ земледѣльческія его орудія, и что естьли онъ

не возвратится для обработыванія своего поля, то подвергнетъ голодной смерти свое семейство. Сенатъ повелѣлъ разпахать нивы Регуловы, а женѣ его и дѣтямъ получать содержаніе отъ общества. »Народъ »Римскій, говоритъ Сенека, сдѣлался его »прикащикомъ.« Такимъ примѣромъ бѣдность и въ семъ случаѣ возвышаетъ славу Римскихъ полководцевъ. Однакожъ трудно повѣрить, чтобы Регулъ не имѣлъ иныхъ тайныхъ причинъ просить о своемъ отзывѣ. Кажется, что простымъ представленіемъ о нуждахъ онъ могъ бы получить отъ республики ту же помощь. Можетъ быть онъ желалъ тріумфа, котораго превратное щастіе могло его лишить. Послѣдствіе подтверждаетъ сіе мнѣніе.

По разбитіи непріятелей онъ подступилъ къ вратамъ Карѳагена, побуждая успѣхами своего оружія просить мира на столь тяжелыхъ условіяхъ, что, не смотря на всеобщій ужасъ, отвергаютъ оныя. *Должно умѣть побѣждать или покоряться побѣдителю*, сказалъ Регулъ съ высокомѣріемъ. Стыдъ и отчаяніе возбудили мужество побѣжденныхъ. Въ сихъ опасныхъ обстоятельствахъ подоспѣваютъ Греческія вспомогательныя войска, наняты Карѳагенянами, подъ предводительствомъ Лакедемонянина Ксантиппа. Сей искусный полководецъ доказываетъ, какія сдѣланы ошибки и какія неудачи и бѣдствія должны отъ нихъ произойти, и показываетъ средства отвра-

497 отъ основанія Рима. Регулъ побѣжденъ Ксантиппомъ по ошибкѣ своей.

шить оныя. Ему удивляются и препоручають начальство. Онъ составляетъ ополченія, образуетъ ихъ, научаетъ ихъ военному искусству, пріучаетъ къ строгому порядку, внушаетъ въ нихъ ревность и надежду, и нападаетъ на высокомѣрнаго Регула, который, почитая себя непобѣдимымъ, не принялъ предосторожности: Римляне разбиты и вождь ихъ плѣненъ. «Сей примѣръ, «говоритъ Полибій, научаетъ насъ остерегаться самонадѣянія и быть осторожными.» Да научимся чрезъ погрѣшности и нещастія другихъ избѣгать сихъ самыхъ погрѣшностей и нещастій. Таковы должны быть драгоцѣнные плоды отъ чтенія. Ксантиппъ спасъ Карѳагенянъ, убоялся ихъ зависти и скрытно удалился.

Римляне войну съ жаромъ продолжаютъ.

Римъ усугубляетъ свои силы, вооружаетъ во множествѣ галеры и съ жаромъ продолжаетъ войну, которой начальные успѣхи не изгладились у нихъ изъ памяти. Бури и кораблекрушенія истребляютъ ихъ флотъ. Они отказываются отъ господства на морѣ. Вскорѣ познаютъ, что оно доставляетъ врагамъ великія выгоды, и поспѣшно сооружаютъ новый флотъ. Но еще до изготовленія онаго Проконсулъ Метеллъ одерживаетъ при Понормѣ (Палермѣ) совершенную побѣду. 120 Слоновъ украшали тріумфъ его. Зрѣлище сіе было совершенно новое для Рима.

Иройская

Наконецъ флотъ отправляется и осаждаетъ Лилибею, крѣпчайшій Карѳагенскій

городъ въ Сициліи. Тогда-то они отправили посланниковъ просить о размѣнѣ военноплѣнныхъ. Ежели вѣрить множеству историковъ, не уважая о семъ молчанія Полибіева, то Регулъ, отправленный при посланникахъ, совѣтовалъ не размѣнивать плѣнныхъ и возвратился въ Карѳагенъ для понесенія ужаснѣйшаго мученія. Римляне, въ отмщеніе за смерть его, отдали главнѣйшихъ плѣнниковъ во власть жены и дѣтей его, которые показали надъ ними жестокости, не уступающія Карѳагенскимъ. кончина Регулова по мнѣнію многихъ историковъ.

Въ продолженіе девятилѣтней осады Лилибеи, оба народа явили всѣ усилія и способы другъ противъ друга. Клавдій Пулхеръ, Консулъ надменный и безразсудный, напалъ на Карѳагенскій флотъ въ Дрепанской пристани и потерялъ свой, разбитый и истребленный Адгербаломъ. Сказываютъ, что Консулъ предъ сраженіемъ узнавъ, что священные цыплята не клевали корму (что по толкованію авгуровъ показывало худое предзнаменованіе), велѣлъ ихъ побросать въ море и сказалъ съ насмѣшкою: *пусть пьютъ, когда ѣсть не хотятъ.* Сего довольно было для уменьшенія храбрости у суевѣрныхъ Римскихъ воиновъ. Другія нещастія истребили все морское ополченіе. Только нѣкоторые частные люди вооружили на свой щетъ нѣсколько кораблей и тревожили непріятеля набѣгами около береговъ. Наконецъ усердіе гражданъ пополнило истощен- 504 отъ основанія Рима. Сраженіе Дрепанское. Римляне потеряли флотъ свой.

ную государственную казну (*). Каждый по возможности споспѣшествовалъ вкладами для новаго вооруженія: республика, которая никогда не дѣлала ложныхъ обѣщаній, обязалась со временемъ заплатить за всѣ вспоможенія. Вскорѣ изготовлено 200 галеръ пятирусныхъ. Консулъ Лутацій изтребилъ Ганноновъ флотъ, потомъ разбилъ Амилкара-Барку, отца Аннибала Великаго, и принудивъ Карѳагенянъ заключить миръ, повелительно предписалъ условія для онаго.

Они возпаграждаютъ сіе пораженіе одержаніемъ побѣдъ.

511 отъ осн. Рима. Мирный договоръ.

Положено было, чтобъ Карѳагеняне совершенно очистили Сицилію; чтобъ въ продолженіе двадцати лѣтъ заплатили Римлянамъ 2200 талантовъ серебра (около двухъ милліоновъ руб. серебромъ на наши деньги), чтобы возвратили плѣнныхъ и всѣхъ переметчиковъ безъ выкупу; наконецъ, чтобъ они не воевали съ Гіерономъ, ни съ союзниками его. Римскій народъ не согласился утвердить сихъ условій иначе, какъ прибавя еще къ прежнимъ тысячу талантовъ за военныя издержки, и чтобы срокъ выплаты первой суммы произвесть въ десять лѣтъ, и чтобъ Карѳагеняне уступили всѣ острова, лежащіе между Сициліею

Римляне предписываютъ жестокой миръ.

(*) При началѣ осады Лилибеи деньги были столь рѣдки, что мѣра хлѣба продавалась по одному ассу или $\frac{1}{10}$ драхмы; за ту же цѣну можно было имѣть болѣе 3 хъ пинтъ или 6 бутылокъ вина; равно 12 фунтовъ мяса и 10 фунтовъ оливы и проч. (Плин. кн. 7. гл. 3.)

и Италіею. Тогда Сицилія, кромѣ Сиракузскаго владѣнія, обѣявлена Римскою провинціею. Сіе названіе начали давать областямъ, завоеваннымъ внѣ Италіи. Каждый годъ посылали туда одного Претора и одного Квестора, перваго для сужденія дѣлъ гражданскихъ, другаго для надзора и сборовъ податей.

Сицилія обѣявлена Римскою провинціею.

Такимъ образомъ послѣ 24-лѣтней, непрерывно продолжавшейся войны, Римляне безъ богатства, безъ опытности въ мореплаваніи, потерявъ до 700 галеръ, предписали законы славной Карѳагенской республикѣ, которой потери были не столь велики, а пособія несравненно обширнѣе. Непреклонная твердость въ предпріятіяхъ, непреоборимая страсть къ славѣ и къ завоеваніямъ, всегдашній навыкъ въ сраженіяхъ и строгая точность въ воинскомъ порядкѣ, утвердили щастіе на сторонѣ Рима. Народъ, единственно въ войнѣ упражняющійся, долженъ былъ имѣть поверхность надъ народомъ, воюющимъ за торговлю.

Сколь великія преимущества имѣли Римляне въ войнѣ.

Сверхъ того Карѳагеняне, распиная своихъ полководцевъ, кои были побѣждаемы, внушали имъ болѣе ужаса, нежели ревности. Напротивъ того Римляне внушали одно мужество, наказывая только за ослушаніе и за трусость; понижали всякаго въ чинѣ, кто не исполнитъ своей должности, и не заботясь о выкупѣ плѣнныхъ, отнюдь не вмѣняли въ преступленіе нещастныхъ случаевъ, которымъ всякъ бываетъ подверженъ.

Строгій воинскій порядокъ одну токмо храбрость внушаетъ.

Четыреста Римскихъ всадниковъ, на которыхъ возложено было исполненіе труднаго и нетерпящаго времени дѣла, отказались повиноваться. По ценсорскому приговору они были лишены коней; но въ разсужденіи отечества сіи люди не были потеряны: они могли загладить свой стыдъ, могли паки возвыситься. Спасительное наказаніе служило единственнымъ средствомъ къ приведенію людей къ своимъ обязанностямъ. Словомъ, Римъ при великомъ честолюбіи имѣлъ превосходныхъ воиновъ; руководствуемый своею политикою, онъ стремился къ цѣли своего разпространенія: а Римскіе Консулы пѣмъ ревностнѣе были къ произведенію знаменитыхъ дѣлъ, что время ихъ начальства было недолговременно. Сими-то средствами всѣ были побѣждаемы. По окончаніи первой Пунической войны число гражданъ оказалось уменьшеннымъ.

514 отъ осн. Рим. Бунтъ въ Сардиніи противъ Карѳагенянъ.

Карѳагенскія войска, состоящія изъ наемныхъ Африканцовъ, вмѣсто того, чтобъ служить республикѣ ревностно и съ жаромъ, воспламеняемымъ любовію къ отечеству, были склонны къ возмущенію за собственныя свои выгоды. Однажды хотѣли ихъ распустить и уменьшить ихъ жалованье. Сіе подало поводъ къ ужасному смятенію. Городъ былъ бы взятъ и разоренъ, ежели бы не имѣлъ защитникомъ Амилькара. Наемники овладѣли Сардиніею и предложили ее Римлянамъ. Сіи, отверг-

нувъ ихъ предложеніе и отказавъ имъ въ помощи, показали ложное и наружное великодушіе, потомъ предвидя для себя выгоды, неправильно завладѣли симъ островомъ, подъ предлогомъ отмщенія за разбои, причиненные нѣкоторыми островитянами, предписавъ Карѳагенянамъ, дабы они отъ онаго отказались и заплатили за издержки, употребленныя на вооруженіе для сего предпріятія. Карѳагеняне уступили, чувствуя себя не въ состояніи отмстить. Римляне во время мира овладѣли симъ островомъ.

Тогда всеобщій миръ въ республикѣ подалъ поводъ затворить храмъ Янусовъ, который со временъ Нумы былъ отворенъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ оный паки отворили; а вторично затворенъ уже Августомъ. Война была стихія Римлянъ; а большая часть писателей выхваляютъ ихъ человѣколюбіе и справедливость. Храмъ Янусовъ затворенъ.

Они отправили посольство въ Иллирію требовать удовлетворенія за обиды, которыя Иллирійскіе разбойники причинили нѣкоторымъ купцамъ. Тевта, Царица сей страны, отвѣчала, что она не сдѣлала бы нападенія на Римлянъ разбойниками, но что у нихъ не было обыкновенія запрещать на моряхъ поиски частнымъ людямъ. «У «насъ, отвѣчалъ надмѣнно младшій послан- «никъ, обида, причиненная гражданину, «отмщается республикою; мы научимъ «тебя перемѣнить свои обыкновенія.» Тевта, раздраженная такою дерзостію, велѣла побить посланниковъ. Римляне покоряютъ

523 отъ основ. Р. Набѣги Иллирійянъ.

Римъ приноситъ жалобу.

Иллирія покорена

Римляне почтены въ Греціи.

Иллирію, и при семъ случаѣ пользуются обстоятельствами познакомиться съ Греками. Аѳины и Коринѳъ принимаютъ ихъ на игры свои и допускаютъ къ таинствамъ, не предвидя, что и они со временемъ будутъ порабощены сему, до того мало извѣстному народу.

Война противу Галловъ въ Италіи.

Между тѣмъ Галлы вооружились противъ Рима, который раздражилъ ихъ раздѣломъ земель Сенонскихъ Галловъ. Въ Римѣ вопросили авгуровъ и первосвященниковъ, какимъ образомъ отвратить угрожающую бурю, и вслѣдствіе ихъ отвѣтовъ зарыли въ землю двухъ живыхъ Галловъ. Суевѣріе, кажется, вездѣ производитъ убійство и кровопролитіе въ честь божества, которое и запрещаетъ сіе и наказуетъ за то. Сіе варварство, учиненное надъ Галлами, раздражило ихъ до бѣшенства. Они разбили въ Этруріи сильное Римское ополченіе; но, сражаясь полунагими, разбиты наконецъ во многихъ сраженіяхъ. Римляне въ 530 году въ первый разъ перешли рѣку По. Они взяли Миланъ, главный городъ въ Инсубріи; завладѣли Лигуріею, и изъ сихъ двухъ областей составили провинцію, подъ именемъ Галліи *Цисъ-Альпійской* (по сю сторону Альповъ). Вскорѣ основываютъ поселеніе свое въ Кремонѣ, другое въ Плаценціи, (что нынѣ Піаченца). Истрія и Иллирія покорены. Я означаю здѣсь только сіи произшествія. Вторая Пуническая война представитъ болѣе достопамятныхъ событій.

Галлія Цисъ-Альпійская преобращена въ провинцію и пр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторая Пуническая война до сраженія при Каннахъ.

Карѳагеняне въ краткое время возна-
градили потери свои новыми завоеваніями
въ Испаніи. Амилькаръ перенесъ туда вой-
ну, заставивъ сына своего Аннибала по-
клясться, что онъ во всю жизнь свою бу-
детъ питать непримиримую вражду къ
Римлянамъ. Въ продолженіе девяти лѣтъ
онъ весьма распространилъ въ сей странѣ
владычество Карѳагенское и извлекалъ изъ
нее несмѣтныя сокровища. Аздрубалъ, зять
его, принялъ по немъ начальство, слѣдо-
валъ по стопамъ его, основалъ новый Кар-
ѳагенъ и увеличилъ свое государство, раз-
пространеніемъ котораго Римъ безпре-
станно тревожился. Сей, будучи угрожаемъ
Галлами, употребилъ съ опасною соперни-
цею своею переговоры. Обѣ республики
опасались возобновленія войны, и согласи-
лись, дабы Карѳагеняне не переходили рѣ-
ки Эбро, и чтобъ городъ Сагунтъ, лежа-
щій на правомъ берегу сей рѣки, самъ по
себѣ сильный и союзный Римлянамъ, остал-
ся вольнымъ и независимымъ.

Успѣхи Карѳагенянъ въ Испаніи во время Амилькара и Аздрубала.

Невозможно было долго продолжаться
миру между двумя столь честолюбивыми
народами, наблюдающими столь противо-
положныя выгоды. Аздрубалъ, по природѣ
миролюбивый, сохранялъ условія, но требо-

валъ изъ Карѳагена присылки молодаго Аннибала, что и было исполнено. По смерти Аздрубаловой Аннибалъ принялъ начальство. Будучи воинственнаго духа и непримиримый врагъ Рима, предался тогда жъ великимъ предначертаніямъ ума своего и влеченію господствующей страсти. Имѣя не болѣе двадцати шести лѣтъ отъ рожденія, онъ соединялъ благоразуміе съ иройствомъ. Воины обожали его, поелику онъ былъ и примѣромъ для нихъ и ихъ благодѣтелемъ. Будучи трезвъ, бдителенъ, неутомимъ, пріучалъ себя къ перенесенію тягчайшихъ трудовъ, и на успокоеніе свое для сна употреблялъ только свободное отъ дѣлъ время, засыпая на голой землѣ въ кругу разставленной стражи; награждалъ щедро подчиненныхъ за дѣянія и добродѣтели воинскія, въ коихъ, казалось, состояло его удовольствіе. Къ нещастію Римлянъ, онъ имѣлъ дарованія тончайшаго политика въ такой степени, какою только можетъ отличаться совершенный полководецъ.

Аннибалъ начальствуетъ въ Испаніи. Качества его.

534 отъ основ. Р. Онъ осадилъ и взялъ Сагунтъ, союзный Риму.

Хотя въ Карѳагенѣ владычествовала по дѣламъ республики, такъ называемая, Баркинская сторона, въ которой отецъ Аннибала былъ главою, и хотя оная склонна была къ войнѣ; но какъ и противная сторона гражданъ могла нѣкогда пересилить ее, то Аннибалъ не хотѣлъ ничего предпринимать безъ согласія республики. Жалуясь чрезъ отправленныхъ приверженцовъ своихъ на Сагунтянъ и приводя Римлянъ въ подо-

врѣніе и ненависть, побудилъ правительство уполномочить дѣйствовать противу Сагунтянъ, какъ онъ разсудитъ за полезнѣе для Карѳагена. Осажденный Сагунтъ призываетъ въ помощь Римлянъ. Они отправляютъ въ Карѳагенъ посланниковъ, но ихъ представленія остались безъ дѣйствія. Сагунтяне, по семи-мѣсячной осадѣ, лишенные помощи, доведены были до послѣдней крайности: сперва сожигаютъ всѣ драгоцѣнности, потомъ зажигаютъ свои домы и бросаются въ пламень оныхъ съ женами и дѣтьми своими; оставшіеся же были убиты.

Римъ жестоко укорялъ себя за недоставленіе помощи столь вѣрнымъ и только полезнымъ союзникамъ. Немедленно начались приготовленія къ войнѣ, и отправлено первое посольство узнать о причинахъ предпріятія, противнаго договору и правамъ народнымъ. Но вмѣсто выдачи Аннибала, какъ требовали Римляне, Карѳагеняне старались оправдать какъ его, такъ и осаду Сагунта примѣрами Римской республики. Фабій, начальникъ посольства, не входя въ безполезныя прѣнія, согнувъ полу тоги своей, съ гордостію сказалъ: *здѣсь заключены миръ и война, избирайте!* Предсѣдательствующій въ Карѳагенскомъ Сенатѣ съ таковымъ же высокомѣріемъ отвѣчалъ, что онъ можетъ избрать то и другое по желанію своему. *И такъ*, отвѣчалъ Фабій: *вотъ вамъ война!* Сторона Баркинская, того желавшая, охотно приняла вызовъ сей.

Римляне объявляютъ войну Карѳагену.

Изслѣдованіе причинъ второй Пунической войны.

Остается нерѣшенымъ для политиковъ вопросъ, справедливо ли Римляне назначили сію войну? Послѣдній договоръ имѣлъ основаніемъ, чтобы Карѳагенянамъ не нападать на Сагунтъ; они нарушили сіе условіе. Но нападеніе со стороны Римлянъ на Сардинію и Корсику, новая дань, наложенная ими на Карѳагенянъ послѣ заключеннаго уже мира, были поступки равно беззаконные. Поелику договоръ, заключенный съ Аздрубаломъ, не содержалъ въ себѣ никакихъ вознагражденій за сіи обиды, то молчаніе о томъ чрезъ долгое время могло служить предлогомъ къ оправданію первыхъ. Обѣ стороны поступали несправедливо; въ обѣихъ примѣчаются насиліе, негодованіе и честолюбивая ревность, которыя выжидали только благопріятствующихъ обстоятельствъ. Гласъ справедливости и правила чести и совѣсти мало имѣютъ силы, когда людьми управляютъ страсти. Такимъ образомъ и всякая, по видимому справедливая война, бываетъ въ основаніяхъ своихъ достойна осужденія. Римъ почиталъ себя вправѣ отмстить за Сагунтъ; но онъ помышлялъ о униженіи и ограбленіи Карѳагена.

Сколь мало нравственности въ политикѣ.

Сожалѣть должно о родѣ человѣческомъ: доколѣ нравоученіе не станетъ управлять всеобщею политикою, до того времени договоры будутъ связями ненадежными; до того времени и государства, всегда опасающіяся и недовѣряющія одно другому,

пребудутъ между собою врагами подъ личиною дружества; и поелику первѣйшій изъ естественныхъ законовъ повелѣваетъ печися о сохраненіи своемъ, то нерѣдко ужасы войны могутъ быть оправданы необходимостію предупредить нападеніе, отъ котораго не было инаго средства къ защитѣ.

Римскіе посланники, отправленные въ Испанію и въ Галлію для привлеченія сихъ народовъ въ союзъ Римлянъ, встрѣтили повсюду предубѣжденія противъ республики. Имъ отвѣтствовали въ Испаніи, что разореніе Сагунта не производитъ желанія имѣть подобныхъ союзниковъ. Въ Галліи удивились, что народъ, поступившій немилосердо съ единоплеменными имъ Галлами, приглашаетъ ихъ вооружиться для защищенія Рима. И такъ республика увидѣла себя оставленною при собственныхъ ея пособіяхъ; однакожь оныя были нарочито велики, ибо щиталось 800 тысячь человѣкъ вообще гражданъ и союзниковъ, способныхъ къ войнѣ. Сверхъ шести Римскихъ легіоновъ, содержащихъ въ сложности 24,000 пѣхоты и 1800 конницы, ополченія союзническія составляли еще 48,000 человѣкъ войска и флотъ, состоящій изъ 240 галеръ. Два Консула бросили жребій, гдѣ кому начальствовать: Семпронію досталось отправиться въ Африку, а Публію Сципіону надлежало вести войну въ Испаніи.

Римъ тщетно приглашалъ Испанцовъ и Галловъ себѣ въ помощь.

Между тѣмъ Аннибалъ, имѣя полную власть распоряжать войсками и располагать

Аннибалъ

приготовляется воевать въ Италіи.

ими по благоусмотрѣнію, не будучи стѣсняемъ, подобно Консуламъ, ограниченнымъ временемъ, приготовлялся перенесть войну въ Италію. Никогда отважное предпріятіе, чтобъ не сказать дерзновенное, не соображаемо было ни съ большимъ успѣхомъ, ни съ вящшимъ благоразуміемъ. Онъ для обезпеченія государства своего принялъ всѣ благонадежныя мѣры; развѣдалъ о всѣхъ препятствіяхъ, могущихъ встрѣтиться въ походѣ, узналъ о народахъ, о ихъ расположеніи къ Римлянамъ, о зависти и ненависти, питаемой противу ихъ. Онъ увѣренъ былъ въ преданности своихъ воиновъ, и не менѣе того надѣялся найти въ Италійскихъ Галлахъ сильную помощь. Никакія опасности не устрашали его, ибо онъ уже предвидѣлъ ихъ; и хотя могъ повсюду встрѣтить ужасныя затрудненія, но надѣясь оныя преодолѣть, отправился съ благонадежностію истиннаго героя.

535 отъ осн. Р. Онъ переходитъ Альпы, не взирая на всѣ затрудненія.

Переправа чрезъ Эбро и переходъ чрезъ Пиренейскія горы, которыми онъ со славою открылъ походъ свой, ничего не значили въ сравненіи съ переправою чрезъ Рону и съ переходомъ чрезъ Альпійскія горы. Сципіонъ, узнавши о походѣ его, переправился со всевозможною поспѣшностію къ Марсели, чтобъ сразиться съ нимъ въ Галліи. Но обманутый быстротою Аннибаловою, не могъ ни настигнуть его, ни воспрепятствовать переправѣ его чрезъ рѣку Рону, (не много выше Авиньона). Ни быстрое

теченіе сей рѣки, ни Галлы, защищавшіе противоположный берегъ, не остановили Аннибала. Онъ ночью, скрытно отъ Галловъ, переправилъ отрядъ войска на супротивный берегъ. На другой день, когда Галлы увидѣли непріятельское войско, переплывающее на плотахъ и на лодкахъ, готовились истребить оное, отрядъ Аннибала, переправленный на канунѣ, ударилъ на нихъ въ тылъ, привелъ всѣхъ въ ужасъ и разсѣялъ. Настояла великая трудность въ переправѣ слоновъ, но и ихъ на нарочно приспособленныхъ плотахъ успѣли перевесть, и ни одинъ изъ сихъ животныхъ не погибъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, пришедъ къ подошвѣ Альпійскихъ горъ, Аннибалъ находитъ ихъ покрытыми льдомъ и снѣгомъ, и проходы, защищаемые свирѣпыми горными жителями, которые могли удобно завалить каменьями его воинство. Но онъ, преодолѣвши всѣ препятствія, перешелъ горы въ пятнадцать дней. Тогда открывается плодоносная и прекрасная страна, которую онъ назначилъ своимъ воинамъ въ награду за понесенные труды. Выступя въ походъ, онъ предводительствовалъ 50,000 пѣхоты и 20,000 конницы; а чрезъ пять мѣсяцевъ съ половиною оставалось у него только 20,000 пѣхоты и 2000 конницы.

Сей походъ, почти на 2000 верстъ протяженія (*) (полагая по 5 верстъ на Фран- Походъ его изъ

(*) Протяженіе отъ рѣки Эбро въ Гишпаніи до рѣки По въ Піемонтѣ не болѣе можетъ содержать 1600 верстъ.

Гишпаній весьма достопамятенъ.

цузскую милю), среди безчисленныхъ опасностей, долженъ быть почитаемъ величайшимъ подвигомъ славнѣйшихъ завоевателей. Полибіево описаніе онаго удивительно, хотя въ немъ и нѣтъ такихъ чудесъ, какія находятся въ описаніи Тита Ливія. Уксусъ, которымъ Аннибалъ разрушилъ Альпійскіе утесы, весьма похожъ на Иродотовы химеры. Гдѣ бы онъ могъ запасти столько уксусу?

Первые подвиги Аннибаловы въ Италіи.

Какъ скоро Аннибалъ далъ своимъ войскамъ нѣкоторое отдохновеніе, то и хотѣлъ отличиться подвигами, которые бы разнесли въ дальныя страны страхъ оружія его и имени. Взятіе Турина было началомъ оныхъ. Сципіонъ поспѣшилъ придти на помощь Италіи. Сей Консулъ встрѣтилъ Карѳагенянъ уже за рѣкою Тезиномъ, сразился и раненъ; конница Римская, почитая его убитымъ, обратилась въ бѣгство. Онъ обратно переходитъ чрезъ По, преслѣдуемый по слѣдамъ Аннибаломъ. Галлы оставляютъ его и присоединяются къ непріятелю, какъ и ожидать надлежало.

Сраженіе при Требіи, одержанное надъ Семпроніемъ.

Тщеславный и высокомѣрный Семпроній, возвращенный изъ Сициліи, предубѣжденный самъ о себѣ, льстясь побѣдить и безъ товарища своего, который еще не излечился отъ раны, не смотря на всѣ представленія и возраженія Сципіоновы, упорно же-

---

Но въ древности сіи пути не могли быть прямы, а особливо идучи съ арміею.

Прим. Перев.

лалъ сразиться; а какъ онъ не соображался со временемъ, но помышлялъ только о своемъ намѣреніи, (весьма изрядное замѣчаніе Полибіево), то мѣры, имъ приняшыя, были столь худы, что оба консульскія ополченія были разбиты при берегахъ Требіи. Онъ, будучи заманенъ хитростію Аннибаловою, при началѣ сраженія перешелъ сію рѣку въ Декабрѣ мѣсяцѣ во время снѣговъ и вьюгъ, не размысливши о превосходствѣ Нумидійской конницы, которая умышленнымъ поворотомъ къ бѣгству завлекла его за собою на приготовленную засаду, на которую онъ набѣжалъ, какъ слѣпой. Воины его, окостенѣлые отъ холода, изнеможенные отъ голода, едва могли нести свое оружіе; напротивъ Карѳагенцы, по предусмотрительности вождя своего, не чувствовали ни голоду, ни усталости. Можно было предвидѣть послѣдствія отъ таковыхъ погрѣшностей.

Опасный походъ Аннибаловъ въ Этрурію.

Послѣ сего побѣдитель покушается перейти Аппенинскія горы, въ чемъ встрѣтившіяся обстоятельства дѣлаютъ ему столько жъ затрудненія и опасности, какъ и при переходѣ чрезъ Альпы. Ужасная буря застигла его на вершинахъ оныхъ и привела въ изнеможеніе его войска; двое сутокъ она не допускала разбить шатровъ, отъ чего погибли слоны со множествомъ людей и лошадей. Сошедъ съ высоты, Аннибалъ паки нападаетъ на Семпронія. Послѣ долговременной и упорной битвы, которой

успѣхъ былъ нерѣшителенъ, онъ ускоряетъ проникнуть въ Этрурію кратчайшимъ путемъ; ему встрѣчаются непроходимыя болота, новыя и непреоборимыя прежнихъ опасности. Четверо сутокъ войско его было въ водѣ. Аннибалъ, сидящій на послѣднемъ оставшемся у него слонѣ, едва могъ выбиться изъ сихъ болотъ. При семъ случаѣ онъ лишился одного глаза отъ нарыва, приключившагося отъ воздушныхъ паровъ и усталости. Сколько бы такія чудеса отважности заслуживали удивленія, ежели бы оные клонились ко благу человѣчества!

536 отъ осн. Р. Римляне разбиты при Тразименѣ.

Новый Консулъ Фламиній, недостойный начальства, довершаетъ славу Аннибала. Во первыхъ онъ возмущаетъ Римское суевѣріе презрѣніемъ къ гаданіямъ; а за тѣмъ, нетерпѣливый къ сраженію, зашелъ въ тѣсный проходъ близъ озера Тразименскаго. Тамъ непріятели, ударивъ на него со всѣхъ сторонъ, разбиваютъ войско его на голову, и онъ самъ лишился жизни. Шесть тысячь Римлянъ спаслось отъ гибели; но и тѣ принуждены были на другой день сдаться. Четыре тысячи, шедшіе на помощь къ Фламинію, также разбиты. Казалось, Аннибалъ повелѣвалъ щастіемъ.

Мудрая политика побѣдителева.

Бывъ искуснымъ политикомъ, при такихъ успѣхахъ обходился человѣколюбиво съ Римскими союзниками, и чтобъ привлечь ихъ къ себѣ, отпустилъ плѣнниковъ ихъ безъ выкупу. Онъ объявлялъ себя освободителемъ сихъ народовъ, ограбленныхъ

несправедливостію Римлянъ; но помощь получилъ токмо отъ однихъ Галловъ.

Все бы погибло, ежели бы Сенатъ противъ правилъ не назначилъ самъ собою Диктатора, способнаго къ поправленію столь разстроенныхъ дѣлъ. Въ сіе достоинство возведенъ былъ благоразумный и осторожный Фабій. Народъ съ своей стороны избралъ Минуція начальникомъ конницы; сей худой выборъ возвысилъ достоинство Диктаторово. Фабій видя, что ужасы суевѣрія поражали умы, началъ свое дѣло обрядами религіи, повелѣвъ совершить давнишній обѣтъ, который по небреженію былъ не выполненъ, и съ которымъ, думалъ народъ, соединено было щастіе оружія. Принявъ начальство надъ войскомъ, Диктаторъ благоразумно вознамѣрился дать время непріятелю истощиться свѣжими припасами, въ коихъ у него оказывался уже недостатокъ. Онъ расположилъ войска свои по высотамъ, избѣгая сраженія; тревожилъ Аннибала, который подвинулся даже въ Апулію частными нападеніями, и разрушаетъ его предпріятія симъ новымъ родомъ войны. Малаго недоставало, чтобъ онъ не получилъ рѣшительнаго успѣха. Карѳагеняне еще подались въ Кампанію; но Аннибалъ, не могши и тамъ продовольствовать войска, старался выдти изъ оной. Надлежало ему проходить одинъ узкой проходъ, охраняемый Римлянами. Необыкновенная военная хитрость вывела его изъ сего затрудненія.

Фабій Диктаторъ.

Благоразумная осторожность его разстроиваетъ Аннибала.

Онъ повелѣлъ собрать 2000 рогатаго скота, навязалъ имъ на рога смоляную паклю и приказалъ съ вечера вогнать на высопы, а въ наступившую темную ночь зажечь паклю. Животныя, устрашенныя огнемъ и безпокоимыя болью, ударились по высотамъ съ ревомъ въ разныя стороны. Отъ сего отряды Римскіе, охранявшіе сей проходъ, пришедъ въ сомнѣніе и безпокойство, не зная что думать о семъ явленіи, возвратились соединиться съ Фабіемъ, который, опасаясь военной хитрости Аннибаловой, оставался на своемъ мѣстѣ, давъ случай Аннибалу выдти изъ опаснаго своего положенія.

Онъ ни во что вмѣняетъ презрѣніе и насмѣшки.

Минуцій, столько же опрометчивый, сколько Фабій былъ остороженъ, взирая на раззоренія, причиняемыя Карѳагенянами и землямъ союзническимъ, тщетно порицаетъ дѣянія Фабіевы; тщетно жестокія и всеобщія укоризны обвиняютъ Диктатора въ трусости: онъ твердо и постоянно пренебрегаетъ презрѣніе и насмѣшки, не щадя славы своей для отечества, и ни во что вмѣняя людское мнѣніе въ сравненіи съ должностію своею. *Я дѣйствительно былъ трусъ*, говорилъ онъ, *ежелибъ, опасаясь насмѣшекъ, сдѣлалъ погрѣшности.*

Несправедливости обнаруживаютъ

Наконецъ обвиняютъ Фабія въ согласіи съ Аннибаломъ, для того, что сей, желая ввести Фабія въ подозрѣніе, приказалъ умышленно не опустошать полей его. Фабій

приказываетъ сыну своему немедленно продать ихъ, и вырученныя деньги обращаетъ на выкупъ плѣнныхъ. Однако его принуждаютъ возвратиться въ Римъ. Одинъ народный Трибунъ обвиняетъ его предъ собраніемъ; но онъ отвѣтствуетъ только: *Фабій не можетъ быть подозрѣваемъ согражданами своими.* Неправосудіе къ нему простираютъ до такой степени, что власть начальства раздѣляютъ между имъ и подчиненнымъ ему начальникомъ конницы. Онъ сдаетъ половину войска сему дерзновенному человѣку, котораго вскорѣ окружили со всѣхъ сторонъ Карѳагеняне и едва не совершенно разбили и разстроили: тогда Фабій, ударивъ на непріятеля, разсѣялъ его. Римлянинъ не можетъ сопротивляться такимъ добродѣтелямъ; Минуцій устыдился своей власти; онъ сложилъ ее и отдался въ распоряженіе Диктатора. Сей походъ можетъ служить лучшимъ историческимъ урокомъ какъ для полководцевъ, такъ и для гражданъ.

добродѣтели его.

Онъ спасаетъ дерзновеннаго Минуція

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сраженіе при Каннахъ и продолженіе войны до начальства Сципіонова надъ войсками въ Испаніи.

Варронъ худой Консулъ

Хотя опытъ научилъ, сколько выборъ полководца имѣетъ вліянія на успѣхи военные; но народъ рѣдко пользуется опытами: предубѣжденіе увлекаетъ его, пронырство ослѣпляетъ глаза его. Теренцій Варронъ, сынъ мясника, который и самъ отправлялъ ремесло сіе, возвысился, угождая и льстя народнымъ прихотямъ. Варронъ, не имѣя никакихъ достоинствъ, кромѣ дерзновеннаго высокомѣрія, противъ воли патриціевъ избранъ былъ Консуломъ.

Эмилій, его сверстникъ.

Сотоварищъ его Эмилій, имѣвшій качества добраго гражданина и дарованія искуснаго полководца, нашелъ въ немъ противника, опаснѣйшаго самыхъ Карѳагенянъ. Восемь легіоновъ, изъ коихъ каждый по 5000 пѣхоты и по 300 всадниковъ, съ присоединеніемъ вспомогательныхъ войскъ, составляли подъ начальствомъ двухъ Консуловъ весьма великую силу, которая подъ начальствомъ одного Эмилія была бы непобѣдима; но дерзость Варронова погубила оную на знаменитой битвѣ при Каннахъ, въ Апуліи.

537 отъ осн. Рим. Битва при Каннахъ,

Два полководца, имѣя равную власть и совсѣмъ противоположныя правила, смѣняясь, начальствовали по-денно; они были подобны двумъ головамъ, ведущимъ одно

тѣло въ разныя стороны. Ихъ несогласіе предвѣщало неминуемое бѣдствіе. Варронъ воспользовался днемъ своего начальства и низринулся въ пропасть. Ничего не было безразсуднѣе его распоряженій и ничего благоразумнѣе Аннибалова соображенія. Римляне, превосходившіе его двойнымъ числомъ пѣхоты, были окружены и разбиты послѣ сраженія, продолжавшагося три часа. Пораженіе было столь ужасно, что Карѳагенскій полководецъ кричалъ, дабы щадили побѣжденныхъ непріятелей. Эмилій лишился жизни и 70,000 воиновъ, изъ коихъ было около 3000 было всадниковъ. Варронъ бѣжалъ въ Венузу съ малымъ числомъ оставшихся воиновъ.

Потерянная ошибкою Варрона.

Среди неизъяснимой горести, нанесенной симъ нещастіемъ, великодушіе Римское явилось во всей силѣ своей. Наконецъ послушались совѣта Фабіева. Женщинамъ запрещено было выходить изъ домовъ, потому что ихъ вопли умножали смятеніе и ужасъ; у робкихъ жителей, помышлявшихъ о побѣгѣ изъ города, затворены ворота; гонцовъ принимали скрытно, изъ предосторожности, дабы не разсѣявали тревоги, и каждый Сенаторъ обязанъ былъ ходить по городу для успокоиванія колеблющихся. Варронъ собралъ 10,000 человѣкъ отъ разбитаго войска. Онъ возвратился въ Римъ; Сенатъ вышелъ къ нему въ встрѣчу и благодарилъ его торжественно, *что онъ не отчаялся о республикѣ.* Сія черта стоитъ тріумфа.

Мудрое поведеніе Сената послѣ сего разбитія.

Чего не можно было ожидать отъ Сенаторовъ, содѣлавшихся почти до единаго Фабіями?

Усилія Римлянъ для поддержанія войны.

Въ то же время они сносятъ свое серебро въ государственную казну. Всадники и всѣ трибы послѣдовали ихъ примѣру. Набираютъ юношей отъ семнадцатилѣтняго возраста, вооружаютъ 8000 рабовъ (*), отрицаются отъ выкупа плѣнныхъ, сколько для сбереженія казны, столько и для побужденія воиновъ къ исполненію должности, равно и для уменьшенія надежды непріятеля. Въ городѣ набрали четыре легіона, а союзники доставили войска, сколько у нихъ попребовано. Тѣ, кои укоряютъ Аннибала, что не воспользовался побѣдою и не осадилъ Рима, не помышляютъ, сколько бы могъ онъ встрѣтить препятствія въ одномъ твердомъ духѣ Римлянъ. Магурбалъ, одинъ изъ подчиненныхъ его полководцевъ, сказалъ ему при семъ случаѣ: *ты умѣешь побѣждать, но не умѣешь пользоваться побѣдою.*

Ганнонъ въ Карѳагенѣ утверждаетъ, что должно заключить миръ.

Ганнонъ, непримиримый противникъ Баркинской стороны, можетъ быть основательнѣе разсуждалъ въ Карѳагенѣ, настоя о заключеніи мира. Когда Аннибалъ послалъ брата своего Магона возвѣстить о Канской побѣдѣ и просить подкрѣпленія, тогда Ганномъ, упорствующій въ своемъ мнѣніи,

(*) Прежде принятія ихъ въ воины спрашивали у каждаго, хочетъ ли онъ вооружиться. Они отвѣчали: volo (хочу). Отъ сего вышло слово volons (охотники), которое имъ дали. У гражданъ согласія не спрашивали, потому что они обязаны были служить.

обѣявилъ, что поелику Римляне не изъявляютъ никакого знака отчаянія, слѣдовательно и не доведены еще до крайности; въ противномъ случаѣ они сдѣлали бы мирныя предложенія, къ чему не изъявляютъ даже и желанія; что обстоятельства могутъ доставить выгодный миръ, и что одно разбитіе Аннибала можетъ уничтожить всѣ его предпріятія: онъ заключилъ, что не должно посылать никакой помощи въ Италію. «Аннибалъ, сказалъ сей Сенаторъ, «не имѣетъ въ томъ надобности, ежели онъ «одержалъ рѣшительныя побѣды, и недостоинъ оной, ежели онъ обманываетъ «насъ ложнымъ донесеніемъ.« Сему мнѣнію смѣялись; успѣхи войны казались вѣрны даже и безъ помощи, надѣясь, что полководецъ кончитъ все благоразумно. Таково бываетъ упоеніе щастія.

Какъ подробность походовъ завлечетъ насъ далеко, то и ограничу продолженіе сей войны самонужнѣйшимъ.

Капуа, измѣня Риму, отворила врата свои Аннибалу. Забавы, коими наполненъ былъ сей городъ, сдѣлались для него пагубны. Онъ провелъ въ ней зиму среди роскоши и забавъ. Примѣръ начальника заразителенъ. Воины его изнѣжились; вмѣсто военнаго отдыха, въ которомъ имѣли нужду, они вкусили нѣгу покоя, истощившую тѣло и разслабившую духъ. По описанію Тита Ливія, сіи самые воины, столь привыкшіе къ трудамъ военнымъ и подвигамъ,

Карѳагеняне разслабляются въ Капуѣ.

пристрастясь къ развратнымъ женщинамъ, повели ихъ съ собою изъ Капуи. Отъ сего произошли побѣги. Воины воздыхали только о пріятностяхъ и наслажденіяхъ Кампанскихъ «Сдѣлавшись богаты послѣ »толикихъ побѣдъ, говоритъ Монтескье, »не могли ль они найти себѣ вездѣ Капуи?» Конечно нѣтъ, ежелибъ строгій военный порядокъ не преставалъ исполняться съ точностію. Впрочемъ Полибій о семъ не пишетъ, а Титъ Ливій много увеличиваетъ. Воины Аннибаловы никогда не возмущались. Какимъ же образомъ, имѣя войско разслабленное, могъ онъ еще столь долго держаться въ Италіи, не получая изъ Карѳагена никакого подкрѣпленія?

Поверхность надъ ними, пріобрѣтенная Римлянами.

Сколько ни былъ страшенъ всегда Аннибалъ, но Римляне вскорѣ взяли поверхность. Семпроній Гракхъ съ отрядомъ, изъ невольниковъ набраннымъ, разбилъ отдѣльное Карѳагенское ополченіе. Онъ обѣщалъ свободу каждому, кто принесетъ голову непріятельскую; но увидя во время сраженія, что они теряли время на отрѣзаніе головъ, объявилъ, что никто не получитъ свободы, естьли сраженіе не будетъ выиграно. Тогда сіи храбрые и сильные невольники усугубили свои усилія и одержанною побѣдою пріобрѣли славную свободу.

Ихъ невольники отличаются.

Филиппъ, Царь Македонскій,

Какое еще нужно доказательство, сколько рабство оскорбительно для человѣчества? Филиппъ, Царь Македонскій, котораго Аннибалъ привлекъ было въ союзъ къ

себѣ, бывъ разбитъ въ Эпирѣ Преторомъ Валеріемъ Левиномъ, обратился скороспѣшно въ свое владѣніе. союзникъ Аннибаловъ.

Аннибалъ и самъ не могъ держаться противу Консула Марцелла, который потомъ вскорѣ пріобрѣлъ себѣ безсмертную славу осадою и взятіемъ Сиракузъ, особливо важнымъ произшествіемъ въ сей войнѣ. 539 отъ осн. Рима. Марцеллъ осаждаетъ Сиракузы, возставшія противъ Рима.

Гіеронъ, вѣрный Римскій союзникъ, умеръ въ глубокой старости; онъ былъ Государь почтенный, другъ своего народа, о благоденствіи котораго имѣлъ неусыпное попеченіе: для чего трудился надъ сочиненіемъ книги о *земледѣліи*. По немъ наслѣдовалъ внукъ его Гіеронимъ, который держался другихъ правилъ и прилѣпился къ Карѳагенянамъ. Сей молодой тиранъ возмутилъ противъ себя подданныхъ и былъ умерщвленъ заговорщиками. Сиракузяне соединились съ врагами Римлянъ. Марцеллъ, прибывшій не задолго предъ тѣмъ въ Сицилію, вознамѣрился покорить сей городъ.

Сиракузы побѣдили никогда Аѳинянъ. Въ сіе время славнѣйшій Архимедъ, сродникъ послѣднихъ Царей, величайшій математикъ своего времени, дѣлалъ посредствомъ знаній своихъ завоеваніе Сиракузъ несравненно труднѣе, нежели могло то быть во времена Алкивіядовы. Чудеснымъ дѣйствіемъ махинъ своихъ онъ приводилъ въ затрудненіе Римлянъ, и потопляя тѣмъ галеры ихъ, принудилъ Марцелла, послѣ всѣхъ безуспѣшныхъ усилій, перемѣнить осаду въ Архимедъ защищаетъ городъ три года.

Сей городъ взятъ приступомъ.

облеженіе. Уже Марцелль помышлялъ оставить осаду, когда донесли ему, что по лѣстницамъ можно взойти на городскія стѣны. И такъ, сдѣлавъ въ ночное время приступъ по лѣстницамъ, овладѣлъ городомъ. Онъ почтилъ память Архимедову, котораго одинъ воинъ убилъ по незнанію. Дарованіе сего единственнаго человѣка поддерживало отечество его въ продолженіе трехлѣтней осады. Сиракузы, которые обычаями своими сходствовали съ Аѳинами, съ сего времени съ прочими областіями Сициліи сдѣлались Римскою провинціею.

542 отъ осн. Р. Римляне взяли обратно Капуу, а потомъ осадили Тарентъ.

Въ Италіи и въ Испаніи Римляне равно имѣли успѣхи. Они осадили и утѣснили Капуу. Аннибалъ, отчаявшись подать ей вспоможеніе, для отвлеченія Римлянъ предпріемлетъ осаду Рима. Онъ не успѣваетъ въ семъ смѣломъ предпріятіи. Капуа доведена до крайности. Главнѣйшіе виновники предали себя смерти; а граждане покоряются. Ихъ разсѣваютъ въ разныя стороны, и на мѣсто оныхъ водворяютъ переселенцовъ, къ которымъ ежегодно отправлялся Префектъ для судопроизводства. Чрезъ малое время Фабій отнимаетъ у Карѳагенянъ Тарентъ, которымъ они прежде овладѣли. Въ семъ городѣ онъ нашелъ множество статуй и картинъ, къ коимъ показалъ пренебреженіе. На вопросъ, какое изъ оныхъ сдѣлать употребленіе, сказалъ сей полководецъ: *оставимъ Тарентинамъ ихъ*

раздраженныхъ боговъ (ибо божества Тарентинскіе представлены были въ воинскомъ видѣ по Македонскому обычаю). Напротивъ того Марцелль, любившій изящныя художества, украсилъ Римскіе храмы лучшими произведеніями мастерства ваятельнаго, найденными при взятіи Сиракузъ. Сей великій полководецъ, побѣдитель Аннибала, по нещастію завлеченный военною хитростію непріятельскою, былъ убитъ. Карѳагенскій ирой воздалъ ему долгъ послѣднихъ почестей. Марцелла прозвали *мечемъ Римскимъ* за великія его заслуги.

Смерть Марцеллова.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Окончаніе второй Пунической войны.

Война въ Испаніи производилась съ небольшимъ жаромъ. Публій Сципіонъ и братъ его Кней дѣйствовали съ большими успѣхами. Они взяли обратно Сагунтъ. Но раздѣлясь по одиначкѣ, не могли устоять противъ превосходства силъ, и въ 541 году оба лишились жизни. Марцій, юный всадникъ, прославился отмщеніемъ за нихъ. Онъ, напавъ ночью, разбилъ непріятельскій станъ и одержалъ еще другія поверхности. Однако потеря двухъ полководцевъ казалась ненаградимою, когда Публій Сципіонъ, сынъ старшаго изъ убитыхъ, началъ испрашивать отеческаго мѣста для продолженія войны, не имѣя отъ роду болѣе 24

Два Сципіона убиты въ Испаніи.

лѣтъ. Слава его утверждена уже была со времени сраженія при Тезинѣ, гдѣ въ виду всего войска онъ спасъ жизнь отца своего, опасно раненаго. Онъ также находился на сраженіи при Каннахъ въ самой жаркой сѣчѣ среди легіоновъ, и по оказаннымъ дарованіямъ въ сей гибельный Римлянамъ день оказалъ заслугу, достойную многихъ походовъ. Послѣ сего сраженія онъ отступилъ со славою въ Канузу, предводительствуя отрядомъ храбрыхъ воиновъ, которые признали его вождемъ. Онъ удержалъ ихъ въ Италіи, въ которой сіи воины видѣли всѣ надежды погибшими. Словомъ, онъ соединялъ въ себѣ всѣ качества великихъ мужей. Его возвели въ Проконсулы.

543 отъ осн. Р. Младый Сципіонъ отправленъ въ Испанію Онъ взялъ Карфагену.

Успѣхи его показали нѣчто чудесное. Онъ частію ихъ обязанъ былъ искусству обращать народное суевѣріе въ пользу общественную. Ежели бы онъ не выдумалъ кстати, что видѣлъ во снѣ Нептуна, совѣтовавшаго ему осадить Испанскую Карфагену; ежели бы онъ не говорилъ о отливѣ, яко морскомъ чудѣ, которое способствовалъ пройти воинамъ въ бродъ пристанью въ городъ: то Римляне возтрепетали бы отъ одного предпріятія сего. Карфагена въ одинъ день была взята внезапнымъ нападеніемъ. Въ ней взято 18 галеръ и 130 купеческихъ кораблей, наполненныхъ сѣѣстными припасами; найдены житницы и оружехранилища, полныя всѣми военными снарядами, сверхъ того несмѣтныя сокро-

вища. Сія потеря нанесла Карѳагенянамъ смертельный ударъ.

Проконсулъ возвысилъ еще славу свою добродѣтелію. Къ нему приведена была молодая и прелестная плѣнница, которая понравилась ему. Онъ вопрошаетъ ее и узнаетъ, что она обручена за одного Князя той страны; онъ тотчасъ возвращаетъ ее жениху, присовокупя къ тому и сумму, предложенную за выкупъ ея. Женихъ превозноситъ его похвалами и привлекаетъ союзниковъ. Въ краткое время Карѳагеняне очистили всю Испанію, которою овладѣли Римляне. Дѣятельность, мужество, благоразуміе и слава юнаго полководца, подкрѣпляемаго искреннимъ другомъ его Леліемъ, повсемѣстно содѣлываютъ его сколько страшнымъ, столь почтеннымъ. Масинисса, Царь Нумидійскій, вознамѣрился съ того времени отстать отъ союза съ Карѳагенянами, дабы съ ними соединиться, и сдѣлался усерднымъ союзникомъ Римлянъ.

Онъ покоряетъ Испанію Добродѣтель его споспѣшествуетъ ему въ предпріятіяхъ.

Когда вся Испанія была покорена Римлянами, тогда Сенатъ послалъ Сципіону преемниковъ. Сей великій мужъ сдаетъ имъ начальство безъ роптанія. Онъ возвратился. Центуріи единодушно назначаютъ ему консульскій санъ прежде узаконенныхъ лѣтъ. Столь отличныя его достоинства согласовали сіе избраніе съ разумомъ закона.

548. Отзываютъ его. Онъ возведенъ въ Консулы.

Аздрубалъ, братъ Аннибаловъ, не могши сопротивляться ему въ Испаніи, перешелъ Альпы въ 540 году съ многочисленнымъ

Аздрубалъ, братъ Анниба-

ловъ, побѣжденъ въ Италіи.

войскомъ. Консулы Клавдій Неро и Ливій одержали надъ нимъ совершенную побѣду. Непріятели потеряли 50,000 человѣкъ и лишились вождя своего; чѣмъ разсѣялись опасенія Римской республики. Ежели бы полководецъ сей соединился съ братомъ своимъ Аннибаломъ, то невозможно бъ было почти защищаться противу ихъ, ибо число гражданъ со вступленія Карѳагенянъ въ Италію уменьшилось въ половину. Но чѣмъ болѣе преодолѣвали опасностей, тѣмъ болѣе довѣренность и мужество укрѣпляли всѣхъ.

Сципіонъ, вопреки Фабію, отправленъ въ Африку.

Никто бы, кромѣ Сципіона, не предпринялъ намѣренія перенести войну въ Африку. Онъ сіе предложилъ. Успѣхи его въ Испаніи не позволяли никому сомнѣваться въ смѣлости его намѣренія. Токмо престарѣлый Фабій изъ тайной ли зависти къ младому Консулу, затмѣвавшему его своими дѣяніями, или по естественной мнительности, старцамъ свойственной, (ибо намѣренія великихъ мужей должно обращать въ добрую сторону), Фабій всѣми силами противился сему предпріятію. Онъ представлялъ, что тѣмъ можно потерять всю Италію, непрестанно Аннибаломъ угрожаемую. Но Сенатъ, склоняясь на убѣжденія Консула, отдалъ ему Сицилію въ полное распоряженіе и позволилъ перейти въ Африку, естьли онъ сіе заблаго-разсудитъ. Цѣлый годъ прошелъ въ приготовленіяхъ. Враги Сципіоновы умыслили

его погубить. Его обвиняли, что онъ попустилъ Племинію, военачальнику, бывшему подъ начальствомъ его въ Локрахъ, насилія; также обвиняли, что онъ терялъ время въ забавахъ и въ суетныхъ занятіяхъ, поелику любилъ науки и изящныя художества Греческія. Отправлены были нарочные для изслѣдованія и суда надъ нимъ; но и сіе обратилось ему въ славу. Совершенно оправданный, онъ уполномоченъ званіемъ Проконсула для исполненія предпріятія.

Коль скоро достигъ Африки, то и одержалъ уже поверхность надъ Карѳагенянами. Массиниса обѣявилъ себя за Римлянъ. Сифаксъ, другой Нумидійскій Царь, соперникъ Массинисы, хотя до того былъ также приверженъ къ Сципіону, обѣявилъ себя противъ ихъ. Проконсулъ во многихъ сраженіяхъ разбиваетъ и Сифакса и Карѳагенскаго вождя Аздрубала. Массиниса покоряетъ Нумидію; онъ беретъ въ супруги себѣ славную Софонисбу, дочь Аздрубалову, обѣщанную напередъ ему и потомъ выданную за Сифакса. Жребій сей Государыни удивителенъ; она изъ рабства возходитъ на престолъ. 549 отъ осн. Р. Массиниса и Сифаксъ.

Между тѣмъ Карѳагенъ трепещетъ: вызываютъ Аннибала. Не взирая на всѣ его потери, онъ оставляетъ Италію съ сожалѣніемъ, свойственнымъ завоевателю, у котораго исторгаютъ его добычу. Онъ, вступя въ сію прекрасную страну твердою ногою, удерживался въ ней шестнадцать 551. Возвращеніе Аннибалово.

лѣтъ, боровшись съ мужествомъ и могуществомъ Римлянъ; не получая отъ Карѳагенянъ никакой помощи. Всеобщая радость Рима послѣдовала за отплытіемъ его. Одинъ Фабій былъ нечувствителенъ къ радости. Вѣроятно что старость ослабила его духъ или перемѣнила нравъ его; онъ казался весьма предубѣжденнымъ противъ Сципіона. Ежели и дѣйствительно сіе происходило отъ зависти, въ коей его укоряли, то какая добродѣтель не должна опасаться, чтобъ не унизилъ ее какой порокъ? Фабій умеръ до окончанія сей войны.

Смерть Фабіева.

Когда Карѳагеняне неожиданно прервали перемиріе и постыднымъ образомъ овладѣли нѣкоторыми кораблями, претерпѣвшими кораблекрушеніе (можетъ быть они, по примѣру Римлянъ, почитали себя вправѣ къ такому поступку): то Сципіонъ, имѣя намѣреніе сжечь ихъ станъ, завелъ умышленно переговоры, чтобъ между тѣмъ высмотрѣть положеніе города; потомъ прервавъ переговоры, въ слѣдующую ночь исполнилъ свое предпріятіе. Римская честность нерѣдко равнялась съ честностію Пуническою: Исторія оправдаетъ сіе мнѣніе. Какъ бы ни было, Сципіонъ за нарушеніе перемирія, какъ выше сказано, предалъ все огню и мечу въ окрестностяхъ Карѳагена. Аннибалу повелѣно съ нимъ сразиться. Онъ посылаетъ лазутчиковъ для обозрѣнія непріятельскихъ силъ: ихъ захватываютъ и представляютъ Римскому предво-

Свиданіе Сципіона съ Аннибаломъ.

дителю. Сципіонъ, позволивъ имъ все высмотрѣть, наградилъ деньгами и отпустилъ. Аннибалъ, приведенный въ изумленіе, желаетъ мира и испрашиваетъ свиданія съ Сципіономъ. Онъ представляетъ ему превратность и непостоянство щастія, и стараясь внушить миролюбивыя расположенія, предлагаетъ уступить всю Испанію и острова, сопредѣльные Италіи. Римлянинъ отвѣтствовалъ, какъ Александръ Дарію, съ гордостію, не подающею никакой надежды къ миру.

Битва при Замѣ долженствовала рѣшить участь двухъ республикъ. Вспомогательныя войска Карѳагенцовъ были обращены въ бѣгство. Множество раненыхъ и испуганныхъ слоновъ споспѣшествовали привести въ замѣшательство непріятеля. Но Сципіонъ отчаявался пробить твердо стоявшую Карѳагенскую фалангу, составленную Аннибаломъ изъ старыхъ, заслуженныхъ воиновъ, какъ Лелій и Массиниса, преслѣдовавшіе опрокинутыхъ, возвратясь, ударили въ тылъ оной и одержали побѣду. Непріятель потерялъ убитыми и плѣнными 40,000 человѣкъ; Римляне лишились только 2000 воиновъ. Аннибалу едва удалось спастись.

551 отъ осн. Р. Битва при Замѣ, одержанная Сципіономъ.

Здѣсь мимоходомъ слѣдуетъ замѣтить, что конница Нумидійская, равно Испанская, превосходившія Римскую, были всегда главнѣйшею причиною успѣховъ Карѳагенянъ. Но побѣгъ одного Нумидійскаго опол-

Выгоды, какія они имѣли отъ конницы.

ченія послѣ пребыванія въ Капуи, а потомъ союзъ съ Массинисою вознаградили въ отношеніи сего бывшую невыгодность Римлянъ.

552 отъ осн. Р. Мирныя условія, которыми кончана вторая Пуническая война.

Ужасъ, каковымъ объятъ былъ Римъ по пораженіи при Каннахъ, равнялся ужасу, причиненному въ Карѳагенѣ битвою при Замѣ. Самъ Аннибалъ объявилъ, что единаго спасенія должно искать въ заключеніи мира, и безъ затрудненія въ томъ увѣрилъ. Сципіонъ и самъ того желалъ, опасаясь, дабы другой Консулъ не похитилъ у него славы окончать сію войну. Онъ далъ Карѳагенянамъ слѣдующія условія: «Карѳагеняне удержатъ свои законы и всѣ владѣнія, «бывшія у нихъ до войны въ Африкѣ; но «Римъ удержитъ Испанію и острова Средиземнаго моря; Карѳагенцы обязаны отдать «всѣхъ плѣнниковъ и перемѣтчиковъ, равно «всѣхъ слоновъ своихъ и всѣ военные свои «корабли, кромѣ десяти трехъ-ярусныхъ галеръ. Они не могутъ начинать войны безъ «согласія Римскаго народа ни въ Африкѣ, ни «въ иномъ мѣстѣ; они заплатятъ 10,000 «талантовъ въ теченіи 50 лѣтъ; они возвратятъ Массинисѣ все отнятое у него и у «его предковъ, и для увѣренія въ своей вѣрности они дадутъ сто заложниковъ изъ «гражданъ по выбору Сципіона.» Въ семъ состояла сущность договорныхъ статей.

Въ Римѣ размѣненъ договоръ.

Сей договоръ подтвержденъ былъ въ Римѣ, хотя многіе изъ Сенаторовъ желали продолжать войну по честолюбивымъ ли

замысламъ, или для угожденія новымъ Консуламъ. Когда одинъ изъ Сенаторовъ спросилъ главнаго изъ Карѳагенскихъ посланниковъ: »какихъ боговъ поставите вы свидѣ»телями въ искренности клятвы вашей?« сей отвѣтствовалъ: »тѣхъ самыхъ, кото»рые насъ столь жестоко наказали за на»ше вѣроломство.« Отвѣтъ уничижительный, каковаго бы Римлянинъ никогда не сдѣдалъ. Различное свойство обоихъ народовъ было немаловажною причиною разности ихъ успѣховъ. Сія вторая Пуническая война продолжалась семнадцать лѣтъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

Продолженіе Греческой Исторіи.

Глава 5. Агезилай въ Азіи. — Его отзываютъ. — Постыдный договоръ съ Персами. — Республика Ѳивская до Левктрійской битвы. - - - - - - - Стр. 1.

Война противъ Персовъ. Агезилай, Царь Спартанскій. До Р. Хр. за 396 лѣтъ, Агезилай устрашаетъ Персовъ. Союзъ Грековъ противъ Спарты. Смерть Лизандра. Честолюбіе его. Онъ былъ бѣденъ, хотя и ввелъ въ Спарту богатства. Агезилай отзывается изъ Азіи и повинуется законамъ. Кононъ, побѣдитель при Книдѣ. Агезилай, побѣдитель при Хронеѣ. Подлая ревность Спарты. До Р. Хр. за 387 лѣтъ, Спартанцы заключаютъ постыдный миръ съ Персами. Слѣдствія раздора между Греками. До Р. Хр. за 382 года, Спартане среди мира овладѣли замкомъ Ѳиванскимъ Кадмеею. Неправедное сужденіе Спарты о семъ поступкѣ. Ѳивяне, скрывшіеся въ Аѳины. Пелопидъ и Эпаминондъ. Пелопидъ освобождаетъ свое отечество. Эпаминондъ къ нимъ присоединился. Изгоняютъ Спартанъ. Аѳиняне оставлаютъ Ѳивянъ и вскорѣ союзъ съ ними возобновляютъ. Агезилай слабо дѣйствуетъ въ Віоттіи. Спартане разбиты при Тегирѣ, бывъ многочисленнѣе Ѳивянъ. Ѳиванцы оставлены Греками. Твердость Эпаминондова.

Глава 6. Могущество Ѳивъ во время Пелопида и Эпаминонда. — Паденіе ихъ. — Состояніе Греціи до Филиппа Македонскаго. - - - - - - - - - Стр. 12.

Эпаминондъ, главный вождь. Священный полкъ. Благоразуміе его касательно прорицаній. До Р. Хр. за 370 лѣтъ, сраженіе при Левктрахъ. Великодушіе Спартанъ послѣ разбитія ихъ. Они отлагаютъ временно законъ на обратившихся въ бѣгство. Эпаминондъ проникнулъ въ

Лаконію. Онъ щадитъ Спарту. Его съ Пелопидомъ обвиняютъ по возвращеніи ихъ изъ похода. Онъ приличнo великому мужу оправдываетъ себя. Союзъ Грековъ противу Ѳивъ. Персы имъ отказываютъ въ помощи. Пелопидъ судитъ споръ о Македонскомъ престолѣ. Заключенный въ темницѣ, презираетъ Ферезскаго тирана. Смерть его. До Р. Хр. за 365 г. Новый походъ Эпаминондовъ въ Лаконію. Сраженіе при Мантинеѣ. Смерть Эпаминондова. Изящныя черты сего героя. Ѳивы паки въ мракъ погружаются. До Р. Хр. за 362 г. Всеобщій миръ въ Греціи, кромѣ согласія Спарты. Агезилай въ Египтѣ. Смерть его. Ксенофонтъ увеличиваетъ хвалу его. Особенности относительно сего героя. Состояніе Греціи до царствованія Филиппа Македонскаго. Храбрый Ификратъ и Тимоѳей, Аѳинскіе полководцы. Мавзолъ и Артемиза. Предметы, мало вниманія заслуживающіе.

ЭПОХА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отъ времени царствованія Филиппа, Царя Македонскаго, до покоренія Греціи Римлянами.

Глава 1. Царствованіе Филиппа Македонскаго до утвержденія имъ власти своей въ Греціи. - - - - - - - Стр. 26.

Македонія, презираемая до временъ Филипповыхъ. До Р. Хр. за 360 лѣтъ, Филиппъ избранъ Царемъ на мѣсто своего племянника. Онъ вводитъ воинскій порядокъ. Его фаланга. Глубокая и хитрая его политика. Онъ всюду подкупалъ измѣнниковъ и единомышленниковъ. Онъ не предпринималъ необдуманныхъ предпріятій. Онъ привлекаетъ къ себѣ Ѳессалійцовъ. При Меѳонѣ онъ лишился глаза. Онъ осаждаетъ Олинѳъ. Демосѳенъ на него ополчается. До Р. Хр. за 347 лѣтъ, Аѳиняне слабую посылаютъ помощь. Какое Демосѳенъ производилъ впечатлѣніе. Аѳиняне сдѣлались неспособны къ великимъ дѣяніямъ. Ѳеатръ поглощалъ военную казну. Неблагоразумная Демосѳенова политика. Священная

война противъ Фокіянъ. До Р. Хр. за 355 лѣтъ. Совѣтъ Амфиктіоновъ осуждаетъ ихъ, яко святотатцевъ. Ожесточеніе воюющихъ. Филиппъ вступается и обманываетъ Аѳинянъ. До Р. Хр. за 346 лѣтъ, онъ оканчиваетъ Священную войну. Принятъ въ число Амфиктіоновъ. Древняя Священная война.

Глава 2. Конецъ царствованія Филиппа Македонскаго. - - - - - Стр. 36.

Филиппъ помышляетъ о новыхъ предпріятіяхъ. Филиппики Демосѳеновы возбуждаютъ Грековъ. Филиппъ упрекаетъ Аѳинянъ въ призываніи на помощь Персовъ. Демосѳенъ подвигнулъ вооружиться. Фокіонъ назначенъ полководцемъ. Изображеніе сего великаго мужа. Его политика предпочтительнѣе Демосѳеновой. Новая брань за религію въ Фокидѣ. Демосѳенъ заключаетъ союзъ съ Ѳиванцами противъ Филиппа. Фокіонъ обвиняетъ его за оное справедливо. До Р. Хр. за 338 лѣтъ, сраженіе при Хероннѣ, одержанное Филиппомъ. 338 лѣтъ до Р. Хр. Сей Государь пользуется побѣдою съ умѣренностію. Тяжба у Демосѳена съ Эсхиномъ. Оправданіе Демосѳеново. Филиппъ предпринимаетъ войну на Персовъ. Вопрошаетъ оракулъ. До Р. Хр. за 336 лѣтъ, онъ умерщвленъ. Неблагопристойная радость Демосѳенова и Аѳинянъ. Пороки Филипповы, смѣшанные съ великими качествами. Попеченіе его о воспитаніи Александра. Письмо его къ Аристотелю. Совѣтъ сыну. Странная ссора у отца съ сыномъ. Любовь его къ истинѣ. Умѣренность его. Правосудіе его. Несправедливое презрѣніе къ нему Демосѳеново.

Глава 3. Царствованіе Александра до сраженія при Арбеллахъ. - - Стр. 49.

Юность Александрова, предвѣстница великаго. Страсть его къ славѣ. Разговоръ его съ Персидскими послами. Его честолюбіе. До Р. Хр. за 336 лѣтъ, сначала его презираютъ, но онъ страшнымъ дѣлается. Онъ разоряетъ Ѳивы. Отважность женщины Ѳивской. Онъ прощаетъ вину Аѳинамъ. Побуждаетъ объявить себя главнымъ вождемъ противу Персовъ. Посѣщеніе Діогена. Приготовленія для похода въ Персію. Дерзость предпріятія сего. Состояніе Персидской Монархіи. Охъ мучитель умерщвленъ. Дарій Кодоманъ. До Р. Хр. за

334 года, Александръ въ Азіи. Сраженіе при Граникѣ. Мудрый совѣтъ Мемнона, отверженный Персами. Александръ беретъ городъ Тарсъ. Болѣзнь его и душевная твердость. До Р. Хр. за 332 года, Дарієво неблагоразуміе. Сраженіе при Иссѣ. Примѣчанія его о Историкахъ Александровыхъ. Квинтъ Курцій невѣроятенъ. Арріанъ болѣе держится справедливости. Приключеніе Абдолонимово, уповательно баснословное. Сокровища Дарієвы. Взятіе Дамаска. Александръ, оставя преслѣдованіе Дарія, идетъ къ Тиру. Осада и взятіе Тира. Сказаніе Іосифа о путешествіи Александровомъ въ Іерусалимъ. Взятіе Газы. Александръ въ Египтѣ. Онъ отправился въ храмъ Юпитера Аммона.

Глава 4. Сраженіе при Арбеллахъ. Окончаніе царствованія Александрова. Смерть сего Государя. - - - - - - Стр. 64.

Александръ отвергаетъ предложенія Дарієвы. До Р. Хр. за 331 годъ, сраженіе при Арбеллахъ. Смерть Дарієва. Качества сего Государя. Македоняне развращены чрезъ завоеванія. Буйства Александровы. Возмущеніе въ станѣ. Смерть Парменіона и сына его. Новые подвиги. Басня о Амазонкахъ. Убійство Клита. До Р. Хр. за 327 лѣтъ, чрезмѣрное честолюбіе Александрово. Онъ желаетъ завоевать Индію. Рѣчь Таксилова. Поръ побѣжденный. Александръ принужденъ возвратиться, осматриваетъ Океанъ. Разсужденіе о завоеваніяхъ. Что произвелъ онъ по возвращеніи въ Персію? До Р. Хр. за 323 года, смерть его. Ложный слухъ о отравленіи. Слабость суевѣрства. Страсти развратили Александра. Онъ достоинъ паче порицанія, нежели хвалы. Онъ содѣлалъ болѣе зла, нежели добра. Поученія, почерпнутыя имъ отъ Браминовъ. Смерть Коланова.

Глава 5. Смятенія въ Аѳинахъ.—Кончина Демосѳена и Фокіона.—Димитрій Фалерскій. - - - - - - - - Стр. 80.

Союзъ Пелопонисскій противъ Македонянъ. Гарпалъ подкупляетъ Аѳинянъ. Фокіонъ, не прельщаемый мздою. Демосѳенъ подкупленъ. До Р. Хр. за 332 года, безумное поведеніе Аѳинянъ по смерти Александровой. Фокіонъ не можетъ удержать ихъ. Антипатръ порабощаетъ ихъ. Смерть Демосѳенова. Опрометчивость,

пагубная Грекамъ. Несогласія между полководцами Александровыми. Пердиккъ, Царевъ намѣстникъ, потомъ Антипатръ Полисперхонъ, новый намѣстникъ, старается привлечь Грековъ. Фокіонъ неправедно обвиненъ. Смерть его. Честность его. До Р. Хр. за 317 лѣтъ, Кассандръ предписываетъ законы Аѳинянамъ. Мудрое правленіе Димитрія Фалерскаго. Раченіе его о исправленіи нравовъ. До Р. Хр. за 306 лѣтъ, Димитрій Поліаркатъ возстановляетъ демократію въ Аѳинахъ. Съ Димитріемъ Фалерскимъ поступаютъ недостойно. Удаленіе его. Подлая покорность Аѳинянъ.

Глава 6. Война между Александровыми полководцами.—Раздѣлъ его Имперіи.—Нашествіе Галловъ. - - - - - - Стр. 90.

Война между полководцами Александровыми. Весь родъ его истребленъ. До Р. Хр. за 301 годъ, сраженіе при Ипсѣ. Раздѣлъ между Птоломеемъ, Кассандромъ, Лизимахомъ и Селевкомъ. Поведеніе Аѳинянъ въ отношеніи Поліарката. Онъ похищаетъ Македонскій престолъ, съ коего и сверженъ. Славная осада Родоса. Живописецъ Протогенъ. Птоломей въ Египтѣ возвышаетъ науки. Академія и книгохранилище Александрійское. Фаросъ. Птоломей уступаетъ престолъ сыну. Сей убиваетъ Димитрія Фалерскаго. До Р. Хр. за 281 годъ, плачевный конецъ Лизимаха и Селевка. Керавнъ похищаетъ ихъ престолы. Антигонъ Гонатъ. До Р. Хр. за 278 лѣтъ. Нашествіе Галловъ. Бреннъ хочетъ ограбить капище Дельфійское. Разбитіе Галловъ, украшенное чудесами. Галлы, основавшіеся въ Азіи.

Глава 7. Союзъ Ахаіянъ.—Аратъ.—Агисъ.—Клеоменъ.—Греція покорена Римлянами. - - - - - - - - - - Стр. 97.

Древній союзъ Ахаіянъ, разторгнутый Царями Македонскими. До Р. Хр. за 280 лѣтъ, Аратъ возстановляетъ союзъ. Свойства его. До Р. Хр. за 244 года, онъ предпріемлетъ выгнать Македонянъ изъ замка Коринѳскаго. Иройское великодушіе его. Онъ успѣваетъ въ предпріятіи. Аргосъ не вступаетъ въ союзъ. Властитель Мегалополиса добровольно слагаетъ власть. Спарта, поврежденная сребролюбіемъ. Агисъ предпринимаетъ

возстановить законы Ликурговы. Невозможность того. Уничтожаютъ долги, но раздѣлъ земель не состоялся. Въ отсутствіе Агиса все перемѣнилось. Онъ приговоренъ къ смерти и казненъ. До Р. Хр. за 242 г. Клеоменъ послѣдуетъ Агисову предпріятію. Онъ воюетъ противъ Ахаіянъ. Насилія Клеоменовы. Раздѣлъ земель. Древніе обычаи возстановлены. Клеоменъ ищетъ повелѣвать Ахаіянами. Аратъ призываетъ въ Пелопониссъ Македонянъ. До Р. Хр. за 223 г. Клеоменъ побѣжденъ въ Селазіи. Отважное дѣло Филопоменово. Клеоменъ удаляется въ Етипетъ, сохраняя себя для отечества. Онъ возбуждаетъ къ бунту Египтянъ. Смерть его. Спарта погребена въ забвеніи. До Р. Хр. за 215 лѣтъ. Филиппъ, Царь Македонскій, оправляетъ Арата. Филопоменъ поддерживаетъ союзъ. Взятіе Коринѳа Мумміемъ до Р. Хр. 146 лѣтъ. Греки, покоренные Римлянами, господство надъ ними удерживаютъ науками. Надобно учиться полезному для разума человѣческаго.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О наукахъ, Словесности и познаніяхъ Грековъ.

Глава 1. Науки Греціи. - - Стр. 112.

Пользы земледѣлія. Цѣны припасовъ. Торговля Аѳинянъ. Богатства составляютъ щастіе государственное. Александрійская торговля. Каналъ сообщенія съ Чермнымъ моремъ. Морскія силы и мореплаваніе. Три ордена Грѣческіе, совершеннѣйшіе всѣхъ. Законъ Ефесскій для зодчихъ. Ваяніе усовершенствовано Фидіемъ. Другіе славные ваятели. Лизиппъ. Праксителъ. Живопись въ Греціи. Чудеса, превосходящія самое сомнѣніе. Разные роды живописи. Славные живописцы Полигнотъ. Аполлодоръ. Зевксъ. Парразій. Памѳилъ. Тиманѳъ. Апеллъ. Протогенъ. Несоразмѣрныя награды художникамъ. Какое изъ сего поврежденіе. Важность, приписываемая музыкѣ. Существенная польза оной. Древняя музыка. Военное искусство. Граждане-воины. Денежное жалованье. Оружіе Грековъ. Пѣхота и конница. Осадная наука. Способы къ возбужденію храбрости.

Глава 2. Словесныя науки. - Стр. 128.

Преимущества Грековъ въ словесности. Ихъ языкъ. Произхожденіе предметовъ Поэзіи. Трагедія. Комедіи древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ въ Аѳинахъ. Своевольство, дозволенное Аристофану. Истинная комедія. Новѣйшіе піиты превосходятъ древнихъ въ драмматическомъ родѣ. Неистовое пристрастіе Аѳинянъ къ зрѣлищамъ. Прочіе роды стихотворства. Исторія весьма древна у Грековъ. Иродотъ. Его примѣръ одушевляетъ Ѳукидида. Ѳукидидъ. Худая разборчивость Діонисія Аликарнасскаго. Ксенофонтъ и Ктезій. Діонисій Аликарнасскій. Діодоръ Сицилійскій. Плутархъ. Краснорѣчіе въ Аѳинахъ. Демосѳенъ. Исократъ, посредственный ораторъ. Софисты. Риторы.

Глава 3. Познанія. - - - - - Стр. 140.

Предметы первыхъ философовъ. Толки Іоническій и Италическій. Пиѳагоръ, преобразователь правовъ. Подвиги его въ Италіи. Противъ кого совѣтовалъ имѣть брань? Способъ образованія учениковъ его. Ученіе его о Божествѣ. Метемпсикозисъ. Его ученики законодатели. Ѳалесъ и Анаксагоръ. Анаксагоръ гонимый. Сократъ. Злоупотребленіе чиселъ. Аристотель. Архезилай и Карнеадъ. Антисѳенъ, глава Циниковъ. Діогенъ Синопскій. Кратесъ и Иппархія. Зенонъ и Стоики. Ихъ система о божествѣ. Ихъ мнѣніе о добродѣтели. Стоическій мудрецъ. Мнѣніе о Стоической философіи. Демокритъ. Эпикуръ и ученики его. Благоразумное поведеніе его. Элеатическая секта. Аѳеизмъ. Протогоръ и Діогоръ. Обвиненіе философовъ въ безбожіи. Умозрительная философія Грековъ есть источникъ заблужденій и распрей. Геометрія. Архимедъ. Астрономикъ Ѳалесъ. Анаксимандръ. Метонъ. Эвдоксъ и Пиѳій. Скоропостижныя заключенія въ опроверженіе естественныхъ возможностей. Наблюденія Астрономическія. Географія. Превосходство новѣйшихъ. Новыя открытія, приписываемыя древнимъ. Медицина. Иродикъ. Иппократъ. Секты въ Медицинѣ. Ботаника. Химія. Анатомія. Познаніе экономіи пренебрежено у Грековъ. Экономика Ксенофонтова. Его разсужденіе о доходахъ. Привлекаетъ иностранцевъ. Облегчаетъ дѣйствіе торговли. Обиліе злата и сребра. Добываніе рудъ. Ѳеорія финансовъ потребнѣе въ нынѣшнія времена. Морская сила мало стоила Аѳинянамъ. Законъ Солоновъ. Другой законъ Демосѳеновъ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ЧАСТЬ III.

ИСТОРІЯ о РИМЛЯНАХЪ.

Предварительныя примѣчанія. - Стр. 171.

Планъ сей Исторіи. Исторія первыхъ вѣковъ Рима весьма невѣрная. Не взирая на сію невѣрность, есть преданія вѣры достойныя. Лѣтосчисленіе отъ созданія Рима.

ПЕРВАЯ ЭПОХА.

Основаніе Рима. Цари.

Ромулъ. - - - - - - - - - Стр. 174.

Ромулъ, глава разбойниковъ, основатель Рима. Политика Ромулова. Понятіе о монархіи его. Раздѣленіе народа на три разряда. Учрежденіе Сената. Три власти. Ромулъ искусно удерживаетъ за собою большую власть. Римскіе всадники. Удивительное учрежденіе патроновъ и кліентовъ. Жестокіе права мужей и отцовъ. Два предмета Ромуловы: пріобрѣтеніе людей и земель. Первыя военныя дѣйствія Римлянъ не заслуживаютъ подробности. Тацій, Царь Сабиновъ, товарищъ Ромулу. Ромулъ умерщвленъ Сенаторами.

Нума. - - - - - - - - - Стр. 180.

Нума Помпилій Царемъ. Онъ соблюдаетъ миръ для образованія народа. Взаимное слѣяніе законовъ и благонравія. Онъ прилѣпляется къ религіи. Благочестивыя учрежденія. Первобытная религія Римлянъ подобна Цельтической. Учрежденіе Весталокъ. Феціалы. Войны, прикрываемыя благовидностію религіи. Нума внушаетъ вкусъ къ земледѣлію. Общества мастерскія для соединенія Римлянъ съ Сабинянами. Новый календарь. Законъ, позволявшій мужьямъ ссужаться женами. Смерть Нумы. Книги его о богослуженіи сожжены Сенатомъ спустя 500 лѣтъ.

Туллъ Гостилій. - - - - - Стр. 186.

Туллъ Гостилій. Война съ Албанцами. Гораціи и Куріаціи. Титъ Ливій достоинъ критики. Городъ Альба разоренъ. Смерть Туллова.

Анкъ Марцій. - - - - - - - Стр. 188.

Анкъ Марцій. Война, объявленная Латинамъ. Объявленіе войны. Полезныя строенія Анковы. Пристань Остія Солонцы и проч.

Тарквиній Древній. - - - - - Стр. 189.

Тарквиній Древній домогается престола и возходитъ на оный. Онъ умножаетъ Сенатъ и строитъ Циркъ. Число гражданъ, побѣдами увеличенное. Установленіе тріумфа. Зданія Тарквиніевы. Басня о Авгурѣ Невіи. Суевѣрія Этрурскія и Греческія введены Тарквиніемъ. Онъ умерщвленъ сынами Анка Марція.

Сервій Туллій. - - - - - - Стр. 193.

Сервій Туллій овладѣлъ престоломъ и привлекаетъ народъ. Новыя войны. Сервій вводитъ полезныя новизны. Два злоупотребленія: поголовныя подати и большинство голосовъ черни перемѣнены. Царю дана власть совершить планъ преобразованія. Городскія и сельскія трибы. Сіе облегчаетъ народосчисленіе. Граждане раздѣлены на классы, а классы на сотни. Первый классъ господствуетъ на собраніяхъ. Ценсъ или пересмотръ Лустры. Облегченіе жребія рабовъ. Отпущенники причисляются въ число гражданъ. Сервій укрощаетъ злобу Сабинцовъ и Латинъ. Договоръ на Латинскомъ языкѣ Греческими буквами. Убіеніе Сервія.

Тарквиній Гордый, - - - - Стр. 200.

Тарквиній Гордый. Его мучительство. Какъ покоряетъ Габію. Побѣды умножаютъ власть его. Сивиллины книги полезны для господства надъ народомъ. Строеніе Капитоліи. Басня, возбуждавшая мужество Римлянъ. Лукреція, изнасилованная сыномъ Тарквинія. Брутъ возбуждаетъ уничтожить Царское достоинство. Римъ обязанъ многимъ своимъ Царямъ. Подозрѣніе на историковъ въ увеличиваніи.

ВТОРАЯ ЭПОХА.

Консулы вмѣсто Царей.

Народъ угнетенъ Сенатомъ. - Стр. 206.

Два Консула вмѣсто Царей. Имя Царя, приложенное къ Первосвященнику. Брутъ осуждаетъ на смерть дѣтей своихъ. Колатинъ слагаетъ консульство. Брутъ

убитъ на сраженіи. Поведеніе Публиколы въ пользу народа. Порсенна осаждаетъ Римъ. Горацій Коклесъ. Муцій Сцевола. Порсена заключаетъ миръ. Клелія. Смерть Публиколы. Народъ отягощенъ патриціями. Жестокость заимодавцевъ. Ропотъ бѣдныхъ. Аппій Клавдій противится уничтоженію долговъ. Народъ отрекается служить на войнѣ. Его обманываютъ, предложа диктаторство. Учрежденіе Диктатора. Диктаторство было весьма полезно. Диктаторъ Ларцій усмиряетъ мятежъ. Перепись гражданъ. Сраженіе при Региллѣ. Утверждается республика. Латины совершенно покорены. Смерть Тарквиніева. Патриціи начали паки дѣлать притѣсненія. Возмущеніе въ народѣ. Мудрое поведеніе Консула Сервиллія для успокоенія народа. Сенатъ отказываетъ ему въ торжествѣ; но онъ самъ себѣ его опредѣляетъ. Непреклонная жестокость Сената, за которою послѣдовалъ мятежъ. Диктаторъ Валерій тщетно преклоняетъ Сенатъ. Воины удерживаются силою присяги. Они перетолковываютъ присягу и выступаютъ на Священную гору. Побѣгъ народа. Удивительная умѣренность возмутившихся. Депутаціи отъ Сената къ народу.

ТРЕТІЯ ЭПОХА.

Народные Трибуны.

Народъ пріобрѣтаетъ нѣсколько власти.

Глава 1. Отъ учрежденія народныхъ Трибуновъ до изгнанія Коріолана. - Стр. 221.

Депутаты Сенатскіе пріемлются народомъ. О желудкѣ и членахъ. Юній Брутъ возбуждаетъ народъ требовать правителей изъ плебеянъ. Учрежденіе народныхъ Трибуновъ. Лица ихъ священны. Ихъ власть безъ знаковъ отличія. Эдили или разсыльщики. Взятіе Коріолы, столицы Вольсковъ. Народъ взялъ на себя расходы погребенія Мененнія Агриппы. Волненіе народное по поводу голода. Трибуны разгорячаютъ умы народа. Трибуны ожесточены за препятствіе предлагать рѣчь къ народу. Плебицитъ или законъ плебеянъ, дозволяющій Трибунамъ созывать народъ и запрещающій имъ противорѣчить. Трибуны ревностно желаютъ разпространить права народа. Злый совѣтъ Коріолановъ противъ народа. Коріоланъ презираетъ народъ и

Трибуновъ. Одинъ изъ Трибуновъ требуетъ его къ суду. Сенатъ согласенъ отдать подъ судъ Коріолана. Трибуны вынудили сдѣлать собраніе народное по трибамъ. Коріоланъ изгнанъ.

Глава 2. Отъ изгнанія Коріоланова до учрежденія Децемвировъ. - - - Стр. 232.

Коріоланъ, мстя за неправосудіе, сражается за Вольсковъ. Къ нему отправляютъ пословъ. Онъ обезоруженъ матерію. Сколь тогда превосходили Греки Римлянъ. Законъ о поляхъ Консула Кассія. Онъ казненъ смертію, яко умышляющій самовластіе. Народъ не доволенъ. Сенатъ занимаетъ его войною. Семейство Фабіевъ. Раздоры продолжаются. Строгость Сената. Волеронъ переноситъ дѣло къ народу. Волеронъ старается, чтобъ избраніе Трибуновъ зависѣло по трибамъ. Сильная ссора его по случаю закона, который наконецъ утвержденъ. По ненависти къ Аппію, войско его даетъ себя побѣдить. Аппій обвиняемъ Трибунами. Непоколебимость его. Продолженіе смятеній. Любовь къ отечеству. Римъ не имѣетъ законовъ. Законъ Теренціевъ о уменьшеніи Консульской власти. Цезонъ обвиненъ Трибунами. Капитоліей овладѣлъ Сабинецъ. Она освобождена. Цинцината отъ плуга возводятъ въ Консулы, а за тѣмъ въ Диктаторы. Привязанность къ бѣдности и къ воинской подчиненности. Трибуны не допускаютъ народъ записываться въ войско. Цинциннатъ допускаетъ умножить ихъ число, дабы раздѣлить. Сенатъ соглашается на Теренціанскій законъ. Учрежденіе Децемвировъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ЭПОХА.

Децемвиры и двенадесять таблицъ. Безпрестанныя перемѣны въ республикѣ.

Глава 1. Отъ учрежденія Децемвировъ до установленія Цензорства. - Стр. 245.

Децемвиры начинаютъ мудро править. Законы 12 скрижалей, утвержденные народомъ. Похвала онымъ Цицеронова. Нѣкоторые изъ сихъ законовъ жестоки. Законы о ворахъ. О наслѣдствѣ и завѣщаніи. Скоро

рѣшеніе дѣлъ. Децемвиры сдѣлались самовластны. Дантатъ умерщвленъ по повелѣнію Децемвировъ. Наглость Аппія противъ Виргиніи. Виргиній убиваетъ дочь свою для спасенія ея чести. Уничтоженіе Децемвировъ. Новые законы въ пользу народа. Децемвиры наказаны. Трибуны хотятъ удерживать свое званіе. Несправедливость Сената Консуламъ, любимымъ народомъ. Неправовѣрность народа, присудившаго самому себѣ землю, о которой судъ онъ производилъ. Новые раздоры. Свобода браковъ между патриціевъ и плебеянами. Три военные Трибуна вмѣсто Консуловъ. Консульство возстановлено. Нетвердость порядка въ республикѣ.

Глава 2. Отъ учрежденія цензорства до изгнанія Камилла. - - - - Стр. 265.

Учрежденіе Цензоровъ. Сколько прибавилось ихъ власти. Продолженіе Цензорства. Несправедливость Цензоровъ противъ Эмилія. Перемѣнныя безпокойства въ правленіи. Побѣда Мамеркова. Полководецъ, убитый своими подчиненными. Опредѣляется денежное жалованье пѣхотнымъ войскамъ. Трибуны сопротивляются, но тщетно. Выгоды сего установленія. Славная осада Веіи. Неправедныя жалобы Трибуновъ на полководцевъ. Камиллъ взялъ Веію по десятилѣтней осадѣ. Предложеніе о поселеніи во ономъ половины гражданъ. Взятіе Фалеры тѣмъ же вождемъ. Камиллъ обвиненъ народнымъ Трибуномъ. Обѣтъ его. Разсужденіе Ролленя о семъ обѣтѣ. Онъ добровольно удаляется въ ссылку. Великіе люди, всегда гонимые въ древнихъ республикахъ.

ПЯТАЯ ЭПОХА.

Взятіе Рима Галлами.

Успѣхи Римлянъ въ Италіи.

Глава 1. Нашествіе Галловъ на Италію.— Взятіе Рима.—Законы Лициніи. Стр. 274.

Впаденіе Галловъ въ Италію. Осажденный Клузій проситъ помощи у Римлянъ. Послы Римскіе нарушили народное право. Бренно тщетно требовалъ удовлетворенія. Сраженіе при Алліи, за коимъ послѣдовало взятіе

Рима. Преданность отечеству старыхъ Сенаторовъ. Камиллъ призванъ и именованъ Диктаторомъ. Капитолія, спасенная Манліемъ. Басня о гусяхъ. Обстоятельство сомнительное о освобожденіи Рима. Сказаніе Полибіево, тому противорѣчущее. Римъ обновленъ безъ искусства. Манлій обвиненъ въ желаніи самовластія. Онъ казненъ смертію. Примѣръ такой же, бывшій прежде того съ Меліемъ. Можно подозрѣвать Сенатъ неправосуднымъ въ таковыхъ обвиненіяхъ. Честолюбіе женщины причиною важныхъ событій. Законъ Лициніевъ, невыгодный для Сената. Трибуны между собою спорятъ. Пятигодовое безначаліе. Лициній и Секстъ возбуждаютъ народъ противъ Сената. Камиллъ Диктаторъ въ пятый разъ. Онъ разбилъ Галловъ. Диктаторъ оскорбленъ въ Римѣ, ибо санъ сей сдѣлался обыкновеннымъ. Допущены плебеяне въ Консулы; владѣніе землею ограничено не свыше 500 десятинъ.

Глава 2. Плебеяне допущены къ консульству. Учрежденіе преторства и Эдилей Курульскихъ. Дѣла у Латиновъ съ Кампанцами и проч. . . . . Стр. 286.

Консулъ плебеянскій. Учрежденіе чина преторскаго и Эдилей Курульскихъ. Благородство, присвоенное чинамъ Курульскимъ. Игры Сценическія; ложесланія, учрежденныя суевѣріемъ. Диктаторъ для вколоченія священнаго гвоздя. Черта юнаго Манлія для оправданія обвиненнаго отца. Чудесныя черты, не заслуживающія повѣствованія. Консулъ изъ плебеянъ, разбитый непріятелемъ. Лициній свой законъ о 500 десятинахъ самъ нарушилъ. Оный законъ корыстолюбіе могло всегда избѣгать. Уменьшеніе роста съ денегъ. Усиливаются отнять консульство у плебеянъ, которые пріобрѣтаютъ право на ценсорство. Кампанцы поддаются Римлянамъ для полученія защиты противъ Самнитянъ. Войски развращаются въ Капуѣ. Бунтъ Кампанцовъ и Латиновъ. Деціево пожертвованіе собою. Строгость Манліева къ сыну своему. Право гражданства, данное Латинамъ. Сенатъ наказываетъ виновнѣйшихъ. Смѣлыя рѣчи Приверняннна. Римляне удивляются ему и прощаютъ бунтовщиковъ. Мнимое злонамѣреніе женъ противъ мужей. Законъ, запрещающій заключать должниковъ.

Глава 3. Война Самнитянская. — Ценсорство Аппіево. — Плебеяне допущены къ Первосвященству. - - - Стр. 295.

Папирій хочетъ наказать Фабія за побѣду, одержанную въ противность приказанія. Римляне посрамлены Самнитянами при Фуркѣ - Каудинахъ. Коварная хитрость Консула Постумія для возобновленія войны. Римляне отмщеваютъ. Курій Дантатъ, непричастный мздѣ. Миръ съ Самнитянами. Другіе народы Италіи побѣждены. Ценсорство Аппіево. Отпущенническіе дѣти въ Сенатѣ. Черный народъ во всѣхъ трибахъ. Фабій вписываетъ чернь въ четыре трибы. Плебеяне приняты въ число жрецовъ. Таблицы годоваго круга и лѣтосчисленій, обнародованныя Фабіемъ по ненависти къ патриціямъ.

ЭПОХА ШЕСТАЯ.

Война съ Пирромъ, за которою слѣдуетъ Пуническая.

Римляне содѣлываются страшными внѣ Италіи.

Глава 1. Война у Римлянъ съ Тарентинцами. — Пирръ побѣжденъ въ Италіи. — Особливыя черты. - - - Стр. 302.

Тарентинцы озлобляютъ Римлянъ и призываютъ Пирра. Честолюбіе сего Царя. Безполезные совѣты Кинеасовы. Пирръ приводитъ Тарентинцовъ къ воинской строгости. Онъ прощаетъ за дерзость. Сраженіе при Иракліи. Римляне побѣждены. Фабрицій, посланный къ Эпирскому Царю, приводитъ Грековъ въ удивленіе. Кинеасъ предлагаетъ въ Римѣ миръ. Римляне требуютъ, дабы Пирръ оставилъ Италію. Фабрицій извѣщаетъ Пирра о измѣнѣ врача его. Пирръ побѣжденъ при Беневентѣ. Искусство учреждать станы. Пирръ оставилъ Италію. Римляне въ оной владычествуютъ. Злодѣяніе охраннаго войска, въ Регіо жестоко наказанное. Строгость ценсорства. Корнелій Руффинъ изключенъ изъ Сената за серебряную посуду. Бѣдность

Куріева. Безкорыстіе пословъ, отправленныхъ въ Египетъ. Первая серебряная монета.

Глава 2. Введеніе къ Пуническимъ войнамъ.—Карѳагенская республика.—Перемѣны въ Сициліи. - - - Стр. 312.

Введеніе къ Пуническимъ войнамъ. Правленіе Карѳагенское. Годовые правители, именуемые Суффеты. Сенатъ. Аристотель за двѣ погрѣшности порочитъ сіе правленіе. Разсужденіе о семъ предметѣ. Пороки Карѳагенянъ. Человѣческія жертвы. Воздержность, предписанная правителямъ и войскамъ. Воинскія награды. Могущество и торговля Карѳагенянъ. Плаваніе мореходца Ганнона. Древніе договоры Карѳагенянъ съ Римлянами. Перевороты въ Сициліи. Діонисій тиранъ. Добрыя и злыя его качества. Примѣчательныя черты его жизни. Діонисій Младшій. Платонъ при его дворѣ. Діонъ гонимый. Новый переворотъ. Тимолеонъ пришелъ на помощь Сиракузамъ. Конецъ Діонисіевъ. Агаѳоклъ, другой тиранъ Сиракузскій. Сиракузяне призываютъ Пирра въ помощь Карѳагенянъ.

Глава 3. Первая Пуническая война и послѣдствія оной. - - - - Стр. 322.

Римляне неправедно нападаютъ на Сицилію. Гіеронъ съ ними соединяется. Они сооружаютъ сильный флотъ. Морская побѣда Консула Дуилія. Регулъ послѣ побѣды Экномской отправляется въ Африку. Регулъ побѣжденъ Ксантиппомъ по ошибкѣ своей. Римляне войну съ жаромъ продолжаютъ. Иройская кончина Регулова по мнѣнію многихъ историковъ. Сраженіе Дрепанское. Римляне потеряли флотъ свой. Они вознаграждаютъ сіе пораженіе одержаніемъ побѣдъ. Мирный договоръ. Римляне предписываютъ жестокой миръ. Сицилія объявлена Римскою провинціею. Сколь великія преимущества имѣли Римляне въ войнѣ. Строгій воинскій порядокъ одну токмо храбрость внушаетъ. Бунтъ въ Сардиніи противъ Карѳагенянъ. Римляне во время мира овладѣли симъ островомъ. Храмъ Янусовъ затворенъ. Набѣги Иллиріянъ. Римъ приноситъ жалобу. Иллирія покорена. Римляне почтены въ Греціи. Война противу Галловъ въ Италіи. Галлія Цисъ-Альпійская преобращена въ провинцію и пр.

Глава 4. Вторая Пуническая война до сраженія при Каннахъ. - - - Стр. 333.

Успѣхи Карѳагенянъ въ Испаніи во время Амилькара и Аздрубала. Аннибалъ начальствуетъ въ Испаніи. Качества его. Онъ осадилъ и взялъ Сагунтъ, союзный Риму. Римляне объявляютъ войну Карѳагену. Изслѣдованіе причинъ второй Пунической войны. Сколь мало нравственности въ политикѣ. Римъ тщетно приглашалъ Испанцовъ и Галловъ себѣ въ помощь. Аннибалъ приготовляется воевать въ Италіи. Онъ переходитъ Альпы, не взирая на всѣ затрудненія. Походъ его изъ Гишпаніи весьма достопамятенъ. Первые подвиги Аннибаловы въ Италіи. Сраженіе при Требіи, одержанное надъ Семпроніемъ. Опасный походъ Аннибаловъ въ Этрурію. Римляне разбиты при Тразименѣ. Мудрая политика побѣдителева. Фабій Диктаторъ. Благоразумная осторожность его разстроиваетъ Аннибала. Онъ ни во что вмѣняетъ презрѣніе и насмѣшки. Несправедливости обнаруживаютъ добродѣтели его. Онъ спасаетъ дерзновеннаго Минуція.

Глава 5. Сраженіе при Каннахъ и продолженіе войны до начальства Сципіонова надъ войсками въ Испаніи. - Стр. 346.

Варронъ худой Консулъ. Эмилій, его сверстникъ. Битва при Каннахъ, потерянная ошибкою Варрона. Мудрое поведеніе Сената послѣ сего разбитія. Усилія Римлянъ для поддержанія войны. Ганнонъ въ Карѳагенѣ утверждаетъ, что должно заключить миръ. Карѳагеняне разслабляются въ Капуѣ. Поверхность надъ ними, пріобрѣтенная Римлянами. Ихъ невольники отличаются. Филиппъ, Царь Македонскій, союзникъ Аннибаловъ. Марцеллъ осаждаетъ Сиракузы, возставшія противъ Рима. Архимедъ защищаетъ городъ три года. Сей городъ взятъ приступомъ. Римляне взяли обратно Капуу, а потомъ осадили Тарентъ. Смерть Марцеллова.

Глава 6. Окончаніе второй Пунической войны. - - - - - - - - Стр. 353.

Два Сципіона убиты въ Испаніи. Младый Сципіонъ отправленъ въ Испанію. Онъ взялъ Карѳагену. Онъ покоряетъ Испанію. Добродѣтель его споспѣшествуетъ

ему въ предпріятіяхъ. Отзываютъ его. Онъ возведенъ въ Консулы. Аздрубалъ, братъ Аннибаловъ, побѣжденъ въ Италіи. Сципіонъ, вопреки Фабію, отправленъ въ Африку. Массиниса и Сифаксъ. Возвращеніе Аннибалово. Смерть Фабіева. Свиданіе Сципіона съ Аннибаломъ. Битва при Замѣ, одержанная Сципіономъ. Выгоды, какія они имѣли отъ конницы. Мирныя условія, которыми кончана вторая Пуническая война. Въ Римѣ размѣненъ договоръ.

Конецъ Оглавленія Втораго Тома.